СОЮЗ ПЕРЕВОДЧИКОВ РОССИИ

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Н.А. ДОБРОЛЮБОВА»

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА И ПЕРЕВОДА В ТРУДАХ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Сборник научных трудов

Выпуск 16

Нижний Новгород
2016

Печатается по решению редакционно-издательского совета НГЛУ.

УДК 81’25 (060-55)

Проблемы языка и перевода в трудах молодых ученых: Сборник научных трудов. Выпуск 16. – Н. Новгород: НГЛУ, 2016. – 346 с.

ISSN 2410-3101

В настоящем сборнике опубликованы результаты научных исследований, представленные участниками VIII Международной молодежной научно-практической конференции «Перевод как фактор развития науки и техники в современном мире» 14-16 ноября 2016 г.

Тематика работ весьма разнообразна и включает как вопросы описания лингвистических особенностей разных видов переводного дискурса, так и вопросы перевода художественных и специальных текстов. Значительное внимание уделяется проблемам воспроизведения в переводе коммуникативно-релевантных особенностей оригинала, а также перспективам развития переводческой отрасли.

Сборник предназначен аспирантам, студентам и магистрантам языковых вузов и факультетов иностранных языков, обучающимся по направлению подготовки «Лингвистика», а также переводчикам-практикам.

Редакционная коллегия:

канд. филол. наук, доц. В.В. Сдобников (отв. редактор); канд. пед. наук, доц. И.Р. Абдулмянова; канд. филол. наук, доц. Л.А. Аверкина; канд. филол. наук, доц. И.Ю. Зиновьева; канд. филол. наук, доц. С.Ю. Павлина; канд. филол. наук, доц. О.В. Петрова; канд. филол. наук, доц. М.Б. Чиков.

ISSN 2410-3101

© НГЛУ, 2016
© Сдобников В.В., 2016

Е.Б. Арбузова[1]
(Воронежский государственный университет, г. Воронеж)

МЕТАФОРЫ И СРАВНЕНИЯ В АВТОПЕРЕВОДАХ И.А. БРОДСКОГО

В последние десятилетия центр тяжести в изучении сравнений и метафор переместился из стилистики в область изучения практической речи и в те сферы, которые обращены к мышлению, познанию и сознанию. Сейчас эти языковые единицы активно рассматриваются в рамках такой науки, как лингвокультурология, для которой они, прежде всего, являются когнитивными единицами, транслирующими культуру сотворившего их народа. Таким образом, в XXI в. метафоры и сравнения предстают более сложными и важными явлениями, чем это казалось ранее. Теперь в них видят ключ к пониманию основ мышления и процессов создания национально-специфического видения мира, а не просто стилистические средства, служащие украшением текста.

Рассмотрение сравнений и метафор с точки зрения лингвокультурологии, выдвигающей на первый план языковую личность и ее мышление, и переводоведения, где одной из основных задач выступает вопрос адекватности и эквивалентности в переводе, особенно интересно на примере текстов авторов-билингвов. По этой причине мы обратились к стихотворениям И.А.Бродского, написанным поэтом в оригинале на русском языке и переведенным им же на английский язык. Важно отметить, что мнения как отечественных, так и зарубежных критиков по поводу адекватности автопереводов И.А.Бродского сильно расходятся [1]. Часть критиков и исследователей, такие как П. Потер, Д. Дейви, утверждают, что автопереводы Бродского не являются коммуникативно адекватными и поэтому не могут быть полноценно восприняты иноязычными читателями. Другая часть литературоведов и языковедов, таких как Д. Уолкот, Дж. Бейли, В.Уфлянд считают, что именно в автопереводах раскрывается истинная глубина поэзии И.А. Бродского и что поэту удалось «соединить русский смысл и форму, русский образ мысли с западным смыслом, и формой, и образом мысли» [2. С.157] и создать свой собственный оригинальный поэтический язык на стыке русских и английских традиций. По мнению исследователей творчества поэта, основная трудность восприятия и понимания стихотворений поэта в авторском переводе заключается в тяготении И.А.Бродского к сохранению при переводе на английский формы русского стихотворения.

При проведении сопоставительного анализа оригинальных стихотворений и автопереводов мы не рассматривали их метрическую

[1] Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации С.Л.Лукина

эквивалентность и ее влияние на смысловое содержание английского варианта. Упомянем, однако, что, по свидетельству работавших с Бродским переводчиков, поэт был убежден в универсальной природе поэтических размеров, на каком бы языке ни создавалась стиховая конструкция. Замена одного размера другим представлялась поэту невозможной, а отказ от рифмы оригинала – губительным для лирического произведения. Основное внимание при анализе мы сосредоточили на том, к каким приемам прибегал автор при переводе сравнений и метафор в своих стихотворениях и насколько близким по структурной форме и образному содержанию являлись исходные и преобразованные элементы.

Первым стихотворением, выбранным нами для проведения сопоставительного анализа, стало «**То не муза воды набирает в рот…**» и его автоперевод на английский под заголовком «**Folk Tune**». Перед детальным анализом важных для этой научной работы элементов стихотворения, мы обратились к его тематике. Основными мотивами стихотворения являются переживания автора по поводу: а) творческого застоя (1 и 2 строфы); б) расставания с возлюбленной (3 и 4 строфы); в) уходящей молодости (5 строфа). Обращение к эмоциям автора не случайно. По замечанию О.И.Глазуновой, эмоциональный аспект играет в жизни человека чрезвычайно важную роль, ведь именно он регулирует не поддающиеся логике процессы жизнедеятельности и оказывает существенное влияние на нарушение рационально-логического восприятия действительности [3]. Превалирование эмоционального-чувственного над рационально-логическим часто порождает неожиданные сопоставления и отождествления объективно-разнородных предметов и явлений, о чем ярче всего, как указывает С.Л. Рубинштейн, свидетельствует речь детей [4]. В данном случае мы говорим об уже сложившейся личности поэта, но механизмы мышления остаются все такими же, что заметно на примере оригинальных метафор и сравнений, использованных автором в стихотворении. Так, во втором четверостишии автор с досадой говорит о «несговорчивости» материала, из которого создает свои произведения, сравнивая слова с дровами. Выбор лесной, деревенской атрибутики небезоснователен и имеет прямое отношение к жанровой специфике стихотворения, указание на которую эксплицитно присутствует в английском варианте произведения. Заголовок «**Folk Tune**», присутствующий у автоперевода, призван помочь иноязычному читателю понять, что И.А.Бродский стилизовал свое произведение в жанре устного народного творчества, что явствует из начальных строк русского варианта. Так, строфа 1 напоминает классический зачин, о чем свидетельствуют средства, примененные в строке 2 («крепкий сон молодца берет…» [5]; молодец - лексика народной словесности). Передать «народный» характер стихотворения средствами английского языка представляет определённую сложность, хотя автор и предпринимает попытку это исправить (слова lad и lass вызывают ассоциацию с полуустойчивым выражением «lads and

lasses» - «парни и девушки»). В данном случае, помимо эмоционально-иррационального аспекта (в сознании автора сложность выхода из творческого застоя гиперболически возрастает до невозможной, как и процесс прорастания новых деревьев из уже мертвого материала), мы имеем дело с такой сложной характеристикой человеческого сознания как воображение. Природа воображения до сих пор во многом остается загадкой для ее исследователей, но его виды и функции описаны достаточно подробно. Предложенное И.Кантом разделение воображения на продуктивное и репродуктивное отражает мыслительные операции, которые составляют его основу [3]. Репродуктивное воспроизведение объектов основано на дублирующих свойствах воображения, в то время как продуктивное воображение позволяет человеку создавать совершенно новые образы, реализуя потенциал своей фантазии. Но любое продуктивное воображение ведет свое существование от воображения репродуктивного, так как, согласно И.М.Сеченову, «мыслить можно только знакомыми предметами и знакомыми свойствами и отношениями» [3]. Так, во 2 строфе мы наблюдаем еще одно оригинальное сравнение, придуманное автором. И.А.Бродский использует стертую метафору «желток глаза» для создания неожиданного образа - образа растекающегося по подушке лица. В этом случае мы наблюдаем, как действует продуктивное воображение, помогающее поэту внести в ранее встречающееся сочетание отпечаток своей творческой активности и сформировать «небывалое сочетание бывалых впечатлений» [3].

Говоря о силе воображения, невозможно не упомянуть о его роле в создании метафор. Гарсиа Лорка в одной из своих наиболее проницательных лекций «О воображении и вдохновении» говорил: «Для меня воображение – синоним способности к открытиям... Подлинная дочь воображения – метафора, рожденная мгновенной вспышкой интуиции, озаренная долгой тревогой предчувствия...» [6]. Эмоциональную авторскую метафору мы наблюдаем в 3 строфе, в которой поэт обращается к далекой любимой. В русском варианте намек на садок как метафору постели и на интимные отношения женщины с новым возлюбленным целомудренно скрыт от читателя. В английском же тексте информация, содержащая семы сексуальности, подается гораздо откровеннее, хотя также метафорически («basin ... whose strung bottom wails…» [5] - букв. «впадина, чье натянутое дно вопит/стонет/скрипит»).

В 4-й строфе мы наблюдаем еще одно интересное и с точки зрения практики перевода, и лингвокультурологии явление. При переводе сравнения («…я бы всплыл пред тобой, как не смог «Варяг» [5]) И.А. Бродский прибегает к переводческой трансформации, которую он неоднократно использовал и при переводе других своих произведений, – неизвестные иностранному читателю реалии или имена автор заменял адекватно сопоставимыми реалиями или именами языка-реципиента. Эффект образа-оригинала при правильном подборе образа-заменителя, как

правило, практически полностью сохранялся. В случае в «Варягом», который И.А.Бродский при переводе трансформировал в «Tirpitz», ситуация обстоит иначе. «Варягом», как известно, назывался легендарный российский крейсер, героически сражавшийся и затопленный собственной командой в годы русско-японской войны. Перенос русского имени собственного при помощи транскрипции или транслитерации в английский текст едва ли был обоснованным и в данном случае не отражал бы весь трагизм и надрывность образа поэта, сравнивающего себя с затонувшим судном. Поэтому, стремясь к переносу в текст перевода мощного эстетического потенциала единицы, употребляемой в оригинале, И.А.Бродский отвергает традиционные в таких случаях переводческие приемы и находит соответствующую лексему, которая в представлении англоговорящего читателя наделена таким же историческим фоном, как и русское слово «Варяг». Такой единицей, по мнению автора, может служить наименование крупнейшего линкора времен второй мировой войны, состоявшего на вооружении германского флота, - «Тирпиц». Это судно неоднократно атаковалось и было окончательно затоплено 12 ноября 1944 года. Имя Альфреда фон Тирпица, немецкого адмирала и создателя германского военно-морского флота в годы, предшествовавшие Первой мировой войне, используется здесь как название исторически реального судна и ,антономастически, как обозначение любого затонувшего боевого корабля вообще (на что указывает употребление неопределенного местоимения some («некий») с именем собственным в английском тексте). Исследователи творчества И.А.Бродского, однако, считают, что подобную замену едва ли можно назвать адекватной, так как происходит принципиальная смена коннотаций, несмотря на сохранение выбранного поэтом образа.

Куда более удачный пример перевода сравнения, когда имя, знакомое носителю одной культуры, заменяется схожим по коннотативному значению эквивалентом, выделяют при сопоставлении стихотворения «**Север крошит металл, но щадит стекло…**» и его автоперевода «**The North buckles metal...**». Здесь это касается образа полярного исследователя Г.Я. Седова, который в английском автопереводе превращается в Скотта. Роберт Фалкон Скотт – один из первооткрывателей Южного полюса в 1912 году, который погиб во время возвращения с одной из экспедиций. Судьба Скотта, таким образом, перекликается с судьбой Г.Я. Седова, и, используя образы этих двух исследователей, автор сосредотачивает внимание на том аспекте, который важен для него в данном стихотворении, а именно – север не только закаляет характер лирического героя, пробуждает его поэтический дар, но и является источником страдания и причиной гибели. Интересен и сам образ севера в том значении, в котором он употребляется в данном лирическом произведении. У человека, знакомого с климатическими условиями в России, при прочтении, возможно, сразу же возникнет мысль,

что под «севером» поэт в этом стихотворении подразумевает свою родину. Подобной трактовки придерживается А.Ю. Смирнова и убежденность в правильности этой позиции увеличивает по мере прочтения стихотворения. Мнение исследователя также подкрепляют строки из еще одного лирического произведения поэта - «Эклоги 4-ой»:»Я не способен к жизни в других широтах. / Я нанизан на холод, как гусь на вертел» [7] .

Другие исследователи творчества И.А.Бродского, однако, придерживаются иного мнения касательно метафорического значения севера и холода в стихотворениях И.А.Бродского на северную тему, в том числе и в «**Север крошит металл, но щадит стекло…**». Они обращаются к другим стихотворениям автора, чтобы подкрепить свою позицию. Так, в уже упомянутой «Эклоге 4-ой» мы встречаем подобные метафоры и сравнения: «Время есть холод»; «время, упавшее сильно ниже / нуля, обжигает ваш мозг»; «Холод похож на холод, / время — на время»; «В феврале чем позднее, тем меньше ртути» [7]. Холод в сознании поэта ассоциируется со временем, всё стирающим и уничтожающим. Вместе с тем холод ассоциируется с невозмутимостью, с силой воли, он противоположен сентиментальности, истерике и эмоциональной неустойчивости — состояниям и чувствам, которые Бродскому-поэту были глубоко антипатичны. Наконец, по словам самого автора: «Время — источник ритма. <…> Всякое стихотворение — реорганизованное время» [8. С.52]. Следовательно, можно сказать, что в понимание И.А.Бродского слово, язык противостоят и пространству, и времени, привнося в них смысл. Таким образом, трактовка метафорического значения слов «север» и «холод» в поэзии И.А.Бродского представляет трудность не только для иноязычного читателя, но и для русского, так как в этом случае мы сталкиваемся с индивидуальным авторским мировоззрением, в рамках которого эти концепции приобретают новые, оригинальные значения, отличные от общепринятых.

Помимо философской трактовки сущности слов и их значения, И.А.Бродский интересно отзывался и судьбе мастеров слова - писателях. В эссе «Писатель – одинокий путешественник» (1972) он дал афористическое определение: «Писатель – одинокий путешественник, и ему никто не помощник» [9] . Путешествие в категориях Бродского может означать и отдельные авторские намерения и стратегии, как, например, стремление избежать штампов, клише: «Грубо говоря, чтобы вещь продать и при этом избежать клише, нашему поэту постоянно приходится забираться туда, где до него никто не бывал, — интеллектуально, психологически и лексически. Попав туда, он обнаруживает, что рядом действительно никого нет, кроме, возможно, исходного значения слова или того начального различимого звука» [9] .

Эта развернутая метафора соотносима с одержимостью полярного исследователя в одноименном стихотворении («**A Polar Explorer**») оказаться на новой, прежде не открытой широте. Некоторые строки в

«**Полярном исследователе**» нуждались в глубоком анализе, который помог бы нам понять истинную суть этого произведения и избежать ошибок при его трактовке.

Так, Е.В. Мищенко, А.М. Ранчин и ряд других исследователей творчества поэта указывают, что метафора «бисер слов», использованная автором во 2-й строке стихотворения, вызывает ассоциацию с фразеологизмом «метать бисер перед свиньями», восходящим к речению Христа. Так, по мнению литературоведов, в стихотворении поэт выражает мысль о тщетности попытки умирающего записать свои наблюдения и донести их до других. В английском варианте («the beads of quick words» [10]) аллегория на Евангелие отсутствует при общем сохранении самой метафоры. Можно сделать вывод, что автор по каким-то причинам не стал переносить это значение в английский текст, так как при автопереводе оно было утрачено, несмотря на наличие аналога в английском языке. Последние строки стихотворения и вовсе кажутся кощунственными: гангрена, поедающая тело обреченного мужественного персонажа, сравнивается с совершенно вроде бы неуместным «чулком девицы из варьете» («silk stocking of a burlesque half-nude queen…» [10]). Неужели умирающему полярнику поэт придает черты кокетливости и легкий женский характер, используя образы варьете и бурлеск-шоу, связанных в сознании людей с развлекательным характером и легкомыслием этих эстрадных жанров? Согласиться с этим невозможно.

Понять все эти несообразности и разрешить проблему возможно только одним образом: признав, что «**Полярный исследователь**» — стихотворение вовсе не о полярном исследователе и что в нем текст и подтекст противоречат друг другу. «**Полярный исследователь**» — это произведение И.А.Бродского, понимание которого возможно только при тщательном и сопоставительном анализе его лирических произведений в целом, при проникновении в область его творческого сознания и рассмотрение тех символов и метафорических смыслов, которыми изобилуют его стихотворения.

Таким образом, проведя сравнительный анализ автопереводов стихотворений И.А.Бродского, можно с уверенностью сказать, что их объективная, полная и целостная интерпретация на русском и на английском языках требует представления о культуре каждого народа в целом ,а также знаний биографии поэта и общей осведомленности о его творчестве в частности, так как некоторая информация является национально и индивидуально закодированной, что было заметно на примере сравнений и метафор, подробно проанализированных нами. Помимо этого, мы соглашаемся с мнением критиков и признаем, что достижение абсолютного семантико-функционального тождества подлинника и перевода не представляется возможным, несмотря на то что перевод был сделан самим автором текста.

Библиографический список

1. С м и р н о в а А. И. *Часть речи («A Part of Speech»). К проблеме автоперевода* // Электронный ресурс Интернет: http://cyberleninka.ru/article/n/chast-rechi-a-part-of-speech-k-probleme-avtoperevoda
2. У ф л я н д В. *Традиции и новаторство в поэзии Иосифа Бродского* // Звезда. – 1997. - № 1.
3. Г л а з у н о в а О. И. *Логика метафорических преобразований* // Электронный ресурс Интернет: http://www.philology.ru/linguistics1/glazunova-00.htm
4. Р у б и н ш т е й н С. Л. *Основы общей психологии.* М., Госучпедгиз, 1946.
5. Стихотворение И.А.Бродского «*То не Муза воды набирает в рот...»* и его автоперевод *«Folk Tune»*// Электронный ресурс Интернет: http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=7742 http://www.poemhunter.com/best-poems/joseph-brodsky/folk-tune/
6. Л о р к а Ф. Г. *Воображение, вдохновение, освобождение* // Электронный ресурс Интернет: http://lib.ru/POEZIQ/LORKA/lorka1_6.txt
7. Стихотворение И.А.Бродского *«Эклога 4-ая»*// Электронный ресурс Интернет: http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=7743
8. В о л к о в С. *Диалоги с Иосифом Бродским*. М., 1998.
9. Р а н ч и н А. М. *Перекличка Камен. Филологические этюды.* М: Новое литературное обозрение , 2013.
10. Стихотворение И.А.Бродского «*Полярный исследователь*» и его автоперевод «*A Polar Explorer»* // Электронный ресурс Интернет: http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=7731 http://www.poemhunter.com/poem/a-polar-explorer/

М.Н. Астахова[2]

(Мурманский арктический государственный университет, г. Мурманск)

МАНИПУЛЯТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА

В современном мире, в эпоху глобализации и усложнения политических и геополитических отношений, власть политического лидера зависит от его умения строить диалог с аудиторией, его умения управлять

[2] Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков С.А. Виноградова.

массовым сознанием. Во время выступлений политик должен не только проинформировать аудиторию об определенном аспекте социальной жизни, но что важнее добиться ее расположения, сформировать правильное отношение к ситуации и заручиться поддержкой граждан. Для достижения поставленных целей, политические лидеры используют в своих выступлениях инструменты речевой манипуляции. В связи с этим актуален анализ политических высказываний с целью выявления и исследования лингвистических средств, используемых политиком при выборе стратегии и тактики убеждения и рассмотрение способов перевода политических высказываний.

Политический дискурс является сложным коммуникативным событием с манипулятивным потенциалом, направленным на решение особых задач и достижения определенных целей. Многоаспектность дискурса обуславливает множественность его определений и относительно быстрое развитие в концепциях даже внутри одного и того же научного направления. В широко распространенной концепции Т.А. ван Дейка подчеркивается языковая природа дискурса. По его мнению, дискурс – это сложное единство языковой формы, значения и действия, которое соответствует понятию «коммуникативное событие» [1. С.46].

В частности, под политическим дискурсом можно понимать совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом. Сегодня политический дискурс активно исследуется лингвистами с целью определения механизмов создания и восприятия текстов политики, изучение вербальных и риторических стратегий.

Самым распространенным способом является манипулирование человеческим сознание по средством языка. Политики много и часто говорят, при провидении избирательных кампаний, в парламенте и иных органах государственной власти, а благодаря органам СМИ их речь транслируется как в письменной, так и в устной форме, охватывая широкие массы населения. Именно поэтому мы выделяем политический язык – как особый тип речи, характеризующийся внутренними скрытыми интенциями. Каждый политический деятель использует в своей речи различные инструменты речевой манипуляции, определяющие его успешность как политика.

В большинстве случаев манипулирование осуществляется по средствам языка. Р. Блакар отмечает, «что выразиться “нейтрально” невозможно, поскольку даже неформальный разговор предполагает «осуществление власти», то есть воздействие на восприятие и структурирование мира другим человеком» [2. С.91]. Язык обладает манипуляторным потенциалом, есть средства с определенным внушающим потенциалом, которые привлекаются для реализации определенных манипуляторных стратегий.

В качестве материала для анализа политического дискурса были взяты тексты речей бывшего премьер – министра Великобритании Дэвида Кэмерона. Правительство Великобритании сталкивается с широким спектром проблем как во внутренней так и во внешней политике: повышение напряженности в связи с ростом миграции, противодействие экстремизму и терроризму, последствия экономического кризиса, реализация политики социального обеспечения британцев, укрепление положения правящей Консервативной партии, взаимоотношения с странами Европейского союза, Россией и странами Восточного региона.

Анализ речей выявил, что при обращении к аудитории Дэвид Кэмерон использует ряд речевых приемов. Для британцев характерно сильно развитое чувство патриотизма и ощущение сопричастности к стране. В своих выступлениях Дэвид Кэмерон апеллирует к этой особенности менталитета, через косвенное обращение к нации, показывая единство народа и правительства в достижении целей, пробуждает в гражданах чувство гордости за свою родину: *"If I thought that it wasn't in* ***Britain's interest*** *to be in the European Union I wouldn't argue* ***for us t****o be in it"/"I do this job because* ***I love my country****, I care passionately about its future and I want it* ***to be a strong, proud, self-governing independent nation.****"[PM Speech, the Telegraph, 28 September, 2014]/ "****Britain i****s one of the* ***most successful multiracial democracies*** *in the world [*PM *speech on immigration, 21 May, 2015];*

Характерной чертой политического дискурса премьер – министра Кэмерона является использование информационно интерпретационной стратегии, реализующейся через фокусирование на положительных достижениях деятельности правящей партии, приведение примеров выполнения обещаний и признании существования проблем в обществе. "***I made a promise*** *that we would resettle a 1,000 Syrians by Christmas and I can confirm today that* ***we have met our commitment****"/ "So we've made good progress in recent years, including I am pleased to say – in my own political party" [PM speech on immigration, 21 May, 2015]/ "… **we devolved power** to Scotland and Wales, and gave the people of Scotland a referendum on whether to stay inside the United Kingdom. In this Parliament* ***I will stay true to my word*** *and implement as fast as I can the devolution that all parties agreed for Wales, Scotland and Northern Ireland"[Election 2015: Prime Minister's speech, 8 May, 2015]*

В своих выступлениях Дэвид Кэмерон использует прием контрастов, для привлечения внимания к позитивным итогам, показывая динамичность развития событий, формирует положительный образ Консервативной партии, сравнивая ее деятельность с оппозиционной Лейбористской партией, сопровождая речь примерами: "*In doing so, let's not forget our strongest weapon: our own liberal values. We should* ***contrast*** *their bigotry, aggression and theocracy with our values"/ "It is here in Britain where success*

is achieved ***not in spite of*** *our diversity,* ***but because of*** *our diversity"[Extremism: PM speech. 20 July, 2015]*

Характерным приемом, в выступлениях премьер – министра Дэвида Кэмерона, является обобщение, благодаря которому можно избежать акцентирования внимания на конкретных событиях, а создать общее благоприятное впечатление о ситуации в стране, и придать высказываниям оптимизм и надежду на лучшее будущее. *"…we will govern as party of one nation" / "Three million apprenticeships; more help with childcare; helping 30 million cope with the cost of living by cutting their taxes; building homes that people are able to buy and own"/"Together we can make Great Britain greater still" [Election 2015: Prime Minister's speech, 8 May, 2015]; "Whether being in the European Union adds to our economic security or detracts from it? Whether being in the European Union makes us safer or less safe"[CBI conference, the Telegraph, 9 November, 2015].*

Роль переводчика при переводе текстов общественно-политической тематики такая же, как в другом виде перевода. Переводчик не относится к числу непосредственных участников коммуникации, он лишь посредник между ними. Его цель – обеспечить двуязычную коммуникацию в максимально возможной мере приближенную к естественной, одноязычной. Цель перевода будет зависеть от потенциальной аудитории переводимого текста, но по языку перевода не должно чувствоваться его иностранное происхождение. Поэтому переводчик должен обращать внимание на манипулятивную составляющую, вложенную в текст оригинала и соответственно уметь ее обнаруживать. Это поможет сохранить адекватность и эквивалентность перевода.

Наличие огромного количества фактического материала, конкретных данных и узкоспециализированной лексики с одной стороны облегчает подбор эквивалентов, а с другой стороны ведет к буквализму в переводе. Чаще всего причинами служит разница в грамматическом строении английского и русского предложения. В переводе может сохраняться структура английского предложения, в результате чего нарушаются ремо – тематические отношения. Поэтому при переводе теряется смысловая нагрузка высказывания: *"****It is here in Britain*** *where success is achieved not in spite of our diversity, but because of our diversity". – «****Здесь, в Великобритании****, успех достигается не вопреки тому, что мы разные, но благодаря этому»." / "…****self-governing*** *independent nation" - «…нация была сильной, гордой и* ***самоуправляемой****».* Буквализм в переводе звучит неестественно, в результате нарушается целостность восприятия информации и не реализуется функция манипулирования: "*You, the British people, will decide. At that moment, you will* ***hold this country's destiny in your hands****." - «В этот момент вы будете* ***держать судьбу этой страны в ваших руках****».*

Речь политиков эмоционально насыщена, это также способствует реализации манипулятвной функции политического дискурса. Для

увеличения эмоциональной окрашенности речи используют образные метафоры, фразеологизмы, устойчивые выражения, перевод которых так же может вызывать трудности. Здесь мы можем наблюдать две тенденции: во-первых, снижение экспрессивности при переводе, замена нейтральной лексикой или лексическими единицами с иным значением: *"…if Britain's concerns were* ***to be met with a deaf ear****" - «Если опасения Великобритании будут* ***проигнорированы****».*/ *" …I do this job because* ***I love my country****…» - «****Я патриот****, все, что я делаю, я делаю из любви к своей стране".*/ *" I'm sorry* ***I just don't buy that"*** *- «Простите,* ***я в это просто не верю****»;* во-вторых, сохранение и увеличение экспрессивности при переводе, что может добавит новый оттенок в высказыванию, нарушить нарушить нормы политкорректности и вызвать негативное отношение: *"You won't be some valued member of a movement.* ***They will use you***" *- «Вы не станете ценными участниками этого движения.* ***Для них вы – пушечное мясо»*** / "*Come on guys. If you sit down now you can ask me a question rather than making fools of yourself by standing up and protesting"- «Лучше бы вы подождали секунду и задали мне вопрос, чем прерывать очень хорошую конференцию и* ***делать из себя дураков****»*

Таким образом, при переводе необходимо уметь вычленять стратегии манипулирования общественным сознанием с целью создания адекватного и эквивалентного перевода. Сохранение манипулятивного потенциала требует грамотного предпереводческого анализа, который должен включать одной из своих составляющих определение интенций, которые оратор собирается реализовать в своей речи. На основе этого переводчику требуется подобрать лексические единицы в переводящем языке, обладающих подходящей экспрессивностью.

Библиографический список

1. Д е й к Т. А. ван. *Язык, познание, коммуникация*. М.: Прогресс, 1989.
2. Б л а к а р Р. М. *Язык как инструмент социальной власти* // Язык и моделирование социального воздействия. М., 1987.

В. Я. Белин[3]
(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород)

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ-АННОТАЦИЙ К КАРТИНАМ СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ХУДОЖНИЦЫ ДАГМАР ШЕНК-ГЮЛЛИХ

В контексте развития культурных связей России, в частности культурных связей с немецкоязычными странами, всё большую важность приобретает качественный перевод материалов, связанных со сферой искусства, в частности текстов-аннотаций к картинам. Именно перевод текстов-аннотаций к произведениям современного искусства является для переводчика особенно интересным, поскольку тема современного искусства, несмотря на свою разработанность, ещё не до конца оформлена. Кроме того, особенностью работ именно Дагмар Шенк-Гюллих является то, что её работы нельзя отнести к определённому жанру.

Материалом для этой работы послужили тексты-аннотации, написанные Дагмар Шенк-Гюллих для её выставки, проходившей в нижегородском арт-кафе «Б/У» в рамках празднования 25-летия партнерских отношений г. Эссена и Нижнего Новгорода.

Для того чтобы правильно понять тексты, написанные госпожой Шенк-Гюллих, необходимо иметь представление и о личности художницы, не в последнюю очередь потому, что многие аннотации к картинам непосредственно связаны с фактами её жизни. Дагмар Шенк-Гюллих родилась в Нюрнберге, образование получила в эссенском университете искусств Фолькванг, знаменитом своими экспериментами в области хореографии и изобразительного искусства. Стоит отметить, что госпожа Шенк-Гюллих занималась не только изобразительным искусством как таковым, но также музыкой и танцами. Именно поэтому, наряду со своей творческой деятельностью, она 25 лет работала в Северно-Рейнской газете музыкальным критиком. До октября 2016 года выставки Дагмар Шенк-Гюллих проводились в Нижнем Новгороде два раза: в 2006 и 2013 году, оба раза в Арсенале.

Проблемы, которые возникли в процессе перевода аннотаций можно достаточно условно поделить на две категории: проблемы, в той или иной степени, характерные практически для всех видов текстов, и потому не требующие специфического подхода, и проблемы, которые, напротив, требуют более оригинального подхода. К проблемам первой группы относится, например, передача иностранных имен, метафор и так далее. В этой статье данные проблемы рассматриваться не будут, поскольку она

[3] Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики немецкого языка и перевода Л.А. Аверкина.

посвящена переводческим проблемам, требующим более специфического подхода, которые могут вызвать дискуссии.

Одна из таких проблем, которая без преувеличения, является наиболее актуальной при переводе именно этого типа текстов – это проблема контекста. Поскольку тексты аннотаций по сравнению, к примеру, с текстами художественной литературы достаточно короткие и завершенные, автору не хватает места, чтобы создать контекст. В сочетании с некоторой идиоматичностью текстов-аннотаций это приводит к затруднению полноценного восприятия текста. Кроме того, следует учитывать, что Дагмар Шенк-Гюллих, несмотря на свою популярность в Германии и за границей, художница, ещё не изученная искусствоведами, в отличие от более ранних деятелей искусства. Тем не менее, это не означает, что контекста нет вообще, он в большей мере создаётся экстралингвистическими средствами, чем непосредственно текстом. Достаточно наглядно это можно продемонстрировать на примерах отдельных предложений из текста*:*

Ich verbinde mein eigenes Selbstbildnis mit der Darstellung meiner Hand, wie sie meine Lesebrille hält. - На этой картине я также изобразила свою руку, держащую очки для чтения.

Имела ли госпожа Шенк-Гюллих в виду, что изображение её руки с очками и есть автопортрет или же рука с очками – лишь часть портрета? Следующий пример:

Als eine Hommage an Leonardo habe ich die Zeichnung nachgezeichnet und mit zusätzlichem Augenpaar versehen. - Чтобы отдать дань уважения Леонардо да Винчи, я сделала копию его автопортрета и дополнила ее еще одной парой глаз.

Казалось бы, что никаких сложностей с пониманием данного предложения возникнуть не может, но словосочетание *mit zusätzlichem Augenpaar versehen (пер.: дополнила ещё одной парой глаз»)* в отсутствие контекста звучит для носителя русского языка несколько странно. Психологический контекст носителей разных языков культур в этом предложении оказывается слишком далёк друг от друга [1. С.149]. В рамках этого перевода проблема неполного контекста решается довольно легко – за пояснениями можно было обратиться непосредственно к автору аннотаций. В ходе переписки госпожа Шенк-Гюллих достаточно подробно изложила свою интенцию и сделала необходимые комментарии к содержанию картин. Таким образом, можно сделать вывод, что переводить аннотации к картинам современного художника с этой точки зрения легче, чем, к примеру, тексты, написанные уже умершими людьми. Очевидно, что последние уже не могут разъяснить смысл, написанного ими текста, ведь мы разделены во времени. Современные же «авторы» текстов напротив могут дать чёткую картину движения своей мысли [2. С.35], поскольку мы находимся в одном временном пространстве.

Другая проблема, связанная с переводом аннотаций к этим картинам – частое упоминание о людях и предметах, не известных в России широкому кругу лиц. Это, к примеру, Пина Бауш и Эльфрида Елинек, Мишель Уэльбек, творчество которых довольно хорошо известно в немецкоговорящих странах. Под пониманием текста можно и нужно подразумевать в том числе и обращение когнитивного опыта человека на текст, с целью освоения его содержания [2. С.26]. Если у читателя нет опыта – текст будет истолкован неправильно или не понят. Кроме того, необходимо помнить, что читатель текста никогда не возлагает ответственность за непонятый или неправильно понятый перевод на себя – вина, по мнению читателя, всегда всецело лежит на переводчике. К счастью, тексты непосредственно этих аннотаций сформулированы так, что у читателя не остаётся вопросов о том, какую роль в прочтении произведения играют Пина Бауш, Эльфрида Елинек и другие личности. Возможно, это связано с тем, что в аннотациях иногда упоминаются люди, известные узкому кругу лиц даже в Германии, например такие как Люсьен Фрейд, Дьёрдь Лигети и другие. О них в аннотациях госпожа Шенк-Гюллих пишет достаточно подробно, и, возможно, так же подробно о людях, известных в Германии, она решила написать по аналогии.

Третьей, и не до конца решённой проблемой в контексте этой работы является игра слов, непосредственно изображённая на картине. Выражение *Hand und Fuß haben*, совершенно обычное для узуса немецкого языка и так естественно подходящее к содержанию картины при дословном переводе на русский вызовет со стороны носителей языка лишь недоумение. Однако лишь дословный перевод позволил бы понять весь авторский замысел. Так или иначе, в контексте этого перевода, пришлось «пожертвовать» выразительностью перевода в пользу узуса русского языка, перевести выражение *Hand und Fuß haben* дословно и сделать сноску, объясняющую его значение в немецком языке.

Кроме того, одной из проблем можно назвать и проблему перевода понятия *Hausgeister*, которое Дагмар Шенк-Гюллих неоднократно использует в предисловии к своей выставке. С одной стороны, она недвусмысленно даёт понять, что желает акцентировать внимание на понятии *Hausgeister* как на в том числе и российской реалии:

"Hausgeister", sagte man mir, seien in Russland zuhause. In jeder Wohnung, in jedem Haus müssten sie gehegt und gepflegt, gewürdigt und geliebt werden, ansonsten drohe Ungemach - «Домашние духи», или «домовые» как мне сказали – знакомое в России явление. В каждом доме их оберегают, о них заботятся, их ценят и любят. Иначе жди несчастья.

С другой же стороны, дальнейший контекст употребления этого слова не позволяет нам перевести слово *Hausgeister* именно как «домовые». В связи с этим слово *Hausgeister* пришлось скалькировать, опять же в пользу узуса русского языка и таким образом перевести его как «*домашние духи*».

Проанализировав процесс перевода текстов-аннотаций к картинам Дагмар Шенк-Гюллих с позиций, возникших переводческих трудностей, можно сделать несколько выводов. Во-первых, госпожа Шенк Гюллих, сознательно или бессознательно сама снимает различные трудности, которые теоретически могли бы возникнуть в процессе перевода (стоит вспомнить упоминание не очень известных личностей). Во-вторых, выбирая между эквивалентностью на уровне формы и на уровне содержания, в этом конкретном случае перевода текстов-аннотаций, мы отдаём предпочтение эквивалентности на уровне содержания. Именно этот подход и позволяет достичь желаемого результата в процессе перевода и сделать чтение текстов аннотаций комфортным для посетителей выставки, сделать тексты-аннотации ключом к содержанию картины, а не элементом, вводящим читателя в заблуждение. Именно этот подход и позволяет сделать перевод адекватным, и обеспечивающим выполнение прагматических задач.

Библиографический список

1. D i j k Teun A. van. *Tekstwetenschap, een interdisciplinaire inleiding.* Utrecht: Het Spectrum, 1978
2. Б р а н д е с М. П. *Стиль и перевод*. М.: Высшая школа, 1988.

Д.З. Бикмулина[4]

(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород)

РОЛЬ АПРИОРНЫХ ОШИБОК В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ЭРРАТОЛОГИИ

Как считает В.В. Сдобников, «категория качества является доминирующей категорией переводоведения, с которой все прочие её категории связаны отношением субординации» [1. С.199]. В свою очередь, вопрос о качестве перевода зачастую связывается с числом и характером допущенных ошибок. Специалистами в области перевода было предложено множество различных классификаций переводческих ошибок. В целом, любая классификация имеет своей целью упорядочить имеющуюся информацию о явлениях, чтобы в дальнейшем понять их природу, выявить определённые закономерности, объяснить причины их появления, использовать для научного прогнозирования. Так обстоит дело и с классификациями переводческих ошибок. Предлагаются

[4] Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики английского языка и перевода К. Е. Калинин.

классификации по различным основаниям и с различными целями. Они могут быть направлены на оценку и анализ результата перевода, анализ процесса перевода и выявление причин ошибок. Существуют классификации ошибок в устном и письменном переводах, учебных переводах, художественных и специальных текстах. Приведём некоторые из них.

Одну из классификаций предложил Л. К. Латышев, который исходит из существования двух стадий переводческого действия: понимание содержания оригинала и воспроизведение в формах языка перевода. Он выделяет 3 вида функционально-немотивированных недостатков перевода: искажения, неточности, неясности. Однако «различие между ними субъективно, неотчётливо и, в силу этого, затруднительно» [2. С.29]. Критерием их разграничения служит степень отклонения и коммуникативный эффект. "Искажение вызывает "неадекватные представления и эмоции", вводя получателя информации в заблуждение. Неточность вызывает менее губительные последствия, неясность «затемняет смысл при минимальном ущербе» [2. С.29]. Эти виды ошибок связаны со степенью переработки исходного материала – недостаточной или чрезмерной (это соотносится с буквальным и вольным переводом). Буквализмы подразделяются на ошибки функционально-содержательного и функционально-нормативного планов. Первые (искажения, неясности, неточности) – ошибки системные, вторые – нарушения нормы и узуса языка.

А.Б. Шевниным предложена психолингвистическая классификация ошибок:

- ошибки восприятия (не понят оригинал);
- ошибки порождения (неудачный выбор языковых средств, ведущий к искажениям или неточностям);
- ошибки восприятия-порождения (оригинал переводчиком не понят, что ведёт к неудачному выбору языковых средств, и как следствие к искажениям и неточностям).

Е.В. Гаврилова выделяет следующую шкалу ошибок:

- ошибки группы I – не зависят от оригинала и будут обнаружены в переводе любым читателем, это «ошибки, связанные с обманутыми ожиданиями получателя как специалиста и/ или носителя языка перевода» [3. С.11]; они абсурдны, очевидны даже поверхностно знакомому с темой читателю; это могут быть грубые нарушения терминологии, речевые ошибки, которые бросаются в глаза среднестатистическому носителю языка; несоответствие принятому стандарту документа;
- ошибки группы II – незаметно для читателя искажают оригинал («всякое отступление от оригинального содержания», а именно: «добавление, искажение или опущение» [3. С.14]);
- ошибки группы III – ухудшают качество текста перевода (языковые, речевые, оформительские) – «негрубые нарушения

стилистической нормы, ошибки в формообразовании, орфографические ошибки, неверная расстановка знаков препинания, а также отход от структуры и оформления оригинала – как данного конкретного, так и нормативно принятых для данного жанра» [3. С.16].

В. В. Сдобников с точки зрения коммуникативно-функционального подхода (т.е. с точки зрения того, насколько перевод соответствует оригиналу в плане возможности воспроизведения коммуникативного намерения автора оригинала и передаёт общий смысл оригинала) все ошибки подразделяет на 3 категории:

- ошибки 1-й категории – «смысловые и содержательные ошибки, влияющие на воспроизведение коммуникативной интенции отправителя исходного сообщения, на характер восприятия текста перевода со стороны получателя» [4. С.35];

- ошибки 2-й категории - содержательные ошибки, не оказывающие такого влияния, но ведущие к некоторому искажению содержания по сравнению с оригиналом;

- ошибки 3-й категории – стилистические ошибки, которые не влияют на точность воспроизведения авторской интенции, но лишают текст естественности, привлекают внимание к формальной стороне перевода, тем самым затрудняя восприятие смысла.

Е. А. Княжева в результате анализа студенческих работ выделяет:

- функционально-содержательные ошибки – искажения, неточности и неясности содержания текста перевода;

- языковые ошибки – «нарушения норм лексической и морфосинтаксической сочетаемости русского языка, ошибки в словообразовании, синтаксические ошибки» [5. С.193];

- орфографические ошибки;

- нормативно-стилевые ошибки – употребление лексики, не соответствующей жанрово-стилистическому типу текста, необоснованное употребление заимствованных слов. В дальнейшем она соотносит переводческие ошибки с этапами переводческой деятельности и предлагает различать ошибки понимания (совершаются переводчиком как получателем ИТ), ошибки перевыражения (совершаются переводчиком как отправителем переводного сообщения при выборе средств языкового оформления высказывания), ошибки редактирования (совершаются при подготовке окончательного варианта перевода) и ошибки оформления (нарушения правил орфографии и пунктуации, а также несоблюдение формата текста).

Как мы видим, большинство авторов выделяют содержательные и смысловые ошибки, языковые и речевые ошибки, но устанавливается их наличие по большей части в ходе сравнения текста перевода с текстом оригинала, осуществимое только профессионалами, владеющим и ИЯ, и ПЯ.

В реальной же действительности в зависимости от конкретной коммуникативной ситуации качество перевода будет оцениваться редактором, заказчиком перевода или непосредственным получателем перевода. Вне всяких сомнений, все они будут предъявлять к качеству перевода различные требования. Редактор, владеющий и ИЯ, и ПЯ, проверяет перевод наиболее тщательно и имеет возможность сравнить текст оригинала и текст перевода. Участники коммуникативной ситуации, не владеющие ИЯ, будут использовать для оценки иные параметры, поскольку оценить степень соответствия перевода оригиналу они не могут. Однако иногда увидеть ошибки в переводе можно, и не обращаясь к тексту оригинала, не являясь переводчиком, не владея языком оригинала. Поэтому весьма интересной и полезной представляется классификация, предложенная Д.М. Бузаджи. На возможность обнаружения ошибки без обращения к оригиналу указывает и Е.В. Гаврилова, но она относит к одной категории и грубые нарушения терминологии, и речевые ошибки, которые бросаются в глаза среднестатистическому носителю языка, и несоответствие принятому стандарту документа, в то время как сюда могут быть отнесены и ошибки против здравого смысла. К тому же внутри данной категории ошибки также могут быть расклассифицированы.

Д.М. Бузаджи по принципу логичности выделяет априорные синтетические и априорные аналитические ошибки.

Увидеть такие ошибки без сличения перевода с оригиналом можно, поскольку содержащие их высказывания нелогичны. Любой текст – единое целое, система, элементы которой связаны структурными отношениями. Пользуясь терминами Б.Н. Головина, который писал о предметной и понятийной логичности в тексте, Д.М. Бузаджи ошибки, нарушающие предметную логичность, называет априорными синтетическими, а «погрешности против понятийной логичности [6. С.38] – априорными аналитическими. В рамках априорных синтетических ошибок можно выделить: нарушения общей логичности (чтобы их увидеть достаточно общих знаний о мире), нарушения специальной предметной логичности (здесь необходимы знания определённой предметной области); нарушения частной предметной логичности ("нарушения логики в рамках того или иного отрезка текста» [6. С.39]). Приведём несколько примеров в качестве иллюстрации. Материалом послужили конкурсные переводы, выполненные участниками Молодёжной научно-практической конференции в НГЛУ в 2015 году.

«Чудовища в виде людей выползают из лаборатории», - заявляет Роберт Голдберг, облокотившись на спинку кресла и оживленно жестикулируя. – «Это самый удручающий факт, с каким мне когда-либо приходилось иметь дело».

Роберт Голдберг усаживается в офисное кресло. Жестикулируя, он рассуждает: «Чудовища Франкенштейна, выползающие из лаборатории существа. Самое ужасающее зрелище, с которым я когда-либо

сталкивался». – В данном случае об ошибке сигнализирует здравый смысл. Он подсказывает, что вряд ли учёному, не страдающему расстройствами психики, приходилось наяву встречаться с монстрами, Франкенштейном и чудовищами, выползающими из лабораторий.

Защитники генетически модифицированных культур уверяют, что эта технология – единственный способ накормить постоянно растущее население нашей ***нагревающейся планеты****.*

Проповедники генетически модифицированных растений утверждают, что это единственный способ накормить всё ***более тёплый и тесный мир****.*

Уильямс признает, что относится к меньшинству биологов, поднимающих животрепещущие вопросы о безопасности генномофицированных продуктов. ... Он утверждает, что биологи, которые позиционируют генномодифицированную продукцию как опасную для здоровья – которые всего лишь говорят, что результаты исследований могут быть рискованными – подрывают доверие к себе. – Из перевода следует, что Уильямс не является сторонником генной инженерии, но при этом утверждает, что учёные, разделяющие подобную точку зрения, подрывают доверие к себе. Здесь ошибку видно благодаря учёту узкого контекста.

Нарушения понятийной логичности или априорные аналитические ошибки представляет собой логическая противоречивость перевода в языковом плане или неверный выбор языковых средств для решения переводческой задачи. Это могут быть «искажения структуры актуального членения под влиянием порядка слов в исходном тексте» [6. С.43], неправильное или неудачное словоупотребление, неверное употребление образно-стилистических средств.

Можно привести следующие примеры априорных аналитических ошибок.

Сильвии надобно подрасти, превратиться из гадкого утёнка в лебёдку [2. С.32]. – Предложение звучит комично, поскольку слово «лебёдка» имеет не только значение «самка лебедя», но и «машина для подъёма и перемещения грузов – вращающийся барабан с наматываемым на него канатом или цепью». Как показала практика, у аудитории возникала перед глазами картинка, иллюстрирующая именно второе значение слова.

«В продвижении данной технологии было много наивности. Тридцать лет назад мы не знали, что если встроить ген в ***отличный геном****, то геном отреагирует на это»* – Возникает вопрос: отличный – отличающийся, другой или отличный – превосходный? Отреагировать может только очень хороший геном?

Голдберг, молекулярный биолог из Калифорнийского университета в Лос Анджелесе, не страдает психическим расстройством. Он всего лишь ***жалуется на постоянную нужду развенчивать мифы*** *о, как ему*

кажется, выдуманной опасности, которую якобы представляет для здоровья генномодифицированная пища. – Не страдающий психическими заболеваниями учёный не может жить без постоянного развенчивания мифов о ГМО? Обратившись к тексту, мы увидели, что ему приходится это делать, он выражает отчаяние по поводу такой необходимости.

Дэвид Уильямс, молекулярный биолог того же университета, ***обладающий проницательностью****, имеет иной взгляд на происходящее.*

Возникновение априорных смысловых ошибок, то есть нарушений логики в переводе, связано с тем, что переводчик забывает, что перед ним текст, который является продолжением не только культуры ИЯ, но реальной или вымышленной действительности в целом, либо сосредоточивается на каком-то одном виде логичности. Текст – это не цепочка случайных слов и предложений, а система, элементы которой находятся в определённых структурных связях и отношениях.

Конечно, существует вероятность того, что автор намеренно совершил ошибку, но вывод об этом нужно делать, основываясь на логике и характере текста, характере самой ошибки и цели перевода.

Данная классификация имеет как теоретическое, так и важное прикладное значение, поскольку она проста и доступна для понимания и может использоваться не профессиональными переводчиками, редакторами, людьми, владеющими и ИЯ, и ПЯ, для оценки качества перевода, и в случае наличия таких ошибок может потребоваться экспертиза перевода на соответствие оригиналу.

В ходе нашего исследования планируется проведение лингвистического эксперимента с участием биологов и химиков. Им будут предъявлены тексты студенческих конкурсных переводов с целью установления определённых признаков, которые сигнализируют о том, что это текст переводной. Результаты исследования могут иметь практическое значение для предварительной оценки качества перевода и использоваться заказчиками, не владеющими языком оригинала.

Библиографический список

1. Сдобников В.В., Петрова О. В. *Теория перевода*. М.: АСТ: Восток – Запад, 2006.
2. Сапогова Л. И. *Переводческие ошибки: сущность, причины, типология* // Мост (язык и культура). – 1998. - № 3.
3. Гаврилова Е. В. *Теория и практика оценки переводческих ошибок. Прагматико-смысловой поход* // Проблемы перевода, языка и литературы: Сборник научных трудов. Серия «Язык. Культура. Коммуникация». Нижни. Новгород, 2014.
4. Сдобников В. В. *Коммуникативно-функциональный подход к оценке качества перевода* // Проблемы теории, практики и дидактики перевода: Мат-лы Первой междунар. науч. конференции

«Проблемы теории, практики и дидактики перевода», 9-11 апреля 2007 г. Серия «Язык. Культура. Коммуникация». Вып. 9. Н. Новгород, 2007.
5. Княжева Е. А. *Оценка качества перевода: проблемы теории и практики* // Вестник ВГУ. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. - №2. Воронеж, 2010.
6. Бузаджи Д. М. *Белые нитки. Логические аспекты перевода* // Мосты. Журнал переводчиков. 2006. - №3(11).

А.А. Блохина[5]
(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород)

КУЛИНАРНАЯ ЛЕКСИКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ АСПЕКТАХ И СПЕЦИФИКА ЕЁ ПЕРЕДАЧИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

В последнее время в лингвистике отмечен интерес к проблемам диалога языков и культур, что обусловлено современными тенденциями развития глобальной межкультурной и межъязыковой коммуникации. Интенсивные межкультурные и межъязыковые контакты приводят к всё более тесному сближению разноязычных лингвокультурных сфер, в том числе и в сфере приготовления и потребления пищи.

При изучении кулинарной лексики мы принимали во внимание исторические и национально-культурные факторы, оказывающие влияние на процессы приготовления пищи, на особенности номинации готовых пищевых изделий. В ходе исследования было установлено, что каждый период в истории Великобритании и США оставил свой отпечаток на развитии кулинарии в этих странах. Представители различных этносов привнесли в англосаксонскую кухню свои способы приготовления пищи, свои продукты, из которых приготавливались те или иные блюда.

Существенное влияние на процессы приготовления пищи оказало завоевание новых земель, расширение торгово-экономических отношений и стремительное развитие промышленности. В эти периоды увеличивался лексический запас, обслуживавший эту сферу человеческой деятельности, менялась семантика существующих слов, появлялись новые номинации в лексическом поле «Кулинария».

Для исследования было отобрано 850 лексических единиц, относящихся к кулинарной тематике. Мы провели такие виды анализа, как историко-этимологический, целью которого является определение времени

[5] Научный руководитель – д-р филол.наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики английского языка и перевода А.В. Иванов.

и источника происхождения слова, частеречный– выявление частей речи, которыми чаще всего представлен кулинарный вокабуляр, структурный и словообразовательный – выявление типов морфологической структуры и способов образования анализируемых слов, а также переводоведческий – определение основных переводческих приемов и способов передачи кулинарной лексики на русский язык.

В ходе историко-этимологического анализа лексики, отобранной из словарей и меню ресторанов и баров Великобритании и США, было установлено, что английский язык впитал в себя гастрономические реалии из французского (25%), немецкого (20%), испанского (10%), итальянского (10%), японского (5%) и китайского (5%) языков. Ниже приведена диаграмма заимствований кулинарной лексики из вышеупомянутых языков. 75% заимствованных слов – частично ассимилированы.

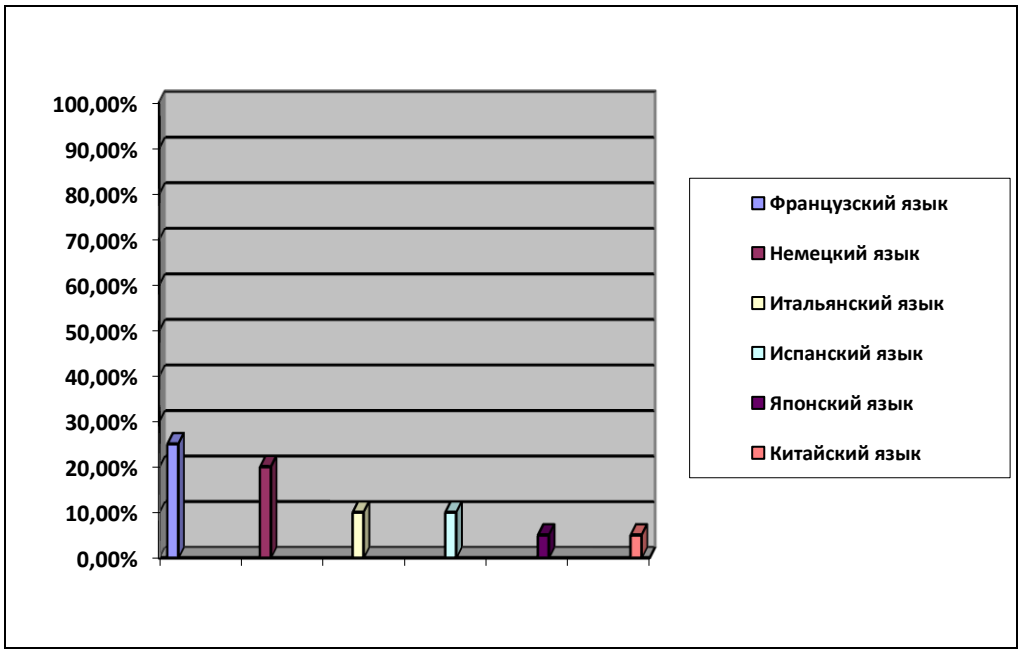


Диаграмма 1
Заимствования в области кулинарной лексики

Помимо заимствованной кулинарной лексики, английский гастрономический вокабуляр включает местные словоупотребления, свойственные определенным регионам Великобритании и США. *В.В. Ощепкова пишет, что британская кухня подразделяется на валлийскую кухню, шотландскую, ирландскую и собственно английскую [1. С.136]. К*ухня США представлена такими регионами как Запад и Средний Запад, Юг и Юго-Запад (креольская кухня), Северо-Восток (Новая Англия) *[1. С.149].*

Важной частью исследования является частеречный, структурный и словообразовательный анализ кулинарной лексики. В ходе частеречного анализа мы выяснили, что в кулинарной лексике английского языка

преобладают существительные и глаголы. Из отобранных нами слов 370 приходится на существительные, а 230 – на глаголы.

При выполнении структурного анализа кулинарной лексики, мы использовали классификацию Н.А. Кобриной, которая делит существительные на: simple nouns (простые существительные), derived nouns (производные существительные) и compound nouns (составные существительные) [2. С.180]. Мы установили, что из отобранных нами существительных 50% составляют простые, 15% – производные, 35% – составные (см. Диаграмма 1). Приведем примеры таких существительных:

1) Простые: *curry, cake, pie, orange, saffron, banana, cereal, chocolate, bake, bass, coffee, steak, bacon, fish, corn, egg, toast, turkey, pizza, pasta, orange, lemon, apple, tomato, cucumber, parsley, meat, spoon, fork, pan, knife;*

2) Производные: *bailer, baker, masher, chipper, boiler, batching, blanching, baking, laying, cutting, mincing, sieving, kneading, greasing, whisking;*

3) Составные: *tomato soup, vegetable soup, minestrone soup, hot sauce, pasta sauce, toad in the whole, pancake, peanut, saucepan, seafood*.

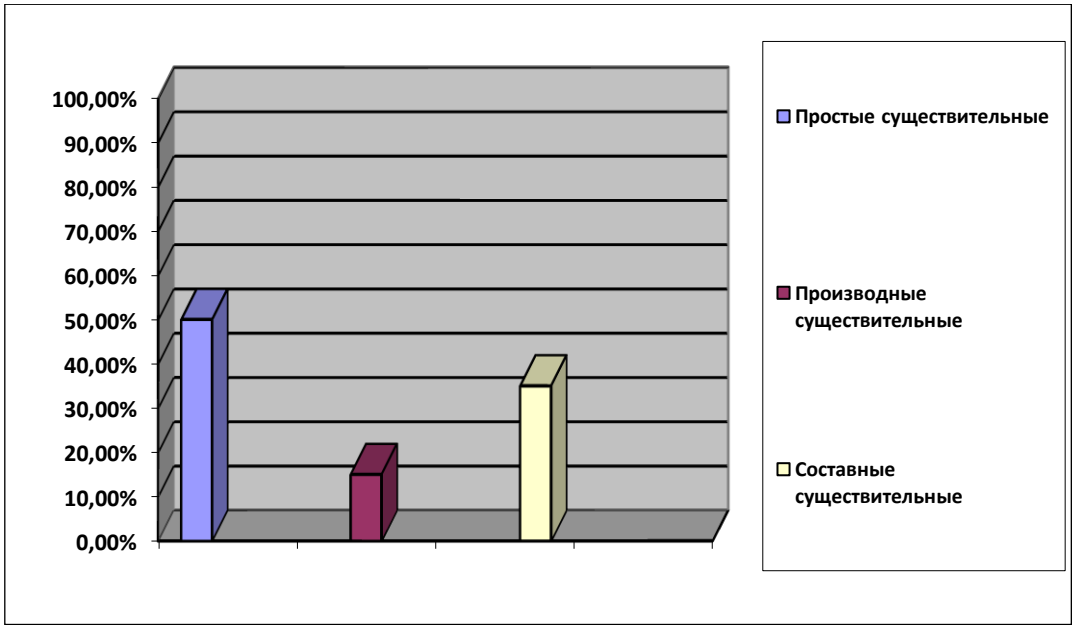


Диаграмма 2

Типы существительных, относящихся к кулинарной тематике

Что касается глаголов, то Н.А. Кобрина выделяет: simple verbs (простые глаголы), derived verbs (производные глаголы), compound verbs (составные глаголы) и phrase verbs (фразовые глаголы) [2. С.7]. Из отобранных глаголов 45% – простые, 25% – производные, 10% – составные, 20% – фразовые (см. Диаграмма 2). Примеры:

1) простые: *to boil, to mesh, to roast, to whisk, to grease, to smoke, to sieve, to grill, to toast, to lay, to chop, to mince, to blanch, to fry, to*

stuff, to peel, to melt, to dice, to bone, to cut, to scramble, to sprinkle, to squeeze;

2) производные: *to caramelize, to marinate, to macerate, to saturate, to enrobe, to parboil, to thicken, to sharpen, to encrust, to liquidize, to defrost, to dissolve;*
3) составные: *to deep-fry, to stir-fry, to charbroil;*
4) фразовые: *to roll out, to slice off, to peel off, to fry up, to dish up, to spice up, to warm through, to squeeze in, to stir in, to let sit, to put into, to throw in, to coat over, to crumble over, to drizzle with, to warm up, to boil over.*

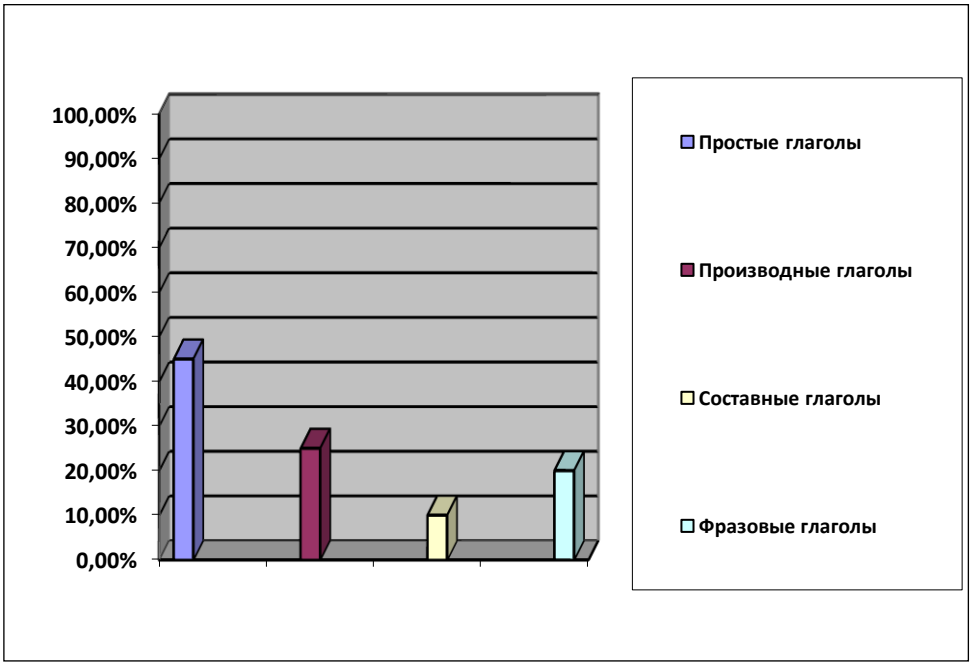


Диаграмма 3

Типы глаголов, относящихся к кулинарной тематике

При выполнении словообразовательного анализа мы установили такие способы, как аффиксация, словосложение, конверсия, аббревиация и в некоторых случаях эпонимия. Примеры:

1) аффиксация: *boiling, meshing,frying, baking, toaster, roaster, mesher, to caramelize, to marinate;*
2) словосложение: *rolling pin,cupcake, slotted spoon, frying pan, to charbroil, to deep-fry, teaspoon, tablespoon;*
3) конверсия: *spoon – to spoon, barbecue – to barbecue, sieve – to sieve, peel – to peel, to press – press;*
4) аббревиация: *c – cup, t/tsp – teaspoon, T/tbsp – tablespoon, pt – pint, oz – ounce, g – gram, kg – kilogram;*
5) эпонимия: *Earl Grey (tea), Hamburg steak, Brunswick stew, sandwich (om the Earl of Sandwich), beef Wellington, Yorkshire pudding, roast Herdwick mutton leg.*

В ходе переводоведческого анализа, мы уделили особое внимание рассмотрению приемов и способов перевода, которыми пользуется переводчик в целях адекватного перевода реалий, являющихся частью той или иной культуры.

Л.К. Латышев подразделяет переводческие трансформации на категориально-морфологические, когда одна категориальная форма заменяется другой или несколькими другими формами, синтаксические, при использовании которых один тип синтаксической конструкции заменяется другим, стилистические, сопровождающиеся изменением стилистической окраски определенной части переводимого текста, семантические, приводящие не только к изменению формы, но и содержания, а также смешанные, включающие лексико-семантические и синтактико-морфологические трансформации [3. С.28].

Л.С. Бархударов отмечает, что «достижение переводческой эквивалентности («адекватности перевода»), вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков, требует от переводчика, прежде всего, умения произвести многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования – так называемые переводческие трансформации», различая при этом такие трансформации как перестановка, добавление, замена, опущение [4. С.150].

Разумеется, не существует заданного набора приемов и способов, используемых при переводе кулинарной лексики. В ходе исследования нами были проанализированы 300 лексических единиц, взятые методом сплошной выборки из кулинарных книг и словарей, в целях выявления наиболее и наименее частотных переводческих трансформаций при переводе кулинарной лексики. Рассмотрим примеры.

Транскрипция и транслитерация. Обычно данный прием используется, когда важнее передать национальный колорит, сохранить присущую ему оригинальность. Содержание при этом вторично. Часто с помощью данных способов можно передать реалию, которая не имеет эквивалента в языке получателя. Примеры: «*sandwich» – сэндвич, «»Cullen skink» – каллен-скинк, «coddle» – коддл, «roast beef» – ростбиф, «laver bread» – лавербред, «lobster» – лобстер, «cacao» – какао, «chop suey» – чоп суи, «udon» – удон, «sushi» – суши, «crab» – краб, «champ» – чамп, «colcannon» – колканон, «boxty» – боксти, «stovies» – стовис, «haggis» – хаггис, «neeps and tatties» – нипс&таттис, «sashimi» – сашими, «pesto» – песто, «espresso» – эспрессо, «pizza» – пицца, «soba» – соба, «nori» – нори, «tofu» – тофу, «ragout» – рагу, «jam» – джем, «schnitzel» – шницель, «strudel» – штрудель, «crumble» – крамбл, «trifle» – трайфл.*

Калькирование. Примеры: «*Yorkshire pudding» – йоркширский пудинг, «Brunswick stew» – рагу «Брансвик», «Irish stew» – рагу по-ирландски, «pork pie» – пирог из свинины, «cheese knife» – нож для сыра, «bread knife» – нож для хлеба, «ox tail soup» – суп из бычьих хвостов, «lemon cheesecake» –*

лимонный чизкейк, «orange paste» – апельсиновое пюре, «mushroom omelette» – грибной омлет, «plum pudding» – пудинг с изюмом, «fish cake» – рыбная котлета, «cheese omelette» – сырный омлет, «rocket salad» – салат из рукколы, «garlic sauce» – чесночный соус. Перевод гастрономических номинаций был осуществлен с помощью соответствующих элементов в ПЯ. Применяя прием калькирования, переводчик зачастую прибегает к использованию и других трансформаций, в числе которых изменения падежных форм, увеличение количества слов в словосочетании, аффиксов, изменение порядка слов, изменение морфологического и синтаксического статуса слов. Некоторые существительные переходят в прилагательные, в словосочетании добавляется предлог «по», для указания на то, как приготовлено данное блюдо, с учетом каких традиций и т.д.

Лексико-семантические замены. Примеры: «*blackberry» – ежевика, «pineapple» – ананас, «cranberry» – клюква, «strawberry» – клубника, «blueberry» – голубика, «raspberry» - малина, «bake oven» – духовка, «foxberry» – брусника, «mincing machine» – мясорубка, «corkscrew» – штопор, «tea pot» – чайник, « to heat up» –подогреть, «to slice up» – нарезать, «to drizzle with» – сбрызнуть, «to warm up» – подогреть, разогреть, « to coat over» – накрыть, «to dish up» – подавать.* В приведенных примерах значения лексических единиц либо не совпадают, либо совпадают, но частично, поэтому способ лексико-семантической замены удобен в данных случаях.

Описательный перевод. Примеры: «jambalaya» – плов с ветчиной, курицей или устрицами, «grits» – блюдо из грубо размолотой кукурузы, «champ» – пюре из картофеля со сливочным маслом и зеленым луком, «coddle» – бекон и колбаски, тушеные с картофелем и луком, «Welsh cake» – оладья из пресного теста, «laver bread» – красные водоросли, приготовленные на медленном огне, «cullen skink» – похлебка с копченой пикшей, «neeps and tatties» – пюре из брюквы и картофеля, «Dundee cake» – круглый кекс с орехами, цукатами и пряностями, «Battenberg cake» – бисквитный торт, «roly-poly pudding» – рулет с джемом и изюмом, «syllabub» – взбитые сливки с вином и сахаром. Данный прием используется в том случае, когда передача национального колорита не так важна; более важным представляется передать содержание, раскрыть специфику приготовления номинируемого блюда, его отличительные особенности, дать получателю представление о его ингредиентах.

Мы установили, что с помощью транскрипции и транслитерации бело переведено 104 лексических единицы, с помощью лексико-семантической замены – 51 единица, с помощью описательного перевода – 80 единиц и с помощью калькирования – 55 единиц.

В данном научном докладе представлены промежуточные результаты исследования. Одной из наших основных задач является отбор и последующий анализ контекстов из произведений художественной литературы, которые содержат кулинарную лексику, а также выявление

специфики перевода данной лексики, принимая во внимание ее контекстное окружение.

Библиографический список

1. О щ е п к о в а В. В. *Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии*. СПб.: Каро, 2004. 336 с.
2. *Грамматика английского языка: Учебное пособие* / Н.А. Кобрина, Е.А. Корнеева, М.И. Оссовская, К.А.Гузеева. М.: Просвещение, 1985. 287 с.
3. Л а т ы ш е в Л. К. *Технология перевода: Учебное пособие по подготовке переводчиков (с нем. яз).* М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000. 280 с.
4. Б а р х у д а р о в Л. С. *Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода)*. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.

А.С. Борисова[6]

(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород)

ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА ОТРЫВКА ИЗ РОМАНА ДЭНИЭЛЯ КЕЛЬМАНА «F»

Дэниэль Кельман (нем. *Daniel Kehlmann*; родился 3 января 1975, в городе Мюнхен) является одним из самых ярких имен в немецкоязычной литературе последнего десятилетия. Д. Кельман наиболее известен, как автор сатирико-юмористического романа «Измеряя мир» (нем. *„Die Vermessung der Welt“*), вышедшего в 2005 году и мгновенно ставшего бестселлером. В 2006 году он стал вторым по количеству проданных экземпляров в мире.

В 2013 году Д. Кельман выпустил свой новый роман «Ф» (нем. *„F“*) [1]. Он вызвал не меньший интерес у критиков и читателей, чем его предыдущая работа и попавший лонг-лист немецкой литературной премии. По словам самого Д. Кельмана это семейный роман *о трех братьях Мартине, Эрике и Иване Фридланд.* Он был написан под влиянием художественного метода магический реализм, зародившегося в латиноамериканской литературе 1960-1970-х годов в произведениях *М. Астуриаса, Г. Гарсия Маркеса, А. Карпентьера, Х.Л. Борхеса.* Магический реализм — это художественный метод, в котором магические элементы включены в реалистическую картину мира. Эпитет «магический», во-

[6] Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики немецкого языка и перевода Л.А. Аверкина.

первых, наряду с *первичной, видимой реальностью*, включал в себя *вторую, загадочную и необъяснимую, скрытую от наивного взгляда сторону действительности*, которую писатель должен был обнаружить и «реалистически» изобразить в своем произведении, и, во-вторых, «магической» должна быть сама способность художника снова соединить воедино *распавшийся и обособившийся мир предметов и человеческих отношений*, вдохнуть в него смысл, создавая тем самым новую модель взаимосвязей мира и человека» [2. С.488]. Суть магического реализма в том, что в произведении искусства, будь то роман или картина, соединяется *реалистическая эстетика с необъяснимой, загадочной, скрытой от человеческого взгляда действительностью* [3. С.274].

Как и в любом серьезном произведении, в романе «Ф» затрагивается несколько проблем. Примечательно, что читатель найдет в нем множество отсылок к недавним громким новостям. Например, «*Д. Кельман косвенно упоминает смерть топ-менеджера компании по производству черепицы Erlus AG Доминика Бруннера, финансовый кризис 2008 года, дело о «фальсификаторе столетия» Вольфганге Бельтракки, подделавшем не менее 50 известных картин, а также кризис католической церкви». – In seinem neuen Roman "F" finden sich Anspielungen auf den Tod Dominik Brunners, auf die Affäre um den Kunstfälscher Wolfgang Beltracchi, auf die Situation der katholischen Kirche und ihrer Priester, auf die Finanzkrise 2008 (перевод – А.С. Борисова)* [4. С.1]. Неслучайны профессии главных героев: Мартин, старший брат, – священник, который не верит в Бога; Эрик – инвестиционный консультант, обманывающий своих клиентов; младший Иван занимается подделкой картин. Церковь, экономика и искусство – три кита современного общества, связанные тесными родственными узами. Каждая из этих сфер находится в кризисе. «*При этом читателя не покидает чувство, что что-то демоническое, необъяснимое есть в описываемых событиях, словно сам Сатана хватается за человека в трамвае или хочет укусить голень». – «Es spukt in „F“, unvermittelt krallt sich einem der Satan in der Straßenbahn ans Bein und möchte einem in die Wade beißen… Erst wenn alle außerweltlichen Bezüge verloren sind, schiebt der Satan seinen Hinkefuß in die Welt». (Перевод – А.С. Борисова)* [5. С.1].

Трудности художественного перевода на примере отрывка из романа Дэниэля Кельмана «F»

1. Переводческие трудности на лексическом уровне

1.1. Перевод имен собственных

Как правило, имена собственные передаются с помощью транскрипции, то есть передача иноязычных собственных имен, топонимов и терминов в соответствии с их произношением в языке-источнике средствами переводящего языка [6. С.108]. Отрывок из романа Д,К, «Ф», взятый для исследования, содержит ряд **топонимов** *(Bukowina, Fleet Street, Lüttich, Prag, Antwerpen)* и **антропонимов** *(Karl Moor, König Lear, Prospero, Güldenstern, Franz, Cicero, Marc Anton, Mesmer, Arouet).*

Перевод следующих примеров осуществляется по устоявшимся правилам, то есть по правилам немецко-русской практической транскрипции: *Franz – Франц, Mesmer – Месмер.*

Анализируемый отрывок содержит **ряд топонимов и антропонимов ненемецкого происхождения**. При передаче их на русский язык не действуют правила немецко-русской транскрипции. Их нужно переводить в соответствии со звуковой системой исходного языка: *Lüttich (фр. Liège) – Льеж; Bukowina (рум. Bucovina) – Буковина; Antwerpen (нидерл. Antwerpen) - Антверпен; König Lear (англ. King Lear) – король Лир; Arouet (фр. Arouet) – Аруэ; Fleet Street – Флит-стрит* [6. С.108]. В последнем примере название топонима содержит в себе нарицательный элемент *Street*, имеющий в русском нарицательный эквивалент «улица». Хотя единого правила передачи нарицательного эквивалента нет, в целом доминирует транскрипционный тип передачи таких топонимов [6. С.110].

Несмотря на то, что в современном переводоведении имена собственные и топонимы чаще передаются путем транскприпции, в некоторых случаях было уместнее оставить исторически закрепившийся в русском языке вариант: *Güldenstern – Гильденстерн, Moor – Моор, Prospero (англ. Prospero) – Просперо.*

При переводе заимствованному топониму или антропониму присваивается значение грамматического рода, которое диктуется нормами переводящего языка. Например, города Льеж, Антверпен, Прага при переводе на русский ставятся в определенный падеж: *Bei Lüttich verlor er drei Finger, vor Antwerpen ein Ohr, bei Prag eine Hand, wenn auch leider nicht jene, der schon die Finger fehlten. – Под **Льежем** он лишился трех пальцев, под **Антверпеном** — уха, под **Прагой** — руки, правда, той, на которой все пальцы были на месте.*

1.2. Перевод реалий

Данный отрывок художественного текста содержит ряд культурных и исторических реалий, например, имена исторических личностей и героев литературных произведений *(Mesmer – Месмер, Aristoteles – Аристотель, Cicero – Цицерон, Karl Moor – Карл Моор, Güldenstern – Гильденстерн, Prospero – волшебник Просперо)*, философские трактаты *(„Über den Himmel“ von Aristoteles – трактат «О Небе» Аристотеля»),* отсылки к другим литературным произведениям *(„Das Lied von Ariel“ aus dem Stück „Der Sturm“ von W. Shakespeare – «Песнь Ариэля» из пьесы «Буря» У. Шекспира)*. Эти реалии необходимы для создания целостного художественного мира произведения, они обогащают повествование, поэтому являются доминантами перевода. Поскольку экстралингвистическая информация, имеющаяся в распоряжении носителей ИЯ и ПЯ, не совпадает, то есть их «фоновые знания» оказываются различными, это необходимо учитывать при переводе. Некоторые из них широко известны и не требуют использования переводческих трансформаций *(Цицерон, Аристотель)*. Другие же

наоборот могут быть неизвестны русскоговорящему читателю, поэтому для их перевода необходимо воспользоваться определенными переводческими трансформациями, например, добавлениями и комментариями. Например: *Es gibt da einen Beamten, der war ein Bewunderer meines Großvaters, er hat ihn als* ***Karl Moor*** *gesehen, er wird helfen. – Там живет один чиновник, поклонник моего деда; он видел, как дед* ***играл Карла Моора*** *(Карл Моор – главный герой пьесы Ф. Шиллера «Разбойники»).*

1.3. Перевод эвфемизмов

Под эвфемизмами понимается перифраз (т.е. иное наименование), который употребляется в речи как замена более грубым, резким или неприличным, не принятым в «хорошем» обществе лексем [7. С.234]. Эвфемизмы могут быть ироничными, стандартными или «авторскими» (оригинальными). Проблема их передачи состоит в том, язык перевода часто не обнаруживает для эвфемистических лексем аналогов также в виде эвфемизмов. В этом случае становится неизбежным использование **приема компенсации**. Задача усложняется, если автор использует структуру эвфемизма для игры слов. Например, в выбранном для исследования отрывке художественного текста практически каждый абзац заканчивается одной фразой*: «Er kam nie zurück»*. В контексте этот авторский эвфемизм означает, что человек умер. В русском языке существует большое количество эвфемизмов разных стилевых регистров, связанных с темой смерти, поэтому на первый взгляд сложностей с переводом быть не должно. Однако в отрывке есть эпизод, где этот эвфемизм употреблен без наречия *„nie“:*

Als die Eindringlinge fort waren, war er noch am Leben, aber die Seinen erkannten ihn kaum mehr; es dauerte zwei Tage, bis er starb. ***Er kam zurück.*** *Noch heute sieht man nachts jemanden, der wohl sein Geist ist, mit müdem Ausdruck durchs Haus streifen.*

В этом случае имеет место игра слов, основанная на значении глагола gehen (идти). В русском есть выражение «уйти из жизни», которое могло бы стать эквивалентом. Но антонимичный вариант *«Он не ушел из жизни»* в русском языке некорректен. Кроме того, этот вариант значил бы, что человек не умер, но это не соответствует смыслу. Таким образом, наиболее подходящим оказался эвфемизм «покинуть этот мир», который с отрицательной частицей имеет дополнительный **религиозный оттенок значения.** Наш вариант перевода: *Когда же непрошеные гости, наконец, ушли, он был еще жив, но близкие едва его узнавали; через два дня он умер.* ***Но он не покинул этот мир.*** *И по сей день его дух с усталым видом продолжает бродить ночами по дому.*

2. Переводческие трудности на грамматическом уровне

2.1. Передача предпрошедшего времени

Система времен немецкого и русского языков различна. Для передачи предпрошедшего времени в немецком языке существует

определенная грамматическая форма Plusquamperfekt, которой нет в русском. В связи с этим предшествование в русском языке передается путем перестановки частей сложного предложения или самостоятельных предложений в строе текста. Например: *Ein Mädchen, das er durch gemeinsame Freunde kennengelernt hatte, erklärte sich bereit, ihn zu heiraten. – Через общих друзей он познакомился с девушкой, которая согласилась выйти за него замуж.*

2.2. Передача косвенной речи

Одной из особенностей индивидуального авторского стиля Дэниэля Кельмана является широкое употребление Konunktiv I для передачи речи героев. Все диалоги переданы косвенной речью, что необходимо по двум причинам. Во-первых, косвенная речь позволяет автору иронично обрисовать ситуацию, а во-вторых, она разводит во времени действующих лиц и самого автора, то есть у читателя не возникает ощущения, что автор является очевидцем событий [4. С.2].

Косвенная речь в русском и немецком языках передается по-разному. Если в немецком языке для ее оформления достаточно поставить глагол в форму Konjunktiv I, то русский язык требует пояснения, информации об источнике сообщения. Таким образом, в случаях, где показателем косвенной речи в ИЯ выступает только Konjunktiv, в ПЯ необходимо переводить с помощью лексических добавлений. Например: *Zunächst wollte sie nicht, aber er redete ihr zu. Allzu schlimm* ***könne*** *es nicht* ***werden****. Er* ***habe*** *doch bisher immer Glück* ***gehabt****. – Поначалу она не хотела уезжать, но он ее уговорил.* ***Сказал****, что ничего страшного не произойдет, ведь до этого ему всегда везло.*

Заключение

Перевод художественных текстов в каждом конкретном случае имеет свою специфику. На основе анализа выполненного перевода можно сделать следующие выводы:

- Необходимо сохранить индивидуальный стиль автора. Для его выявления необходим полный стилистический анализ подлинника. Например, для данного отрывка из романа Д. Кельмана «Ф» характерно частое использование таких стилистических фигур как *анафора* и *эпифора*, использование приема антитеза, отсутствие личных имен у действующих героев, вставка назывных предложений в повествование. Выявленные особенности обязательно должны быть отражены в переводе;
- Выбранный нами для исследования отрывок содержит несколько культурно-исторических реалий, требующих определенных переводческих трансформаций. Эти реалии не всегда очевидны и требуют от переводчика поиска дополнительной страноведческой информации;
- Художественный перевод как особый вид переводческой деятельности требует от переводчика не только хорошего знания языка, но и умения гибко работать с текстом, используя все известные переводческие приемы, а также творческих навыков, поскольку образная

система языков различна, и чтобы текст перевода звучал корректно, текст оригинала приходится адаптировать;

- Принадлежность текста к определенному литературному направлению (в нашем случае «магический реализм») требует от переводчика ознакомления с данным литературным явлением, умения передавать характерные для этого направления черты на ПЯ.

Библиографический список

1. Kehlmann Daniel. „F“. Reinbek bei Hamburg, Rowohlt Verlag GmbH, 2013.
2. Г у г н и н А. А. *Магический реализм в контексте литературы и искусства XX века: феномен и некоторые другие пути его осмысления.* М., 1998.
3. К и с л и ц ы н К. Н. *Магический реализм* // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – №1.
4. *Spiegel-Online*/Kultur/Literatur/F wie Firlefanz. – 29.08.2013. // http://www.spiegel.de/kultur/literatur/daniel-kehlmann-neuer-roman-f-a-918780.html
5. *Zeit-Online* /Kultur/Literatur/Spiel der Dämonen. – 23.08.2013. // http://www.zeit.de/2013/35/literatur-daniel-kehlmann-roman-f
6. Е р м о л о в и ч Д. И. *Имена собственные на стыке языков и культур*. М.: Р. Валент, 2001.
7. R i e s e l E., S c h e n d e l s E. *Deutsche Stilistik*. M.: Verlag Hochschule, 1975.

Ю.Р. Быковская[7]

(Севастопольский государственный университет, г. Севастополь),

СРЕДСТВА ВОССОЗДАНИЯ ПАРАДОКСАЛЬНОЙ ОБРАЗНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ РОМАНА М. ЗУСАКА «КНИЖНЫЙ ВОР» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Возрастающая популярность среди русскоязычного читателя иностранных авторов, пишущих в жанре интеллектуальной прозы, обусловливает актуальность проблемы качественного художественного перевода, от которого зависит восприятие того или иного автора иноязычным реципиентом. Одним из наиболее непростых в этом отношении современных авторов нам представляется Маркус Зусак и его неординарный, перевернувший бытующее мнение о жизни и смерти роман «Книжный вор» *(M. Zusak «The Book Thief»).* Основная сложность при его

[7] Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры «Теория и практика перевода» Е.Н. Абрамичева.

переводе, конечно, если говорить о том переводе, в котором удалось сохранить очарование оригинала, заключается в передаче уникальной парадоксальной образности, являющейся характерной чертой идиостиля автора. Таким образом, объектом нашего исследования стали средства создания парадоксальной образности (далее ПО) в романе, предметом – средства ее воссоздания в переводе на русский язык. Материалом для исследования послужило оригинальное издание романа (2006), а также его русскоязычный перевод, выполненный Николаем Мезиным в 2009 г. для издательства «Эксмо».

Цель данного исследования заключалась в рассмотрении способов воссоздания ПО в переводе Н. Мезина. В процессе работы мы ставили перед собой следующие задачи:

1) проанализировать конкретные переводческие решения, применённые для воссоздания ПО в тексте перевода;

2) оценить уровень экспрессивности переводческих решений;

3) определить степень адекватности выполненного перевода.

Для решения поставленных задач были использованы метод сплошной выборки при отборе фрагментов оригинального текста, содержащих средства создания ПО, а также сравнительно-сопоставительный анализ фрагментов, содержащих средства создания ПО в оригинале и фрагментов, содержащих средства воссоздания ПО в переводе.

Вопросы перевода художественного произведения нашли свое отражение в исследованиях многих отечественных лингвистов. Для оценки качества выполняемой переводчиками работы используются такие термины, как «адекватность» и «эквивалентность». В.В. Сдобников определяет адекватный перевод как «перевод, в котором воспроизводится функциональная доминанта исходного сообщения в соответствии с коммуникативной интенцией отправителя исходного сообщения» [1]. А.А. Смирнов предлагает признать адекватным такой перевод, «в котором переданы все намерения автора (как продуманные им, так и бессознательные) в смысле определенного идейно-эмоционального художественного воздействия на читателя, с соблюдением по мере возможности [путем точных эквивалентов или удовлетворительных субститутов] всех применяемых автором ресурсов образности, колорита, ритма и т.п.; последние должны рассматриваться, однако, не как самоцель, а только как средство для достижения общего эффекта» (цит. по: [2 . С.81]). Л.К. Латышев утверждает, что «исходный и переводной тексты должны быть в первую очередь равноценны по своей способности вызывать реакции у своих адресатов» [3. С.25], определяя это свойство текста как «равноценность регулятивного воздействия», и приближаясь к понятию *функциональной эквивалентности* перевода.

«Эквивалентность – это максимально возможная лингвистическая близость текста перевода к тексту оригинала» [4. С.152-153]. Наиболее

распространенную концепцию эквивалентности сформулировал Ю. Найда, предлагая различать формальную и динамическую эквивалентности. «*Формальная эквивалентность* не предполагает использования при переводе каких бы то ни было трансформаций, что на практике невозможно, так как при такой эквивалентности перевод не может быть естественным. *Динамическая эквивалентность* (термин, позже замененный самим Найдой на *функциональную эквивалентность*) стремится обеспечить равенство воздействия на читателя перевода. Это предполагает адаптацию лексики и грамматики, чтобы перевод звучал так, «как автор написал бы на ином языке» [5. С.53]. Таким образом, качество выполненного перевода оценивается по двум основным критериям — адекватности и эквивалентности, – тесно связанным между собой и «находящимся в иерархических отношениях» [6. С.209].

Уникальность исследуемого романа заключается в текстообразующей и стилеобразующей роли парадокса, определяющей характер его образности и обеспечивающей парадоксальное звучание произведения. Передача парадоксального мировосприятия автора, и как следствие, сохранение парадоксальной образности оригинала в языке перевода становится основной задачей переводчика, равно как и обусловливает сложности его перевода на русский язык. Стоит отметить, что парадоксальность характерна для творчества Зусака в целом и является отличительной чертой его идиостиля. Под *идиостилем* понимаем совокупность глубинных текстопорождающих доминант и констант определенного автора, по выражению С.Т. Золян «систему содержательных и формальных лингвистических характеристик, присущих произведениям определенного автора, благодаря которым воплощенный в этих текстах авторский способ языкового выражения становится очевидным» [7. С.8].

Исследователи до сих пор не пришли к единому мнению относительно возможности воссоздания уникального авторского стиля при переводе. По мнению В.М. Кузурман «успешное решение этой переводческой задачи возможно только в том случае, если переводчик улавливает основные направления действия текстообразующих категорий и учитывает их при воспроизведении текста средствами языка перевода» [8]. Мы предполагаем, что воссоздание особенностей уникальной авторской манеры с помощью компенсаторных лингвостилистических механизмов и приемов возможно с минимальным ущербом для переводного текста. Для подтверждения нашего предположения обратимся к тексту «Книжного вора».

Основным лингвистическим механизмом создания парадокса у Зусака выступает антиномия, реализуемая несколькими способами: посредством антонимов или семантически гетерогенных лексических единиц; сознательного нарушения привычной сочетаемости компонентов высказывания; приемов, строящихся на семантической аномальности —

оксюморонов, каламбуров, авторских перифразов, метафор, сравнений; контрастивных синтаксических фигур – батоса, хаотического перечисления [9]. Также стоит отметить, что парадокс в исследуемом романе полифункционален, и кроме традиционных функций, выделенных Е.А. Яшиной в ее типологии, – исторической, философской, сюжетной, характерологической и иронической – он также реализует композиционную, эмотивную и оценочную функции [9. С.16].

Роман имеет сложную композиционную структуру, состоящую из десяти взаимосвязанных частей, в которых текстовые блоки чередуются с графическими элементами, а повествование ведется от лица рассказчика – Смерти. Благодаря этому он воспринимается не как эпическое, а скорее, как драматическое произведение – пьеса, сценарий которой читатель держит в руках. Парадоксальность композиции воссоздается и в русскоязычном переводе, что позволяет сохранить эффект, оказываемый на аудиторию оригиналом.

Одной из главных задач переводчика, успешное решение которой и обеспечило воссоздание требуемого эффекта, стало сохранение категории мужского рода при идентификации рассказчика в тексте ПЯ. Существительное *смерть* в русском языке имеет грамматическую категорию женского рода, в то время как у Зусака рассказчик-Смерть — это существо мужского пола. Мезин сохраняет авторский подход, что поначалу вызывает определенное недоумение у русскоязычного читателя, однако впоследствие способствует более точному и правильному восприятию созданного образа — очеловеченного, сочувствующего, по-своему мужественного и безмерно уставшего существа, выполняющего грязную и совершенно неженскую работу: *«Still, it's possible that you might be asking, why does he even need a vacation? What does he need distraction from? Which brings me to my next point. It's the leftover humans. The survivors»* [10. С.50]. *«И все равно не исключено, что кто-то из вас может спросить: зачем ему вообще нужен отпуск? От чего ему нужно отвлекаться? Это будет второй мой пункт. Оставшиеся люди. Выжившие»* [11. С.12].

В тех случаях, когда парадокс Зусака основан на сочетании двух или более семантически гетерогенных лексических единиц, Н. Мезин строго следует за автором в воссоздании образов в тексте ПЯ: *«It was exactly when I knelt down and extracted his soul, holding it limply in my swollen arms. He warmed up soon after, but when I picked him up originally, the boy's spirit was soft and cold, like ice cream. He started melting in my arms. Then warming up completely. Healing»* [10. С.17]. Гибель мальчика, изможденного холодом и простудой, ассоциируется с теплом и выздоровлением. Парадокс, построенный на двух гетерогенных образах («*cold, like ice-cream – started melting, warming up completely*» и «*extracted his soul – healing*») позволяет читателю не заострять внимание на случившейся трагедии, а взглянуть на произошедшее под другим углом – воспринять

физическую кончину как начало нового пути. Н. Мезину удается сохранить уникальную метафоричность образа, созданного автором: «Как раз когда я встал на колени, *вынул душу мальчика* и она обмякла в моих распухших руках. *Дух мальчика быстро согрелся*, но в тот миг, когда я подобрал его, *он был вялым и холодным, как мороженое*. Начал *таять у меня на руках*. А потом *стал согреваться и согрелся. И выздоровел*» [11. С.19]. Сохраняя парадоксальность выстроенного образа, переводчик тем самым позволяет тексту оказывать равный по силе и значимости эффект на читателя.

В ряде случаев механизм создания парадокса заключен в использовании антонимов, что часто упрощает переводческую задачу:

«*The only thing worse than a boy who hates you a boy who loves you*» [10. С.36]. (Мы намеренно сохраняем оригинальное авторское межстрочное оформление высказывания).

Антонимическая пара в данном случае создает очевидное противоречие, легко воспроизводимое в тексте перевода: *«Хуже мальчишки, который тебя ненавидит, только одно – мальчишка, который тебя любит»* [11. С.36]. Данный фрагмент интересен еще и тем, что экспрессивность парадокса в оригинале усиливается несколькими способами: лексически (эмфатической моделью *the only thing*), графически (межстрочным разделением двух частей антиномии), а также синтаксически (опущением вербальной части сказуемого). В переводе Мезин успешно воссоздает равноценный эффект, используя лексический интенсификатор «*только»,* эмфатическое тире и эмоционально окрашенный суффикс -*ишк* в слове *мальчишка*.

Нередко при воссоздании парадокса Мезин прибегает к стилистическому усилению, в частности когда использует трансформацию лексической замены нейтрального слова его стилистически маркированным эквивалентом, чаще эквивалентом более сниженного стиля: *«England and France had made their declaration on Germany. To steal a phrase from Hans Hubermann: The fun begins»* [10. С.50]. *«Англия и Франция объявили Германии войну. Если сказать словами Ганса Хубермана: Пошла потеха»* [11. С.48]. Н. Мезин переводит существительное *«fun»* устаревшим просторечным словом *«потеха»*, передавая одновременно горечь и иронию автора по отношению к описываемым событиям.

То же снижение стиля при выборе эквивалента наблюдаем в переводе следующего перифраза: «*It would be a day full of burning and cheering* [about Hitler's birthday]» [10. С. 69]. *«Это будет день сожжений и радостных воплей»* [11. С. 63]. В данном случае, как и в предыдущем, коммуникативно-прагматический эффект усилен за счет использования слова разговорного стиля *«вопли»,* в результате чего парадоксальное высказывание звучит саркастически презрительно по отношению ко всем, слепо боготворящим Гитлера.

Перевод следующего перифраза демонстрирует мастерство Н. Мезина и его умение сохранить уникальный авторский стиль и образность: «*He sat down next to her, halving his tallness on the concrete*» [10. С.77]. *«Папа сел рядом, уполовинив свою рослость на бетоне»* [11. С.70]. Переводчик прибегает к тем же средствам языка, что и автор, вводит два окказиональных слова «*уполовинивать*» и «*рослость*» с целью максимально точно передать необычное звучание оригинального высказывания, что позволяет говорить не только о функционально-прагматической, но и о формальной эквивалентности переводческого решения. Это один из тех случаев, когда дословный перевод вовсе не является нежелательным, а наоборот, помогает переводчику воспроизвести индивидуально-речевые особенности автора и сохранить эмотивный эффект.

Декодирование парадокса часто требует интеллектуального усилия, готовности к неожиданной языковой игре. В этом отношении особую сложность для перевода представляют собой метафоры Зусака, особенно смешанные, приобретающие парадоксальное звучание благодаря своей антиномичности и совершенно непредсказуемому характеру семантического переноса [9. С.11]. Отметим, что в переводе сложных метафор Зусака мастерство Мезина раскрывается в полной мере. Ему удается полностью сохранить вербальное выражение оригинальных образов: *«Her teeth elbowed each other for room in her mouth»* [10. С.106]. *«Зубы пихались у нее во рту локтями, им не хватало места»* [11. С. 92].

В подобных случаях Мезин часто применяет дословный перевод, чтобы сохранить оригинальную игру слов и при этом не разрушить созданный автором образ, декодирование которого должно быть либо так же неожиданно, либо так же затруднено в языке перевода, как и в языке оригинала: *«Cold sweat – that malignant little friend – outstaying its welcome in the armpits and trousers»* [10. С.119]. *«Застывший пот – маленький зловредный приятель, – чересчур загостившийся в подмышках и штанах»* [11. С.102]; *«The words were thrown at the steps and Liesel could feel the slush of anger, stirring hotly in her stomach»* [10. С.52]. *«Слова брошены на ступени, а Лизель почувствовала слякоть гнева, что горячо размешивалась в желудке»* [11. С.70]. Намеренная точность при переводе смешанных перцептивных метафор помогает читателю увидеть сюрреалистическую картину как будто бы оживших человеческих чувств и эмоций, которые так непохоже ни на кого другого видит Зусак. Здесь уместно вспомнить слова М.В. Лозинского, так говорившего о своей собственной переводческой практике: «Мы стремились к тому, чтобы каждая фраза нашго текста была *так же неправильна и таким же образом неправильна,* как и фраза подлинника» (цит. по [12. С.191]).

В ряде случаев переводчик все же прибегает к замене образа, пытаясь сохранить эффект оригинала: *«Immediately, when the smile shrank from her lips, she could feel something else»* [10. С.82]. *«В тот момент,*

когда улыбка облетела с ее губ, Лизель почувствовала еще что-то» [11. С.73]. Глагол «shrink» имеет значения «садиться» (о ткани), «сокращаться», «ускользать» [13], т.е. образ оригинала основан на схожести лица с бумагой или полотном, по которому пробежала рябь улыбки, а затем исчезла. В переводе же образ базируется на распустившемся цветке или дереве улыбки, которое стремительно «облетает» от порыва ветра – чувства беспокойства. Однако замещение одного образа другим не разрушает впечатление, созданное Зусаком.

В некоторых случаях переводческие решения Мезина приводят к изменению оценочной и/или эмотивной коннотации и, как следствие, к созданию иного прагматического значения образа: *«The metal was hard and flat, with a healthy set of teeth, and he squeezed it till it pierced him»* [about the key] [10. С. 116]. *«Сталь была твердой и плоской, с комплектом негнилых зубов, и Макс сжимал кулак, пока эти зубы не проткнули его»* [о ключе] [11. С. 100]. Используя вместо дословного антонимический перевод слова «healthy» – «негнилые», Мезин создает отрицательное восприятие образа, придавая ему дополнительную мрачность и драматичность.

Отдельную роль в создании парадоксальной образности романа играют оксюмороны, однако в большинстве случаев они не представляют трудности для переводчика и мастерски переданы им в тексте ПЯ: *«100-percent pure German sweat»* [10. С. 73] — *«стопроцентно чистый немецкий пот»* [11. С. 66]; *«new batch of fresh, tired Jews»* [10. С. 341] – *«партия свежих вымотанных евреев»* [11. С. 286]; *«blood discoloured his lips»* [10. С. 128] — *«Кровь обесцветила его губы»* [11. С. 110]; *«sweating in sheets of snow»* [10. С. 339] — *«потея под простынями снега»* [11. С. 283]; *«He killed himself for wanting to live»* [10. С. 338] — *«Он убил себя за то, что хотел жить»* [11. С. 283].

Другим, не менее частотным способом вербального воплощения парадокса в речи автора является намеренная трансформация сочетаемости элементов высказывания [9. С.13]. Это стилистическое средство представляет наибольшую сложность при переводе, т.к. основано на нарушении привычного словоупотребления в языке оригинала, и для передачи подобной языковой игры Н. Мезину приходится прибегать к таким же семантическим трансформациям в ПЯ. Обратимся к примерам: *«Children scrunched their eyes»* [10. С.51] – *«Дети щурились до хруста»* [11. С. 49]. Глагол «(s)crunch» имеет синонимичные варианты перевода «скрипеть, хрустеть, раздавливать» [13]. С целью сохранения созданного Зусаком образа и семантической аномальности его вербального воплощения автором, переводчик воссоздает семантическую трансформацию в ПЯ, однако за счет гиперболы, чем даже усиливает эффект оригинала.

Стоит отметить, что Мезин воспроизводит не все контрастивные приемы оригинала, основанные на семантических трансформациях, например, зевгму в следующем фрагменте: *«There was the smell of pea soup,*

something burning, and confrontation» [10. С. 71] — *«Пахло гороховым супом, что-то горело, и согласия не было»* [11. С. 65]. В данном случае, на наш взгляд, приоритетной задачей переводчика была передача эмоционального состояния героев, чувства безысходности, обреченности, а не воссоздание семантической игры слов, которая скорее разрушила бы созданное автором «ощущение» момента, атмосферы напряжения, царящей в доме.

Еще одним проявлением переводческого мастерства Мезина стал перевод авторских окказионализмов, которыми изобилует роман. В нем они выполняют две основные функции: отражают детское восприятие окружающего мира главной героини, а также передают характерный для жизни в нацистском обществе образ мышления. Мезин удачно переводит окказионализмы Зусака при помощи подобных окказиональных образований русского языка: *«caughtoutedness»* [10. С.88] — *«заловленность»* [11. С. 77], *«thereness»* [10. С. 27] — *«здешность»* [11. С. 28]; *«The silver in his eyes, however, wasn't warm, like Papa's – they'd been **Führer**ed»* [10. С. 70] — *«Вот только серебро в его глазах было не теплое, как у Папы, – там уже профюрерили»* [11. С. 63]. Однако переводчик не останавливается на этом, он идет дальше и пытается воссоздать речевые особенности Зусака, имитируя часто используемые им словообразовательные модели: *«not leaving»* [10. С. 27] — *«не-покидание»* [11. С. 28], *«the brown-shirted extremist members of the NSDAP»* [10. С. 42] — *«коричневорубашечные активисты НСДАП»* [11. С. 41]; *«cat-loving residence»* [10. С. 88] — *«котолюбивый дом»* [11. С. 78]; *«fruit-stealing troop»* [10. С. 111] — *«фруктокрадное воинство»* [11. С. 96].

В ходе сопоставительного переводческого анализа фрагментов, содержащих средства создания ПО в оригинале и фрагментов, содержащих средства воссоздания ПО в переводе, мы пришли к следующим выводам:

1. Концептуально важной задачей в процессе перевода романа является необходимость передачи парадоксального мировосприятия автора, вербально реализованного в тексте романа с помощью антиномий, как внутренних, так и внешних. Основными механизмами вербализации парадоксального мышления автора, адекватное воссоздание которых в переводе имеет важное значение с точки зрения прагматики и стилистики перевода, являются семантическая аномальность создаваемых образов, трансформация сочетаемости элементов высказываний, непредсказуемый характер семантических переносов.

2. Речевой парадокс бесспорно является одним из признаков индивидуально-авторского стиля М.Зусака. Он часто становится основой многих стилистических приемов, в числе которых авторские перифразы, сложные метафоры, оксюмороны, зевгмы.

3. Композиционная структура и элементы графики романа также способствуют созданию эффекта парадокса и должны учитываться в процессе перевода.

4. Неоспоримой заслугой Н. Мезина является его умение воссоздать эффект, оказываемый на читателя оригинальным произведением. Несмотря на то, что переводчик нередко прибегает к различным стилистическим трансформациям (в частности к стилистическому усилению), его переводческие решения смыслово и функционально оправданы и редко приводят к нарушению прагматического эффекта.

5. Часто прибегая к дословному переводу, Мезин талантливо воспроизводит не только глубоко поэтичные или, наоборот, гротескные образы, но и индивидуально-речевые особенности автора, его нарочито «разорванный, спотыкающийся язык», его неповторимый авторский идиостиль.

Библиографический список

1. С д о б н и к о в В. В. *Адекватность и эквивалентность как критерии оценки качества* перевода // Информационно-коммуникативные аспекты перевода: Сб. науч. трудов. Часть I. Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 1997.
2. Г а ч е ч и л а д з е Г. Р. *Художественный перевод и литературные взаимосвязи.* М.: Сов. писатель, 1972.
3. Л а т ы ш е в Л. К. *Технология перевода. Учебное пособие по подготовке переводчиков (с немецким языком).* М.: НВИ-Тезаурус, 2000.
4. К о м и с с а р о в В. Н. *Лингвистика перевода.* М: Междунар. отношения, 1980.
5. К о м и с с а р о в В. Н. *Общая теория перевода (Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых).* М.: ЧеРо, 1999.
6. С д о б н и к о в В. В., П е т р о в а О. В. *Теория перевода: [учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков].* М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 448 с. – (Лингвистика и межкультурная коммуникация: золотая серия).
7. З о л я н С. Т. *От описания идиолекта – к грамматике идиостиля,* 1989.
8. К у з у р м а н В. М. *Полижанровость идиостиля как проблема перевода: На материале переводов прозы, поэзии, драматургии и публицистики Вольфганга Борхерта на русский язык:* дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук. – Магадан, 2004. – URL: http://www.dissercat.com/content/polizhanrovost-idiostilya-kak-problema-perevoda-na-materiale-perevodov-prozy-poezii-dramatur
9. А б р а м и ч е в а Е. Н., Б ы к о в с к а я Ю. Р. *Средства создания парадоксальной образности в романе М. Зусака «Книжный вор»* //

Язык. Культура. Коммуникация: Мат-лы IX Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием. Ульяновск, 2016.
10. Z u s a k M. *The Book Thief*. Knopf, Borzoi Book, 2006.
11. З у с а к М. *Книжный вор* / Маркус Зусак; [пер. с англ. Н. Мезина]. М. : Издательство «Э», 2016.
12. Ч у к о в с к и й К. И. *Высокое искусство*. СПб.: Авалонъ, Азбука-Аттикус, 2011.
13. *Oxford Online Dictionary* // URL: http://www.oxforddictionaries.com

Д.А. Ваганова[8]
(Московский государственный лингвистический университет, г. Москва)

ОСНОВНЫЕ ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАНЦУЗСКИХ ТЕКСТОВ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ НА РУССКИЙ НА ПРИМЕРЕ ПОДБОРКИ СТАТЕЙ ПО ТЕМЕ «МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В СТРАНАХ ЕС»

Пресса – наиболее старый, традиционный источник информации. Насыщение современного общества техническими средствами массовой коммуникации, широкое внедрение радио, телевидения и интернета, казалось, должны были бы серьезно потеснить печать как источник информации. Тем не менее, этого не случилось [1. С.3].

Цель доклада заключается в наглядной демонстрации способов перевода на русский язык лексических и синтаксических конструкций французского языка, служащих для осуществления информативной и воздействующей функции газетно-публицистического стиля на примере подборки статей по теме «Миграционный кризис в странах ЕС»: способы передачи фразеологизмов, в том числе фразеологизмов со стертой образностью, на русский язык, передача инфинитивов и передача абсолютных причастных конструкций, выражающих второе действие.

Одной из основных задач текстов газетно-публицистического стиля считается выражение определенной точки зрения по какому-либо вопросу. Они призваны создать некоторое умонастроение, опровергнуть те или иные взгляды, укрепить приверженность тем или иным принципам, сломать предубеждение. Именно поэтому, переводя тексты данного стиля, так важно избрать языковые средства, которые помогут сохранить авторскую точку зрения. Ведь зачастую, авторы-публицисты, прибегают именно к лингвистическим средствам для выражения своей точки зрения на интересующую их проблему. Например, употребляя в одной из статей

[8] Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры перевода французского языка Л. М. Бондарева.

метафору *le gazon européen,* автор явно говорит о благоустроенности стран ЕС, которая пошатнулось из-за миграционного кризиса:

- ✓ Sa gestion solitaire de la crise migratoire depuis le début septembre 2015, au lendemain même de la photo de ce petit garçon kurde mort sur une plage de Bodrum, le 4 septembre, a transformé **le gazon européen** en un véritable champ de ruines [2].
- ✓ <…> Можно сказать, что это и превратило **некогда опрятный «газон» ЕС** в самые настоящие развалины.

В подборке статей по теме «Миграционный кризис в странах ЕС», которая было мною переведена, авторы, как правило, придерживались общепринятой точки зрения, но было несколько таких, которые передают именно авторскую точку зрения.

Фразеологизмы

Фразеологические единицы (ФЕ) традиционно занимают одну из самых высоких позиций по школе так называемой «труднопереводимости». Многие специалисты отмечают «непереводимость» фразеологии в числе характерных признаков устойчивых единиц [3. С.234].

Я.И. Рецкер [4. С.145] посвятил большую главу исследованиям перевода фразеологии, отметив, что «переводчик должен уметь самостоятельно разбираться в основных вопросах теории фразеологии, уметь выделять фразеологические единицы, раскрывать их значение и передавать их экспрессивно-стилистические функции в переводе». Из данной формулировки можно выделить план для разработки подобных вопросов: 1) необходимость для переводчика знаний в области фразеологии, 2) трудности распознавания ФЕ в тексте и ее преодоление 3) перевод, предполагающий передачу не только семантики, но и экспрессивно-стилистических функций соответствующей единицы.

Можно сказать, что ФЕ переводят либо фразеологизмами – **фразеологический перевод**, либо иными средствами (за отсутствием фразеологических эквивалентов и аналогов) – **нефразеологический перевод**.

Существует также возможность передачи фразеологических единиц аналогами с образностью, которая абсолютно не имеет точек соприкосновения в ИЯ и ПЯ, и это объясняется тем, что, в основном, это **стертые или полустертые образы**, не воспринимаемые или, скорее, воспринимаемые подсознательно носителем языка.

- ✓ La clé pour le calcul — <...> — a visiblement subi quelques aménagements pour **les pays qui traînent les pieds:** la Lituanie ne devrait accueillir que 580 personnes, la Lettonie 526, l'Estonie 373 [5].
- ✓ Но система распределения беженцев между странами ЕС, <…>, была несколько изменена для **стран, которые не стоят в очереди на получение квот на беженцев**: Литва должна будет принять только 580 человек, Латвия – 526, Эстония – 373.

Другая возможность передачи фразеологизма, о которой также стоит упомянуть – **подмена образа** своим, привычным для носителя ПЯ сравнением.

✓ Ensuite, la conviction que, dans une **Allemagne** bien portante au plan économique mais **vieillissante**, les réfugiés allaient constituer une main-d'œuvre utile pour l'industrie allemande [6].

✓ Затем тот факт, что в Германии, стране со стабильной экономикой, но пораженной **демографическим кризисом**, мигранты могут быть полезны для немецкой промышленности.

Последний способ – **отказ от фразеологического перевода**, т.е. от аналогичного устойчивого словосочетания и замена переводимой единицы «свободным» словосочетанием, метафорой или иными лексическими единицами.

✓ Certains pays et partis politiques européens n'ont pas tardé à **faire l'amalgame** entre les attentats de Paris et la crise des migrants [7].

✓ По мнению некоторых стран и политических партий Европы, террористические акты в Париже и миграционный кризис **связаны** между собой.

Перевод инфинитивов

Инфинитив во французском языке имеет гораздо большую функциональную значимость, чем в русском. Отсюда несовпадение морфологических и синтаксических характеристик французского и русского инфинитива [8. С.134].

Этому значению **infinitive passé** в русском языке соответствует прошедшее или будущее время совершенного вида. Русский глагол при этом может быть и в личной форме, и в инфинитиве:

✓ Les migrants étaient beaucoup moins nombreux à réussir à se rendre sur les côtes européennes du temps de Mouammar Kadhafi qui servait de rempart après **avoir signé** des accords avec l'Italie notamment [9].

✓ Во времена правления диктатора Каддафи, который **подписал** соглашение с Италией о запрете, так называемого, средиземноморского трафика мигрантов, гораздо меньшему числу африканцев удавалось бежать в Европу.

Русские отглагольные существительные могут выступать и в качестве одного из эквивалентов французского **несубстантивированного инфинитива**. Это обуславливается совпадением синтаксических свойств русского отглагольного существительного и инфинитива.

✓ L'idée de **quitter** son pays les efrayait [10].

✓ Мысль об **отъезде** из страны их пугала.

Sans + infinitif

Эквивалентами Sans + infinitif в русском языке, как правило, является деепричастие настоящего или прошедшего времени в отрицательной форме.

✓ Les politiciens **agissent sans prêter attention** particulière aux vies des réfugiés [9].

✓ Политики **действуют, не уделяя** должного внимания жизням беженцев.

Перевод абсолютных причастных конструкций

Особый случай несовпадения при переводе с французского на русский язык представляют собой **абсолютные причастные конструкции**, грамматический субъект которых не совпадает с субъектом личного глагола.

✓ **Le pays étant hors de contrôle**, les migrants sont nombreux à tenter de se rendre en Europe après avoir grassement rémunéré des passeurs [10].

✓ **Так как ситуация в стране вышла из-под контроля**, многие беженцы платят огромные суммы денег нелегальным перевозчикам, чтобы перебраться на территорию Старого света.

Абсолютные причастные конструкции с **participe présent** имеют, как правило, причинное значение. Им соответствуют в русском языке придаточные предложения причины. Однако это могут быть и временные, и условные, и уступительные причастные конструкции. Соответственно, в русском языке их эквивалентами окажутся **придаточные предложения** времени, условия**, уступительные**. Например:

✓ **Désormais bien seule**, la Chancelière Merkel, a semble-t-il trouvé un moyen de sortir de l'ornière où elle s'est elle-même placée, en entraînant d'ailleurs avec elle, le reste des Européens [2].

✓ **Хоть канцлер Германии и лишилась всякой поддержки**, она, кажется, нашла решение, как выйти из тяжелого положения, куда она сама себя загнала, ведя за собой остальные европейские государства

Основное значение абсолютных конструкций с **participe passé** – временное. В русском языке им соответствуют **придаточные предложения времени**.

✓ <...> a rapporté, en pleurs, Tima Kurdi, la soeur d'Abdullah qui a payé leur traversée, lors d'une conférence de presse **donnée** chez elle, au Canada [10].

✓ Во время пресс-конференции у себя дома в Канаде, Тима Курди, сестра Абдулаха, оплатившая их переправу, рассказывала в слезах…<…>.

Le participe в составе complément non prépositionel

Особый случай представляют собой предикативные определения – compléments non prépositionnels. Они состоят из **существительного и причастия** (простого или распространенного) и характеризуют субъект предложения.

✓ Noyé comme son frère Ghalib, 5 ans, et sa mère Rihana, après le naufrage du **canot surchargé** qui devait les conduire vers l'île grecque de Kos [10].

✓ Утонул и 5-ти летний брат Айлана Галиб, и их мать Риана, после того, как **перегруженная беженцами лодка**, которая должна была доставить семью Курди на остров Кос, пошла ко дну.

Деепричастия +существительное

Такого рода предикативные определения употребляются для описания позы, жестов и тд. Им, как было указано выше, соответствуют обороты с деепричастием прошедшего времени:

- ✓ **Le visage posé sur le sable**, les bras le long du corps, le petit garçon semble dormir paisiblement [10].
- ✓ **Уткнувшись лицом в песок** и вытянув руки по швам, маленький мальчик, кажется, мирно спит.

Заключение

Основными способами передачи фразеологии являются способы с сохранением стертой образности или поиска русских эквивалентов со стертой образностью либо снятие французских фразеологизмов, которые не являются авторскими и выражают традиционную, общепринятую точку зрения.

При передаче же грамматических явлений, а именно при передаче инфинитивов и абсолютных причастных конструкций, основными способами являлись традиционные грамматические соответствия, которые также позволяют не привлекать к этим мыслям излишнее внимание читателя, потому что никакой оригинальной идеи в этих пассажах не содержится.

Библиографический список

1. Ч е к а л и н а Е. М. *Язык современной французской прессы*. Л: Издательство ленинградского университета, 1991.
2. L e l l o u c h e, Pierre . *Face à la crise des migrants, il est urgent de fermer les frontières extérieures de l'Europe*// Le Monde.fr, 03.02.2016.
3. В л а х о в С., Ф л о р и н С. *Непереводимое в переводе*. М.: Р.Валент, 2006.
4. Р е ц к е р Я. И. *Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода.* М.: Р. Валент, 2004.
5. S t r o o b a n t s, Jean-Pierre. *La France accueillera 24 000 nouveaux réfugiés*// Le Monde.fr, 07.09.2015.
6. Journaliste au Monde*, Des responsables européens font le lien entre les attentats de Paris et les réfugiés*// Le Monde.fr, 14.11.2015
7. Journaliste au Monde*, Des responsables européens font le lien entre les attentats de Paris et les réfugiés*//Le Monde.fr, 14.11.2015
8. К у з н е ц о в а И. Н. *Сопоставление грамматик французского и русского языков.* М.: Нестор Академик, 2009.
9. B a l d é, Assanatou. *Immigration : accord signé pour une répartition de 120 000 migrants dans l'UE*// Afric.com, 23.09.2015
10. G a r d e t t, Julie. *Aylan Kurdi. L'enfant qui a bouleversé le monde*// VSD.FR №1985 - du 10 au 16 septembre 2015 ; pp – 26, 27

А.С. Вантеев[9]
(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород)

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПЕРЕВОДА МАТЕРИАЛОВ С САЙТА: AVINTON.FR

Сегодня мотоциклетная промышленность является крупной и перспективной отраслью. Каждый год в мире продается десятки миллионов мотоциклов. К сожалению, в России потенциал этой отрасли недооценен. Тем не менее, количество производителей мотоциклов, которые выходят на российский рынок, растет каждый год. Особое внимание они уделяют своим сайтам, где без труда можно ознакомиться с модельным рядом производителя, что способствует привлечению потенциальных покупателей. Однако, сначала сайту требуется локализация, как раз здесь и вступает в игру переводчик. Для настоящей работы мы осуществили перевод текстовых материалов с сайта французского производителя мотоциклов Avinton [1]. Мы осветили ряд трудностей, с которыми может столкнуться переводчик при работе с подобными текстами, а также описали процесс решения этих трудностей.

Трудности общеязыкового характера

Трудности общеязыкового характера связаны с расхождениями между языком ИТ и языком ПТ. Для того чтобы справиться с этими трудностями переводчик прибегает к разным трансформациям, чтобы передать смысл ИТ.

Одной из трудностей оказался перевод слова «surdimensionné». Оно встречается в тексте дважды:

1. Pour parvenir à un tel résultat, nous avons conçu une moto compacte, légère, agile, qui associe la fluidité et l'élégance de ses lignes à la bestialité d'un moteur de caractère, surdimensionné, à la voix de baryton et débordant de couple.
2. Pour s'imposer face à l'invincible armada italienne, Carroll Shelby mise sur un châssis ultra léger associé à un moteur surdimensionné proposant puissance, bien sûr, mais surtout beaucoup de couple à bas régime afin de favoriser la relance en sortie de courbe.

Обратимся к словарю ABBYY Lingvo:
surdimensionné

[9] Научный руководитель – доцент кафедры теории и практики французского языка и перевода Д.Н. Шлепнев.

[syʀdimɑ̃sjɔne]
adj m, fém - surdimensionnée
слишком большого размера [2].

Это значение нам подходит, потому что именно этот смысл избыточности нам и нужно передать в тексте перевода, однако, сочетание «мотор слишком большого размера» кажется нам слишком громоздким и несколько неуместным в тексте. Также при изучение контекстных переводов на сайте reverse.net мы обнаружили перевод «от более крупных моделей», такой перевод соответствует смыслу, который нужно передать, поскольку двигатели действительного предназначались для мотоциклов большей массы, но это было бы фактической ошибкой, ведь других моделей у производителя нет.

Изучим значение этого слова в словаре Larousse [3]:

surdimensionné, surdimensionnée
adjectif
Doté de capacités supérieures aux besoins réels : Usine, autoroute surdimensionnée.

Опять же подчеркивается некая избыточность, поэтому стоит сделать акцент именно на размере мотора. В данном случае нам показалось подходящим перевод с помощью прилагательного «громадный», он передает идею внушительных размеров и также содержит в себе некий оттенок избыточности.

Перевод:
1) Для того чтобы достичь такой эффект, мы спроектировали компактный, легкий и маневренный мотоцикл, который сочетает в себе плавность и изящество линий со звериным характером и резвостью громадного мотора, с высоким крутящим моментом и раскатистым баритоном.
2) Для того чтобы противостоять непобедимой итальянской армаде, техасец сделал ставку на сверхлёгкую раму в сочетании с громадным мотором, который даёт не только мощность, но и максимальный крутящий момент на низких оборотах, что улучшает разгон на выходе из поворота.

Проблема перевода терминологии

Основную трудность при переводе терминов вызывает незнание предметной области. Трудности могут заключаться в первую очередь в том, что переводчик недостаточно владеет терминологией, связанной с

автомобилестроением и строением мотоциклов, как на французском, так и на русском языках. По этой причине нам потребовалось изучить разного рода технические материалы, чтобы осуществить перевод. Так трудностью стало несовпадение терминологии в двух языках, а отсутствие в русском языке эквивалентов некоторых французских терминов.

Одним из таких терминов был «la partie-cycle»:

«Comme l'AC Cobra, sa partie-cycle est légère, compacte, avec un empattement court et un centre de gravité très bas pour un pilotage très incisif».

Попытка перевести его в словаре ABBYY Lingvo не привела ни к какому результату, в словаре Larousse, как и в терминологическом словаре французского языка, и техническом словаре, нет определения этого термина [2,3,4,5]. Обратившись к сайту, посвященному строению мотоциклов, мы выяснили, что к «partie-cycle» относятся: рама, вилка, подвеска, маятниковый рычаг (свингарм), механизм управления, тормоза, колёса, покрышки и обтекатели [6]. В русском языке нет отдельного термина для обозначения совокупности этих частей. Описательный же перевод сделает предложение слишком громоздким. С другой стороны, можно воспользоваться генерализацией и перевести «partie-cycle», как «мотоцикл», потому что подчеркиваются именно общие габариты мотоцикла, а не его частей по-отдельности.

Перевод:

Как и AC Cobra, мотоцикл лёгкий и компактный, а рама с короткой колёсной базой и низким центром тяжести делает его максимально маневренным/ даёт проходить повороты под острым углом.

Трудности вызвал также перевод терминов «la té de fourche» и «le guidon bracelet»:

«Guidon bracelet positionné sur le Té de fourche».

Начнем с «guidon bracelet». Попытка перевести его в словаре ABBYY Lingvo не дала результатов, в словаре Larousse, как и в терминологическом словаре французского языка, и техническом словаре, информация об этом термине отсутствует [2,3,4,5]. Если пробовать перевести слова отдельно, то так же к успеху прийти не получится: «руль браслет»? Тогда мы решили изучить графические материалы по запросу «guidon bracelet». Выяснилось, что этим термином во французском языке называется руль, состоящий из двух половинок, в русском языке ему соответствует термин «клипоны». Примечательно, что во французском единственное число, а в русском множественное.

Что касается термина «té de fourche», то его перевести было несколько проще, так как определение сразу удалось найти в терминологическом словаре французского языка:

Partie de la fourche d'un vélo, horizontale ou arquée, à laquelle les fourreaux sont fixés et qui est soudée au pivot de fourche.

Итак, это приваренная к штоку (рулевой трубе) прямая или дугообразная часть вилки велосипеда, к которой прикреплены перья (ноги) [4]. Нас могло бы смутить, что определение касается детали велосипеда, но стоит вспомнить, что многие детали велосипеда и мотоцикла имеют одинаковое название, в любом случае определение поможет нам сформулировать грамотный поисковой запрос. Далее, мы находим, что эта деталь называется короной, но не будем торопиться и проверим. Выясняется, что короной эта деталь называется у велосипеда, у мотоцикла же ей соответствует траверса. Перевод:

«Клипоны установлены над верхней траверсой вилки».

Две последних трудности, которые мы разберем, так же встретились нам в одном предложении «le guidon pointet» и «le silentbloc»:

«Guidon pontet monté sur silentbloc pour améliorer le confort».

Начнем с «guidon pointet». Снова попытка перевести термин в словаре ABBYY Lingvo не дала результатов, в словаре Larousse, как и в терминологическом словаре французского языка, и техническом словаре, информация об этом термине отсутствует [2,3,4,5]. Нам уже известно, что «guidon» значит «руль», а вот слово «pointet» отсутствует и в Larousse, и в терминологическом и техническом словарях французского языка [3,4,5]. ABBYY Lingvo переводит его как: «спусковая скоба», но такой перевод никак не подходит к нашему контексту [2]. Изучив графические материалы по запросу «guidon pointet», мы выяснили, что термином обозначается определенный тип руля. Затем мы открыли сайт компании, занимающейся тюнингом мотоциклов, где можно найти изображение с разными типами рулей, после мы сопоставили рули на изображении с рулём на изображении с мотоциклом Avinton [7]. Мы выяснили, что такой руль на русском языке называется прямой, а если точнее, то типа Dragbar/Zero drag [7]. Традиционно в тюнинге используют именно английскую терминологию.

Перейдем к термину «silentbloc». Термин есть во всех вышеназванных словарях; тем не менее, очевидно, что он соответствует совершенно другой детали, а именно резинометаллической прокладке, которая к нашему фрагменту не имеет решительно никакого отношения [2,3,4,5]. Всё же из контекста можно вывести, что этим термином называется деталь, на которую крепится руль мотоцикла. К сожалению, поиски в интернете на сайтах и форумах, посвященным мотоциклам не дали результата. Поэтому нам остаётся только выдвинуть гипотезу относительно того, как эта деталь могла бы называться в русском языке: вынос руля (по аналогии с велосипедом), или же проставка (правда, употребляется это слово крайне редко). Наш перевод:

«Прямой руль (типа Dragbar/Zero drag) установлен на проставке/выносе руля для более комфортной езды».

Нетрудно заметить, что большинство трудностей было связанно именно с переводом терминологии. Возникали трудности с подбором точного переводческого соответствия, ввиду различия терминосистем русского и французского языках. Так, один из терминов в языке перевода отсутствовал и пришлось строить гипотезу относительно вариантов перевода, другому термину из языка оригинала в языке перевода соответствовало сразу два термина. Частью трудностей объясняется тем, что мотоциклетная индустрия менее развита по сравнению с мотоциклетной индустрией во Франции. Как уже отмечалось ранее, для того чтобы произвести адекватный перевод, нам пришлось изучить разного рода дополнительные материалы, связанные со строением мотоциклов и автомобилей. Такая предварительная подготовка является неотъемлемой частью любого перевода и локализация здесь не исключение. Настоящая работа показала, что при переводе сайтов переводчик сталкивается с теми же трудностями, что и при работе с другими текстами технического характера. Однако, наличие графических материалов на сайтах в некоторых ситуациях может облегчить работу переводчика.

Библиографический список

1. *Avinton* // Электронный ресурс Интернет: www.avinton.fr
2. *Словарь ABBYY Lingvo* // Приложение: ABBYY Lingvo x6
3. *Larousse-dictionnaire de français* // Электронный ресурс Интернет: www.larousse.fr/dictionnaires/francais
4. *Терминологический словарь* // Электронный ресурс Интернет: www.granddictionnaire.com
5. *Технический словарь* // Электронный ресурс Интернет: www.techdico.com
6. *Le site de la moto et sa mécanique* // Электронный ресурс Интернет: http://mecamotors.instantanes.net/b_partie_cycle/cycle.html
7. *Custom Motorcycle Art* // Электронный ресурс Интернет: http://inkediron.com/

Х. В. Виткалова[10]
(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород)

БУДУЩЕЕ БЕЗ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Критерий участия человека в переводческом процессе обуславливает деление видов перевода на: машинный перевод и традиционный перевод.

Как вы думаете, сможет ли машинный перевод заменить человека во всех областях переводческой деятельности? Сможет ли когда-нибудь компьютер переводить стихи? Можете ли вы вообще представить себе будущее без переводчиков?

Принято считать, что мировая история машинного перевода началась с развитием компьютеров, однако идея создания механизма, способного осуществлять перевод текста с одного языка на другой, появилась еще в первой половине XVII века. Появление компьютеров позволило начать воплощение этих проектов в жизнь.

Сейчас, за одну минуту Google переводит больше слов, чем все переводчики за год - это факт современные переводчики игнорировать не имеют права [1].

Всё больше компаний нуждающихся в услугах переводчиков, предпочитают машинный перевод и его постредактирование человеком, что не может не вызывать определённые опасения в переводческих кругах. Неужели в ближайшем будущем профессия переводчика станет неактуальной?

С одной стороны, будущее выглядит безоблачным, однако...

... главное в этой игре – умение адаптироваться к новым правилам. А переосмыслить профессию очень и очень сложно. Тем не менее, впервые в истории перевод действительно становится стратегической деятельностью. Благодаря Google Translate, Yahoo! Babelfish и Microsoft Bing, каждый житель планеты теперь имеет представление о переводе.

Каждый день сотни миллионов человек нажимают на кнопку «перевести», что позволяет им осознать, каких трудов стоит по-настоящему качественный, точный перевод. Мы, как будущие профессионалы, должны понимать, что нашего сообщества, которое состоит всего из около 250 000 квалифицированных переводчиков в мире, насчитывающем 6000 языков, явно недостаточно, чтобы удовлетворить потребности семи миллиардов человек [1].

Перевод приобрёл глобальное значение, а значит, и мыслить приходится глобальнее. Теперь помимо своей узкой специализации

---

[10] Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент кафедры теории и практики французского языка и перевода А.Н. Панова.

переводчик обязан так же отлично ориентироваться в компьютерных технологиях. Сегодня большинство серьёзных проектов требуют владения CAT-программами. Что же будет через 5 лет. В ближайшем будущем профессиональному переводчику без основательных знаний IT делать нечего [1].

В данной статье представлены несколько разработок последних лет в области машинного перевода.

Переводчики в стиле «digital».

Последнее время высокие технологии серьёзно заявляют о себе не только в письменном машинном переводе, но и в устном. В качестве разработчиков мобильных приложений для устного перевода в 2010 году отметились и сам Google, и Toshiba, и менее известные фирмы. Подобные программы устанавливаются на любой современный смартфон. Дальнейшие действия – выбрать язык реципиента и произнести свою фразу на родном языке. Через секунду она будет переведена [2].

Приложение «Jibbigo» знает несколько языков и значительно облегчает жизнь путешественнику – он переводит и воспроизводит целые предложения с учётом грамматики.

Аналогичная идея используется в приложении «Word Lens» компании «Quest Visual». Оно используется для мгновенного перевода коротких текстов. Достаточно навести камеру мобильного телефона на надпись – программа распознает текст на картинке и даже подберёт похожие шрифты [2].

Также была разработана программа для перевода художественных текстов. Самая идея такого перевода довольно сомнительна. Ну разве может компьютер научиться думать образами? Однако Google Translate упорно делает попытки создания такого сервиса перевода. В октябре прошлого года Google заявила о выпуске программы для перевода поэтических текстов. Если обычный автоматический переводчик просто переводит связный текст по всем правилам, то «автоматический поэтический», работая со стихами, подбирает нужный размер и рифму. Разработчики также учитывали данные об употреблении словосочетаний – специально, чтобы переведённый текст получался действительно художественным. «живые» переводчики, которые профессионально занимаются художественными текстами отреагировали не очень оптимистично [2].

Все мы знаем о наличии такой профессии как военный переводчик. Стоит ждать внедрений инновационных технологий и в этой области переводческой деятельности.

Американским агентством передовых оборонных исследовательских проектов Defense Advanced Research Projects Agency недавно была анонсирована новая разработка. Ученые вновь задумались над проектированием специальной «умной» машины для перевода текста в

полевых условиях. Результатом их изысканий стал новый проект по созданию робота-переводчика. Устройство предполагается использовать для перевода с английского и других языков в горячих точках. Его миссией провозглашается устранение языкового барьера между американскими военными и местным населением. Ученые ставят перед собой цель создать устройство, способное донести до солдата как минимум 90% смысла иностранной речи. Предполагается, что робот будет использоваться не только для синхронного перевода, но и для письменного перевода текста. Он будет способен осуществлять перевод с английского и на английский большого количества языков в любых форматах [3].

Сегодня письменный перевод нужно делать не только качественно, но и быстро. На помощь специалисту приходят программные разработки, такие как MemoQ. Их общее распространённое название «Память перевода», принцип – «не переводи одно и то же дважды». Память перевода не следует путать с программами машинного перевода. Фактически Translation Memory – это наработанная база переведённых слов, выражений, синтаксических целых, которая создаётся самим переводчиком. В каждом новом тексте программа определяет уже «знакомые» ей понятия и предлагает специалисту перевод из базы. Таким образом достигается единообразие в письменном переводе документов и, разумеется, значительная экономия времени [2].

Японская компания Эн-и-си (NEC Corp.) предлагает уникальный и современный способ решения проблемы – очки-переводчик. Внешне это простые очки – стильная оправа и немного затемненные линзы. Но на самом деле это уникальное устройство, которое совмещает в себе микрокомпьютер, микрофон и проектор. Через микрофон звук попадает в компьютер, который преобразует устную речь на иностранном языке в текст на родном языке. Далее этот текст проецируется прямо на сетчатку глаза человека, одевшего очки. На последнем этапе работают уже зрительные нервы человека, которые передают информацию мозгу точно так же, как если бы речь шла о простом чтении. Весь процесс занимает доли секунды. За счет этого собеседники, находясь в очках, могут просто беседовать в обычном ритме. Причем, каждый - на своем родном языке [4].

После изучения существующих разработок и технологий в области машинного перевода, вернемся к поставленному вопросу: Возможно-ли будущее без переводчиков?

Все выше перечисленное – это лишь капля в море. Основная задача профессиональных переводчиков, которая состоит в том, чтобы обеспечить лучшее взаимодействие людей на планете. И сейчас у нас в руках имеются средства для достижения этой цели. Нам всего лишь необходимо правильно реализовать эту возможность.

В прочем, все изменения в индустрии перевода закономерны и происходят одновременно с развитием технологий. Не стоит поддаваться пессимистичным настроениям, опасаться «восстания машин» и

обесценивания языка: ценные специалисты будут востребованы всегда. Во многом будущее профессии переводчика зависит от способности и желания адаптироваться к новому программному обеспечению, ориентироваться стоит всё-таки именно на это.

Библиографический список

1. В о л о ш и н Г. *Чего ожидать переводчикам в ближайшие 5 лет* // Электронный ресурс Интернет: http://tranzilla.ru/blog/chego-ozhidat-perevodchikam-v-blizhajshie-5-let-14/
2. Электронный ресурс Интернет: http://i-future.livejournal.com/512185.html
3. *ENG profi*//Электронный ресурс Интернет: http://www.engprofi.ru/newsr/robot-perevodchik-novaja-razrabotka-agentstva-darpa/
4. *NeroHelp.info*//Электронный ресурс Интернет: http://nerohelp.info/600-j-tg.html

С.Ю. Волкова[11]

(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород)

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ УСТНЫМ ТЕХНИЧЕСКИМ ПЕРЕВОДЧИКОМ

Специфика локальных предприятий нашего региона наряду с развитием партнерских отношений с иностранными компаниями является причиной востребованности услуг технического переводчика. Каждый год на рынок труда в поисках работы выходят молодые специалисты. Для повышения своей конкурентоспособности соискателю необходимо обладать рядом переводческих компетенций, в том числе и в технической сфере. С этим и связана актуальность этого доклада, целью которого является установить, с какими проблемами сталкивается молодой переводчик, работающий в сфере устного технического перевода, а также предложить возможные решения этих проблем. Доклад основан на моем личном опыте работы устным техническим переводчиком на одном из заводов Нижегородской области в 2015 и 2016 году.

[11] Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики немецкого языка и перевода И.С. Парина.

Каждый из молодых переводчиков сталкивается в процессе подготовки к техническому переводу с такими вопросами как, например, «с чего начать подготовку?», «какую именно информацию мне необходимо знать?», «какой терминологией я должен владеть?» и т.д. Кроме того, работа на производстве нередко означает работу на режимном предприятии, где имеется производственная тайна. Это значит, что документация, которая могла бы быть полезна переводчику при подготовке, недоступна для него. Такая неопределенность, страх оказаться недостаточно готовым наряду с безграничными современными возможностями поиска информации не только создают стрессовые условия, но и ставит перед переводчиком задачу правильно фильтровать огромные потоки получаемой информации.

Для начала стоит сузить круг научных сфер, которые затрагиваются конкретным производством. Если это автомобилестроение, скорее всего, нужно будет просмотреть пособия по механике, если производство связано с химическими веществами, соответственно, стоит ознакомиться со свойствами этих веществ и т.д. Помимо всего прочего, техническому переводчику необходимо иметь, по меньшей мере, базовые знания в математике, физике, химии и информатики. Для этого можно повторить материалы из школьного курса. Этих знаний уже будет вполне достаточно, чтобы понимать ситуацию в общих чертах.

Далее необходимо зайти на сайт компании, с которой переводчик будет сотрудничать. Узнать, какие еще направления деятельности имеются, подробнее почитать об отрасли, с которой предстоит работать. На основе статей с сайта уже можно сделать набросок глоссария. Очень полезным будет просмотреть сайт на иностранном и русском языках, если есть такая возможность. Таким образом, проводится предпереводческий анализ, в ходе которого переводчик представляет, прогнозирует, пытается предугадать потенциальное развитие событий.

Какого же уровня осведомленности будет достаточно для того, чтобы приступить к переводу «по месту»? В идеале – стопроцентного. Но на практике оказывается, что даже самой тщательной подготовки может не хватить. Это может быть связано со следующими факторами:

1. Человеку свойственно представлять объект во время чтения о нем. Это представление может не совпасть с реальностью.

2. Форс-мажор на производстве, кардинальные изменения конструкции, вызванные внешними условиями (новые инженерные решения).

Все это говорит нам о том, что исключительно теоретической подготовки, даже самой полной, недостаточно. В рабочем процессе уже имеющаяся у переводчика информация и представление будут корректироваться в соответствии с действительной ситуацией. Эти условия потребуют от переводчика гибкости и мобильности, способности

подстраиваться под сложившуюся, а зачастую, быстро меняющуюся ситуацию на производстве.

Молодому переводчику нужно научиться справляться и с психологическим давлением. Он должен быть готов к тому, что он может быть не воспринят всерьез. Особенно сильно это заметно при работе в очень узкой научной области. Собственная неуверенность, многочисленные поправки коллег по поводу неуместного употребления специальных терминов, саркастичные замечания – все это может только еще больше усугубить ситуацию, снизить эмоциональный фон переводчика, лишить его способности объективно мыслить и в достаточной мере понимать высказывания собеседников, поскольку в этот момент внимание сосредотачивается на внутренних переживаниях. К сожалению, и гендерный фактор играет здесь не последнюю роль, ведь по устоявшимся представлениям в технике лучше разбираются мужчины, нежели женщины. Прежде всего, нужно попробовать абстрагироваться от посторонних мнений, высказываний в свой адрес, сосредоточиться исключительно на процессе перевода. Не стоит забывать, что переводчик – социоцентрическая личность, он находится всегда в середине, между двумя культурами. Иными словами, согласно трехфазной модели перевода О. Каде, переводчик, будучи посредником, производит перекодирование текста на языке Я1 в текст на языке Я2 [1]. На нем лежит колоссальная ответственность при передаче коммуникативной интенции от адресанта сообщения к адресату. И только он один из всех присутствующих способен справиться с такой задачей, поскольку только он способен к коммуникации на обоих рабочих языках.

Среди прочих внешних факторов, воздействующих на устного переводчика на производстве, далеко не последнюю роль играют физические нагрузки. Работа на производстве – очень динамичный процесс и требует постоянного передвижения по объекту, конструкция которого может быть самой разной. Смена на таких предприятиях начинается чаще всего с 6 утра. Нужно очень рано вставать, чтобы добраться до работы вовремя. Рабочий день зачастую ненормированный. Переводчик вынужден работать беспрерывно более 8 часов. Условия производства могут потребовать суточных работ. На этот случай лучше всего иметь напарника, который подменит в ночную или дневную смену. Работа на износ чревата подорванным здоровьем, как физическим, так и психическим. Нужно знать свои возможности и стараться избегать перегрузок.

Мы уже говорили о том, что как бы ни был готов переводчик к работе, все равно могут возникнуть непредвиденные обстоятельства, встретится незнакомая лексика. Большинство производственных предприятий и заводов – режимные объекты, внос техники на которые категорически запрещен. Возможности выйти в интернет или воспользоваться словарем у переводчика нет. К тому же, в условиях

устного перевода в режиме нон-стоп это не представляется возможным в принципе. В этом случае у переводчика один выход – описательный перевод. Но как описать понятие, смысл которого неясен? Ведь мы говорим о молодом переводчике без опыта в технической сфере.

В интересах обеих сторон диалога – понять друг друга и поддерживать коммуникацию всеми способами. Во-первых, здесь переводчику помогает и тот факт, что обе стороны – специалисты в одной сфере, они уже заведомо говорят на одном языке – языке техники. Во-вторых, в такой ситуации лучше всего тактично попросить специалиста о помощи, чтобы тот разъяснил, о чем идет речь. Это объяснение мы и переводим второму коммуниканту. Такой способ может показаться слишком простым, поставит под сомнение квалификацию самого переводчика в глазах сотрудников, но никогда не стоит забывать и о том, что ошибки переводчика могут дорого стоить.

Рассмотрим конкретные примеры решения проблем перевода, встретившихся на практике на производстве:

1. Названия конструктивных компонентов установки

Пожалуй, проблема при переводе названий конструктивных компонентов является самой простой. Как мы уже упоминали, специалисты понимают друг друга порой очень хорошо и без участия переводчика. Достаточно показать на чертеже или по месту, что имеется в виду. Если такой возможности не представляется, например, из-за конструктивных особенностей установки, может быть, стоит попробовать воспользоваться калькированием, дословным переводом – например, в случае с таким понятием, как *каплеотбойник* при переводе с русского языка на немецкий. Эта часть не видна снаружи. При калькировании получаем *Tropfenabschlager*. Немецкоязычному специалисту известен принцип работы установки на данном ее участке, он знает, какой процесс происходит на этом этапе, поэтому понимает о каких именно «каплях» идет речь. В ходе разговора специалист употребляет общепринятое обозначение *Nebelabschneider*. Это и есть эквивалент для русскоязычного «каплеотбойник».

2. Названия веществ

Иногда слишком простой вариант перевода может ввести в заблуждение. Например, в случае с переводом названий веществ, имеющих в составе буквенные и цифровые обозначения. Однако, чаще всего это международные стандарты и не нужно бояться называть их также, как они звучали в исходном тексте. Поэтому *«сталь AISI316»* переводим на немецкий язык как *„Stahl AISI316“* [2]. Но встречаются и такие случаи, когда перевод одних буквенных обозначений недостаточен. Так, в немецком языке аббревиатура *PTFE* соответствует термину *Polytetrafluoräthylen* - *фторопласт*. В русском языке аббревиатура *ПТФЕ* для обозначения этого же материала отсутствует. В свою очередь, нельзя перевести название *фторопласт* на немецкий, например, как *Fluoroplast*.

Такой единицы нет в немецком языке. Для переводчика на производстве есть два варианта. Первый, попросить специалиста воспроизвести полное название материала – *Polytetrafluoräthylen.* Русскоязычный специалист поймет название химического вещества *политетрафторэтилен* [3]. Вторая возможность – показать по месту, где используется этот материал в компонентах конструкции.

Самым, пожалуй, главным в работе с незнакомой лексикой является то, что переводчик должен моментально ее фиксировать и использовать сразу, как только услышал. Тогда процесс коммуникации для специалистов станет приятнее, а для самого переводчика – проще.

Работа устным техническим переводчиком на производстве требует от специалиста очень многого, начиная от крепкого здоровья, заканчивая наличием переводческих компетенций. Самодисциплина, самоконтроль, стрессоустойчивость, способность рассеивать внимание на несколько говорящих играют немаловажную роль. Переводчик также должен быть гибким, уметь подстраиваться под обстоятельства. При работе с лексикой во время устного перевода очень важна концентрация внимания и хорошая кратковременная память. Также очень важно следить за состоянием своего здоровья, правильно питаться, соблюдать режим дня и баланс между работой и отдыхом, не забывать о технике безопасности на производстве. Несмотря на все тяжелые условия, такой вид работы – очень хорошая практика и возможность лучше узнать себя и свои способности.

Библиографический список

1. С д о б н и к о в В. В., П е т р о в а О. В. *Теория перевода*. Нижний Новгород: Издательство НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2001.
2. *Марочник сталей* // Электронный ресурс Интернет: http://www.elecmet.ru/spravochnik/stal/nerj/marks/marks_11.html
3. *Политетрафторэтилен* // Электронный ресурс Интернет: http://www.ftoroplastmsk.ru/interesnyestati/ptfe.jdx

М.С. Воробьева [12]
*(Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых,
г. Владимир)*

ПЕРЕВОД ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

В современном мире все большее количество людей обращаются к юристам за юридической помощью. Нередко приходится предоставлять документацию на иностранном языке, в частности когда принимается решение переехать жить в другую страну, учиться или работать за рубежом и т.д. В этом случае, им просто необходима помощь профессионального переводчика. Нередко многие компании и организации нуждаются в переводе юридической документации, поскольку общество развивается, и многие компании сотрудничают не только с национальными организациями, но и с зарубежными.

В настоящее время многие ученые занимаются проблематикой перевода юридических текстов. Несмотря на это проблема перевода юридических текстов остается актуальной и по сей день.

Юридический перевод — это перевод текстов, относящихся к области права и используемых для обмена юридической информацией между людьми, говорящими на разных языках. Поскольку право является предметной областью, связанной с социально-политическими и культурными особенностями страны, юридический перевод представляет собой непростую задачу. Для адекватной передачи юридической информации язык юридического перевода должен быть особо точным, ясным и достоверным. Иногда юридический перевод считают особым видом технического перевода.

В зависимости от типа перевода юридических документов юридический перевод подразделяется на:

- перевод законов и нормативно-правовых актов и их проектов;
- перевод договоров (контрактов);
- перевод юридических заключений и меморандумов;
- перевод апостиля и нотариальных свидетельств;
- перевод учредительных документов юридических лиц;
- перевод доверенностей [1].

Так, перед переводчиком стоит весьма непростая задача выполнить максимально точный перевод с учетом как лексических, так и национальных особенностей английского и русского языков. Также переводчик должен сделать правильный выбор, учитывая всю совокупность лингвистических и экстралингвистических факторов.

---

[12] Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Н.А. Камайданова.

Вагапов А.С. выявил закономерности перевода, связанные с выбором слова или словосочетания. Правильный выбор слова или словосочетания в переводе в первую очередь зависит от его смысловой и стилистической адекватности подлиннику. Это наглядно можно продемонстрировать на примере эквивалентных соответствий. Эквивалентами принято считать такие соответствия между словами двух языков, которые являются постоянными, равнозначащими и, как правило, не зависящими от контекста. Arson – это всегда поджог, thievery – всегда воровство, burglary – всегда кража со взломом, incarceration – всегда заключение под стражу. К этому же разряду относятся многие другие слова и словосочетания терминологического характера из области права: law-court – суд; injunction – судебный запрет; affidavit – письменное показание под присягой; prison – тюрьма; devolution – переход права (наследственный); Supreme Court – Верховный суд; court of appeal –апелляционный суд; copyright – авторское право; jury box – скамья присяжных и многие другие.

К эквивалентам можно причислить и латинские выражения, ставшие крылатыми во многих языках, в том числе в английском и русском. Приведем некоторые из них: de facto – лат. де-факто; gratis – лат. безвозмездно; persona – лат. персона, личность; persona grata – лат. персона грата, приемлемое лицо; persona non grata – лат. персона нон грата, нежелательное лицо;. act pro se – действовать от собственного имени (например, без представительства адвокатом); jus gentium – лат. законная доля наследства. per se – сам по себе, самим собой, как таковой; по существу post-mortem – лат. после смерти; quasi – лат. квази, как будто, якобы, почти, как если бы; pro tanto – лат. соответственно; ultra – лат. вне, выше; ultra vires – лат. вне компетенции.

К вариантным соответствиям можно отнести и так называемые контекстуальные замены. Наглядным иллюстративным примером здесь может служить английское слово "lawyer". В зависимости от ситуации оно может переводиться как юрист, адвокат, консультант по вопросам права, юрисконсульт, законовед, правовед. Очевидно, что слова эти не являются синонимами, поскольку каждое из них имеет свое референциальное и денотативное значение, а именно: все лица указанных профессий и специальностей являются юристами, однако не все юристы являются представителями указанной специальности [2].

При отсутствии в русском языке эквивалентного или вариантного соответствия английскому слову, приходится прибегать к описательному переводу, калькированию и транслитерации.

Описательный («разъяснительный») перевод. Этот способ передачи без эквивалентной лексики заключается в раскрытии значения лексической единицы ИЯ при помощи развернутых словосочетаний, раскрывающих существенные признаки обозначаемого данной лексической единицей явления, то есть, по сути дела, при помощи ее дефиниции (определения) на ПЯ [3. С.99-100].

Ка́лька или калькирование – заимствование иноязычных слов, выражений, фраз буквальным переводом соответствующей языковой единицы, а также результат этих заимствований: слова, выражения и фразы [3. С.99].

Транслитерация – передача иноязычных слов (преимущественно собственных имен и географических названий) в соответствии сих написанием в языке-источнике путем замены букв одной письменности буквами другой [4].

Например, barrister – барристер, адвокат, имеющий право выступать в высших судах (описательный перевод); common law – общее право (калькирование), solicitor – солиситор (транслитерация) [2; 5].

При выполнении перевода правовых документов особое внимание должно уделяться лексической безэквивалентности, так как во всех языках существуют слова и устойчивые словосочетания иностранного языка, не имеющие более или менее полных соответствий в виде лексических единиц. Переводчику очень полезно иметь представление о такого рода явлениях.

Например, многим русскоязычным читателям не известны такие явления, как «праймериз» – предварительные выборы, определяющие кандидатов в президенты от двух политических партий в США, что подтверждается примером из СМИ.

Before voting every citizen must register in accordance with the laws of his state. This gives him the right of participating in primaries.

Перед голосованием каждый гражданин должен зарегистрироваться в соответствии с законами своего штата. Это дает ему право принять участие в предварительных выборах.

Однако следует помнить, что этот термин стал использоваться в российской прессе сравнительно недавно и предполагает определенную целевую аудиторию, например слушателей политических дебатов и дискуссий.

Venire – категория лиц, могущих исполнять функции присяжных:

The juries are selected from a larger panel of citizens, commonly known as the venire.

Судебные присяжные выбираются из более широкого круга граждан, обычно известного как категория лиц, могущих исполнять функции присяжных.

Vior dire – допрос присяжных для выявления их возможной предубежденности:

The prospective jurors are generally subject to further interrogation about their possible biases. This examination is known as vior dire.

Предполагаемые присяжные обычно подвергаются дальнейшему допросу на предмет их возможной предубежденности. Эта процедура носит название vior dire.

Solicitor – поверенный, солиситор (ведет дела клиентов, подготавливает дела для адвокатов):

A solicitor, acting under a general retainer, has an implied authority to accept service of process for his client…

Солиситор, действующий на основании общего договора с адвокатом, имеет подразумеваемое полномочие брать на себя обслуживание клиента в ходе судебного разбирательства…

Bill – билль, законопроект.

…in certain circumstances a bill may become law without the concurrence of all the component parts of Parliament

При определенных обстоятельствах «билль» может стать законом без составляющих частей парламента.

Из данных примеров можно увидеть, что способы перевода юридических документов могут варьироваться и комбинироваться, в зависимости от присутствия в тексте языка перевода юридической терминологии, строения предложения, наличия союзов и вводных слов, лингвокультурологической особенности иноязычного текста и т.п. Также следует помнить, что существует масса документов, которые предназначены не для юристов, а для людей, которые могут не понять юридическую терминологию и лексику [6].

Таким образом, чтобы правильно перевести какой- либо юридический документ переводчик должен обладать не дюжинными знаниями. Он должен быть компетентным во многих сферах жизни общества. Он должен знать не только англоязычную юридическую терминологию, но должен быть осведомлен в особенностях культуры того или иного государства.

Библиографический список

1. https://ru.wikipedia.org
2. В а г а п о в А. С. *Выбор адекватного лексико-фразеологического соответствия при переводе английских правоведческих текстов* // Электронный ресурс Интернет: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/my-art.shtml
3. Б а р х у д а р о в Л. С. *Язык и перевод*. М., 1975.
4. http://dic.academic.ru
5. М а м у л я н А. С, К а ш к и н С. Ю. *Англо-русский полный юридический словарь*. М.: «Советникъ»,1993.
6. Щ е п о т и н Е. В. *Лингвокультурные факторы перевода юридического текста* // Коммуникация и социальная среда. Воронеж, 2002.

О.С. Гаевская[13]
*(Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых,
г. Владимир)*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДОКУМЕНТОВ ОФИЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Перевод документов официального характера становится все более актуальным ввиду развития экономики, глобализации и индустриализации.

Официальные документы можно разделить на две основные группы: документы физических лиц (паспорта, сертификаты, свидетельства и т.д.) и документы юридических лиц (учредительные документы фирм, договоры, протоколы, соглашения, контракты и т.д.).

Перевод юридических (правовых) документов представляет собой довольно сложный процесс, поэтому следует применять особые подходы при переводе.

Сложность перевода таких обусловлена несколькими факторами:

1. Специфичность юридического «языка» - legalese. «Это особый юридический язык, особенная манера построения фраз и предложений, которая для лиц, несведущих в тонкостях английской юридической терминологии, зачастую кажется лишенной смысла» [1. С.133].
2. Следует понимать, что адекватность и качество перевода будет выше, если переводчик имеет юридическое образование или большой опыт в работе с официальными документами и юридической терминологией.
3. Переводчик не имеет права на ошибку, так как ее цена может оказаться слишком высокой.

Перевод документов необходим «как для процедуры легализации различных видов документов, так и для нотариального заверения» [2. С.27]. Особенности перевода договоров и документов для процедуры легализации заключаются в следующем. Страны назначения в основном принимают к рассмотрению документы, которые переведены на государственный язык этой страны. Но перевод документов может быть произведен как до легализации, так и после нее – следует просто знать, что перевод договоров и документов будет необходим в любом случае [2. С.48]. Сам документ можно перевести как до легализации, так и после, или в Российской Федерации или в стране назначения – многое зависит от того, какие требования к переводу документов предъявляет страна назначения.

Рассмотрим пример перевода юридического текста с английского языка на русский.

---

[13] Научный руководитель – доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Г.Н. Замараева.

Для начала приведем текст оригинала на английском языке:

All remedies, rights, undertakings, obligations and agreements contained herein shall be separable and cumulative but none of them shall be in limitation of any other remedy, right, undertaking or agreement of either party. This agreement shall be governed and construed in accordance with the laws of Germany. Any legal suit, action or proceeding against any party hereto arising out of or relating to this agreement shall be instituted only in the courts of Stuttgart, Germany.

All notices and demands hereunder shall be given in writing.

Перевод:

Все положения, права, соглашения, обязательства и договоренности содержащиеся в этом договоре могут быть как отделимыми, так и совокупными, но ни одно из них не должно ограничивать любое другое положение, право, соглашение, обязательство или договор любой стороны. Этот договор регулируется и рассматривается в соответствии с законами Германии. Любой юридический иск, действие или возбуждение уголовного дела против любой стороны, возникающие в связи и в отношении этого договора должны подаваться или рассматриваться в суде Штутгарта, Германия. Все уведомления или требования должны быть оформлены в письменном виде.

Проанализируем полученный перевод:

Данный перевод содержит все характеристики, соответствующие юридическому стилю изложения и может считаться адекватным. Под адекватным (точным, правильным) мы имеем в виду наиболее приемлемый вариант перевода. Текст насыщен специфической юридической терминологией (“remedy”, “undertaking”, “legal suit”) включает в себя слова и выражения, которые помимо обычного, повседневного смысла имеют еще и особенное юридическое значение (“void”, “proceeding”), изобилует пассивными конструкциями и модальными формами с предписывающей семантикой (“shall be governed and construed”, “ shall be given in writing”), архаизмами (“herein”, “hereto”, “hereunder”). И источник, и реципиент – административные органы, которым документ нужен для подтверждения прав и полномочий соответствующих лиц.

К числу особенностей перевода правовых документов также относиться то, что переводимый документ во всех случаях организован в соответствии с правовой системой страны, в которой он был составлен. Юридические формулировки и специфические термины также отражают особенности своей правовой системы. Но все-таки переводимый документ предназначен для использования в другой стране с характерными именно для нее юридическими формулировками, и их перевод должен быть выполнен максимально точно. Для переводчика это может стать сложной задачей, так как полностью соответствующие оригиналу лексические эквиваленты иногда просто отсутствуют. При переводе документов нужно учитывать, что текстовые конвенции в языке оригинала часто зависят от

культурных и ментальных особенностей и иногда, при буквальном переводе, полностью теряют вложенный в них смысл. Поэтому переводчик должен одинаково хорошо разбираться в юридическом праве своей страны и страны, которая является носительницей языка [3. С.143].

Одной из трудностей перевода правового документа может быть не всегда уместное использование заимствованных слов, например:

- паблисити вместо реклама;
- эксклюзивный вместо исключительный;
- аксепт вместо согласие.

В документах не должны употреблять слова и выражения, вышедшие из употребления (архаизмы и историзмы), хотя это присуще английским текстам юридической тематики [4. С.95].

На сегодняшний день в виду экономического развития большое количество различных компаний и предприятий сотрудничают с зарубежными партнерами. При этом они постоянно сталкиваются с заключением различных договоров. Так как официальные языки у двух государств могут быть разными, существует необходимость грамотного и качественного юридического перевода, а именно перевода договоров. Такой вид перевода требует особого внимания и высокой компетенции переводчика, потому что даже малейшая ошибка в переводе договора может сорвать международную сделку и будет стоить обеим сторонам огромных денег.

Далее речь пойдет о некоторых особенностях перевода именно договорной документации. Перевод договоров, контрактов и страховых документов чаще всего вызывает затруднения. Договоры сопровождаются различными видами документов, таких как контракты, инвойсы, учредительные договоры, коммерческие предложения, договоры на оказание услуг и пр.

Перевод договоров и контрактов имеет свои особенности:

- предложения построены особым образом;
- в них употребляется специфическая лексика;
- они изобилуют лексическими шаблонами.

Рассмотрим некоторые правила, которых придерживается переводчик при выполнении перевода в любой сфере, и основные сложности, возникающие в процессе него. В качестве примера используем перевод договоров.

1. Для того чтобы перевод был успешным необходима взаимопомощь между переводчиком и заказчиком. Зачастую заказчики считают, что в этом нет необходимости, это просто пустая трата времени или, что если они обратились за переводом к профессионалу, то это предполагает, что переводчик должен все сделать сам. Но это глубокое заблуждение. Профессионализм как раз и заключается в том, что переводчик не только изучает существующие материалы, глоссарии, справочники, но и взаимодействует с заказчиком.

2. Терминология в переводе должна быть единообразной. Не допускается разный перевод одного и того же слова в одном договоре, так как это может привести к путанице или может совсем исказить смысл текста.

Так, например, перевод названия документа может варьироваться:

Amendment Agreement – Договор о внесении изменений и дополнений

Contract of Tenancy – Договор аренды

Insurance Contract – Договор страхования

Labor Contract – Трудовой договор

Purchase and Sale Agreement – Договор купли-продажи

Service Contract –Договор об оказании услуг

Trade Agreement – Договор о внешней торговли

Все эти примеры нельзя использовать как универсальный шаблон, так как перевод во многом зависит от контекста и самого заказчика. Но перевод термина, использованного в заголовке, должен сохраниться во всем тексте

Предпочтения заказчика относятся не только к переводу названия договора, но и к переводу названия сторон договора.

Например:

Borrower (Debtor) – Lender (Creditor) / Заемщик (Дебитор) – Заимодатель (Кредитор)

Customer – Executor / Заказчик – Исполнитель

Lessor – Lessee / Арендодатель (или Наймодатель) – Арендатор (или Наниматель)

Owner – Contractor / Заказчик – Подрядчик

Seller – Buyer, Vendor – Purchaser / Продавец – Покупатель

Trustee – Agent / Доверитель – Поверенный

3. В каждом договоре существует множество устойчивых слов и выражений.

Вспомним некоторые из них:

aforesaid – упомянутый выше, вышеизложенный, вышесказанный, вышеупомянутый;

herein – в этом (например, в настоящем договоре);

hereinafter – ниже, в дальнейшем;

hereinafter called – называемые в дальнейшем;

hereinafter referred to – в дальнейшем именуемый;

hereunder – по настоящему Договору;

in witness whereof – в удостоверение чего;

on behalf of – от имени;

under and pursuant to this agreement – по данному Договору;

unless otherwise provided – если не оговорено иное.

4. Качественный перевод договора отличается вниманием к деталям. Например, в английском тексте разряды следует выделять

запятыми, а в десятичных дробях используются точки, в русском - разряды выделяются пробелами, доли в десятичных дробях – запятыми: $4,567.42 = 4 567,42 долларов.

5. Что касается перевода названий фирм, то здесь используется прием транслитерации, а в скобках указывается название на языке оригинала:

Примеры правильного перевода

ООО «Флора» → ООО “Flora”

ЗАО «Кондитерское предприятие «Восток» → ZAO “Konditerskoe predpriyatie Vostok”

Обратный вариант:

Alpha Limited → «Альфа Лимитед»

Beta, LLC → «Бета, Эл Эл Си» [5].

Однако же иногда бывает более разумным дать перевод на русский язык, особенно в тех случаях, когда существует официальный перевод (на сайте фирмы или в ее уставе). Например:

The International Red Cross and Red Crescent Movement – Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца.

6. У каждого договора есть чёткая структура, и состоит он из нескольких частей. Как правило, стандартный перевод названия частей договора на другой язык уже существует. Далее следует пример перевода таких частей на английский:

1. Предмет контракта (Subject Matter of The Contract)
2. Цена и общая стоимость (Price and Total Amount)
3. Условия платежа (Terms of Payment)
4. Сроки поставки (Dates of Delivery)
5. Ответственность сторон (Liabilities)
6. Упаковка, маркировка и отгрузка (Packing, Marking, Shipment)
7. Качество (Quality)
8. Приемка (Acceptance)
9. Гарантия (Guarantee)
10. Обстоятельства непреодолимой силы (Force-Majeure)
11. Арбитраж (Arbitration)
12. Другие условия (Other Conditions)
13. Юридические адреса сторон (Legal Addresses) [6].

Одной из грамматических особенностей построения предложений в английском тексте договора является модальный глагол “shall”, который переводится на русский язык настоящим временем смыслового глагола, а не будущим. Например, “shall be considered confidential” переводим как «рассматривается как конфиденциальная». Также большой популярностью в юридической документации пользуются пассивные конструкции:

This Contract *can be terminated* by the following reasons: expiration of the period of validity for which the Contract *was concluded* by mutual agreement of the parties.

Настоящий договор *может быть прекращен* по следующим основаниям: истечение срока действия, на который он *был заключен*; по обоюдному соглашению сторон.

В настоящее время существует множество вспомогательных инструментов в работе переводчика: словари, глоссарии и специальные программы автоматизированного перевода. Благодаря интернету мы можем не только воспользоваться перечисленными инструментами, но и найти общую информацию или недостающие детали по нужной теме, ознакомиться с новыми информационными технологиями, которые помогут упростить перевод.

Современному переводчику невозможно обойтись традиционными бумажными словарями. Электронные словари ускоряют процесс перевода. Чтобы найти какое-либо слово, тратится меньше времени, и к тому же они всегда под рукой, достаточно воспользоваться компьютером или смартфоном. Существуют специализированные словари, глоссарии, где собраны термины в профессиональной сфере, в том числе и в правовой: Большой юридический словарь Додонова В. Н., Ермакова В. Д., Крыловой М.А. [7]; Большой юридический словарь Борисова А.В. [8] и т.д. Для того чтобы переводчик больше разбирался в юридических документах, он может обратиться к энциклопедиям, например: Популярный юридический энциклопедический словарь: энциклопедия / Гл. ред. А.П. Горкин [9], Популярный юридический энциклопедический словарь /Авт. колл.: Т. Е. Абова, Г. Е. Авилов, Г. Д. Агамов и др. [10].

Пример англо-русского глоссария договорного права:

confirmation – подтверждение, утверждение, конфирмация, санкционирование, ратифицирование;

contract clause – положение договора;

contract dispute – спор по контракту;

contract formation – заключение договоров;

contract in writing – договор в письменном виде;

contract law – договорное право;

contract with – заключать контракт;

contractual relationship – договорные отношения;

contractual right – право из договора;

consideration – встречное удовлетворение; компенсация; вознаграждение; возмещение;

cost of cure – стоимость исправления дефектов [11].

В дополнение к уже существующим словарям переводчик может создавать свой. В нем должна содержаться вся необходимая терминология с синонимами, что позволит переводить любые виды договоров с наименьшими затратами времени.

Перевод документов осуществляется в письменном виде, что требует тщательной проверки. Зачастую, «для перевода договоров и документов специализированной тематики необходима работа по редактированию

текстов документа (юридический перевод) и помощь носителя языка для проверки соответствия деловым нормам написания» [12].

Для того чтобы облегчить работу переводчика были созданы САТ-программы. При использовании такой программой соответствующие сегменты оригинала и перевода постоянно перед глазами переводчика. Если в ходе работы появляются повторы в тексте одних и тех же словосочетаний или предложений, программа автоматически вставляет соответствующий перевод. В этих программах существует возможность подключать уже созданные глоссарии и создавать новые в ходе работы над документом. К тому же, там существует память переводов, которая позволяет добиться единообразия терминологии, если вы длительное время работаете над одним проектом. Одновременно в проекте могут работать сразу несколько переводчиков, которые будут пользоваться одной базой данных.

В заключение хотелось бы напомнить, что перевод документов официального характера - один из самых сложных видов перевода, т.к. в них множество терминов, названий и грамматических конструкций, которые могут создавать трудности при переводе. Поэтому качество перевода выше при условии, что переводчик имеет дополнительное юридическое образование или обладает соответствующим опытом перевода такого рода документов. Обеспечению качества перевода способствует редактор, который проследит за единством терминологии и стилем.

В настоящее время существуют различные виды информационных технологий, упрощающие перевод, например, САТ-программы, электронные словари, обновляемые при наличии доступа к интернету.

Знание и учет всех вышеперечисленных особенностей позволяет достичь целостности и адекватности переводимого документа и демонстрирует профессионализм переводчика.

Библиографический список

1. Меренок М. Ф., Алешанова И. В. *Практика чтения и перевода юридической литературы.* М.: Лингва, 2003.
2. Шалыпина С. С. *Чтение и составление контрактов на английском языке*. Вып.1. М.: [б. и.], 1991.
3. Шугрина Е. С. *Техника юридического письма*. М., 2000.
4. Бурукина О. А. *Перевод английских юридических документов: учебник*. М.: Флинта: Наука, 2005.
5. http://era24.ru/o-kompanii/nashi-stati/perevod-nazvanij-kompanij/
6. Сдобников В. В., Селяев А. В., Чекунова С.Н. *Начальный курс коммерческого перевода. Английский язык* / Под общей редакцией М.П. Ивашкина. 4-е изд. М.: Издательство ВКН, 2016.

7. Д о д о н о в В. Н., Е р м а к о в В. Д., К р ы л о в а М. А. и др. *Большой юридический словарь.* М.: Инфра-М, 2001.
8. Б о р и с о в А. Б. *Большой юридический словарь.* М.: Книжный мир, 2010.
9. *Популярный юридический энциклопедический словарь: энциклопедия /* Гл. ред. А.П. Горкин. М.: Большая Российская энциклопедия, РИПОЛ КЛАССИК, 2002.
10. *Популярный юридический энциклопедический словарь* /Авт. колл. : Т. Е. Абова, Г. Е. Авилов, Г. Д. Агамов и др.; Ред колл. О. Е. Кутафин и др. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000.
11. http://www.studfiles.ru/preview/2093717/page:2/
12. www.wikipedia.org/wiki/Юридический_перевод

Н.И. Гордеев[14]
(Мурманский арктический государственный университет, г. Мурманск)

ОБРАЗНЫЕ ЗООНИМЫ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Каждый, кому в его жизни довелось соприкоснуться с наукой о языке, знаком со знаменитым высказыванием выдающегося немецкого философа и языковеда Вильгельма фон Гумбольдта о том, что язык народа есть его дух, а дух народа есть его язык. В этой, казалось бы, простой и незамысловатой фразе немецкий учёный заключил глубокий смысл и выразил одну из самых древних и до сих пор нерешённых проблем лингвистики: проблему соотношения языка и мышления.

В разные эпохи учёные разных стран и лингвистических школ подходили к разрешению этого вопроса с различных сторон, раскрывая многие его аспекты и предлагая свои пути решения этой хоть и фундаментальной, но отнюдь не потерявшей своей актуальности лингвистической дилеммы.

Одним из таких подходов к изучению данной проблемы, о котором пойдёт речь в данной статье, являются исследования в рамках относительно молодой ветви лингвистики – сопоставительной мотивоологии. Эта наука ведёт свой отчёт с 80-ых годов XX века и связанна с именами многих современных русских учёных-лингвистов. Сопоставительная мотивоология сравнивает между собой процессы номинации и мотивации сходных понятий в разных языках и диалектах, что позволяет делать весьма существенные выводы о культурных

[14] Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков А.В. Копылов.

особенностях носителей этих языков. Полученные данные зачастую обладают высокой степенью достоверности и являются чрезвычайно ценными в лингвокультурологическом аспекте.

Значимость этих выводов обусловлена тем, что, несмотря на то, что в разных языках одни и те же объекты действительности обозначаются лексическими единицами различными по своему фонетическому, морфологическому и семантическому строению, они отнюдь не являются произвольными. Различия в номинации сходных понятий в разных языках указывает лишь на то, что в этих языках в основу наименования этих понятий их носителями положены разные признаки. Каждый предмет или явление действительности имеет множество признаков, но при их назывании выбирается только один из этих признаков, обычно заметный, но необязательно самый существенный, который и является в дальнейшем представителем данного предмета как целого.

Выражение в слове одного или нескольких признаков называемого предмета, используемое в качестве названия данного предмета, называется внутренней формой слова, его мотивировкой или этимологической структурой [1. С.35].

В различиях в выборе тех или иных мотивирующих признаков, которые используют представители разных языковых сообществ, и заключается важность мотивационно-сопоставительного исследования. Оно помогает выявить интегральные и дифференциальные черты процессов номинации в изучаемых языках и указывает на те, признаки, которые оказываются важными и существенными для их носителей, когда они выбирают наименование для какого-либо предмета окружающей действительности. Анализ этих признаков позволят учёным-лингвистам делать выводы о языковом сознании носителей данных языков, что обуславливает ценность данного подхода при изучении языков в лингвокультурологическом аспекте.

Изучение лексико-семантической группы «животные» представляет в мотивационно-сопоставительном плане особый интерес, так как животные не только являются древнейшими спутниками человека и неотъемлемой частью его жизни, но и в связи с тем, что среди зоонимов, часто встречаются наименования животных, для которых характерна образная мотивация. Более того, актуальность данного вопроса обуславливается ещё и тем, что исследования на эту тему проводятся лишь с начала XXI века, что позволяет говорить о её малой проработанности.

Впрочем, учёным, которые работают в данной области, уже удалось добиться существенных результатов.

Так, например, для тематической группы «животные», выделены следующие характерные тематические группы номинационных признаков связанных 1) с внешним видом животных; 2) особенностями их поведения; 3) образом жизни; 4) использованием; 5) питанием; 6) издаваемыми звуками; 7) происхождением породы / вида; 8) запахом животных [2. С.38].

Что касается самого термина «номинационный признак», то это осознаваемый носителями языка признак обозначаемого, лежащий в основе его номинации и выражающийся в слове либо непосредственно, либо опосредованно, ассоциативно [2. С.44]. Каждое мотивированное слово, содержит в своей внутренней форме подобный признак, который осознаётся говорящими в качестве представителя всей совокупности его признаков и лежащий в основе номинации. Таким образом, номинационные признаки закрепляются в мотивационном значении слов как результат осмысления окружающей действительности носителями языка и отражают способ семантического членения концептуальной модели мира [2. С.38]. Описание набора номинационных признаков, характерного для отдельной тематической группы в каждом из сопоставляемых языков, позволяет представить особенности формирования национальной языковой картины мира, отражающей специфику национального миропонимания [2. С.38].

Если описание набора номинационых признаков, характерного для определённой тематической группы слов, несёт информацию об особенностях восприятия окружающей действительности языковым коллективом, то представление о способах закрепления данной информации в языке даёт исследование мотивировочных признаков (МП) [2. С.42].

Анализ мотивированных лексических единиц в лингвокультурологическом аспекте позволяет выявить «круг субъектов и объектов предметного и непредметного мира, избираемых носителями языка для метафорического способа выражения образа в той или иной номинации» и определить «представленность различных лингвокультурологических разрядов слов» – олицетворений, артефактоморфизмов, антропоморфизмов, натуроморфизмов, зооморфизмов, фитоморфизмов, локоморфизмов, фономорфизмов в исследуемых тематических группах [2. С.43].

Сопоставительное исследование наименований животных русского и английского языков в лингвокультурологическом аспекте позволяет описать национально-культурную специфику зоонимической лексики: особенности восприятия окружающей действительности языковым коллективом, обусловленные принципами национального миропонимания, закреплённых в наборе номинационых признаках млекопитающих, а также способы отражения знаний об окружающей действительности в языке путём ассоциативного сближения сегментов определённых семантических сфер. Изученные характеристики зоонимов влияют на формирование национальной языковой картины мира носителей русского и английского языков, являющейся важнейшим компонентом их культуры [2. С.44].

Важно отметить также, что исследование образных зоонимов, как и любых других образно-мотивированнных лексических единиц должно последовательно придерживаться «принципа сравнимости», в

соответствии с которым систематическое описание явления в каждом из языков с применением единой понятийной и терминологической системы предшествует сравнению. Образные зоонимы русского и английского языков необходимо описать в соответствии со следующими параметрами:
1) состав и соотношение образных единиц различных структурно-семантических классов: языковых метафор, собственно образных слов, двухкомпонентных номинаций, фразеологических единиц, сравнительных оборотов;
2) представленность различных лингвокультурологических разрядов: олицетворений, артефактоморфизмов, антропоморфизмов, натуроморфизмов, зооморфизмов, фитоморфизмов, локоморфизмов, фономорфизмов в образной словесной сфере;
3) круг субъектов и объектов предметного и непредметного мира, избираемых носителем языков для метафорического способа выражения образа в той или иной номинации [3. С.31].

Второй и третий параметры характеристики образной словесной сферы позволяют выявить универсальные виды метафорического переноса и определить для каждого из сопоставляемых языков преобладающие сферы, к которым относится образное основание, составляющее ассоциативный план слова или выражения.

Образные зоонимы русского и английского языков посредством метафоризации наделяют животных чертами, свойственными: а) животным (зооморфизмы), б) человеку (олицетворения), в) объектам и явлениям созданным человеком (артефактоморфизмы), г) мифическим существам (мифоморфизмы), д) растениям (фитоморфизмы) [3. С.31].

Характерной чертой тематической группы зоонимов является наличие образных двухкомпонентных номинаций, таких как «летучая мышь», «морской леопард», «сумчатый волк», «морская корова» и др. Данные единицы не могут быть описаны с позиций теории мотивации, поскольку мотивированность – это структурно-семантическое свойство слова [2. С.31].

В целом сопоставление образной лексики и образных зоонимов в частности имеет большой потенциал для типологической характеристики языков и является основой лингвокультурологического аспекта комплексного мотивологического исследования наименований животных, поскольку метафора – универсальное явление в языке. Её универсальность проявляется в пространстве и времени, в структуре языка и функционировании. Изучение метафоры в сопоставительном плане позволяет проникнуть в общие закономерности человеческого мышления, выявить типичные ассоциации и вместе с тем определить специфику каждого языка, отделяющую его от общего и всеобщего [3. С.30].

В качестве примера сопоставительно-мотивологоческого исследования хотелось бы привести курсовой проект студента Мурманского государственного арктического университета Н.О. Гордеева,

работа над которым велась осенью 2016 года.

Основным методом исследования, использованных в работе, является метод сплошной выборки. Автором курсового проекта были использованы материалы англо-русского биологического словаря под редакцией Чибисовой, который содержит более 60 000 биологических терминов на обоих языках. Также была использована информация из сети-интернет. Необходимость использования современных электронных ресурсов была обусловлена тем, что имеющиеся в распоряжении авторов издание словаря Чибисовой датируется 1976 годом, в связи с чем, некоторые из представленных в нём зоонимов могли выйти из употребления к моменту выполнения курсового проекта и их широкое употребление нуждалось в проверке.

В результате проведения сплошной выборки, а также дополнения и проверки полученных материалов информацией из интернета было найдено 284 эквивалентных зоонима на русском и английском языках. Полученные наименования было решено в первую очередь поделить на три основные группы:

1. зоонимы, в обоих языках мотивированные единым признаком – 102;
2. зоонимы, мотивированные разными признаками в разных языках – 95;
3. пары зоонимов, в которых один из элементов не имеет явной мотивировки в сознании большинства носителей того или иного языка – 87, из них немотивированных зоонимов:

- русского языка – 45;
- английского языка – 33.

Исходя из первой группировки зоонимов можно сделать следующие выводы о процессах образной номинации в сравниваемых языках.

Во-первых, наименования животных в сравниваемых языках могут в равной степени быть мотивированны как сходными, так и различными признаками этих животных. При этом, зоологическая справка не указывает на прямую зависимость между ареалом распространения видов (а следовательно их привычностью и узнаваемостью для носителей того или иного языка) и источником мотивировки его наименования. То есть, давая наименование виду не характерному для района проживания русско- и англо-говорящего населения, носители данных языков могут как позаимствовать имеющееся зарубежное или международное наименование (Pilotfish – Лоцман, Stargazer – Звёздочёт), так и положить в основу номинации другой признак (Alewife – Сероспинка, Dollarbird – Широкорот). Также анализируя данную группировку, можно сделать вывод, что образность в номинации животных более характерна для английского языка, в виду того, что количество немотивированных зоонимов в русском языке оказалось почти в полтора раза больше. Это

может быть связанно с грамматическими особенностями английского языка, его большим словообразовательным потенциалом средствами конверсии и словосложения. Однако это предположение нуждается в проверке дальнейшими исследованиями.

Дальнейшее деление зоонимов происходило по следующим восьми группам: 1) зоонимы связанные с внешним видом животных (строение тела или отдельных его частей) – 74; 2) зоонимы, связанные с характером животных (среда обитания, питание, характерные действия) – 79; 3) зоонимы, связанные с другими животными (зооморфизмы) – 43; 4) зоонимы, связывающее животное с растением или его частью (фитоморфизмы) – 16; 5)зоонимы, связывающие животное с продуктом деятельности человека (артефактоморфизмы) – 58; 6) зоонимы, мотивированные издаваемым животным звуком – 14; 7) зоонимы, связанные с профессией или иным родом деятельности человека – 26; 8) зоонимы, связанные с мифами и историческими личностями – 15.

Каждая из выделенных групп зоонимов также делилась автором курсового проекта на несколько частей. Выявлялись зоонимы мотивированные в обоих языках одним и тем же признаком, пары эквивалентных зоонимов, в которых один из элементов является немотивированным (указывалось также какой из элементов: русский или английский является не мотивированным), и также отмечались случаи, мотивирования наименования животного разными признаками в разных языках, с указанием к какой другой группе относится эквивалентный зооним. При сравнении мотивированной лексики среди зоонимов русского и английского языков были выявлены некоторые закономерности, а также сходства и различия в процессе номинации животных в исследуемых языках. В целом можно сделать вывод, что случаи, когда использованные в процессе присвоения имени животному мотивирующие признаки совпадают встречаются относительно редко. Более вероятно, что эквивалентные зоонимы сравниваемых языков будут мотивированны различными признаками, либо что один из элементов зоонимической пары окажется немотивированным. Также важно отметить, что с большей вероятностью немотивированным окажется зооним русского языка, что позволяет предположить, что образная мотивация в процессе номинации животных в большей степени характерна для английского языка. В особенности это касается зоонимов, чья номинация мотивированна связью с внешним видом животного (среди 29 немотивированных зоонимов данной категории лишь 11 английских) или какими-либо продуктом жизнедеятельности человека (немотивированные зоонимы английского языка в данной категории отсутствуют).

Впрочем, данная закономерность наблюдается не во всех категориях мотивированных зоонимов. В случаях, когда наименование животного мотивированно издаваемым им звуком (Pika – Пищуха), или связанно с родом деятельности человека (Monarch – Птица-монарх) совпадение

мотивирующих признаков в зоонимах более вероятно: среди 14 пар звукоподражательных зоонимов 9 мотивированны одним признаком, среди профессиоморфизмов 16 пар из 26. Немотивированная лексика для двух данных категорий нехарактерна: в группе звукоподражательных их было найдено всего три, а среди профессиоморфизмов они отсутствуют вовсе. Малое количество немотивированных зоонимов также характерно для категории мифоморфизмов: из 15 пар зоонимов лишь две содержат немотивированный элемент (Merlin – Дербник; Newt – Тритон).

В отношении зоонимов, связанных с издаваемых животным звуком, а также мифоморфизмов и фитоморфизмов можно сделать вывод, что подобная мотивировка в целом не характерна для обоих сравниваемых языков. Это три самые малочисленные группы мотивированной лексики среди исследованного материала (14, 16 и 15 пар зоонимов соответственно), которые в целом занимают лишь одну шестую его часть (45 зоонимов из 284).

Наиболее же частыми и распространенными мотивирующими признаками как в английском, так и в русском языках являются признаки, связанные с внешним видом и образом жизни животного (75 и 79 пар зоонимов соответственно). Эти две группы вместе составляют больше половины всего исследованного материала, а зоонимы мотивированные одним признаком среди этих двух группы составляют примерно треть, что позволяет сделать вывод о существенном сходстве процессов номинации в русском и английском языках. Когда в основу номинации кладётся какой-либо бросающийся в глаза отличительный признак животного, его внешность или характерные повадки, высока доля вероятности, что носители как русского, так и английского языков отметят один и тот же признак, это же касается и звуков, издаваемых животным. Впрочем, в целом номинация обусловленная этими двумя признаками чаще встречается в русском языке: среди 53 пар разномотивированных зоонимов двух данных категории 40 английских элементов, мотивированных другим признаком.

Другими весьма распространёнными категориями мотивированных зоонимов оказались названия животных, наделяющие их признаками другого животного (зооморфизмы) или предметом, результатом деятельности человека (артефактоморфизмы) – 43 и 57 пар эквивалентных наименований. Однако несмотря на сходную частотность, эти категории сильно различаются между собой по своему составу и особенностям употребления в рамках исследуемых языков. Так, например, если в группе зооморфизмов случаи полного совпадения мотивирующего признака обоих элементов зоонимической пары относительно нечасты и занимают меньше четверти от общего числа входящих в эту группу зоонимов (10 пар из 43), то в случае артефактоморфизмов совпадение мотивирующих признаков встречается почти в каждой второй паре (26 из 57). Это сближает артефактоморфизмы с категориями звуко- и

профессиоморфизмов и позволяет говорить о том, что в целом номинация по этим трём признакам в обоих языках происходит по сходным принципам. И это становится ещё более очевидно, если учесть малое количество немотивированных элементов в этих трёх группах: 5 из 57 – среди артефактоморизмов; 3 из 14 – среди звукоподражательных зоонимов; и их полное отсутствие среди профессиоморфизмов. Более того категория артефактоморфизмов обладает ещё одной особенностью – среди пяти немотивированных зоонимов данной группы все являются русскоязычными. Не одна из других категорий данной классификации не показала подобной закономерности.

Другой группой зоонимов, анализ которой позволяет выделить достаточно интересные закономерности является группа зоонимов, мотивированных сравнением с профессией или другими видами деятельности человека. Она является относительно немногочисленной (26 из 283 единиц), однако занимает десятую часть всего исследованного материала, что позволяет считать выводы, полученные на её анализе достаточно репрезентативными. Для этой группы, как уже было сказано выше, характерно полное отсутствие немотивированных элементов, а также большое число эквивалентных зоонимических пар в рамках этой категории – их в ней больше половины (10 из 16). Это же впрочем, характерно и для групп звукоподражательных зоонимов и миформизмов, однако в виду малого числа входящих в эти группы элементов, вывод каких-либо закономерностей из особенностей данных категорий авторами курсового проекта считается нежелательным. Как и в случае с фитоморфизмами, большинство выводов, полученных на основе анализа данных категорий, могут оказаться случайным следствием нехватки эмпирического материала, что впрочем не отменяет того факта, что мотивирование зоонимов данными признаками для обоих языков характерно в меньшей степени.

В результате мы можем сказать, что на основе детального анализа материала каждой группы зоонимов, выбранной классификации, авторам курсового проекта удалось выделить несколько интегральных и отличительных черт процессов номинации животных в английском и русском языках. Полученные выводы лишь ещё раз подтверждают глубокую взаимосвязь и взаимозависимость языка и мышления и являют собой ещё одну яркую иллюстрацию того как восприятие окружающей действительности и различные экстра-лингвистические факторы такие как история, культура, социальные отношения внутри общества, влияют на процессы внутри языка, в частности на процесс номинации, то есть процесс придания имени тому или иному объекту действительности. А это имя, как мы знаем, будет впоследствии оказывать влияние на то, как этот объект воспринимается носителями данного языка. И эта связь имени и того, что им обозначается лишь вторит высказыванию Вильгельма фон

Гумбольдта, которым была начата данная статья: «Язык народа есть дух народа, дух народа есть его язык».

Библиографический список

1. А р н о л ь д И. В. *Лексикология современного английского языка: учеб. пособие*. 2-е изд., перераб. М.: ФЛИНТА : Наука, 2012.
2. Ш е в ч и к А. В. *Зоонимы русского и английского языков: мотивационно-сопоставительный анализ в лингвокультурологическом аспекте* // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. – 2011. – № 2.
3. Ш е в ч и к А. В. *Образные зоонимы русского и английского языков: общность и специфика* // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2011. – № 343.

У.Д. Горшинева[15]

(Мурманский арктический государственный университет, г. Мурманск)

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА АВТОРСКОГО ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО: ОПЫТ РАБОТЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ МАГУ

Как говорил великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин: «Переводчики — почтовые лошади просвещения» Действительно, умение правильно перевести текст, донести его основной смысл и не потерять при этом различные его оттенки приобретается путем кропотливой работы. Переводчик часто сталкивается с различными трудностями и проблемами в ходе работы над переводом.

В своей статье нам хотелось бы поделиться опытом работы и приобретения навыков перевода студенческой переводческой лаборатории Мурманского арктического государственного университета.

Студенческая переводческая лаборатория была основана Александровой Еленой Владиславовной в 2006 году при кафедре иностранных языков, которая тогда называлась кафедрой английского языка. В ней занимались ребята, которые учились на педагогов иностранных языков, но интересовались проблемами перевода. Студенческая переводческая лаборатория кафедры осуществляет устные и письменные переводы для международных мероприятий университета, города и области (ТВ-21, «Мурманшельф», «Праздник Севера», Детский театральный центр и т.д.).

---

[15] Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков Е.В. Александрова.

Лаборатория переводит фильмы на фестиваль документальных фильмов и телевизионных программ «Северный Характер» уже четвертый год и является партнером фестиваля.

Сам же фестиваль Северный Характер проводится в Мурманске уже в девятый раз и стал довольно популярным в нашем регионе. Ежегодно режиссеры из разных стран присылают свои конкурсные работы.

В 2016 году на фестиваль поступило 94 работы, из них 33 работы заявлено в номинацию «Документальный фильм» и 17 работ – в «Документальный фильм-дебют». Одинаковое количество заявок – по 5 работ – поступило в номинации «Телевизионная программа» и «Очерк». На конкурс также заявлены 3 программы о культуре, 6 молодежных программ и 25 короткометражных игровых фильмов.

Многие участники уже давно стали добрыми друзьями «Северного Характера» и из года в год встречаются в Мурманске. Однако появляются и новые, порой экзотические, страны-участницы. Помимо фильмов и программ из России, Норвегии, Швеции и Финляндии, нынешний фестиваль принял творческие работы из Франции, Латвии, Германии, Грузии, Южной Америки, Боснии и Герцеговины, Украины, республики Гана и Египта.

Мы хотим рассказать о трудностях, с которыми сталкиваются волонтеры-переводчики при переводе фильмов на «Северный Характер». Несмотря на то, что фестиваль стал довольно популярным, профессиональный перевод не может осуществляться из-за ограниченного бюджета. По этой причине переводом фильмов занимаются волонтеры.

Перевод проходит три стадии.

Первая стадия: получение скрипта (текста фильма на иностранном языке) и его перевод на русский язык, сопоставление текста скрипта с субтитрами фильма и отправка на редактуру. На первом этапе задействованы студенты 2-4 курсов, которые получают фильмы от редакторов и в определенный срок отсылают обратно свои переводы. Как и к практикующим переводчикам, к студентам предъявляются требования и строгие рамки сдачи перевода.

Вторая стадия: конечное редактирование текстов и отправка на студию ТВ21. Редактированием занимаются студенты старших курсов, которые не один год переводили скрипты, или магистранты кафедры иностранного языка, которые уже имеют значительный опыт в работе с фильмами фестиваля. На этом этапе редакторы тоже сталкиваются с рядом трудностей.

Третья стадия: подготовка перевода к озвучиванию. Не всегда переводчик сам озвучивает фильм, который он переводил. Студенты отрабатывают попадание речи в кадр, выбирают подходящую интонацию, темп.

Если фильм был переведен плохо или недостаточно полно, то он возвращается на стадию ниже.

Мы составили перечень тех трудностей, с которыми сталкиваются переводчики и редакторы, а также возможные пути их разрешения.

Неверный перевод субтитров

Фильмы снимаются на национальном языке. По условиям фестиваля авторы должны сделать как английские субтитры, так и прислать английские скрипты. Но так как зачастую фильмы являются малобюджетными, то перевод скриптов не всегда верен. Иногда участники присылают фильмы, переведенные в таких переводчиках, как Гугл или Яндекс.

У данной проблемы есть несколько решений. Первое решение- это попытаться связаться с автором фильма через организаторов фестиваля и попросить правильно перевести фильм с его национального языка на английский. Если это невозможно, то переводчику приходится искать носителя языка и писать скрипты самому.

Лаборатория столкнулась с подобной проблемой в 2015 году, когда был прислан фильм норвежского автора, а субтитры и скрипт к нему были переведены переводчиком Гугл. Связаться с авторами не удалось, поэтому пришлось обращаться к студентам и преподавателям со знанием норвежского языка и самостоятельно составлять скрипт.

Неверный русский перевод, выполненный иностранными авторами

Иногда авторы сразу привозят перевод фильма на русский язык, который не всегда оказывается верным. Это происходит по причине того, что они не являются родными носителями языка. В таком случае лаборантам приходится переводить фильм заново, объяснив при этом авторам, что перевод не верен. Но если автор не согласен с этим, то приходится начитывать привезенный перевод. От этого страдает имидж нашей переводческой лаборатории, потому что заявлено, что фильмы переводятся нами.

Ненормативная лексика

Следующей проблемой является изобилие ненормативной лексики в молодежных фильмах. Так как «Северный Характер»- это фестиваль авторского кино, иногда в сюжете присутствуют представители неформальной молодежи. Проблема заключается в том, что фестиваль посещают люди разных возрастных категорий. Это и школьники, и люди преклонного возраста. В таком случае возникает вопрос: оставлять ли нецензурные слова или давать более литературный перевод. С одной стороны, если мы подбираем более культурный аналог, то мы нарушаем каноны перевода. Но здесь важную роль играет моральная составляющая.

Примером того года является фильм «Six degrees» («Шесть рукопожатий»):

- I would bust that ass. - That bag is mean too, that shit cost a couple of dollars.	- Ого, какая цыпа! - И сумка отпад, не дешёвка какая-нибудь.
Alright, so give him some of the money now, like what the fuck?	Ну так дай ему денег сейчас, что за бред?

А также фильм этого года «Viper» («Гадюка»):

Hot chick, where did you find her?	Красотка, где ты ее нашел?
Smudge, Goddammit, he's booked a hideaway.	Послушай, черт побери, ну и местечко он заказал.

Или в фильме «Between the cushions» («Неудобное сиденье»):

So now you've got a choice. You can either realize where the hell you are, get the fuck out and never contact my sister ever again!	Так что у тебя есть выбор. Ты можешь осознать, где ты, черт побери, находишься и убраться отсюда и никогда больше не подходить к моей сестре.
Please Beatrice. Could you just shut up!	Пожалуйста, Беатриса. Ты можешь просто замолчать?

Несовпадение субтитров и экранного текста

Иногда фильм приходит с субтитрами, которые не соответствуют ни экранному тексту, ни тому, что написано в скриптах. Что переводить в таком случае? Учитывая, что экранное время кадра ограничено, переводить и то и другое невозможно. Переводчику приходится выбирать и при этом иногда выслушивать критику в свой адрес.

В этом году было прислано несколько фильмов, в которых скрипты не соответствовали субтитрам, и переводчикам пришлось самим сначала писать скрипты, а потом только переводить их.

Перевод авторских фраз

Очень часто в фильмах встречаются настолько авторские фразы, что их перевод кажется либо полной бессмыслицей, либо зритель думает, что переводил несостоявшийся переводчик. Требуется время на дополнительную проверку словосочетаний. В этом случае следует либо связаться с автором, либо оставить фразу в исходном виде.

Снова пример из фильма «Six degrees» («Шесть рукопожатий»):

… he used to do this little Hulk-thing. He used to think he was the Hulk.	…всё воображал, будто он Халк. Всё время за ним повторял.
- Listen, Black Food, Soul Food... - Everybody makes meat loaf, everybody just make it differently so what's so "Black" about that?	- Сама послушай: чёрная еда, еда чёрных... - Да все на свете делают мясной рулет, только по-разному, что такого «чёрного» в вашем?

Однажды нашим лаборантам пришлось переводить фильм, состоявший полностью из цитат. В этом случае переводить было сложнее, потому что в фильме присутствовали цитаты из классических произведений, из книг, из фильмов. После того, как ребята это поняли, стратегия перевода изменилась. Они сначала пытались опознать цитату, а после искали ее устоявшийся перевод.

Поздно присланные фильмы

Наши переводчики также иногда сталкиваются с тем, что фильм приходит очень поздно, а иногда прямо к самому фестивалю. Решение только одно: переводить в ночь перед фестивалем. Снова страдает имидж переводческой лаборатории, хотя факторы напрямую не зависят от переводчиков.

Так, например, лаборантам прислали на перевод фильм «Саданкюль». Изначально пришел только скрипт без фильма. Скрипт перевели,
но за день до показа пришел фильм. Когда перевод решили сверить с фильмом, выяснилось, что половины фильма не было в скрипте. Скрипт состоял из перевода финских диалогов на английский язык, но английские диалоги в фильм не вошли и поэтому переведены не были. Волонтерам-переводчикам пришлось за ночь переводить фильм на слух.

Проблема нехватки времени кадра

Немаловажной проблемой является наличие в фильмах карт с названиями стран или географический объектов во время того, как человек в кадре говорит. Кадр заполнен речью, но сказать все одновременно невозможно. Каждый раз приходится что-то придумывать, трансформировать текст, выкручиваться из ситуации.

В документальных фильмах фестиваля могут встречаться интервью, в которых существуют сноски с именами участников интервью. В некоторых таких фильмах человек начинает сразу отвечать на вопрос, поэтому озвучить его имя и профессию не представляется возможным.

Перевод реалий

В отдельную проблему также можно выделить перевод реалий. Большое количество фильмов связано с культурой северных стран. В них содержатся реалии, которым приходится давать пояснения, а иногда даже придумывать свой вариант перевода. Особенно остро эта проблема встает при переводе фильмов про саамов (народность угро-финской языковой группы, живущая на Кольском полуострове, а также на севере Норвегии, Финляндии и Швеции). При переводе таких реалий с саамского на английский и с английского на русский теряется значение слов, потому что в русском языке существуют аналоги этих реалий, а в английском нет.

В этом случае приходится на слух воспринимать саамские слова и подбирать их русский перевод, минуя английские субтитры и скрипты.

Перевод стихотворений и песен

Помимо диалогов и слов автора в фильмах часто встречаются стихи или песни. Если стихи принадлежат известным поэтам или музыкантам, то следует искать уже устоявшийся перевод. Но если стихи были написаны специально для фильма, то перед переводчиком снова встает выбор: сэкономить время и перевести песни и стихи в прозе или попробовать перевести их в поэтической форме. Не каждому переводчику дано переводить поэзию, поэтому чаще всего волонтеры переводят в прозе. В Мурманском арктическом государственном университете учился студент Владимир Филиппов, который писал песни для музыкальной группы. Он с легкостью переводил песни к фильмам в стихах.

Пример перевода песни в прозе из фильма «A song for Mursal»(«Песня для Мурсал»).

You are nice, you are sweet, you are neat You can dance, you jump and laugh if you are sad just sing a song Sing it loud for everyone and then you tell them ”Sing along” sing the song, sing the song Sing the song with you	Ты прелестная, ты милая, ты хорошая Ты можешь танцевать, ты можешь прыгать и смеяться Когда тебе грустно, просто спой песню Пой песню громко, чтобы все слышали. Ты можешь попросить их спеть вместе с тобой. Спеть песню, спеть песню, спеть песню, спеть песню с тобой
It´s lovely to live when the sun decides to shine on me. That happens now and then.	Как прекрасно жить, когда солнце светит на меня. Так происходит время от времени.
It´s lovely to live when the thoughts I think	Как прекрасно, когда мои мысли

And the dreams I dream are mine.	И мечты принадлежат действительно мне.

Мы считаем, что работа на фестивале, безусловно, является для нас положительным опытом. Многие языковые трудности снимаются за счет того, что на нашей кафедре изучают не только английский язык, но и французский, немецкий, и норвежский языки. При переводе фильмов мы знакомимся с новой лексикой, расширяем свой кругозор, знакомимся с культурой соседних стран, тренируем технологии перевода, учимся привлекать опыт специалистов и работать со словарями и проверенными источниками информации.

Также переводчикам, которые переводили фильм, гораздо легче переводить интервью с режиссером на самом фестивале. Потому что при переводе фильма переводчик уже понимает авторскую задумку.

Большой объем работы выполняется редакторами фестиваля. К сожалению, наши редакторы зачастую сталкиваются с недобросовестными переводчиками. Здесь качество перевода уже зависит не от внешних факторов, а от личных качеств самого переводчика. Вот с какими проблемами сталкиваются редакторы фестиваля.

Буквализм в переводе

Первая и самая частая проблема это буквальный перевод. Студенты либо не до конца понимают содержание картины, либо им лень искать значение термина конкретно для этого контекста. Фильмы - это художественный перевод. Здесь нет места буквальности. Следует принимать во внимание, что перевод осуществляется для русскоговорящей аудитории. Следует учитывать все особенности восприятия и менталитета. Перевод должен быть адаптирован, а не изложен «сухим» языком.

Предлагаем ознакомиться с вариантами некачественного перевода.

In 1927, 21 cinemagoers died in the fire of Imatra Theatre.	В 1927 году в пожаре Театра Иматры умерло 21 посетитель.

Вот пример неверного перевода из фильма этого года «Nuclear neighbour» («Ядерный сосед»), в котором было использовано много политической лексики.

Left Alliance, 7.8%	Лефт Альянс, 7.8%

Здесь отражена главная проблема начинающих переводчиков – неумение пользоваться переводческими приемами. Часто отсутствует транскрипция и транслитерация при переводе названий и имен.

Неполный перевод

Случается, что переводчик решает не переводить какой-то фрагмент фильма. Это может быть выражение, не прописанное в скриптах, стихотворение или песня. Песни в фильмах играют важную роль, потому что помогают в передаче основного замысла автора картины.

Примером плохой работы переводчика является фильм этого года «Rhythms from the regions». В этом фильме рассказывается история становления афро-поп группы «Osibisa». Помимо интервью с различными людьми в фильме также представлены старые съемки с выступлений группы. Без понимания текста песен смысл всего фильма остается для зрителя непонятным. Студент в свою очередь перевел только закадровый текст, оставив песни без внимания. Это оказало большое влияние на восприятие картины, потому что без перевода песен теряется общий смысл фильма, его идея, авторский замысел.

Предварительный просмотр фильмов

Следующая проблема, которая напрямую связана с нежеланием затрачивать много времени на перевод заключается в том, что некоторые переводчики не смотрят фильм, а переводят только скрипт. Когда редакторы сверяют перевод с тем, что происходит на экране, переводчик может попасть в невыгодное положение.

Например, у английского слова «cheers» существует несколько вариантов перевода. Не ознакомившись с картиной, переводчик выбрал самый частоупотребимый перевод этого слова – «браво». Когда редактор проверял перевод, он пришел в ужас. На экране два человека выпивали и в момент удара бокалами восклицали «Cheers». Очевидно, что здесь больше подошел бы вариант перевода «За здоровье»/ «Будем»/ «Твое здоровье».

Делая вывод о пользе такого опыта, можно с уверенностью заявить, что участие в фестивале «Северный Характер» , безусловно, оказывает большое влияние на студентов переводческой лаборатории. Фестиваль выполняет и профориентационную функцию, так как студенты непосредственно сталкиваются с условиями их будущей профессии. Они встречаются и на практике знакомятся со всеми видами перевода, некоторые осваивают азы субтитрирования. Студенты приучают себя к четкому выполнению работы в срок, соблюдению требований перевода.

Также важно, что большинство переводчиков впоследствии озвучивают свои фильмы. Это помогает ему оценить свою работу со стороны. Можно сказать, студенты проходят некую «Школу жизни»,

поскольку получение такого опыта и знаний на лекциях, семинарах и практических занятиях невозможно. По завершению фестиваля этапы работы, трудности и ошибки также обсуждаются на практических занятиях.

Библиографический список

1. Официальный сайт Мурманского арктического государственного университета www.mshu.edu.ru
2. Фестиваль документальный фильмов и телевизионных программ «Северный Характер» www.northchar.ru
3. Телекомпания ТВ21 www.tv21.ru
4. Студенческая переводческая лаборатория МАГУ www.vk.com/club115015385

А.А. Гребцов[16]

(Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти)

ПЕРЕДАЧА ИНОСТРАННОГО АКЦЕНТА В ПРОЦЕССЕ КИНОПЕРЕВОДА

Киноперевод в России получил распространение в 80-е годы XX века, когда появились первые нелицензированные видеофильмы, озвученные А. Михалёвым, в то время как в странах Европы данный вид перевода существовал с 30-х годов прошлого столетия. Будучи относительно новой отраслью, киноперевод в России на сегодняшний день представляет собой не изученный аспект, теоретические материалы по которому немногочисленны, а интерес к проблемам киноперевода растёт в связи с увеличением потока контента зарубежного происхождения.

Из-за отсутствия стройной теоретической системы студии дублирования выработали стратегии, согласно которым они переводят и озвучивают фильмы. В данной работе мы попытаемся рассмотреть аспекты передачи иностранного акцента при озвучивании художественных фильмов и сериалов. Рассмотрение данного аспекта связано с ролью существования акцента в кинокартине в целом, поскольку режиссеры передают идеи художественных фильмов не только посредством видеоряда, но и вербальным способом.

Само понятие кино/видео перевода, в дальнейшем «киноперевод», было введено П.Р. Палажченко и А.П. Чужакиным. Л.Л. Нелюбин описывает перевод кино/видео материалов как процесс, сочетающий в себе

[16] Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент кафедры теории и практики перевода А.Н. Малявина.

черты синхронного, последовательного и письменного перевода в зависимости от цели и характера работы, это может быть перевод на аудиторию, для дубляжа, озвучивание и т.д. [1. С.141]. Благодаря материалам авторского курса А.В. Козуляева нам удалось дать более точное определение: киноперевод – подвид художественного перевода, используемого при работе с художественными игровыми фильмами, анимационными фильмами и сериалами.

Идея Л.Л. Нелюбина также подтверждается в статье «Киноперевод: мало что от Бога, много чего от Гоблина» журнала «Мосты», где М. Берди приводит свой вариант классификации киноперевода:

1. Синхронный перевод, производимый переводчиком в момент показа фильма без предварительной подготовки сценария. Наиболее известным представителем является А. Михалёв, чьи переводы фильмов до сих пор считаются классикой жанра синхронного киноперевода.
2. Одноголосый или многоголосый закадровый перевод (voice-over), озвученный актёром, актёрами или переводчиком поверх звукоряда оригинала для возможности оценки эмоциональной канвы фильма, а также разграничения реплик разных героев.
3. Субтитры, использующиеся как текстовое сопровождение видеоряда, дублирующие происходящее на экране или дополняющие действие.
4. Дублированный перевод (дублирование), озвученный группой профессиональных актеров с учетом длины фраз и артикуляции актеров фильма. В России существуют пять основных дубляжных студий – «Невафильм», «CPI», «Синелаб», «Пифагор» и «Мосфильм» [2. С.53].

Интересна также классификация фильмов, описанная Э. Ритмайер:

1. Моноязыковой фильм, в оригинальном озвучивании которого герои разговаривают на одном языке вне зависимости от их происхождения.
2. Полиязыковой фильм, при съемках которого актёры говорят на разных языках [3. С.4].

В качестве примеров моноязыковых фильмов можно привести картины «Агенты А.Н.К.Л.», «Доктор Стрейнджлав, или Как я перестал бояться и полюбил бомбу», сериал «Теория большого взрыва». В случае с полиязыковыми фильмами иностранная речь сопровождается субтитрами. Здесь примерами могут быть фильмы «Крестный отец», «Бесславные ублюдки», сериал «Берлинская резидентура».

Специфика киноперевода обусловлена, в первую очередь, двумя видами передачи информации, – вербальной и невербальной, которая осуществляется одновременно по двум каналам – акустическому и визуальному [4]. С учетом данной специфики в процесс перевода вступает укладчик, задача которого заключается в соотнесении предложений перевода с предложениями оригинальной звуковой дорожки по длине и по

артикуляции. В жертву укладки часто приносится стилистика речи, или же фраза может быть переписана целиком [5. С.61].

Перед дальнейшим рассмотрением проблемы обратимся к различным определениям акцента. По мнению А.А. Реформатского, акцент заключается в подмене неизвестных звуков и непривычных сочетаний звуков своими привычными и переосмыслении слов с их морфологическим составом и значениями по навыкам своего языка [6. С.248]. В исследовании о литературном языке США и Англии А.Д. Швейцер приводит примеры расхождений, связанных с местом главного ударения в словах английского языка и различиям в фонемных составах слов [7. С.173]. Ж. Багана и Е.В. Хапилина называют иноязычный акцент особым качеством речи говорящего, обусловленным взаимодействием фонетических систем контактирующих языков. В искажении произносительной стороны речи отражено стремление билингва к упрощению неиспользуемых ресурсов произносительной системы приобретенного языка, вследствие недостаточно свободного владения им. Отклонения от произносительной формы в неродной речи говорящего обладают определенной спецификой, отражающей языковую, национальную, социальную и территориальную принадлежность человека, говорящего с акцентом [8. С.55]. Из этого следует, что общим у данных мнений является **изменение или подмена неизвестных сочетаний звуков известными.**

Я. Турылёва, режиссер дубляжа студии «Пифагор», считает передачу акцента «полным безобразием», поскольку русские актеры «не знакомы со всеми тонкостями того или иного акцента, по этой причине не стоит ломать языки. Даже если речь идет об узнаваемом французском, английском или немецком, мы их воспроизводим плохо» [9]. В интервью П. Иващенко, актера озвучения, было подмечено, что во время обучения американский актер учится всем акцентам на территории страны. В России такой практики нет, а режиссеры не заинтересованы в трате времени на идеальное произношение.

Следующим шагом в исследовании проблемы стал поиск теоретических работ, пособий для актеров и режиссеров озвучения, используемых на практике. Для этого мы связалась с представителями сферы (главным и техническим директорами студии дубляжа «Пифагор», М. Вулихом и Л. Драгилевым, актерами озвучивания Д. Пучковым и Д. Колесниковым).

М. Вулих и Л. Драгилев озвучили три проблемы передачи акцентов:

1. Культурологическая, заключающаяся в восприятии акцентов жителями России и в невозможности определить принадлежность части акцентов. Известными акцентами являются акценты стран бывшего Советского союза, которые имеют абсолютно иную семантическую нагрузку, нежели предполагали авторы фильма.

2. Профессиональная, заключающаяся в понимании задумки создателей фильма и передаче замысла зеркальным приёмом.

3. Технологическая, заключающаяся в обучении актеров воспроизведению акцента, следовательно, в затратах времени и средств.

Здесь нужно также отметить, что фильм отражает точку зрения режиссера на определенную ситуацию, вымышленную или реальную, где акцент играет большую роль. Отражение национальной принадлежности героя содержит информацию о его происхождении, менталитете и мотивах поведения в рамках художественного фильма. При подборе актёров учитывается не только их внешность, но и тембр голоса, наличие акцента или возможность его имитации для правдоподобного выстраивания образа героя художественного фильма. В связи с тем, что литература по теории озвучения отсутствует, мы изучили приёмы, использующиеся в практике перевода художественных произведений, озвучения и локализации компьютерных игр.

В.Н. Комиссаров пишет об использовании существующих в принимающем языке способов изображения речи иностранца, либо изобретении новых способов передачи контаминированной речи. Во многих языках имеются стандартные, общепринятые способы изображения неправильной речи человека, принадлежащего к определенной национальности и говорящего не вполне правильно на неродном для него языке. Например, ошибки в выборе глагольного вида характерны для всех иностранцев, говорящих по-русски, а замена синтетической формы будущего времени на аналитическую («Я буду уходить» вместо «Я уйду») свойственна немцу, но не французу [10. С.218].

Компенсация иноязычности передается с помощью ввода отклонений от грамматической нормы, отсутствующих в оригинале, и применяется при передаче речи эпизодических персонажей азиатской и неопределенной национальностей с малым объемом речевой партии для передачи эффекта иноязычности речи. В случае присутствия отклонений в оригинале они могут быть сохранены и переданы в переводе [11. С.21]. Например:

– *You see Ting Lao? – He go a smoke break.*

– *Ты видеть Тина Лао? – Он ходить на перекур* [12].

Лексическая компенсация произносительных и грамматических особенностей осуществляется при помощи добавочных по отношению к оригиналу иноязычных вкраплений на родном языке иностранца или в транскрибированном виде. Идея сохранения иноязычных вкраплений нашла своё развитие не только в кинопереводе, но и в локализации компьютерных игр [11. С.21]. Например:

– *Oh my god! Holy crap!*

– *О мой Бог! Святая корова!* [13].

– *How are you, mio Bambino?*

– Как ты, mio Bambino? [12].

В случае с региональными вариантами в оригинале произведения, используются синонимические пары в языке перевода:

‘If you were in a drug-store,’ said Stahr, ‘having a prescription filled –

’You mean a chemist’s?’ Boxley asked.

– Представьте, что вы пришли к фармацевту, – начал Стар.

– В аптеку? – с британской педантичностью уточнил Боксли [14. С.74].

Если иностранная для языка оригинала речь оказывается родной для языка перевода, то во избежание адаптации может быть использовано отсутствие перевода, как в книге Э. Бёрджесса «Заводной апельсин» в переводе Е. Синельщикова. В переводе В. Бошняка был использован зеркальный приём, что тоже уместно для передачи акцента. В случае с озвучением речь актёра, говорящего на языке перевода, может быть перезаписана, как это произошло с фильмом «Терминал», где актёр второго плана говорил по-русски в оригинале, а в русском озвучении он заговорил на болгарском языке. Однако такой шаг не является возможным, если речь идет о фильмах, где национальную принадлежность, отражаемую русским акцентом, нужно сохранить, например, в фильмах о Второй мировой войне или Холодной войне. В данном контексте замена русского акцента на иной повлечет за собой потерю смысла. Сохранение национальной принадлежности в данном случае возможно при помощи лексических средств, описанных выше, а также подбора актёра с тембром голоса ниже, чем тембр голосов актеров, озвучивающих базовый язык фильма.

В ходе исследования выяснилось, что на данный момент американские фильмы составляют около 70% российского кинопроката. В большинстве случаев действие этих картин происходит в Соединенных Штатах, следовательно, реальность, в которой живут герои, существует на английском языке. Именно он будет озвучен литературным русским языком, так как является базовым для фильма. Рассмотрим случаи сохранения фонетических систем иностранных языков в виде русского и немецкого акцентов.

Контаминированная речь немцев на фонетическом уровне обнаруживает такие общие характерные черты, как оглушение и иногда озвончение конечных согласных, твердый приступ в словах (морфемах), начинающихся с гласного звука, подмена неизвестных звуков и непривычных сочетаний звуков своими привычными, в частности, межзубные становятся звуками [d], [t] или [z]. Также немецкий акцент характеризуется придыханием звуков [p], [t] и [k], отличием интонационных контуров от английских, ударением на первые слоги слова и отсутствием редукции гласных, кроме окончаний и приставок.

В случае с русским акцентом изменяются интонационные контуры и тембр голоса. Дальнейшее описание фонетических особенностей

относится к оригинальному озвучению, поскольку в русском языке они неприменимы, иначе произойдет процесс адаптации, где иностранный для языка оригинала акцент станет родным для языка перевода. Звук [r] вне зависимости от положения в слове становится нёбно-зубным. Губно-губной [w] становится губно-зубным [v]. Отсутствие придыхания и долгих и кратких гласных также является важной особенностью фонетической системы русского языка, как и отсутствие межзубных, передаваемое так же, как и в немецкой контаминированной речи.

Система передачи немецкого и русского акцентов в американском фильме описана в таблице (табл. 1), которая может быть полезной, на наш взгляд, для работников сферы киноиндустрии в процессе осуществления киноперевода.

Таблица 1

Передача акцентов в американских фильмах

Американский фильм	
Русский герой	1. Тембр голоса. 2. Лексические вкрапления, соответствующие описанному времени в фильме (*комрад, товарищ, комми, пролетариат*). 3. Если акцент не имеет функции определения национальной принадлежности, его можно заменить во избежание адаптации иностранного для языка оригинала акцента как родного для языка перевода.
Немецкий герой	1. Оглушение или озвончение конечных согласных. 2. Твердый приступ в словах, начинающихся с гласного. 3. Аффрикаты [ts] и [tʃ] заменяют фонемы [ц] и [ч]. 4. Придыхание в [p], [t] и [k]. 5. Щелевой [r]. 6. Ударение на первые слоги слова. 7. Транскрибированные иноязычные вкрапления. 8. Синонимические пары как замена региональных вариантов.

В качестве примера анализа использован фильм С. Кубрика «Доктор Стрейнджлав, или Как я перестал бояться и полюбил бомбу», в котором присутствует герой – носитель русского акцента, посол Алексей Десадецкий, и герой – носитель немецкого акцента, доктор Стрейнджлав. В русском закадровом озвучении их акценты не были переданы вообще.

В речи советского посла заимствован синтаксис русского языка. Героем картины используется свободный порядок слов, компенсированный ролью интонационных контуров в русском языке:

– *You don't have any fresh fish?*

– *Your eggs, then, they are fresh?*

Акцент Алексея Десадецкого также выражается в нёбно-зубном [r], палатализации звуков [f] и [r] в словах *fish* и *imperialist* и замене межзубного звука [ð] на [z]. Тембр голоса П. Булла заметно ниже тембра голосов остальных актеров.

Акцент доктора Стрейнджлава выражается в замене межзубных звуков [θ] и [ð] на звуки [s] и [z] соответственно, оглушении конечных

согласных в словах *blend, based* и *commissioned* и в употреблении заднеязычного щелевого [r]. При произношении слова *will* губно-губной звук [w] становится губно-зубным [v]. Его национальная принадлежность также передается с помощью лексического вкрапления *mein Führer* и использования приёма калькирования в переводе фамилии *Merkwürdigliebe* как *Strangelove*.

В рамках исследования выполнен закадровый одноголосый киноперевод с использованием описанных способов передачи иностранных акцентов (см. https://www.youtube.com/watch?v=zjpC52rBQk8&feature=youtu.be). Передача акцента доктора Стрейнджлава была осуществлена с помощью зеркального приёма. Для передачи национальной принадлежности Алексея Десадецкого был использован пониженный тембр голоса и соответствующее времени описываемых событий лексическое вкрапление. Сохранение тембра голоса обосновано видением режиссера общего стереотипа русского человека.

Развитие отрасли киноперевода является знаком заинтересованности зрителей в иностранном видеоконтенте, чему свидетельствует большое количество студий дубляжа и закадрового озвучивания, спрос рождает предложение. Вместе с тем качество перевода уже не раз обсуждалось на подобных конференциях, с этой проблемой столкнулись и мы в процессе изучения темы. Идея передачи акцента в озвучении подлежит дальнейшему рассмотрению, поскольку существует ещё множество комбинаций, в которых даже три языка, представленных в данной работе, могут играть разные роли. Мы рассмотрели значение термина «киноперевод», из трех дефиниций понятия «акцент» вывели общее определение, привели примеры передачи акцентов лексическими и фонетическими способами, а также представили собственный вариант озвучения художественной картины с учетом всех вышеперечисленных особенностей. В дальнейшем планируется рассмотрение акцентов других языков и их передачи в рамках киноперевода.

Библиографический список

1. Н е л ю б и н Л. Л. *Толковый переводоведческий словарь*. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003.
2. *Киноперевод: мало что от Бога, много чего от Гоблина. «Круглый стол в редакции мостов»* // Мосты. Журнал переводчиков. – 2005. - №4.
3. R i t t m a y e r A. *Translation and Film: Slang, Dialects, Accents and Multiple Languages* // Translation: Comparative Perspectives. – 2009. - Vol. 3.

4. И б р а е в а А. А., К у с а и н о в а Г. С. *Проблемы аудиовизуального перевода* // Электронный ресурс Интернет: http://www.rusnauka.com/22_PNR_2012/Philologia/6_115161.doc.htm.
5. С е р г е е н к о в С. А. *Киноперевод – взгляд за кулисы* // Мосты. Журнал переводчиков. – 2015. - №2(46).
6. Р е ф о р м а т с к и й А. А. *Введение в языковедение* / под ред. В.А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996.
7. Ш в е й ц е р А. Д. *Литературный английский язык в США и Англии*. М.: Высш. шк., 1971.
8. Б а г а н а Ж., Х а п и л и н а Е. В. *Акцент и ошибки как проявление интерференции* // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2006. - №1.
9. К о б е л е в А. Интервью с Ярославой Турылёвой // Электронный ресурс Интернет: http://www.prodisney.ru/index.php?page=interview07.php.
10. К о м и с с а р о в В. Н. *Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз*. М.: Высш. шк., 1990.
11. Г о л о в а н о в а Я. В. *Соотношение периферийных явлений в англоязычных художественных текстах и их переводах на русский язык: автореф. дис. канд. фил. наук.* Санкт-Петербург : 2012.
12. *Mafia 2* //Электронный ресурс. Электрон. текстовые, граф., зв. дан. и прикладная прогр. (5722 Мб). М.: 2K Czech, 2010. 1 электрон. опт. диск. (DVD-ROM): зв., цв. Систем. требования: ПК Intel Pentium D или выше; 1,5 Гб ОЗУ; Windows XP или выше.
13. *Теория большого взрыва* // Видеозапись / реж. М. Сендроуски, Э. Джозеф Рич, П. Чакос; в ролях: Д. Парсонс, Д. Галэки, К. Куоко; CBS. М.: Кураж-Бамбей, 2007 – н.в.
14. Ф и ц д ж е р а л ь д Ф. С. *Последний магнат* / пер. с англ. И. Майгуровой. М.: АСТ: Астрель, 2011.

Т.В. Громова[17]
(Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФИЛЬМОНИМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК. СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ

Ни для кого не секрет, что на сегодняшний день художественный фильм как социальное и художественное явление занимает огромное место в жизни людей. Для кого-то кинематограф существует исключительно как вид искусства, кто-то через призму фильмов познает другие культуры, а

[17] Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурных коммуникаций Т.А. Фоменко.

кто-то просто коротает время перед экраном. Во всех случаях – это информация, которую передают создатели фильма его зрителям.

Однако зачастую создатель и зритель находятся в разных культурах, говорят на разных языках и по-разному воспринимают действительность. В этом случае посредником такого информационного общения становится ни кто иной, как переводчик.

Знакомство с любым фильмом, будь то популярным боевиком для широкого круга зрителей или же малоизвестным авторским кино, начинается с его названия. Именно названия фильмов размещаются на афишах, упоминаются в художественных и документальных кино, телепередачах и книгах. Именно они служат некой визитной карточкой киноленты.

Названия кинофильмов относятся к особому разряду имен собственных, и для их обозначения имеется специальный термин – фильмоним.

Фильмоним должен отражать содержание и художественный замысел фильма, он должен быть понятным, емким, интригующим и привлекательным для потенциального зрителя, поэтому при его переводе важно не только не допустить коммуникативного сбоя, но и учесть задачи создателей кинофильма, в том числе коммерческие [1].

Наравне с оригинальным заголовком на успех фильма в международном прокате влияет и то, насколько удачным и корректным оказывается его перевод на языки тех стран, в которых будет реализован прокат картины в дальнейшем.

Для этого необходимы не только превосходное владение иностранным и родным языками, но и определенные фоновые, экстралингвистические знания, творческие способности и своего рода чутье. Долг переводчика – уделять внимание самым мелким деталям, быть щепетильным в отборе информации, изучении чужой культуры, чтобы достойно нести профессиональную миссию переводчика – передавать не только слова и идею переводного текста, но и присущий ему колорит культурной жизни народа, обеспечивая при этом легкость восприятия этой культуры реципиентом и, таким образом, добиваясь того же воздействия на получателя переводным текстом, которое оказывает текст оригинала [2. С.140].

Качественный перевод названия кинофильма – это серьезная задача для специалиста, который им занимается, несмотря на краткость этой языковой единицы. В идеальном переводе фильмонима должен быть отображен смысл киноленты, донесенный для потенциального зрителя одновременно в корректном и привлекательном виде, что подразумевает процесс адаптации в процессе трансформации оригинального названия. Сам термин адаптация означает приспособление. Адаптацией заголовка кинофильма, соответственно, называют его переделку или переписывание

(рерайтинг) для новых целей, новой аудитории, нового способа применения [3].

При переводе происходит взаимодействие разных культур и языков, в результате осуществляется как лингвистическая, так и культурная трансляция оригинального материала перевода, его адаптация в среде культуры, которой принадлежит язык перевода.

Таким образом, переводческая адаптация, как и любая другая, является своеобразным приспособлением исходного материала к языковой и культурной специфике страны, для которой осуществляется перевод. В результате процесса эффективной лингвокультурной адаптации вариант переводчика должен восприниматься носителями другого языка как практически тождественный исходному тексту. Однако различия в культурах, восприятии и оценке того или иного явления, присущие представителям разных стран, сильно влияют на итоговый вариант перевода, который становится носителем черт лингвокультурной специфики сразу двух стран.

Здесь и возникает сложность понимания особенностей каждой отдельной культуры: что может заинтересовать потенциального зрителя, а что, наоборот, оттолкнет и даже отпугнет придирчивую аудиторию.

Классическим показательным примером трудности перевода названия кинофильма является случай с культовой картиной «В джазе только девушки», появившейся на американских экранах в 1959 году. Немногие поняли бы, о каком фильме идет речь, если бы услышали его изначальное название «Некоторые любят погорячее» («Some Like It Hot»). В связи с невероятным успехом комедии, фильм имеет огромное количество поклонников и в наше время, поэтому вариант прямого перевода его названия можно иногда прочитать сегодня в программе телепередач. Однако, в середине двадцатого столетия в условиях СССР для возможности допуска картины к прокату его считающееся провокационным оригинальное название пришлось полностью заменить в русской версии.

Адаптация при переводе названий кинофильмов распространена и в наши дни: перед выходом картины в прокат специалисты тщательно анализируют уместность сохранения оригинальной версии при показе киноленты в той или иной стране, вырабатываются особые стратегии адаптации перевода фильмонимов, среди которых можно выделить следующие способы:

1) Прямой или дословный перевод фильмонимов на русский язык, применяемый при отсутствии непереводимых социокультурных реалий, конфликта между формой и содержанием, а так же если фильмоним состоит из имени собственного или включает его в свой состав:«Hitchcock» – «Хичкок», «The Great Gatsby» – «Великий Гетсби», «Life of Pi» – «Жизнь Пи». В данном случае оригинальное название может быть сохранено при переводе полностью не только если оно является

односложным – «Twilight» – «Сумерки»; «The Wrestler» – «Рестлер», но и если представлено словосочетанием –«The Forbidden Kingdom» – «Забытое королевство», «The Boy in the Stripped Pyjamas» – «Мальчик в полосатой пижаме» - или даже является целым предложением – «Rachel Get Married» – «Рэйчел выходит замуж», «Nothing Like the Hollidays» – «С праздниками ничто не сравнится».

2) Трансформация названия зачастую обусловлена лексическими, стилистическими, функциональными или же прагматическими факторами. Так, например, всеми известный фильм Чарли Чаплина «City Lights» был переведен для российского зрителя как «Огни большого города». Переводчик, используя приём добавления, стремился подчеркнуть, что действие происходит не в маленьком городке, а в огромном городе. Английское слово city уже содержит в себе это значение, поэтому переводчику пришлось внести ясность, чтобы сохранить всю драматичность и колорит оригинального заголовка.

Другим примером может служить перевод названия мультфильма Марка Эндрюса «Brave» («Храбрая сердцем»). При переводе данного фильмонима на русский язык переводчик при помощи лексического добавления сделал уточнение: Храбрая сердцем. В английском варианте названия есть только слово «brave» - «храбрый». Воспользовавшись лексическим добавлением, переводчик внес некоторые уточнения: зрителю понятно, что главный герой картины – женского рода, и также то, что это именно она храбрая, а не кто-то другой. Очевидно, что английский вариант «Brave» гораздо менее информативен.

Наряду с приемом добавления переводчики часто используют опущения. Данный прием прямо противоположен добавлению и предполагает отказ от передачи в переводе семантически избыточных слов. Однако прием опущения может и не связываться со стремлением устранить избыточные элементы оригинала. Одной из причин его применения бывает излишняя конкретность английского текста, выражающаяся в употреблении числительных, названий мер и весов и т.п.

Так, например, в «Gone Girl» («Исчезнувшая») уточнять в переводе, что пропавшей является девушка, нет необходимости из-за возможности в русском языке определения родовой принадлежности частей речи. Во избежание перегруженности, которое к тому же сделало бы название слишком длинным по сравнению с лаконичным оригиналом, переводчиком воспользовался приемом опущения.

3) Частичная или полная замена названий из-за невозможности передать прагматический смысл исходного текста. Прагматическая адаптация обусловлена определенными пластами лексики, к которым относятся реалии, фразеологизмы, авторское словотворчество, что несет определенную смысловую нагрузку, непонятную при дословном переводе. Например, название «The Cinderella Man» переведено как «Нокдаун». Жанр этого фильма – биографическая драма. Это история человека,

который в годы Великой Депрессии начинает боксировать, чтобы заработать деньги на пропитание себе и своей семье. Выясняется, что у главного героя фильма настоящий спортивный талант, который возносит его к вершинам славы. А его тяжелое прошлое послужило поводом для появления его оригинального прозвища – Золушка. Однако российским переводчикам не удалось образовать мужской род от слова Золушка (Золушкин, Золушкамен звучат слишком нелепо), потому им пришлось отказаться от перевода как такового и найти контекстуальную замену – Нокдаун. Здесь причиной замены можно считать невозможность передачи внутренней формы англоязычного названия [2. С.143].

Как показывает анализ примеров перевода с полной заменой названия риски коммуникативной неудачи высоки. Тем не менее, полная замена допустима и даже предпочтительна при переводе названий фильмов «легких» жанров, не затрагивающих философских тем: комедий, некоторых боевиков, мультикапликационных фильмов. При переводе фильмов таких жанров более важным критерием становится прагматическая функция названия, его привлекательность с точки зрения рекламы.

Рассмотрим еще один удачный перевод фильмонима с полной заменой в русском языке.

Перевод английского названия ***«Here comes the boom»***: слово boom имеет следующее определение «a sudden happening that brings good fortune (as a sudden opportunity to make money)» (русск.: «внезапное событие, которое приносит большую удачу (как внезапная возможность выиграть деньги)»). Конструктивно обусловленное выражение here comes… на русский язык обычно переводится как «А вот и….»; сравните: «Here comes Garfield» (1982) – «А вот и Гарфилдд», «Here comes the bride» (2010) – «А вот и невеста». В российском прокате фильм выходит под названием «Толстяк на ринге», полностью соответствующем жанровой принадлежности фильма – молодежной комедии. В фильмониме отражена забавная ситуация, на которую интересно посмотреть [1. С.119].

4) Возвращение к первоисточнику используется тогда, когда название экранизации не соответствует названию литературного произведения, которое стало источником сюжета, даже если экранизация далека от экранизируемого произведения. Таким образом, мы можем видеть, что название английского фильма «Brem Stocker’s Dracula» – было переведено традиционной русской для экранизаций конструкцией «Дракула».

Тем не менее, жанровую адаптацию, возвращение к первоисточнику, как, впрочем, и любую другую трансформационную стратегию, переводчик должен выбирать только тогда, когда в этом действительно есть необходимость, когда без обращения к этим стратегиям прагматическая функция названия не может быть передана, когда в оригинале скрыт смысл, понятный зрителю оригинала, но который при

использовании других стратегий перевода не будет доступен российскому зрителю [2. С.147].

Итак, при переводе названий фильмов с английского языка на русский используются разнообразные стратегии: от транслитерации и прямого перевода, до полной замены его названия. При переводе фильмонима важно сохранить его соотнесенность с сюжетной линией и композиционными особенностями фильма, его идейно-философским содержанием и жанровой принадлежностью. В случае нарушения соответствия указанным критериям переведенное название нельзя считать адекватным.

Библиографический список

1. Александрова О. И., Николаева У. А. *Стратегия перевода современных англоязычных фильмонимов на русский и испанский языки* // Вестник РУДН. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». – 2016. - №2. С. 113-122.
2. Воронцова И. И., Ткаченко Н. Л. *Тенденции перевода фильмонимов в контексте современного российского кинематографического рынка* // Новый филологический вестник. – 2015. - №3 (34). С. 139-149.
3. *Адаптация текстов, адаптация переводов, упрощение текстов* // Электронный ресурс Интернет: https://www.unker.ru/adaptacija

А.Д. Громова[18]

(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ О ГАСТРОНОМИЧЕСКОМ ТУРИЗМЕ

В наши дни сфера туризма процветает. Каждый из нас мечтает о необычном и увлекательном путешествии. Кто-то уже отправился открывать для себя новые города и страны, а кто-то еще только готовится к поездке. При подборе места и маршрута туристы обращаются к различным информационным ресурсам: от маленьких брошюр до огромных энциклопедий.

Всё это является частью туристического дискурса (далее – ТД). ТД – «речь, реализуемая в институциональных ситуациях общения в предметной области туризма. Как самостоятельный вид дискурса ТД

[18] Научный руководитель – канд. пед. наук, заведующая кафедрой теории и практики французского языка и перевода И.Р. Абдулмянова.

выделяют на основании особой тематической направленности (путешествия и отдых), ориентации на строго определенного адресата (туриста), уникальности цели (проинформировать адресата о том или ином путешествии), а также благодаря наличию институтов (туроператоры, международные организации), особой туристской этики, хорошо разработанной и обширной туристской терминологии» [1. С.192]. На самом деле, жанровое разнообразие туристического дискурса достаточно велико. Это и информационные издания, рекламные материалы туристических агентств, блоги о путешествиях в Интернете, где туристы рассказывают о своём опыте и впечатлениях, телепередачи, путеводители, энциклопедические статьи и книги об определенных странах, городах, достопримечательностях, статьи в периодических изданиях, на сайтах туристических агентств и информационных сайтах для профессионалов данной сферы (гидов, владельцев гостиниц и т.д.) и самих путешественников.

Туристический дискурс интересен не только из-за разнообразия жанров, но и некоторых стилистических особенностей. Статьи, брошюры, проспекты в основном содержат в себе краткую историческую справку, культурологическую информацию, возможно, карту, информацию о местоположении достопримечательностей и т.д. Но всё это представлено очень лаконично и экспрессивно, чтобы привлечь туриста. Таким образом, основные жанры туристического дискурса сочетают в себе признаки и научного стиля (точность, информативность), и публицистического (выразительность, оценочность).

Однако современные путешествия – это не только осмотр дворцов и соборов, а значит и тексты туристического дискурса не ограничиваются историей и архитектурой. Сегодня существует множество других видов туризма, в том числе и гастрономический туризм, о котором далее пойдёт речь.

В своей работе мы рассматривали две публицистические статьи с информационных сайтов о гастрономическом туризме.

Для начала разберемся, какие особенности имеет публицистическая статья, и какие сложности она представляет для переводчика. Во-первых, это насыщенность разнообразными реалиями (общественной, политической и культурной жизни). Во-вторых, это экспрессивность языка как способ привлечения внимания читателя – наличие художественных тропов, фразеологизмов, прямых обращений к читателю, а также речевых клише. И, наконец, использование разговорной лексики [2. С.3].

Так, например, рассматриваемые нами статьи изобилуют названиями французских городов и регионов: Дордонь (фр. Dordogne), Жер (фр. Gers), Луары (фр. Vallée de la Loire),Турень (фр. Touraine) и т.д.; названиями ресторанов и отелей: «L’Hermitage Gantois», «Le Bréard»; также в встречаются названия книг («L’Almanach des gourmands») и ресторанных

гидов («Le Guide Michelin», «Le bottin gourmand»). Неоднократно встречаются и прямые обращения к читателю: “Vous commencerez bien évidemment votre séjour par…” (“Вам определенно стоит начать своё путешествие с…”); “Envie de changer d’air et de découvrir de nouvelles sensations? Partez en séjour gastronomique dans le nord est de la France.” (“Хотите новых ощущений? Отправляйтесь в гастрономический тур по северо-востоку Франции”); эпитеты (“divine saveur” - божественный вкус, “moments forts” - незабываемые моменты); риторические восклицания (“La richesse des plats proposés est telle que vous ne serez assurément pas déçu!” - “Вас определенно порадует богатое разнообразие предлагаемых блюд!”); и клишированные выражения: “Envie de changer d’air et de découvrir de nouvelles sensations?” (“Хотите новых ощущений?”), “Ne manquez pas de visiter…” (“Обязательно посетите…”) и т. д.

Говоря о трудностях перевода данных текстов, обусловленных их стилем, нельзя не упомянуть об особенностях синтаксиса. Во французском тексте очень часто встречаются длинные предложения, которые при переводе следовало разбивать на два:

«Il existe aujourd’hui des productions attractives comme des ateliers de spécialités locales à l’accueil professionnalisé, des séjours-stages de cuisine avec des rencontres de chefs, un « slow-food « maintenant décliné en slow-tourism ou comment prendre le temps de s’imprégner de l’essence des lieux, flâner, s’étonner, questionner ou encore des maisons de vins de plus en plus sophistiquées.»

Перевод: «Сегодня для привлечения туристов профессионалами проводятся мастер-классы по приготовлению местных блюд и кулинарные стажировки у шеф-поваров, открываются все более изысканные винные дома. Также популярно движение «Слоуфуд» («Медленное питание»), ставшее частью «медленного туризма», который подразумевает отказ от спешки во время путешествия, с целью глубже погрузиться в местную культуру, лучше изучить новый для себя район и насладиться местным колоритом».

Либо наоборот – два простых предложения, дублирующих идеи друг друга, приходилось объединять в одно сложное:

«L’objectif du touriste est de goûter à une cuisine pas encore expérimentée à la maison. Manger local pour mieux connaitre l’autre et surtout raconter son expérience à son retour». Перевод: Цель путешественника – вкусить блюда новой, еще неиспробованной кухни, чтобы лучше узнать культуру других народов, и, конечно же, рассказать о своих впечатлениях по возвращении домой».

Также встречаются параллельные конструкции, которые переводятся обособленными оборотами:

«Aujourd’hui, un « tourisme d’expérience « se développe, les recherches d’expériences authentiques comme les traditions culinaires locales sont de plus en plus fréquentes».

Перевод: «В наши дни с развитием «познавательного туризма» туристы все чаще и чаще находятся в поисках аутентичного опыта, желая, в том числе, узнать местные кулинарные традиции».

Также на синтаксическом уровне приходилось решать проблему особенностей сочетаемости лексических единиц и тема-рематического членения фраз:

«Les piments d'espelette sont aussi une spécialité locale».

Перевод: «Еще одна гордость местных жителей – эспелетский перец».

В случае перевода выбранных статей задача усложнялась их принадлежностью к гастрономической тематике.

Гастрономический дискурс – это сложное, неоднородное образование. Он охватывает различные сферы: и туристическую, и академическую, и правовую, а также рекламную и научно-гастрономическую [3]. К жанрам ГД можно отнести статьи, авторские колонки, новостные заметки, интервью, рецензии, ресторанные путеводители.

Лексика гастрономического дискурса разнообразна: она объединяет общелитературную лексику, специальные термины, называющие понятия гастрономии и кулинарной деятельности, тропы (эпитеты, сравнения, метафоры, олицетворения), географические наименования.

Вот несколько примеров сложностей лексического уровня, которые пришлось преодолевать при работе с данными текстами.

1. Перевод определений «gastronomique» и «culinaire». Сложность заключалась в том, что во французском тексте они представлены как равнозначные, в то время как в русском же языке их смысл значительно различается. Если посмотреть в словарях, то можно найти следующие толкования: «гастрономия – искусство и наука искусного питания, еды и питья», а «кулинария – искусство приготовления пищи». Итак, гастрономия – наука, изучающая связь между культурой и пищей, в то время как кулинария составляет лишь часть дисциплины. Поэтому при переводе предпочтительно выбирать определение «гастрономический», т.к. оно является более широким и одновременно включает в себя и понятие об искусстве принятия пищи, принятых в определенной культуре продуктах питания и их сочетаниях, и культуру приготовления пищи, т.е. кулинарию.

2. Данные статьи также содержат и другие термины, причем некоторые из них не имеют перевода на русский язык. Например:

Термин «Tourisme d'expérience» соответствует русскому «Эмпирический, познавательный туризм», т.е. ознакомление с природными и культурно-историческими ресурсами страны или региона, музеями, театрами, особенностями жизни и традициями местного населения.

Словосочетание «Arts de table» не встречается в русско-французских словарях. Но, согласно его определению на французском языке («Les arts de la table sont les arts associés aux repas pris en commun, à la présentation et au service des mets, à la conversation et à la civilité, à la décoration du mobilier, des ustensiles et aux lieux destinés aux plaisirs gastronomiques ou œnologiques»), ему соответствует русское понятие «искусство сервировки стола».

«Atelier» в словаре Larousse определяется следующим образом: «Groupe de travail constitué autour d'une activité, d'un thème, etc». [4] В словаре reverso context – réunion de travail, un stage. Соответственно, на русский язык это понятие переводится как «практикум» или «мастер-класс». «Spécialité culinaire» - кулинарный специалитет. Однако этот термин кажется не слишком удачным в контексте, несмотря на то, что он является специальным и узуальным. Поэтому было решено переводить его как «фирменное блюдо» (данное значение «кулинарный специалитет» имеет согласно «Историческому словарю галлицизмов русского языка»).

«Restaurant gastronomique» - гастрономический ресторан, или ресторан, в котором предлагаются различные блюда со сложной рецептурой.

Также у меня возникла проблема при переводе названия движения «slow-food». Хотя в русском языке уже встречается понятие «Слоуфуд», я посчитала нужным добавить его перевод на русский в скобках («Медленное питание») и небольшое пояснение в сноске, т.к. данное движение не так распространено в России, как в Европе, и, поэтому, без пояснения русский читатель вряд ли поймет, о чём идет речь.

В связи с тематикой текст также насыщен различными реалиями, в частности, наименованиями блюд и географическими названиями, которые переводятся с помощью однозначных традиционных соответствий. Например, департамент Dordogne традиционно переводится как Дордонь, Sologne как Солонь и т.д. Все эти соответствия я находила во французско-русских словарях и географических энциклопедиях (например: «Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона»). При переводе названий блюд я также использовала как обычные словари, так и словари кулинарных терминов, такие, как «Объединенный словарь кулинарных терминов» и «Большой кулинарный словарь» А. Дюма.

Однако не все наименования встречаются в источниках. Например, такие названия как «l'Anis de Flavigny» и «la forestine de Bourge» не имеют перевода на русский язык. Для таких случаев приходилось находить межъязыковое транскрипционное и транслитерационное соответствие: «анис-де-Флавиньи» и «форестин-де-Бурж». Также при переводе названий блюд мы добавляли сноски, в которых содержится информация о составе и способе приготовления, т.к. русский вряд ли заранее имеет представление о них. Например:

Фуагра (фр. foie gras) - специальным образом приготовленная печень откормленного гуся или утки.

Конфи (от фр. confit) - способ приготовления блюд во французской кухне: медленное томление продуктов (чаще всего птицы или мяса), полностью погруженных в жир, при низкой температуре (менее 100 °C).

Магре (от фр. Magret) - кусок красного мяса утки, подаваемый с кровью, который едят с жиром и без, маринованным или с пюре, поджаренным на сковороде или на гриле

Крустада (от фр. Croustade) - десерт из юго-запада Франции, представляет из себя 2 слоя слоеного теста с начинкой из яблочного пюре, изюма (его можно замочить в каком-нибудь алкоголе), иногда из чернослива.

Таким образом, сложность текстов о гастрономическом туризме заключается в том, что они заключают в себе признаки сразу двух видов дискурса: туристического и гастрономического. Поэтому при переводе необходимо учитывать особенности и того, и другого, и конечно, нельзя забывать о тонкостях французского языка.

Библиографический список

1. К о с и ц к а я Ф. Л. *Жанровая палитра французского туристического дискурса* // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2013. - 3(131). С.192-194.
2. М и к о я н А. С. *Проблемы перевода текстов СМИ* // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / Под ред. д-ра филол. наук, проф. М.Н. Володиной. М.: Изд-во МГУ, 2003. 16 с.
3. О л я н и ч А. В. *Гастрономический дискурс* // Дискурс-Пи: журнал. Вып. 2. Т.12. – 2015. С.157-159.
4. *Encyclopédie Larousse en ligne* // Электронный ресурс Интернет: http://www. Larousse.fr.

И.И. Дворецкая[19]

(Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Пушкин)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АЛЛЮЗИЙ РОМАНА РЭЯ БРЭДБЕРИ «451 ПО ФАРЕНГЕЙТУ» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Существует множество определений понятия аллюзия. Подход к определению этого понятия зависит от того, в какой области языкознания

[19] Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры перевода и переводоведения Н.Е. Камовникова.

проводится конкретное исследование. В данной статье рассматриваются особенности перевода аллюзий, поэтому понятие аллюзия рассматривается в рамках переводоведения.

Как отмечает Е.М. Дронова, аллюзия служит стилистическим средством повышения интертекстуальной плотности текста. Благодаря использованию аллюзии, автор создает зрительно и чувственно ощутимые образы, определяющие предметно-логическое содержание текста [1. С.23].

По мнению А.Б. Цыреновой, аллюзия – это заимствование элемента, который является отсылкой к тексту-источнику. Аллюзия функционирует как средство, отождествляющее определенные фиксированные характеристики. Аллюзия – это вербальное средство, при помощи которого автор выражает свои идеи в сжатой и краткой форме. Читателю необходимо увидеть аллюзию в тексте и расшифровать информацию, скрытую в ней. Для того, чтобы точно определить подразумеваемое автором, читатель должен обладать определенным набором прецедентных знаний [2. С.156].

И.Р. Гальперин предлагает следующее определение аллюзии: «Аллюзии – это ссылки на исторические, литературные, мифологические, библейские и бытовые факты. Аллюзия не сопровождается указанием на источники. Можно сказать, что аллюзия это речевой фразеологизм в отличие от языковых фразеологизмов, которые фиксируются словарями как единицы словарного состава языка. Аллюзии становятся фразеологическим сочетанием только в том случае, если они соотносимы с теми произведениями, где они были использованы впервые. Иными словами, составные части свободного словосочетания в тексте, на который делается ссылка, становятся связанными, если они используются в другом контексте» [3. С.75].

В работах И.В. Арнольд аллюзия рассматривается как элемент текста, который должен указать на связь данного текста с другими текстами или отослать читателя к определенным историческим, культурным, биографическим и другим факторам [4. С.72].

Тексты и события, к которым отсылает аллюзия, являются денотатами аллюзии. К денотатам аллюзии относятся прецедентные тексты (претексты). Советский учёный Ю.Н. Караулов первым разработал понятие прецедентного текста. Караулов рассматривал прецедентные тексты как претексты, которые являются значимыми для той или иной личности и широкого окружения данной личности. Такие тексты значимы в познавательном или эмоциональном отношении, к этим текстам происходит постоянное обращение в дискурсе рассматриваемой языковой личности [5. С.216].

Прецедентные тексты могут быть и невербальными (произведения живописи, скульптуры, музыки, архитектуры), так как любое произведение искусства – текст, потому что «в семиотике любая упорядоченная система, служащая средством коммуникации и пользующаяся знаками может

называться языком, а, следовательно, искусство является языком, организованным особым образом, а произведения искусства представляют собой сообщения, сделанные на этом языке и, следовательно, являются текстами» [6. С.23]. Обычно в художественном тексте отсылка к невербальному претексту реализуется в форме имён собственных, «которым свойственна вся полнота лексического значения – референтного, денотативного и коннотативного» [7. С.56].

К характеристикам прецедентных текстов относятся: хрестоматийность и общеизвестность; эмоциональная и познавательная ценность; реинтерпретируемость, т.е. их многократная интерпретация в различных видах текстов, созданных разными поколениями [5. С.217]. Набор прецедентных текстов постепенно меняется в ходе исторического развития. Например, в Средние века универсальным претекстом, на который так или иначе ссылались все тексты, являлась Библия. В настоящее время единого универсального претекста не существует.

Аллюзия – стилистический прием, цель которого состоит в указании связи между текстом-реципиентом и текстами-донорами. И. В. Гюббенет выделяет наиболее характерные черты приема аллюзии:

1. Аллюзивный процесс является направленным. Иными словами, аллюзия является ссылкой на конкретное литературное произведение, исторический факт, миф, библейскую историю. Именно это отличает аллюзию от заимствования, традиционного образа, мотива и т.д.

2. О наличии аллюзии в литературном произведении сигнализирует аллюзивный текст.

3. Аллюзивный текст позволяет нам установить связь с определенным литературным источником. Однако для понимания аллюзии необходимо уточнение конкретного аллюзивного факта, и в этом случае на помощь приходит контекст, в котором употреблены аллюзивное слово или текст, несущий аллюзивную информацию.

4. Понимание аллюзии нельзя свести к выявлению аллюзивного факта. Обогащение содержания произведения происходит не только за счет этого факта, но и вследствие возникновения между двумя произведениями целого ряда дополнительных связей, параллелей или же, напротив, контрастов, противопоставлений, антитез.

5. Необходимым условием осуществления аллюзивного процесса является известность аллюзивного факта читателю, так как употребление автором аллюзии может быть «оправдано» лишь в том случае, если он ориентируется на фоновое знание своих читателей.

Фоновые знания – любые экстралингвистические сведения, полученные вне определенного контекста в результате когнитивного опыта в совокупности различных уровней: обыденном, научном, политическом, эстетическом и т.д. В фоновые знания входит фонд общих знаний, включающий в себя исторические, политические, географические и прочие внеязыковые факты, способствующие декодированию текстовой

информации. Фоновые знания читателя должны быть в достаточной степени обширными и включать в себя все необходимое для понимания произведения [8. С.32].

В романе описывается тоталитарное государство будущего. Чтобы рядовой гражданин, имея доступ к знаниям, не стал слишком умным и не вышел за грань человека-потребителя, были созданы специальные бригады пожарных, которые сжигают запрещенные книги. Поскольку главная тема романа – стремление к свободе познания, то без межтекствовых взаимодействий текстов-доноров и текста романа было бы невозможно обойтись, ведь одна из составляющих процесса познания это изучение литературы.

В тексте романа все использованные аллюзии можно разделить на две большие группы. Первая группа состоит из аллюзий, которые имеют отношение к капитану Битти. Он является антагонистом главного героя и использует цитаты из книг, чтобы показать, насколько они бесполезны и даже вредны. Во второй группе находятся примеры аллюзий, которые относятся к Гаю Монтэгу и профессору Фаберу.

Но данный подход не позволяет четко классифицировать аллюзии, такая классификация является общей и поверхностной. Мы будем разделять аллюзии на 4 группы: литературные, исторические, мифологические и библейские.

В данной статье представлены аллюзии с указанием их источника и комментарием. В работе сравнивается текст оригинала 1953 года и перевод Татьяны Шинкарь 1956 года.

В группу литературных аллюзий мы отнесли аллюзии, в которых автор ссылается на конкретное литературное произведение. Аллюзия может быть цитатой из произведения или упоминанием героя произведения. Т. Шинкарь переводит аллюзии разными способами.

Если это аллюзия, выраженная цитатой, переводчик в большинстве случаев подбирает цитату из произведения, переведенного другими переводчиками, облегчая таким образом задачу и себе, и читателю. Использование готового перевода требует от переводчика только правильного соотнесения цитаты в тексте оригинала и в тексте перевода и облегчает обнаружение аллюзии читателем, ведь велика вероятность того, что ему знаком текст-донор. Если перевод произведения, на которое ссылается автор в аллюзии, не доступен Т. Шинкарь, то она переводит цитаты самостоятельно.

Если литературная аллюзия основана на упоминании героя произведения, то переводчик решает, сохранять ли аллюзию при переводе, основываясь на том, знаком ли читателю текст-донор.

Брэдбери описывает жену Монтэга Милред и ее подруг во время просмотра телевизионной передачи: «They were like a monstrous crystal chandelier tinkling in a thousand chimes, he saw their Cheshire Cat smiles burning through the walls of the house». Это пример литературной аллюзии,

автор указывает на постоянно улыбающегося Чеширского кота – героя книги Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес». Чеширский кот не делает ничего, кроме того, что забавляет Алису философскими разговорами или докучает ей ими же. Т. Шинкарь передает смысловую часть этого описания при переводе, но аллюзия при переводе не сохраняется: «Эти женщины были похожи на чудовищные стеклянные люстры, звенящие тысячами хрустальных подвесок. Даже сквозь стену он видел их застывшие бессмысленные улыбки». На это есть свои причины и объяснения. Нельзя забывать о том, что перевод Т. Шинкарь был выполнен в 1956 году. История переводов «Алисы в стране чудес» начинается еще 1879 году, но ранние переводы не были успешными, так как были чрезмерно адаптированы под русские реалии и теряли при этом эффект комического, за что не были хорошо приняты читателями. Переводы, которые считаются успешными, появились в 1966 году (переводчик Н. Демурова) и 1971 (переводчик Б. Заходер). На основании краткого исторического анализа можно сделать вывод, что Т. Шинкарь поступила совершенно верно, передавая смысловую часть высказывания и не сохраняя аллюзию. Читатели, не знакомые с произведением Льюиса Кэррола, не только бы не увидели аллюзию в словах «улыбка Чеширского кота», но и не поняли бы их значение.

В группу исторических аллюзий мы отнесли аллюзии, в которых автор ссылается на события из истории и исторических личностей. Роль исторических аллюзий очень важна, благодаря их использованию, общество романа рассматривается не как фантазия автора, а как реальное общество будущего, ведь история нашего общества и общества романа едина.

При переводе Т. Шинкарь ориентируется на усредненного получателя перевода, на его фоновые знания. Если в аллюзии дается ссылка на общеизвестные факты истории или общественной жизни, при переводе Т. Шинкарь не добавляет комментариев или объяснений. Но если они требуются для того, чтобы читатель увидел аллюзию, переводчик добавляет пояснения.

Не все книги запрещены в государстве, некоторая литература все же доступна гражданам. Например, каждый пожарный всегда имеет при себе устав, в котором также есть краткая историческая справка. «Первый пожарный – Бенджамин Франклин» («First Fireman: Benjamin Franklin»). Эта историческая аллюзия переведена в соответствии с традицией передачи английских имен на русский язык. Т. Шинкарь не стала добавлять никаких пояснений, ведь фоновых знаний среднестатистического русского читателя достаточно, чтобы распознать эту аллюзию. Бенджамин Франклин – американский политический деятель, дипломат, изобретатель, журналист, издатель, один из отцов-основателей и лидеров войны за независимость США. Если такой авторитетный и уважаемый человек, так много сделавший для своей

страны, основал пожарные бригады для сжигания запрещенных книг, то нет повода сомневаться в правильности и необходимости этих мер.

К мифологическим аллюзиям мы отнесли аллюзии, в которых автор ссылается на мифы разных народов. Роль мифологических аллюзий сходна с ролью исторический аллюзий: при помощи них создается эффект, что общество романа – это будущее нашего общества, ведь у двух этих обществ единое культурное наследие.

Мифы народов мира - широко известные прецедентные тексты, которые не требуют дополнительных комментариев от переводчика и имеют зафиксированный в словарях вариант перевода.

Аллюзия в переводе Т. Шинкарь из фразы «Только человек в шлеме брандмейстера, украшенном изображением феникса…» («Only the man with the Captain's hat and the sign of the phoenix on his hat…») передана точным соответствием, так как слово феникс имеет одно и то же значение в языке перевода и в языке оригинала. Таким образом, мифологическая аллюзия на птицу феникс, которая сгорает, чтобы возродиться вновь, сохраняется при переводе. Судьба феникса и у тоталитарного общества романа, которому предстоит восстать из пепла сожженных книг.

К библейским аллюзиям мы отнесли аллюзии, в которых автор ссылается на библейские притчи или упоминает названия библейских книг. Перевод данной группы аллюзий был осложнен тем, что в 1956 году цензура еще сильно регулировала содержание литературных произведений. Т. Шинкарь сохраняет большинство библейских аллюзий, но некоторыми из них пришлось пожертвовать.

Брандмейстер Битти не доволен тем, что читающие люди считают себя умнее других: «Give a man a few lines of verse and he thinks he's the Lord of all Creation. You think you can walk on water with your books». Это библейская аллюзия, ссылка на Евангелие от Матфея, глава 14, где говорится, как Иисус ходит по воде. При переводе на русский Т. Шинкарь не сохранила данную аллюзию: «Дайте человеку прочитать несколько рифмованных строчек, и он возомнит себя владыкой вселенной. Вы решили, что можете творить чудеса вашими книгами». Это можно объяснить цензурной политикой СССР в 60-е годы. Хотя и начался период «оттепели», цензурные ограничения еще не были значительно ослаблены.

В ходе работы, посвященной особенностям перевода аллюзий романа Рея Брэдбери «451 по Фаренгейту», было выполнено несколько задач.

Во-первых, было дано оптимальное определение понятия аллюзия в рамках переводоведения: аллюзия является заимствованием из текста-донора какого-либо элемента, который включается в текст-реципиент. Аллюзия указывает на связь текста с другими текстами и отсылает читателя к определенным фактам культуры и истории. Аллюзия - прием неочевидный, то есть без наличия фоновых знаний читатель не распознает аллюзию в тексте.

Во-вторых, была выполнена классификация аллюзий романа. Аллюзии были разделены в зависимости от источника на четыре группы: литературные, исторические, мифологические, библейские.

В-третьих, были выделены особенности перевода аллюзий: подбор соответствующих тексту оригинала аллюзий при переводе, добавление комментариев или пояснений, передача только смыслового компоненты аллюзий.

В ходе анализа текстов оригинала и перевода были выявлены трудности, которые могут возникнуть при переводе: отсутствие понятия в языке перевода, неизвестность текста-донора среди читателей на языке перевода, цензурные ограничения при переводе цитат из текста-донора.

Необходимо отметить, что перевод аллюзий требует от переводчика большого запаса фоновых знаний, без которых обнаружить этот прием в тексте не представляется возможным.

Библиографический список

1. Д р о н о в а Е. М. *Стилистический прием аллюзии в свете теории интертекстуальности: На материале языка англо-ирландской драмы первой половины XX века: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук.* Воронеж, 2006.
2. Ц ы р е н о в а А. Б. *Аллюзия как средство выражения авторской интенции (на материале английского языка)* // Вестник Челябинского государственного университета. Вып. 45. Челябинск, 2010.
3. Г а л ь п е р и н И. Р. *Текст как объект лингвистического исследования.* М.: Наука, 1981.
4. А р н о л ь д И. В. *Стилистика. Современный английский язык*. М.: Флинта : Наука, 2002.
5. К а р а у л о в Ю. Н. *Русский язык и языковая личность*. М.: Изд-во ЛКИ, 2007.
6. Л о т м а н Ю. М. *Структура художественного текста*. М.: Искусство, 1970.
7. С о с н и н А. В. *Степень самодостаточности текста и связанные с ней проблемы перевода*. Н. Новгород: In Medias Res, 2011.
8. Г ю б б е н е т И. В. *К проблеме понимания литературно-художественного текста (на английском материале)*. М.: Изд-во МГУ, 1981.
9. Б р э д б е р и Р. *451° по Фаренгейту*. М.: Эксмо, 2008.
10. B r a d b u r y R. *Fahrenheit 451*. New York: Ballantine Books, 2005.

А.А. Ермохина[20]
(Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна)

ФЕНОМЕН РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В ТЕКСТАХ ЗАПАДНЫХ СМИ

СМИ являются одним из важнейших компонентов общественной жизни человека. Современное общество потребляет разную информацию каждый день и у читателей появляется к ней определенное отношение, сформированное СМИ.

Отличительной чертой современных новостей стало умело скрытое воздействие на сознание адресата. По этой причине человек не понимает, что он находится под контролем манипулятора.

Согласно профессору М.А. Кормилицыной, средства массовой коммуникации являются «одним из важнейших общественных институтов, оказывающих решающее влияние на формирование не только взглядов, представлений общества, но и норм поведения его членов, в том числе и речевого поведения. Это мощный инструмент воздействия на аудиторию и средство манипуляции общественным сознанием».

Исследователи отмечают, что СМИ формируют не только языковые вкусы общества, но и моральные нормы, эстетические оценки, выстраивают иерархию ценностей [1. С.13].

Следует подчеркнуть, что обществу интересна информация с негативной окраской, поэтому представителям массмедиа, выгодно использовать агрессивную речевую стратегию, ведь так они смогут заинтересовать и даже убедить потребителя.

К средствам эмоционального воздействия ученые относят слова с эмоционально-экспрессивной окраской, эмоционально-экспрессивные грамматические формы, эмотивные высказывания, специфические синтаксические конструкции и особое построение текста [1. С.13].

Современная речь характеризуется повышенной агрессивностью, в том числе активным использованием соответствующих стратегий и тактик речевого поведения [2. С.22].

Феномен речевой агрессии стал актуальным объектом современных лингвистических исследований. Актуальность изучения феномена вербальной агрессии ученые связывают с ростом асоциальности, общим снижением уровня речевой культуры, вульгаризацией речи, пропагандой насилия в средствах массовой информации [3. С.6].

Опасность вербальной агрессии заключается в том, что это воздействует на сознание участников общения, затрудняет полноценный объем информацией, существенно снижает возможность взаимопонимания коммуникантов [3. С.7].

---

[20] Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурных коммуникаций Т.А. Фоменко.

Существует много определений термина «речевая агрессия» как в узком, так и широком понимании.

Если рассматривать данный термин в узком понимании, то речевая агрессия – это агрессивное действие, то есть насмешка, угроза или замечание. В более широком понимании – это вид доминирующего речевого поведения [4].

Однако, рассматривая феномен вербальной агрессии, мы приходим к выводу, что целям и задачам нашего исследования соответствует следующее научное определение: «Речевая агрессия — осуществляемое средствами языка воздействие на сознание адресата, а именно явное и настойчивое навязывание собеседнику (читателю) определенной точки зрения, лишающее его выбора и возможности сделать собственный вывод, самостоятельно проанализировать факты» [5].

Феномен речевой агрессии тесно связан с такими широко представленными в массмедийном дискурсе явлениями, как враждебность, конфликт, отрицательная оценка и речевое манипулирование [2. С.24].

Враждебность представляет собой внутренне состояние неприязни и ненависти, которое не включает в себя обязательной словесной или физической активности [6].

Конфликт – это столкновение противоположных сторон, мнений. [6]

Речевое манипулирование – это вид речевого воздействия, используемый для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент [7].

Профессор Попова А.А. подразделяет агрессию на открытую и скрытую. Открытая форма речевой агрессии характеризуется желанием причинить коммуникативный урон адресату. Здесь используются такие средства языка, как ненормированная и сниженная лексика. Скрытая вербальная агрессия подразумевает давление на адресата, но без открытого проявления враждебных эмоций, то есть имплицитно.

He gets his minions **to rub out** his enemies and traitors. (The Guardian; 22 January, 2016)	Он заставляет своих миньонов убирать с его пути всех врагов и предателей. *Rub out: «Мочить», то есть убивать, стирать с лица земли
Putin is an unprincipled **thug.** (The Guardian; 22 января, 2016)	Путин – безнравственный головорез. *Thug: убийца, головорез

Читая новости, можно обнаружить, что средства массой информации пытаются вызвать негативное отношение уже при прочтении заголовка, который заранее сможет склонить читателя к определенной точке зрения.

Самыми яркими примерами вербальной агрессии являются высказывания западных СМИ в отношении России.

Russian election unlikely to loosen Putin's grip on power. (The Guardian; 18 сентября, 2016)	Вряд ли российские выборы ослабят жажду Путина на власть.
Russia's Putin Sees Attempts to Manipulate Public Opinion Ahead of Duma Election. (The New York Times; 17 сентября, 2016)	У Путина есть все возможности манипулировать общественным сознанием в преддверии выборов в Госдуму.

Данные примеры демонстрируют то, как источник информации пытается повлиять на читателя.

Здесь применим такой прием, как ирония, который помогает ненавязчиво создать у читателя образ правителя.

Ирония – тонкая насмешка, прикрытая серьезной формой выражения или внешне положительной оценкой [8].

Издевательски-ироническая тональность заголовка служит для автора самоцелью и не имеет отношения к содержательной стороне публикации [2. С.96].

Авторы заголовков, конечно же, рассчитывают на то, что у читателя возникнет ассоциация с таким оценочным значением слова, как тиран.

Речевая агрессия, может быть, выступать средством пропаганды и манипуляции, как достаточно эффективным, хотя и не всегда корректным журналистским приемом.

	Исходный текст: How a Russian Fascist Is Meddling in America's Election. (The New York Times; 20 сентября, 2016) Перевод: Как русский фашист вмешивается в чужие выборы.

Данное высказывание имеет буквальный перевод, который передает полный смысл и эмоциональность высказывания. Можно отметить, что в русском переводе это звучит излишне агрессивно и провокационно.

Буквальный перевод - перевод, осуществляемый на более низком уровне, чем тот, который достаточен для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм языка, на который делается перевод [9].

Само слово «фашист» несет негативную информацию, основная цель которой – произвести впечатление на воображение потенциального покупателя газеты.

Проанализировав различные материалы и примеры вербальной агрессии, можно сделать следующие выводы:

I. Вербальная агрессия — это форма конфликтного поведения, цель которого заключается в негативном воздействии на потребителя.

II. Главная функция вербальной агрессии не донести информацию до человека, а сформировать определенное мнение по отношению к высказанной точке зрения.

III. Основная задача переводчика — передать структуру речевой агрессии при переводе текста на русский язык.

Библиографический список

1. Кормилицына М. А. *Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет* // Проблемы речевой коммуникации, 2008.
2. Петрова Н. Е, Рацибурская Л. В. *Язык современных СМИ* // Средства речевой агрессии, 2011.
3. Щерибнина Ю. В. *Вербальная агрессия*, 2008.
4. Басовская Е. Н. *Обезглавливание через оглавление* // Русская речь, 2003.
5. Попова А. А. *Материалы журнала «Молодой ученый», 1994 – 2015.*
6. Евгеньева А. П. *Словарь русского языка*, 1985 – 1988.
7. Иванова Л. Ю, Сквородникова А. П. *Энциклопедический словарь – справочник* // КРР, 2003.
8. Ефремова Т. Ф. *Новый словарь русского языка* // Электронный ресурс: http://www.efremova.info
9. Бархударов Л. С. *Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода).* М.: Междунар. отношения, 1975.

М.Г. Есина[21]
(Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АББРЕВИАТУР В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ (на материале журнала "The Economist")

Слишком быстрый ритм жизни, увеличенный объем получаемой и передаваемой информации, которые мы наблюдаем на сегодняшний день, приводят к серьезным изменениям во всех сферах жизнедеятельности. Подобные изменения происходят и на языковом уровне, так как язык – отражение культуры общества и национального характера. Подобно живому организму язык реагирует на все процессы, происходящие в обществе, изменяется, преобразуется, вследствие чего происходит обогащение речи, как устного, так и письменного ее вариантов. Таким образом, мы наблюдаем появление новых слов, символов, обозначений, аббревиатур. С одной стороны, данный процесс вносит множество положительных тенденций в нашу жизнь, однако, не обходится и без новых проблем, возникающих перед людьми, работающих с языком, в частности, переводчиками.

При работе с текстами политического, экономического, научно-технического характера, переводчик часто сталкивается с наличием в текстах аббревиатур, которые зачастую вызывают трудности. И.В. Арнольд дает следующее определение: «сокращением или аббревиацией называется морфологическое словообразование, при котором некоторая часть звукового состава исходного слова опускается» [1. С.187].

Главная задача аббревиатур - экономия письменного текста, а также устной речи, так как при произношении аббревиатура занимает примерно в пять раз меньше времени, чем озвучивание полного варианта понятия. На письме употребление аббревиатур также выигрышно: компактность и лаконичность достигаются с их помощью. Тем не менее, недостатки использования аббревиатур проявляются, когда их значение невозможно определить сразу, именно это и является основной проблемой в переводе аббревиатур.

Существует три структурных вида аббревиации:

[21] Научный руководитель – старший преподаватель кафедры романских языков Е.В. Никифорова.

1) слоговые сокращения (в их состав входит часть или несколько частей одного слова, не менее двухфонемного слога: ***edu - education, bot - robot, Inet - Internet***);

2) сложнослоговые сокращения (в состав входят не только редуцированные части слов, но и полные слова: ***bignum - big numbers, Internet - International Network***);

3) инициальные сокращения (в состав входят начальные буквы/звуки (инициалы) слова или словосочетания: ***USA - United States of America, EU - European Union***) [2. С.169].

После анализа статей журнала "The Economist" можно сделать вывод, что чаще всего в текстах журнала встречаются инициальные сокращения, которые относятся к следующим темам:

- названия стран;
- международные организации;
- политические партии;
- международные соглашения, договоры.

Перевод подобных сокращений часто сводится к применению русского эквивалентного сокращения, которые зафиксированы в эквивалентных словарях, кроме того используется способ транслитерации. Сложность перевода подобных сокращений обуславливается тем, что даже в текстах одного жанра встречаются аббревиатуры, значения которых возможно понять по контексту и с помощью словаря, но и такие аббревиатуры, значение которых невозможно восстановить ни по микроконтексту, ни после выявления сферы употребления данного сокращения из-за их многозначности. Например, аббревиатура ***CAT*** имеет несколько значений:

1) computer-assisted trading (компьютеризорованная торговля товарами);

2) computer-aided tomography (компьютерная томография);

3) corrective action team (группа, вносящая изменения);

4) customer activated terminal (терминал, активируемый клиентом);

5) computer-aided testing (автоматизированное тестирование);

6) capital acquisitions tax (налог на приобретение капитала) [3. С.261].

Приступая к переводу аббревиатур, следует пользоваться словарями, однако словари не могут дать все варианты перевода сокращений, поэтому необходимо знать приемы перевода сокращений. В первую очередь, нужно изучить контекст, в котором употреблена аббревиатура, провести анализ структуры сокращения. На русский язык сокращения передаются следующими способами:

1) полное заимствование (английские сокращения в латинских буквах: ***UT - Underwater Training*** **-** подводный, для учебных целей. В русском языке также передается как **UT**);

2) транслитерация (***NATO*** **–** North Atlantic Treaty Organization **–** ***НАТО***);

3) транскрибирование (***SAGE*** **-** semiautomatic ground environment **-** ***(наземная полуавтоматизированная система управления средствами ПВО) СЕЙДЖ***);

4) звуко-буквенное транскрибирование ***(BBC*** **–** British Broadcasting Corporation **-** ***Би-Би-Си);***

5) перевод полной формы (***ALFCE*** **-** Allied Land Forces, Central Europe – ***объединенные сухопутные войска НАТО на центрально-европейском театре***);

6) перевод и транскрибирование (***POINTER*** **-** Partial Orientation Interferometer – ***интерферометр с частичной ориентацией ПОИНТЕР***);

7) перевод полной формы и создание русского сокращения (***CIA*** **-** Central Intelligence Agency – ***ЦРУ***).

Аббревиации являются предметом пристального внимания лингвистов, изучение их систематизации и перевода необходимо для корректного перевода таких лингвистических явлений. Ни одна область современной жизни не обходится без применения сокращений и аббревиатур, что доказывает их востребованность и необходимость изучения.

Библиографический список

1. А р н о л ь д И. В. *Лексикология современного английского языка*. М.: Флинта, 2012. 376 с.
2. Х а р и т о н ч и к З. А. *Лексикология английского языка*. М.: Высшая школа, 1992. 229 с.
3. Б а р а н о в а Л. А. *Словарь аббревиатур иноязычного происхождения.* М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. 320 с.
4. *The Curious Case of the Fall in Crime* // The Economist. 20 July. 2013.

В.В. Ефимова[22]
*(Бурятский государственный университет,
г. Улан-Удэ)*

ЛОКАЛИЗАЦИЯ КАК СОВРЕМЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРИКЛАДНОГО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

С развитием информационных технологий и всеобщей глобализации экономики у многих компаний сегодня появилась необходимость выхода на международный рынок. Изначально потребность в локализации возникла в 80-х годах прошлого столетия в сфере IT-индустрии, когда программные продукты и документацию к ним стало недостаточно просто переводить, но и возникла необходимость адаптировать их под особенности и нужды пользователей по всему миру. Тогда же начали появляться первые компании, специализирующиеся непосредственно на локализации программного обеспечения, вследствие чего начал расти спрос на переводчиков в области информационных технологий [1]. Под термином «локализация» (от латинского locus – место) изначально понимался перевод и адаптация программных продуктов, игр и сопроводительной документации.

Основным исходным языком в локализации является английский: например, в случае с программным обеспечением около 80% всех продуктов создается на английском языке - большая их часть производится в США, а разработчики в других странах либо сразу создают продукт на английском языке, либо производят локализацию на английский и используют англоязычную версию в качестве базовой для последующей многоязычной локализации [2. С.3-4].

На современном этапе в глобальной сети Интернет продается множество товаров и услуг, поэтому под «продуктом» понимается уже не только программное обеспечение. В связи с этим языковая локализация перешла во многие сферы и стала новым этапом в эволюции переводческой индустрии. Среди наиболее распространенных объектов локализации можно выделить:

- Программное обеспечение и сопутствующая документация (включая популярные сегодня мобильные приложения);
- Веб-сайты;
- Видеоигры и компьютерные игры;
- Мультимедиа (например, презентации или видеоролики);
- Реклама, маркетинговые и PR-материалы [3].

Термин «локализация», изначально использовавшийся в области вычислительной техники, в современной лингвистике приобрел более

[22] Научный руководитель – д-р филол. наук, доцент кафедры перевода и межкультурной коммуникации П.П. Дашинимаева.

широкое значение и активно применяется также относительно сферы технической документации, а рекламы и художественной литературы. Так, Н. А. Батюкова определяет локализацию как «комплексный процесс перевода и культурной адаптации продукта к особенностям определенной страны, региона или группы населения» [3]. По мнению Сосниной, локализация подразумевает «как профессиональный перевод, так и техническую и лингвокультурную адаптацию текстов (описывающих какой-либо продукт, изделие, услугу) к особенностям определенной страны, региона или группы населения, национального языка» [4]. Международная ассоциация стандартизации в области локализации (LISA) дает следующее определение: «Localization involves taking a product and making it linguistically and culturally appropriate to the target locale (country/region and language) where it will be used and sold» [5]. На наш взгляд, наиболее точно современное значение локализации для мирового рынка характеризует определение американской компании Lingo Systems, которое представляет локализацию как «такой процесс адаптации продукта для целевого рынка, в результате которого у потребителя складывается впечатление, что товар спроектирован и произведен его согражданами, в его родной стране или регионе» [6].

На сегодняшний день языковая локализация рассматривается как один из этапов процесса глобализации продукции. Упомянутая выше ассоциация LISA определяет глобализацию как циклический процесс, который предполагает планирование проекта и методов продвижения продукта с учетом многонациональной аудитории. В данном значении глобализация означает глобальную маркетинговую стратегию и играет ведущую роль в создании и развитии крупнейших международных корпораций [6. С.4].

Первым этапом процесса глобализации является интернационализация, которая представляет собой адаптацию для международного рынка посредством устранения всех культурных особенностей продукта, с целью последующей адаптации к местным рынкам. Интернационализация продукта позволяет предупредить проблемы качества, а также помогает сэкономить затрачиваемые ресурсы, включая время и усилия, необходимые для последующей локализации.

Следующим этапом глобализации является непосредственно локализация – процесс перевода и культурной адаптации продукта с учетом особенностей страны или региона. Локализация проводится с целью выявления значимых различий и во избежание возможных конфликтов с местным населением и культурой, что обеспечивает эффективное освоение местного рынка с учетом локальных нужд. Затем следует этап контроля качества, который включает в себя итоговое редактирование и корректуру, а также тестирование конечного результата продукта.

Перевод является основным компонентом локализации, однако помимо перевода в процесс локализации также входят такие аспекты, как, например, адаптация интерфейса и кода программного продукта, графического контента, форматирование дат и символов валют и прочие немаловажные детали [4]. Для грамотной адаптации продукта к потребностям отдельных рынков необходимо всестороннее изучение целевой культуры, поэтому в процессе локализации отдается предпочтение специалистам, которые являются носителями языка (или диалекта) и культуры локализации [7]. При этом владения обоими языками недостаточно – к работе должны привлекаться квалифицированные переводчики, специализирующиеся на переводе в данной сфере [6. С.62].

По утверждению зарубежных теоретиков и практиков локализации, одним из основных отличий локализации от традиционного перевода изначально являлся акцент на качество: в отличие от других видов товаров и услуг, программный продукт должен сопровождаться качественным и точным руководством, без которого пользователь попросту не сможет его освоить [1]. Однако вместе с развитием в индустрии локализации к требованиям качества также добавилась проблема стремительного роста объема продукции и информации, поэтому на помощь дорогостоящим и трудоемким традиционным методам пришли разработки в области автоматизации перевода. Такие компании, как SDL International, Lionbridge и Bowne Global International стали доминирующими на рынке за счет создания автоматизированных систем на основе Памяти переводов (Translation Memory) – баз данных, содержащих ранее переведенные сегменты текста [8]. На сегодняшний день большая часть профессиональных переводов осуществляется в программах памяти перевода, из наиболее известных можно выделить Trados, memoQ, Memsource и Wordfast. Данные решения позволяют сократить время и объем работы переводчика, повысить прибыль за счет роста производительности труда, а также обеспечить высокое качество и точность перевода специализированных текстов. Однако для работы с таким программным обеспечением переводчику необходимо специализированное обучение, что осложняется высокой стоимостью лицензионных программ и их техническими различиями в зависимости от производителя.

Помимо вышеуказанных требований к переводчику-локализатору, также стоит отметить знание компьютерных программ и приложений на продвинутом уровне, наличие опыта перевода в сфере узкой специализации (например, в сфере медицинского оборудования или мобильных приложений), знание основной терминологии в области локализации, а также профессиональный подход к качеству работы и срокам выполнения проекта [2. С.2].

Ввиду сложности процесса локализации проект по адаптации продукта не может быть выполнен лишь одним специалистом и

выполняется в команде [3]. В нем задействованы менеджеры проектов, инженеры, программисты, переводчики, редакторы, корректоры, копирайтеры, дизайнеры-верстальщики и тестировщики.

По мнению специалистов в области интернет-маркетинга, одно из крупнейших заблуждений относительно современного международного сотрудничества состоит в том, что многие характеризуют процесс глобализации его тенденцией к культурной нейтральности [9]. Практика показывает, что невозможно создать универсальную стратегию продажи товаров и услуг, которая бы при минимальных изменениях одинаково эффективно работала по всему миру – для продвижения продукта компаниям необходима локализация под целевую аудиторию. Поэтому стремительно развивающаяся сегодня индустрия локализации определяет высокую востребованность специализированных в данной области переводчиков и представляет особый интерес для изучения с точки зрения прикладного переводоведения.

Библиографический список

1. V a n d e r M e e r J. *At last translation automation becomes a reality: An anthology of the translation market* // Joint conference combining the 8th International Workshop of the European Association for Machine Translation and the 4th Controlled Language Applications Workshop. Dublin City University, 2003. P. 180-184.
2. E s s e l i n k B. *Practical Guide to Localization*. Amsterdam/Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2000. 488 p.
3. Б а т ю к о в а Н. А. *Многоязычная локализация в современном виртуальном пространстве* // Материалы IV Международной виртуальной конференции по русистике, литературе и культуре «Образовательные технологии в виртуальном лингвокультурном пространстве». Ереван: Лимуш, 2011. С. 42–45.
4. С о с н и н а Е. П. *Локализация текстов как задача прикладного переводоведения* // Язык. Культура, речевое общение: материалы международной научной конференции: в 2-х частях. Ч.2. М.: МПГУ, 2015. С. 276-281.
5. С у х а р е в а Е. Е., Ш у р л и н а О. В. *Локализация сайта как форма межкультурной коммуникации* // Вестник Воронежского государственного университета. – 2013. - № 1. Лингвистика и межкультурная коммуникация. С. 166-169.
6. *The Guide to Translation and Localization : Preparing Products for the Global Marketplace* / T. Fan [and others]; ed. by J. Watkins. Portland: Lingo Systems, 2002. 106 p.
7. А н ц и ф е р о в А. А. *Искусство локализации ПО, или Не к ночи будет рассказано* // Мир ПК. - 1998. - №10.

8. Г р а б о в с к и й В. Н. *Технология Translation Memory* // Мосты. Журнал переводчиков. – 2004. - № 2. С. 57-62.
9. M a r o t o J., B o r t o l i V. de. *Crossing Cultures: Web Site Localization at Euro RSCG Wnek Gosper Interaction* // Proceedings of the European Languages and the Implementation of Communication and Information Technologies (Elicit) conference. University of Paisley, 2001.

А.В. Жиганова[23]
(Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Пушкин)

ПЕРЕДАЧА МЕЖДОМЕТИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

В современной переводческой практике проблема перевода междометий остается актуальной, так как вопрос их передачи с одного языка на другой до сих пор занимает неоправданно малое место в трудах теоретиков перевода, в то время как функции междометия в речи весьма разнообразны и значительны. В некоторых случаях междометия даже способны самостоятельно осуществлять коммуникативную функцию, и если переводчик уделяет переводу междометий недостаточное внимание, это может привести к потере эмотивной составляющей сообщения.

В этой статье рассматриваются основные принципы перевода междометий на примере перевода междометий из пьесы А. П. Чехова «Вишневый сад» на английский язык. Исходя из установленной цели, были поставлены следующие задачи:

1) дать определение междометия;
2) рассмотреть статус междометия в языковой системе;
3) рассмотреть основные классификации междометий;
4) определить проблемы, возникающие при переводе междометий, и выявить способы их перевода с русского языка на английский.

Междометие – универсальная языковая единица, встречающаяся во всех языках мира и в то же время остающаяся одной из наиболее сложных для классификации. Ученые, занимающиеся этим вопросом, до сих пор не пришли к единому мнению, так как междометия обладают как семантическими, так и структурными уникальными особенностями.

[23] Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры перевода и переводоведения С.С. Шимберг.

Из всех существующих определений междометия одно из наиболее полно обобщающих принадлежит И. Н. Кручининой [1. С.166]. Она определяет междометие как «класс неизменяемых слов, служащих для нерасчленённого выражения эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность».

До сих пор не существует общей классификации междометий, а некоторые ученые и вовсе считают их бессмысленными формами, так как, во-первых, они не имеют лексического значения и могут быть выдуманы любым говорящим, и, во-вторых, они выходят за пределы интеллектуальной речи, служат для выражения эмоций и обслуживают эмоционально-модальную сферу человеческого общения.

Согласно М.Я. Блоху, междометие входит в состав служебных частей речи, так как именно с ними междометия сходны в наибольшей степени [2. С.157]. Во-первых, это сходство заключается в неизменяемости междометий. Кроме того, междометия весьма разнородны по своей структуре. Но междометия выполняют еще не менее важную эмоциональную и волеизъявительную функцию в предложении или его части, и собственно эта функция отличает междометие как от знаменательных слов, являющихся самостоятельными членами предложения, так и от прочих служебных слов, выступающих в качестве уточнителей назывных (но не эмоциональных) функций знаменательных слов [2. С.159]. Таким образом, междометия можно отнести к служебным частям речи, однако необходимо помнить, что они имеют специфичные особенности, которые выделяют их. Междометие входит в общую систему частей речи, но стоит в ней обособленно.

Грамматические особенности междометий также подтверждают их особый статус. У междометий отсутствует какая-либо грамматическая связь с другими членами предложения, а наличие грамматического значения вовсе не обязательно, и, следовательно, они не способны выражать грамматическую связь между словами в предложении.

Междометия также имеют синтаксические особенности. Они склонны занимать обособленную позицию вне предложения. К. Бюлер рассматривал междометия как единицы, которые несмотря на свое изолированное употребление способны передавать общее значение ситуации [3. С.381].

Как уже упоминалось ранее, составить одну определенную классификацию междометий едва ли представляется возможным. Традиционно междометия могут быть представлены в двух классификация – по структурному и семантическому признакам. Мы рассмотрим только классификацию по структурному признаку, так как именно по ней далее будут рассматриваться способы перевода междометий.

Структурная классификация базируется на происхождении междометий и выделяется три её класса: *первичные* и *вторичные* междометия и междометия *смешанного* типа.

Первичные (или первообразные, непроизводные) междометия не соотносятся со словами других частей речи, состоят обычно из одного, двух, трех звуков и в большинстве случаев ведут свое происхождение от эмоциональных выкриков, восклицаний. К примеру можно отнести такие междометия, как Aha! Bah! Boo! Ha! Huh! Ooh! Oops! Uh-huh! Hubba-hubba! Tra-la-la! и др.

Вторичные (непервообразные или производные) междометия – образованы от слов других частей речи и представляют собой постоянно пополняющуюся группу слов. Вторичные междометия происходят, главным образом, от оценочных существительных, прилагательных, устойчивых сочетаний, глагольных форм со значением побудительности − Bingo! Bother! Damnation! Goodness! Grand! Honestly! Nonsense! Upon my soul! Up with! Woe! и др. Кроме того, для вторичных междометий характерны сращения (Goddammit! Blimey! и т.д.) и фонетические искажения (Jeez! Gosh! и т.д.).

Междометные единицы смешанного типа представляют собой частотные сочетания первичных и вторичных междометий. Например: Oh dear! Bah blast it! Ah well! и др.

Рассмотрим на примере переводов пьесы А. П. Чехова «Вишневый сад» приемы, к которым прибегает переводчик при переводе междометий [4].

Так как вторичные междометия образованы от полнозначных, но утративших свое значение слов, которые служат для выражения эмоций, то подобрать перевод обычно не составляет труда, поскольку свою семантику они не утрачивают полностью. Это позволяет при переводе найти семантический аналог в языке перевода.

Например:

А. П. Чехов:

Варя. Должно, третий. Тебе пора спать, душечка. (Входя в комнату к Ане.) **Благолепие!**

Julius West:

VARYA. It must be getting on for three. Time you went to sleep, darling. [Goes into ANYA'S room] **Splendid!**

Maria Amadei Ashot:

VA: Must be after two already. You really must sleep, my heart and soul. (Entering into Anya’s bedroom.) **The rapture!**

Семантику междометия «благолепие» в исходном языке можно определить без труда, поэтому для переводчиков не составило трудности подобрать аналог в языке перевода.

Такая же ситуация в приведенных ниже примерах:

А. П. Чехов:

Лопахин: (…) Хотелось бы только, чтобы вы мне верили по-прежнему, чтобы ваши удивительные, трогательные глаза глядели на меня, как прежде. **Боже милосердный!**

Julius West:

LOPAKHIN: Only I do wish you would believe in me as you once did, that your wonderful, touching eyes would look at me as they did before. **Merciful God!**

Maria Amadei Ashot:

LO: All I want is just for you to believe in me the way you used to, for your amazing eyes that stir me to the depths of my soul gazed at me just exactly the way they used to. **Merciful God!**

Peter Carson:

LOPAKHIN: I would only like you to trust me as you used to, I want your amazing, touching eyes to look on me as they used to. **Merciful God!**

В данном примере семантика междометия «Боже милостивый!» настолько четко прослеживается, что три переводчика подобрали один аналог, видимо, опираясь на самый частотный вариант употребления в английском языке.

Далее:

А. П. Чехов:

Яша. **Бог с ней совсем!**

Julius West:

YASHA. **Bless the woman!**

Maria Amadei Ashot:

YA: **God bless that insufferable woman!**

В данном случае второй вариант перевода вполне логичен, междометия «Бог с ней совсем!» и «Bless the woman!» близки по своему значению, однако введение оценочного прилагательного «insufferable» в третьем варианте обосновать трудно.

Несмотря на то, что семантику вторичных междометий обычно нетрудно проследить, некоторые переводчики при переводе по каким-либо причинам предпочитают междометие вовсе опустить. Например:

А. П. Чехов:

Варя (тихо). Аня спит. (Тихо отворяет окно.) Уже взошло солнце, не холодно. Взгляните, мамочка: какие чудесные деревья! **Боже мой**, воздух!

Julius West:

VARYA. [Quietly] Anya's asleep. [Opens window quietly] The sun has risen already; it isn't cold. Look, little mother: what lovely trees! **And the air!**

Maria Amadei Ashot:

VA: (softly) Anya’s sleeping. (She opens a window, softly) The sun’s up already, it’s not cold. Take a look, Mummy-dear, such wonderful trees! **My God**, the air!

В первом варианте перевода опущено само междометие, так как переводчику, по всей видимости, восклицание «And the air!» показалось достаточно эмотивно окрашенным.

В некоторых же случаях переводчику междометие исходного текста, наоборот, кажется недостаточно эмотивным, как в следующем примере:

А. П. Чехов:

Лопахин. Мне сейчас, в пятом часу утра, в Харьков ехать. **Такая досада!** Хотелось поглядеть на вас, поговорить… Вы все такая же великолепная.

Julius West:

LOPAKHIN. I've got to go off to Kharkov by the five o'clock train. **I'm awfully sorry!** I should like to have a look at you, to gossip a little. You're as fine-looking as ever

Maria Amadei Ashot:

LO: I have to go Kharkov this morning, just after four this morning. **What a pity! A nuisance!** I wanted to sit here and at you some more, to talk… You are just as superb as ever.

Во втором варианте перевода междометие «такая досада!» звучит более развернуто, а именно, переводчик предпочел использовать два междометия вместо одного, добиваясь, таким образом, более сильного воздействия на читателя.

Итак, проанализировав все вышеприведенные варианты перевода вторичных междометий, мы можем утверждать, что при их переводе основная задача переводчика – это понять семантику междометия, так как, учитывая значение междометия, переводчик может подобрать его аналог в языке перевода.

Теперь переходим к переводу первичных междометий. Среди первичных междометий выделяют лексикализованные и индивидуальные междометия, которые представляют собой авторские неологизмы [4. С.191].

Среди лексикализованных выделяют:

а) эмоциональные междометия:

Например: рус. – ой! англ. – ау! болг. – олеле! исп. – ау-ау-ау! нем. – ау! рум. – аулеу! тур. – вай! фр. – ай – ай!

б) звательные (вокативные) и императивные междометия:

Например:

Вокативные междометия: рус. цып-цып! болг. кът-кът-кът! англ, chuck-chuck! фр. poule! poule! poule!, нем. putput!

Императивные междометия: рус. но! болг. дий!, англ, gee! фр. hue, нем. hu(h)!

Из этих примеров видно, что диапазон междометий в разных языках достаточно велик. Когда переводчик сталкивается с переводом подобных междометий, ему необходимо наличие контекста, чтобы правильно определить, какую эмоцию выражает то или иное междометие, и впоследствии подобрать необходимый функциональный аналог.

Например:

А. П. Чехов:

Трофимов. Что же вы сердитесь, Варя? **Гм**… Да это не мои калоши!

Julius West:

TROFIMOV. Why are you angry, Varya? **Hm!** These aren't my galoshes!

Peter Carson:

TROFIMOV : Why are you angry, Varya? **Hm**... But these aren’t my galoshes!

Благодаря контексту можно легко определить, что именно хотел сказать автор этим самым «гм!», поэтому для переводчиков не составило труда подобрать аналог в языке перевода.

Или же такой пример:

А. П. Чехов:

Пищик (идет за ней). Значит, теперь спать… **Ох**, подагра моя.

Julius West:

PISCHIN. [Follows her] Yes, we've got to go to bed. . . . **Oh**, my gout!

Maria Amadei Ashot:

SP: So, bed time… Off to bed… **Oh**, my gout.

Здесь тоже нетрудно догадаться из контекста, что значит оханье пожилого больного человека, поэтому переводчики выбрали именно междометие «oh». Оно передает не только эмоциональное состояние персонажа, но и кроме того в некоторой степени созвучно междометию исходного языка, что тоже является плюсом.

Приведенный выше принцип перевода эмотивных междометий (осмысление контекста и поиск аналога) действует и при переводе вокативных и императивных междометий.

Например:

А. П. Чехов:

Варя (выйдя из себя). Сию же минуту вон отсюда! **Вон!**

Julius West:

VARYA. [Beside herself] Get out this minute. **Get out!**

Peter Carson:

VARYA [beside herself]: Out of here this minute! **Out!**

Значение императивного междометия «вон!» тоже трудно не понять, поэтому его перевод также не должен вызывать трудностей у переводчика.

В большинстве случаев переводчик при переводе междометий подбирает функциональный аналог в языке перевода. Однако иногда приходится прибегать к транскрибированию междометий.

Такая необходимость встречается, во-первых, при переводе индивидуальных междометий. Что касается индивидуальных междометий, которые, к счастью переводчика, встречаются сравнительно редко, то тут дело обстоит весьма просто: их почти всегда транскрибируют, как, например, в следующей выдержке из «Фрегата «Паллады» И. А. Гончарова: «Вандик придерживал лошадей. «Аппл!» - кричал он по временам». Исключением могут быть лишь такие междометия, которые не поддаются транскрипции или же являются неподходящим или неудобным омонимом междометия или полнозначного слова на ПЯ [5. С. 274].

Во-вторых, переводчик может проигнорировать функциональный аналог, если считает, что в том или ином случае важнее сохранить национальную окраску междометия. Иногда такое междометие может быть непонятным читателю, и тогда переводчик должен его «пояснить». Такой пример из алеутской сказки «Мальчик в девичьей одежде» дается Я. Рецкером: «Ауага! - закричал Канаагутух. Так всегда люди кричат в сильном испуге» [6. С.99]. В данном случае переводчик скопировал фонематическую форму междометия, чтобы сохранить национальный колорит, и посчитал нужным дать некоторое пояснение, которое облегчит понимание читателю. Однако такая необходимость при переводе возникает редко.

Переводчик может сохранять форму междометия в исходном языке еще потому, что стремится сохранить «атмосферу» ритмомелодических и интонационных особенностей текста.

Например:

А. П. Чехов:

Шарлотта. Ужасно поют эти люди… **фуй**! Как шакалы.

Julius West:

CHARLOTTA. These people sing terribly. . . . **Foo**! Like jackals.

Peter Carson:

These people sing horribly… **pfui**! Like jackals.

В данном случае перед переводчиками возникла необходимость перевести междометие «фуй!», введенное А. П. Чеховым, чтобы показать брезгливое отношение героини к музыкантам. Оба переводчика могли бы вполне обоснованно использовать функциональный аналог междометия «фу!», так как оно передает всю необходимую коннотативную окраску, и использовать, например, такие междометия как fie!, faugh! или ugh!. Однако переводчики посчитали нужным сохранить звучание междометия «фуй!» и попытались передать его звучание. Как мы видим, оба варианта перевода звучат довольно близко к оригиналу.

Итак, в данной статье были рассмотрены основные способы перевода междометий. Ими являются подбор функционального аналога в переводящем языке и транскрибирование. Кроме того, были описаны основные сложности, возникающие у переводчиков в процессе перевода. Это могут быть трудности, связанные с пониманием значения междометия, выбором между понятным читателю функциональным аналогом или сохранением национального колорита. В более редких случаях переводчику приходится принимать решение, следует ли ему пояснять выбранный им перевод междометия.

Для установления вышеизложенных положений было проанализировано три варианта перевода с русского языка на английский пьесы «Вишневый сад» А. П. Чехова. В ходе анализа было установлено, что в большинстве случаев переводчики уделяли должное внимание междометиям и сохраняли их в своих переводах. Основные принципы

перевода включают в себя анализ эмотивной составляющей того или иного междометия (какую эмоцию оно передает), далее идет выбор между подбором аналога или транскрибированием.

Подводя итог, можно сказать, что несмотря на то, что в настоящее время исследованию междометий не уделено большого внимания, основные принципы их перевода выявлены и они позволяют переводчику выполнить адекватный перевод.

Библиографический список

1. К р у ч и н и н а И. Н. *Структура и функции сочинительной связи в русском языке. М.: Наука, 1988.*
2. Б л о х М. Я. *Теоретические основы грамматики*. М.: Высшая школа, 2004.
3. Б ю л е р К. *Теория языка: Репрезентативная функция языка*. М.: Прогресс, 1993.
4. А л е к с е е в а И. С. *Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв, фак. высш. учеб. заведений*. М.: Академия, 2004.
5. В л а х о в С., Ф л о р и н С. *Непереводимое в переводе*. М.: Международные отношения, 1980.
6. Р е ц к е р Я. *Передача контаминированной речи в переводе и роль традиции* // Тетради переводчика. Вып. 5. М.: Международные отношения, 1968.
7. Ч е х о в А. П. *Вишневый сад. Сборник*. М: Аст, 2015.
8. C h e k h o v A. *Plays: "Ivanov", "The Seagull", "Uncle Vanya", "Three Sisters", "The Cherry Orchard".* Translated by Peter Carson. London, Samuel French UK.
9. C h e k h o v A. *The Cherry Orchard*. Translated by Julius West. NY, Scribner’s, 1917.
10. C h e k h o v A. *The Cherry Orchard*. Translated by Maria Amadeus Ashot. LA: Union Press, 2000.

Н.А. Жуланова[24]
(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород)

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКИХ ПОСЛОВИЦ

Китайский язык является одним из древнейших языков мира, и, пожалуй, именно поэтому ни одна другая форма письма не содержит в себе ту уникальную гармонию, красоту и таинственность как китайская иероглифика. Вспыхнувший интерес к изучению китайского языка сопровождается и интересом к культуре говорящего на нем народа, поскольку воспринять скрытые идеи китайской письменности можно лишь посредством интеграции в лингвокультурологическое пространство Китая. Данным фактом обусловлена актуальность изучения китайского пословичного изречения как культурно маркированного языкового явления.

Материалом данного исследования послужили китайские пословицы, отобранные из лексикографических источников на английском и русском языках [1; 2; 3; 4], а также предложенные носителями языка.

В современном китайском языке пословицы имеют всепроникающее свойство, находят свое отражение в фильмах, в передачах радио и телевидения и в повседневном общении китайцев. Для китайских исследователей, пословица представляет собой малую форму народного поэтического творчества, несущую обобщённую мысль, вывод, иносказание с дидактическим уклоном. Поэтому целью нашего исследования стало изучение культурно-специфических черт аутентичных китайских пословиц посредством поиска переводческих соответствий на уровне фонем, слов и предложений.

1. Фонематический уровень. В нашем исследовании целесообразность изучения пословиц на звуковом уровне была обусловлена тем, что при осуществлении анализа перевода отобранного материала было обнаружено, что многие односложные иероглифы в процессе переводческой трансформации теряют смысловое значение, сохраняя при этом аутентичную звуковую оболочку. Примерами данного явления служат следующие пословицы:

1. 说到曹操，曹操就到 [shuō dào cáo cāo, cáo cāo jiù dào]. Дословно: «Заговори о Цао Цао, и он прибыл» [1]. В словаре иероглиф [cāo] 操 трактуется как «управлять, орудовать, схватить или держать» [2], однако в контексте данного изречения его смысл восходит из легенды о китайском

[24] Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры восточных и европейских языков Л.Л. Банкова.

писателе, военном деятеле и первом министре династии Хань – Цао Цао, повествующей о его способности перемещаться с невообразимо высокой скоростью [3].

2. 姜太公钓鱼，愿者上钩 [jiāng tàigōng diào yú, yuàn zhě shàng gōu]. Дословно: «Цзян Тайгун ловит рыбу – желающие садятся на крючок» [4]. Пословица основана на легенде о том, как рыба, отдавая дань праведности мудреца Цзяна, сама насаживалась на его пустой крючок. Следует отметить, что именно поэтому пословный перевод иероглифов 姜 [jiāng] «корень имбиря» [2] и 太公[tàigōng] «старик» [2] сопровождается утратой исходной смысловой нагрузки.

3. 事后诸葛亮 [shì hòu Zhūgě Liàng]. Дословно: «Быть умным как Чжуге Лян» [4]. В китайской культуре стереотипность образа Чжугэ Ляна закреплена в классическом романе «Троецарствие», где нашли отражение деяния вышеупомянутой исторической личности как государственного деятеля и великого полководца эпохи Саньго [5]. Подобная фактологическая привязка наделяет иероглифы 诸葛亮 [Zhūgě Liàng], обозначающие имя собственное, значениями «мудрость» и «изобретательность».

4. 名落孙山 [míng luò Sūn Shān]. Дословно: «оказаться в списке после Сунь Шаня (последнего из выдержавших экзамены на одной из сессий при династии Сун)» [4]. В данном контексте значение лексической единицы 孙 [sūn] «правнук» [5] трансформируется в образный элемент: «провалиться на экзаменах».

5. 有眼不识泰山 [yǒu yǎn bù shí tài shān]. Дословно: «иметь глаза и не разглядеть горы Тайшань» [4]. Тайшань является «одной из 5 священных гор Китая» [6], поэтому, в контексте вышепредставленной пословицы, иероглифы 泰山 [tài shān] передают значение «не заметить самого важного».

Таким образом, анализ фактологического материала показал, что применение переводческой транскрипции безэквивалентных лексических единиц, входящих в состав китайских пословиц, обусловлено такой особенностью фонематического уровня китайской лексикологии, как наличие фонем, выступающих непосредственными единицами перевода, называющими культурно-исторические реалии Китая: географические названия, имена собственные.

2. Уровень слов. Анализ отобранного материала на фонематическом уровне продемонстрировал, что переносное значение некоторых лексических единиц китайских языка не совпадает с переносным значением аналогичных русских слов.

Данное явление характеризует следующие пословицы:

1. Иероглиф 心 [xīn] «сердце» [2], использованный в пословице «Чертей порождает (собственный) разум – 鬼由心生 [guǐ yóu xīn shēng] в русском

переводе имеет значение разума, так как «в китайской культуре сердце является думающим, а не чувствующим органом» [7].

2. 南辕北辙 [nán yuán běi zhé] «оглобли (направлены) на юг, колеса (ведут) на север» [7]. Данный пример позволяет изучить особенности перевода таких географических топонимов как «север» и «юг». Поскольку в китайских картографических источниках географический отсчет ведется с юга на север, то для русскоязычного аналога было уместно использовать диаметрально противоположное обозначение иероглифов 南 [nán] «юг» [2] и 北 [běi] «север» [2].

3. Анализ перевода пословицы 老鼠拖木锨，大头在后头 [lǎoshǔ tí mùxiān dàtóu zàihòu tóu] «мышь несет деревянную лопату — большой конец сзади» [2], обозначающую «все самое важное и интересное еще впереди» показал, что диаметрально противоположными по обозначению времени и направления действий в русском и китайском языках являются наречные слова 前 [qián] «спереди» [2] и 后 [hòu] «позади» [2], также определяющие особенности перевода слов 前天 [qiántiān] «позавчера» [2] и 后天 [hòutiān] «послезавтра» [2].

4. 不分青红皂白 [bù fēnqīng hóng zào bái] «не разбирать суть дела, не различать правильные и ложные категории» [7]. Слово 青 [qīng] во многих сочетаниях переводится совершенно по-разному: «темно-голубой, ярко-синий, зеленый, черный» [2]. В устойчивом сочетании 青红皂白 [qīng hóng zào bái] он способствует созданию ярких противоположностей «синее и красное, черное и белое», что и определяет перевод вышеупомянутой пословицы на русский язык.

5. 望子成龙 [wàng zǐ chéng lóng] «хотеть, чтобы сын стал драконом» [1]. Так как в китайской философии дракон является символом доброго начала янь, и китайской нации в целом, для данной пословицы уместно осуществить такой перевод: «надеяться на то, что дети добьются успеха в жизни». «Интересно, что 400 лет назад во времена династии Цин дракон отождествлялся с государственностью и властью, отчего обычный человек за ношение этого символа мог быть казнен» [8]. В русской же культуре данный образ не наделен столь глубокой смысловой нагрузкой.

Таким образом, встреченные нами в пределах лексических компонентов трудности для перевода были вызваны существенными различиями языковых реалий в культурах Китая и России. Поэтому нам удалось обнаружить, что на уровне слов лингвокультурологическая специфика пословиц отображается на фоне уникальности языковой картины мира китайского этноса, так как за определенными иероглифами могут скрываться глубокие идеи китайской философии и особенности мироощущения китайского этноса.

3. Уровень предложений. В стремлении достичь эквивалентности перевода на уровне синтаксиса мы использовали прием функциональной замены фразеологических единиц для сохранения равнозначности

культурного содержания. Примеры синтаксической трансформации представлены ниже:

1. 入境问俗，人乡随俗。[rùjìng wèn sú, rén xiāng suí sú]. Дословный перевод: «При въезде в чужую страну следует познакомиться с ее нравами и обычаями» [2]. Эквивалентная замена: «В чужой монастырь со своим уставом не ходят».

2. 只要工夫深，铁杵磨成针。 [zhǐyào gōngfū shēn, tiě chǔ mó chéng zhēn]. Дословный перевод: «Было бы старание, и железный пест можно выточить и превратить в иглу» [2]. Эквивалентная замена: «Терпение и труд все перетрут».

3. 捡了芝麻，丢了西瓜。 [Jiǎnle zhīma, diūle xīguā]. Дословный перевод: «Семечки кунжута собрали, а арбуз потеряли» [2]. Эквивалентная замена: «Излишне заботиться о мелочах и забывать о самом главном».

4. 三个和尚没水吃 [sān gè héshàng méi shuǐ chī]. Дословный перевод: «У трех монахов некому воду носить» [2]. Эквивалентная замена: «У семи нянек дитя без глазу».

5. 不 不入虎穴，焉得虎子 [bù rù hǔ xué, yān dé hǔ zǐ]. Дословный перевод: «Не забравшись в логово тигра, не поймаешь тигренка» [2] Эквивалентная замена: «Волков бояться — в лес не ходить».

6. 初生之犊不怕虎 [chū shēng zhī dú bú pà hǔ]. Дословный перевод: «Только что родившийся теленок не боится тигра» [2]. Эквивалентная замена: «Пока молод, не страшен ни жар, ни холод».

7. 平时不烧香，临时抱佛脚 [píngshí bù shāoxiāng, línshí bào fójiǎo]. Дословный перевод: «Обычно не возжигать благовоний, а как потребуется, броситься обнимать ноги Будды» [2]. Эквивалентная замена: «На охоту ехать – собак кормить»; «В тревогу и мы к Богу».

8. 空穴来风未必无 [kōng xué lái fēng wèi bì wú yīn]. Дословный перевод: «Если ветер дует из пустой пещеры – это не без причины» [2]. Эквивалентная замена: «Нет дыма без огня».

Посредством изучения трансформации китайских пословиц на русский язык, происходящей на уровне звуков, слов и предложений было обнаружено, в качестве культурно маркированных фразеологических единиц они осуществляют трансляцию наиболее ценной для проведения лингвокультурологического анализа информации, а именно: исторический опыт народа, специфичность культуры и традиций Китая, особенности восприятия китайцами окружающего мира. В связи с этим, основные трудности перевода исходных элементов пословиц были вызваны не столько различием языковых структур китайской и русской письменности, сколько различием культурных установок китайского и русского народов.

Библиографический список

1. Ш е н ь Цзюнь, М а Ханьминь. *60 рассказов о китайских поговорках.* М.: АСТ ; Восток-Запад, 2008.

2. *Большой китайско-русский сло*варь // Электронный ресурс Интернет: http://bkrs.info/
3. *10 Chinese Idioms Also Used in English* // Электронный ресурс. Интернет: http://www.yoyochinese.com/blog/10-Chinese-Idioms-Also-Used-English
4. *Китайские пословицы и поговорки* // Электронный ресурс Интернет: http://studychinese.ru/proverbs/
5. *Хронология и краткое изложение событий романа «Троецарствие»* // Электронный ресурс Интернет: http://china.kulichki.com/library/SanGuo/timeline.shtml
6. *Энциклопедия Китая. Миф о пяти священных горах* // Электронный ресурс. Интернет: http://www.abirus.ru/content/564/623/625/645/654/14193/14198.html
7. Щичко В. Ф. *Китайский язык. Теория и практика перевода.* М.: ООО «Восточная книга», 2010.
8. Колшанский Г. В. *Объективная картина мира в познании и языке*. М.: Едиториал УРСС, 2005.

Я.С. Закутасова[25]
(Мурманский арктический государственный университет, г. Мурманск)

СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ КОНТАМИНИРОВАННОЙ РЕЧИ ПЕРСОНАЖЕЙ СОВРЕМЕННЫХ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ СЕРИАЛОВ В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ

Отклонения от литературной нормы являются важной частью речи, в особенности художественной речи. В аспекте перевода этот феномен является одним из наиболее обсуждаемых вопросов и рассматривался многими учёными, такими как И.С. Алексеева, А.В. Фёдоров, В.Н. Комиссаров, И. Левый и другие. Такое внимание к данному вопросу обуславливается тем, что передача отклонений от литературной нормы не может осуществляться бездумно и чаще всего средства языка перевода не подходят для этого, поэтому переводчику приходится обращаться к альтернативным способам передачи смыслов.

Перевод текстов в настоящее время рассматривается не только как механическая передача смысла написанного, но и анализ грамматических и других конструкций, передача не только прямого, но и косвенного смыслов. Таким образом, отклонения от литературной нормы, в частности в телевизионных сериалах, являются важным объектом рассмотрения в

[25] Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков Е.В. Александрова.

рамках переводоведения. Отклонения от нормы могут передавать авторский замысел, указывать на место действия или давать характеристику персонажам (указывать на их социальное или территориальное происхождение, уровень грамотности, профессиональную принадлежность и прочее). Соответственно, перевод таких отклонений с одного языка на другой осуществлять необходимо, а при игнорировании данного феномена переводчик может исказить авторский смысл или затруднить его понимание.

При передаче отклонений от нормы с одного языка на другой важно не упустить смыслы, заложенные автором при их использовании, и наиболее полно передать эти смыслы на язык перевода. В телевизионных сериалах такие отклонения могут иметь большую роль для передачи авторской мысли, поэтому задача переводчика состоит в том, чтобы донести в переводе ту же информацию, которая была в оригинале (или как можно более полную). При игнорировании отклонений от нормы при переводе может исчезнуть часть важной для понимания смысла произведения информации.

Наиболее ярким примером могут служить акценты и ломаная речь (ошибки в правописании и произношении). Их использование является ярким примером характеристики персонажа, его социальной и национальной принадлежности, вызывает у читателя те или иные ассоциации и образы.

Согласно Большому энциклопедическому словарю, контаминация - это взаимодействие близких по значению или по звучанию языковых единиц (чаще всего слов или словосочетаний), приводящее к возникновению, не всегда закономерному, новых единиц или к развитию у одной из исходных единиц нового значения [1].

С. Влахов и С. Флорин в книге «Непереводимое в переводе» делят все отклонения от литературной нормы на два типа: индивидуальные и коллективные. К индивидуальным они относят вольности устной речи, детский язык и ломаную речь, дефекты речи (как, например, косноязычие, шепелявость, сюсюканье, гнусавость, картавость, пришепетывание, заикание и пр.), а также ошибки в правописании и произношении (характерные для носителей языка, чаще всего таким образом выражается неграмотность). К коллективным же относятся просторечия, жаргон, диалекты, арго, сленг и профессиональные языки [2. С.251].

Те или иные из перечисленных отклонений используются авторами в телевизионном сериале «Теория большого взрыва» (“The Big Bang Theory”), как речевые характеристики отдельных персонажей и как отдельные вкрапления – для колорита.

Наиболее подробно мы рассмотрим ошибки в произношении для создания образа героя, как речевую характеристику отдельных персонажей: Раджеша Кутраппали (Кунал Нэйэр) и Барри Крипке (Джон Боуи) из сериала «Теория большого взрыва».

Объектом исследования является оригинальный текст сериала «Теория большого взрыва».

Предмет исследования – речевые характеристики указанных героев и способы их перевода.

Целью исследования является определение переводческой специфики контаминированной речи в современном телевизионном сериале.

Задачи исследования:

- рассмотреть способы реализации контаминированной речи в сериале;

- определить специфику контаминированной речи;

Особые проблемы связаны с передачей в переводе имитации речи иностранца, содержащейся в оригинале. Появление контаминированных форм в оригинале может быть непроизвольным или намеренным. В первом случае герой, недостаточно владея иностранным языком, использует искаженные формы, помимо своего желания. Подобные ошибки затрудняют восприятие речи и обнаруживают принадлежность героя к иному языковому коллективу. При восприятии подобной речи слушающий соотносит воспринятое с правильными формами языка, догадываясь, какую форму имел в виду говорящий, и осуществляя таким образом «перевод» с контаминированной на правильную речь. Аналогичным образом, в процессе перевода на другой язык переводчик соотносит контаминированные формы с правильными и переводит эти последние. Во втором случае контаминированные формы применяются как средство указания на особенности речи иностранца и являются одним из средств создания прагматического потенциала текста. Отсюда следует, что воспроизведение прагматической функции этих форм входит в задачу переводчика. При этом переводчик может либо использовать уже существующие способы изображения речи иностранца, либо бывает вынужденным изобретать новые способы передачи контаминированной речи. Приемы передачи контаминированной речи во многом условны, хотя они могут отражать и реально существующие различия между языками.

Также передача намеренной контаминации в переводе может быть сплошной или выборочной. При сплошной контаминации искажается вся или большая часть речи иностранца. При выборочной контаминации наличие неправильной речи указывается при помощи немногочисленных нарочитых искажений.

В данной работе мы рассмотрим намеренную выборочную контаминацию на примере героя телесериала «Теория Большого Взрыва» Раджеша Кутраппали:

1. Звуки [ɔɪ] и [əʊ] трудны для жителя Индии, поэтому boy превращается в ‘buy’, a go в ‘guy’.

- You think you’re **so** cool because your wife is a person?
- Hey, guys, I just got the **most** amazing news!

- Remember that little object I spotted **beyond** the Kuiper belt?
- They've got me in with a **guy** doing something about hunger in Indonesia.

2. Нет разницы между звуками [w] и [v]: what звучит как 'ват'.

- **What** the hell did I do?
- How can I meet **someone** new **when everywhere** I look, I see Lusy's face?
- Sorry, it's not part of my **heartwarming** and personal narrative in **which** a humble boy from New Delhi **overcame poverty** and prejudice and journeyed America to reach for the stars.
- Hey, guys. **What's** up?

3. Звуки [θ] и [ð] заменяются на [t] и [d].

- I **think** you'd be pleased to hear **that this** morning in **the** parking garage, I saw **this** oil stain on **the** ground **that** was shaped just like my ex-girlfriend Lucy, and I didn't get upset at all.
- I don't wanna watch Saturn – **Three**.
- It's very nice of you, I would like **that**.

4. Два последующих гласных звука заменяются на один длинный с [r] на конце beer [bɪə] становится 'bir', a pear [pɛːi] звучит как 'per'.

- **Peer** review? It's People Magazine. People picked me.

5. Короткое [e] становится длиннее и выше pen превращается в 'paenn'.
6. Ретрофлексия звука [r] (с поднятым к твердому небу языком).

- Don't feel bad, **Leonard**. Negative **results** are still **results**.
- … a **psychotherapist** who using dolphins to **rehabilitate prisoners**.

7. Мягкое произношение звука [l].

- **Well**, you should be, 'cause she was **looking** good.
- **Tell** me you don't see her **smile** in the crust of this chicken pot pie.

8. Использование окончаний –ing

- You must be **knowing** this song?
- Hello! It is nice **meeting** you!

9. Ошибки в порядке слов.

- You will come tomorrow?
- You would do it for me?

10. Ударения в словах ставятся нетипично для английского языка.

- Ókay вместо Okáy.

11. Предложения заканчиваются уточняющим вопросом "no?" («не так ли?»).

- They really knowing each other well, **no**?

Индивидуальные отклонения речи мы рассмотрим на примере героя телесериала «Теория Большого Взрыва» Барри Крипке, который не произносит звуки [r] и [l]:

1. Звук [r] заменяется на [w]

- That's why we fight **robots**.
- Heard about your **anti-proton** decay **experiment**. Twenty thousand data **runs** and no statistically significant **results**. **Very impressive**.

- I have no **interest** in becoming your **friend**.
- Let's settle this **roboto** a **roboto**.
- Are you **crazy**? This is **street** fight. The **street** fight has no **rules**.

2. Звук [l] выпадает почти полностью.

- Word around the **plasma lab**, is you built a robot?
- **Well**, if you have any **delusions** about entering him against…
- You know, **unless** you're afraid…
- What is his **problem**?

Анализ перевода оригинального текста телевизионного сериала «Теория большого взрыва» будет произведен в дальнейшем, т.к. данная статья – только начало исследования. Однако важно отметить приём компенсации, то есть передачу в переводе не только смысловой, но и стилистической составляющей оригинального текста который часто используется в том случае, если для конструкции или слова исходного языка нет эквивалента в языке перевода, а также если невозможно передать смысл средствами языка перевода [2. С.322]. Соответственно, необходимо осуществить передачу той же информации, но другими средствами [3. С.218-219]. Л.С. Бархударов также отмечает, что в основном данный приём используется при передаче внутрилингвистических значений, что особенно актуально при переводе диалектов и другого рода отклонений от литературной нормы (особенно передаче ошибок и ломаной речи) [3. С.218-220].

В.С. Виноградов пишет о том, что при переводе отклонений от нормы языка необходимо осуществить «наиболее полное и идентичное сохранение в тексте перевода жанрового своеобразия оригинала и всей разнообразной информации, содержащейся в тексте подлинника» [4. С.11]. Соответственно, при переводе подобных языковых феноменов необходимо не только передавать смысл, заложенный автором, но и не забывать о передаче стиля, стилистических маркеров, также являющихся показателем того или иного значения.

Фёдоров пишет о том, что при таком переводе необходимо учитывать все аспекты языка и производить компенсацию на разных уровнях языка [5. С.256]. По мнению К. Джеймса, таких уровней четыре:

а) фонетический — передача неправильного произношения на письме;

б) лексический — использование слов и выражений, присущих данному диалекту;

в) морфологический – нарушение грамматической нормы и согласования членов предложения;

в) синтаксический — использование грамматических конструкций, присущих диалекту [6].

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что использование контаминированной речи является ярким примером характеристики персонажа, его социальной и национальной

принадлежности. Мы увидели, как много существует средств создания речи персонажа и как важно для переводчика передать авторский замысел.

Библиографический список

1. *Энциклопедии и словари. Большой энциклопедический словарь* // Электронный ресурс интернет: http://enc-dic.com/enc_big/Kontaminacija-28492.html Дата обращения: 05.11.2016
2. В л а х о в С. И., Ф л о р и н С. П. *Непереводимое в переводе*. М.: Международные отношения, 1980. 343 с.
3. Г а к В. Г. *«Коверкание» или «подделка»? (Об одном опыте перевода варваризмов)* // Тетради переводчика: научно-теоретический сборник. Вып. 3. М.: Международные отношения, 1966. С. 38-44.
4. В и н о г р а д о в В. С. *Перевод: общие и лексические вопросы. 2-е изд., перераб.* М.: КДУ, 2004. 240 с.
5. Ф е д о р о в А. В. *Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие.* М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. 416 с.
6. Д ж е й м с К. *Контрастивный анализ* // Электронный ресурс http://www.classes.ru/grammar/166.new-in-linguistics-25/source/worddocuments/_11.htm Дата обращения: 05.11.2016

К.Ю. Золотухина[26]

(Воронежский государственный университет, г. Воронеж)

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОЛОГИИ СФЕРЫ ПРОИЗВОДСТВА СТЕКЛА В КОНТЕКСТЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ

В книге А.В. Суперанской, Н.В. Подольской, Н.В. Васильевой «Общая терминология. Вопросы теории» термин определяется как «основной понятийный элемент языка для специальных целей» [1. С.14]. Действительно, содержательное ядро любого узкоспециального текста формируется главным образом за счет терминов. В силу своей специфики в текстах реклам крафт-туров также содержится довольно большой процент терминологии (какой сферы, зависит от направления конкретного

[26] Научный руководитель – канд. филол. наук, преподаватель кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации Е.С. Сазонова.

тура), несмотря на то, что данный тип текстов ориентирован на широкий круг лиц, т.е. реципиентом текстов данного типа узкие специалисты не являются. Поэтому переводчику всегда необходимо помнить о том, что подбор точных переводных эквивалентов терминам, заявленным в тексте оригинала, является залогом адекватного перевода. Стоит отметить, что подбор переводных эквивалентов терминам – процесс трудоемкий, так как в словарях зачастую представлено несколько вариантов перевода термина, которые могут не подходить в конкретной ситуации ввиду несоответствия области функционирования или по какой-то другой причине. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно изучать узкоспециальную терминологию, актуальность данной работы не вызывает сомнений.

В рамках данной статьи мы предлагаем рассмотреть особенности перевода терминов сферы производства стекла, встречающихся в туристических рекламных текстах.

Необходимо отметить, что география крафт-туров, в программу которых входят мастер-классы по выдуванию стекла, представлена по большей части двумя странами: Италией и Чехией. Это не случайно. Известно, что стеклоделие зародилось именно в этих странах. Однако технология производства муранского стекла значительно отличается от технологии производства богемского стекла. Стеклянные изделия чешских мастеров отличаются особой огранкой, тогда как характерной чертой муранского стекла является неповторимый вплавленный декор. Именно этим и обусловлены терминологические различия между рекламными текстами крафт-туров в Италию и Чехию.

В ходе исследования при сопоставлении туристических рекламных текстов по интересующему нас направлению на английском и русском языках мы руководствовались методом сравнительного анализа, а при отборе терминов из данных текстов – методом сплошной выборки.

Результатом исследования стали двуязычные глоссарии терминов сферы изготовления изделий из богемского стекла и терминов сферы изготовления изделий из муранского стекла. В глоссарий терминов сферы изготовления изделий из богемского стекла вошло 24 английских и 24 русских термина. В глоссарий терминов сферы изготовления изделий из муранского стекла вошло 14 русских и 14 английских терминов. Отбор терминов был произведен после изучения 20 оригинальных источников на английском и русском языках. Источниками послужили не только тексты реклам крафт-туров, размещенные на веб-сайтах туристических агентств, но и тексты реклам мастер-классов по изготовлению изделий из стекла ручной работы, а также тексты реклам изделий из муранского и богемского стекла, опубликованные на веб-сайтах соответствующих магазинов. Данный выбор источников обусловлен тем, что неотъемлемыми компонентами программы крафт-туров интересующего нас типа являются участие в мастер-классе по изготовлению изделий из стекла и посещение специализированных магазинов.

При составлении глоссариев нами сравнивались данные, представленные в словаре общеупотребительной лексики Multitran [2], в Русско-английском энциклопедическом словаре искусств и художественных ремесел [3], а также в межгосударственных стандартах: «Посуда и декоративные изделия из стекла. Термины и определения видов стекол, способов выработки и декорирования» [4], «Стекло и изделия из него. Термины и определения» [5], «Стекло и изделия из него. Технология производства» [6], «Стекло и изделия из него. Характеристики» [7].

В процессе сопоставления терминологии сферы изготовления изделий из богемского стекла и терминологии сферы изготовления изделий из муранского стекла выяснилось, что у терминов «богемское стекло» и «муранское стекло» есть синонимы. Так, синонимами термина «богемское стекло» являются термины «чешское стекло» и «бемское стекло». Ввиду существования такого количества синонимов возникает вопрос: «Как поступать переводчику, столкнувшемуся с термином *Bohemian glass* в тексте, предназначенном для перевода?» В результате анализа сферы функционирования мы обнаружили, что наиболее употребительным из вышеперечисленных вариантов является термин «богемское стекло». На это есть несколько причин. Во-первых, в Русско-английском энциклопедическом словаре искусств и художественных ремесел напротив термина «бемское стекло» стоит помета «устар.» [3. Т.2. С.493]. Во-вторых, Чехия славится на весь мир и хрустальными изделиями. Так вот изделия из хрусталя носят название «чешский хрусталь». У этого термина тоже есть синоним - «богемский хрусталь», однако он является менее употребительным по сравнению с термином «чешский хрусталь». Таким образом, на наш взгляд, дифференциация прилагательных в составе данных терминов обусловлена в первую очередь тем, чтобы избежать замены денотатов. Нечто подобное прослеживается и в английской терминологии. Как было отмечено ранее, переводным эквивалентом термина «богемское стекло» является термин ***Bohemian*** *glass,* а термину «чешский хрусталь» в английском языке соответствует термин ***Bohemia*** *crystal*. Однако ни у одного из данных английских терминов нет синонимов в отличие от английской терминологии сферы изготовления изделий из муранского стекла.

У английского термина *Murano glass* есть два синонима: *Venetian glass* и *Venice glass*, причем именно эти термины указаны в Русско-английском энциклопедическом словаре искусств и художественных ремесел [3. Т.2. С.493], а термин *Murano glass* в нем отсутствует. Однако наиболее употребительным в сфере крафт-туризма является именно незафиксированный в словаре термин. Это можно объяснить тем, что в туристическом рекламном тексте всегда указывается точное географическое наименование места проведения экскурсии. Экскурсии, в программу которых входят мастер-классы по лэмпворку, т.е. по изготовлению бусин из муранского стекла, как правило, проводятся

именно на острове Мурано. Безусловно, Мурано – это один из островов Венецианской лагуны, однако во избежание введения в заблуждение туристов при переводе реклам крафт-туров или экскурсий с включенным в программу мастер-классом по лэмпворку с английского языка на русский термины *Murano glass, Venetian glass* и *Venice glass*, на наш взгляд, необходимо переводить как «муранское стекло», а при выполнении перевода с русского языка на английский термины «муранское стекло», «итальянское стекло» и «венецианское стекло» необходимо переводить как *Murano glass.*

При переводе с английского языка на русский рекламных текстов сферы крафт-туризма рассматриваемых направлений необходимо с особой осторожностью относиться к терминам «роспись» и «печь». Термин «роспись» входит в терминологию сферы изготовления богемского стекла, которое расписывается вручную. Учитывая этот факт, рекомендуем переводить данный термин как *hand painting.* Термин *vase painting* в данной конкретной ситуации предстает ложным другом переводчика, поскольку он входит в терминологию сферы гончарного ремесла и переводится как «вазовая живопись, вазопись» [3. Т.1. С.470].

Переводными эквивалентами термина «печь» в зависимости от контекста могут быть термины *furnace* и *kiln.* В контексте рекламы крафт-тура или экскурсии в Чехию под термином «печь» подразумевается стекловаренная печь, т.е. печь для варки стекломассы, поэтому переводиться он будет как *furnace*. Отметим, что данный термин значится в проекте межгосударственного терминологического стандарта «Стекло и изделия из него. Технология производства» [6. С.2], который планируют принять в декабре 2016 года. Встретив термин «печь» в рекламном тексте тура в Италию, переведем его как *kiln.* Дело в том, что изделия из муранского стекла зачастую подвергаются отжигу в муфельной печи для придания им прочности, речь о варке стекломассы здесь уже не идет. Сравним следующие контексты:

1. Выдувание стекла — вазы цветного стекла (проводится в Сев.Чехии, 1 день). В этой программе узнаете: история стекла — древность и средние века, стекло природное, в т.ч. метеоритное — знаменитый чешский влтавин/молдавит, и - рукодельное. Как его варят, и как выдувают потом? Что дает стеклу цвет? Лекция, музей стекла для вдохновения, и — вперед, к печи [8]! - Discover the secret of Bohemian handmade glass. What is it like to stand in front of a red-hot furnace, hold a glassmaking pipe and blow out a vase from glowing, hot material [9]?

2. Мастер класс «Базовый лэмпворк»… Бусины, по Вашему желанию, пройдут отжиг в муфельной печи для прочности и через несколько дней станут предметом Вашей гордости и демонстрации посвящения в таинство стекла и огня [10]. – Lampwork Beadmaking Full Day Introduction … All beads made on the day will be posted to you after they have been annealed in our kiln [11].

Перевод терминологии сферы производства стекла в контексте крафт-туризма также осложняется отсутствием в словарях переводных эквивалентов некоторым терминам. Подобранный переводной эквивалент, указанный ниже, является результатом проведенного анализа контекстов:

1. **iceglass – техника кракеллаж:** Iceglass: This is glass with a “craquele’” appearance, obtained by dipping the flaming glass into a bucket of water, heating it again and covering it by immersion with another vitreous layer [12]. - Не менее популярны муранские изделия, созданные в технике кракеллаж. Раскалённый выдуваемый предмет мастер помещает в ледяную воду, отчего верхний слой стекла покрывается мелкими трещинами, образуя особый узор [13].

Очень интересна этимология данных терминов. Как видим, название данной техники не было заимствовано в английский язык из итальянского, ведь на итальянском языке она носит название *ghiaccio* (букв. лед). Таким образом, английский термин *iceglass* представляет собой кальку с итальянского языка, причем оба термина иллюстрируют метафорический перенос значения по сходству внешнего вида, поскольку изделия, выполненные в этой технике, действительно напоминают льдинки. Соответствие итальянскому и английскому термину в русском языке представляет собой заимствование из французского языка. *Craquelage* в переводе с французского означает «растрескивание». Значит, в основе французского и русского терминов также лежит метафорический перенос, однако в этом случае он был осуществлен по принципу результата действия. Ведь в результате помещения раскаленного предмета из стекла в ледяную воду на верхнем слое стекла образуются трещинки.

Еще одним осложняющим фактором для переводчика является то, что нередко переводной эквивалент термина, представленный в словарях, не используется в сфере функционирования. Например:

1. **annealing** (от гл. *to anneal*)– обжиг стекла, керамических изделий [2]; отжиг металла [3. Т.2. С.163] vs отжиг (стекла) (сфера функционирования): All beads made on the day will be posted to you after they have been annealed in our kiln [11]. - Бусины, по Вашему желанию, пройдут отжиг в муфельной печи для прочности и через несколько дней станут предметом Вашей гордости и демонстрации посвящения в таинство стекла и огня [10].

Отметим, что в данном случае подбор переводного эквивалента является результатом не только анализа контекстов, но и результатом обращения к проекту ГОСТа «Стекло и изделия из него. Технология производства» [6]. Дело в том, что мы были введены в заблуждение статьей Русско-английского энциклопедического словаря искусств и художественных ремесел, в которой, как уже было упомянуто ранее, термину *annealing* был представлен переводной эквивалент «отжиг металла», а термину «отжиг стекла» - *fritting* [3. Т.2. С.163]. Однако данный эквивалент не соответствует реальному функционированию

термина, в чем мы убедились, сопоставив тексты реклам мастер-классов на русском и английском языках.

Таким образом, при работе с узкоспециализированной лексикой не следует полностью доверять данным, представленным в словарях. Как показывает опыт, необходимо проверять даже эквиваленты, зафиксированные узкоспециальными словарями. Для адекватной передачи терминологии на переводящий язык необходимо полное понимание исходного текста и изучение подобных текстов на переводящем языке.

Библиографический список

1. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н.В. *Общая терминология. Терминологическая деятельность*. М.: Едиториал УРСС, 2005.
2. *Мультитран: словарь* // Электронный ресурс Интернет: http://www.multitran.ru/c/m.exe?a=1&SHL=2
3. *Русско-английский энциклопедический словарь искусств и художественных ремесел* / А.А. Азаров. М.: ФЛИНТА: Наука, 2005.
4. *ГОСТ 24315 – 80. Посуда и декоративные изделия из стекла. Термины и определения видов стекол, способов выработки и декорирования*. М.: Изд-во стандартов, 1991. 10 с.
5. *ГОСТ 32539 – 2013. Стекло и изделия из него. Термины и определения.* М.: Стандартинформ, 2014. 14 с.
6. *Проект ГОСТа. Стекло и изделия из него. Технология производства. Термины и определения*. Минск: Евразийский совет по стандартизации, метрологии и сертификации, 2016. 11 с.
7. *ГОСТ 33004 – 2014. Стекло и изделия из него. Характеристики. Термины и определения*. М.: Стандартинформ, 2016. 10 с.
8. *Мастер-классы и рукодельные туры от AndyGo* // Электронный ресурс Интернет: http://www.andygo.ru/rukodelnye-tury-novoe-.html
9. *Bohemia Crystal Experience* // Электронный ресурс Интернет: https://www.private-prague-guide.com/bohemia-crystal-experience/
10. *Лэмпворк обучение, курсы, мастер-классы* // Электронный ресурс Интернет: http://rostokmaster.ru/lampwork.html
11. *Lampwork Beadmaking Full Day Introduction* // Электронный ресурс Интернет: https://www.craftcourses.com/courses/lampwork-beadmaking-full-day-introduction
12. *Understanding the various Murano Glass manufacturing techniques* // Электронный ресурс Интернет: http://www.muranoglass.com/ru/news-ru/understanding-the-various-murano-glass-manufacturing-techniques/
13. *Муранское стекло: вчера и сегодня* // Электронный ресурс Интернет: https://sokolov.ru/blog/gems/murano-glass/

К.С. Каршкова[27]
(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород)

АНТИТЕТИЧЕСКОЕ СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЕ И СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА КОНТЕКСТОВ, СОДЕРЖАЩИХ АНТИТЕЗУ

Цель исследования: выявление особенностей перевода стилистического приема антитезы с английского языка на русский в рамках контекста афоризмов

Задачи исследования:

- рассмотрение антитезы как одного из видов тропа, определение возможных функций антитезы в тексте, формирование классификаций видов антитезы по различным критериям;
- определение понятия афоризма, выявление частоты использования различных видов антитезы в афоризмах, исходя из ранее определенных в исследовании классификаций, выявление использованных трансформаций при переводе афоризмов, основанных на приеме антитезы.

Исследование посвящено особенностям перевода стилистического приема антитезы с английского языка на русский в рамках контекста художественного произведения (афоризмов). В работе приводятся результаты анализа ранее сделанных переводов афоризмов, представляющих зачастую трудности для передачи на другом языке. Все афоризмы основаны на стилистическом приеме антитезы или содержат его.

Антитеза является тропом – одним из стилистических средств языка, которое создает образность, выразительность и эмоциональность в тексте.

Существует множество определений данного стилистического приема, которые в общем и целом сводятся к тому, что прием антитезы основывается на противопоставлении явлений, предметов, образов и т.д. Антитеза выявляет не общие черты предметов и явлений, а указывает на их противоположные, антагонистические черты [1. С.141; 2. С.260; 3. С.8; 4. С.210].

Антитеза может проявляться как на лексическом, так и на речевом уровне. Средство выражения антитезы на лексическом уровне – антонимы. На речевом уровне антитеза проявляется в противопоставлении событий (явлений) или в противопоставлении, выраженном в контексте.

[27] Научный руководитель – д-р филол. наук, профессор кафедры теории и практики английского языка и перевода А.В. Иванов.

Данный стилистический прием основывается на противопоставлении, контрасте, поэтому основная функция антитезы в тексте – функция противопоставления. Кроме того, антитеза может выполнять в художественном тексте эмоциональную функцию, функцию создания образа и юмористическую функцию.

Исследователи классифицируют стилистический прием антитезы по трем критериям (принципам): структурному, грамматическому и семантическому. На этом основании выстраиваются структурная классификация (простая, сложная, развернутая антитеза), грамматическая классификация (грамматическая, квазиологическая антитеза), семантическая классификация (узуальная, контекстуальная антитеза) [1. С.141-143; 5. С.448; 6. С.241-244].

Один из распространенных контекстов употребления антитезы – афоризм, представляющий собой устойчивую лаконичную фразу, которая в большей или меньшей степени известна и используется для яркого и точного выражения какой-либо мысли [5. С.9; 7. С.72-73; 8. С. 23].

Для рассмотрения особенностей перевода англоязычных афоризмов, содержащих антитезу, были отобраны 50 афоризмов, 5 из которых – пословицы, а оставшиеся 45 – результат творческой мысли англоязычных авторов.

При рассмотрении исследуемых афоризмов по *структурной классификации*, следует отметить, что все виды антитезы (простая, сложная, развернутая) используются в равной степени. Если антитеза простая, то в подавляющем большинстве случаев по своей внутренней структуре она является разнокорневой:

- I won't think of it *now*. I'll think of it *tomorrow*. (простая)
- Hardships *make* or *break* people. (простая)
- It is only the *modern* that ever becomes *old-fashioned*. (простая)
- Better a *glorious death* than a *shameful life*. (сложная)
- You can *give without loving*, but you can never *love without giving*. (развернутая)

При рассмотрении антитезы в афоризмах в соответствии с *семантической классификацией* (узуальная, контекстуальная) выявляется факт использования этих разновидностей антитез примерно с равной частотностью. Хотя контекстуальная антитеза всё же используется чуть чаще, нежели узуальная. Контекстуальная антитеза помогает подчеркнуть авторское противопоставление, увидеть его в контексте:

- The best liar is he who makes *the smallest amount of lying go the longest way*.
- A *light purse* makes a *heavy heart*.
- Genius is *born* – not *paid*.

Необходимо отметить одну закономерность: если антитеза в афоризме простая в структурном отношении, то в соответствии с

грамматическим классификационным критерием она, как правило, является грамматической:

- Hardships *make* or *break* people.
- *God* cannot alter the past, but *historians* can.
- *Prosperity* makes friends, and *adversity* tries them.

В ходе исследования выявляется специфика перевода афоризмов, содержащих антитезу. При передаче афоризмов средствами русского языка использовались следующие переводческие трансформации:

•калькирование: *I won't think of it now. I'll think of it tomorrow – Я не буду думать об этом сегодня. Я подумаю об этом завтра*;

•замена образа: *Home is the girl 's prison and the woman's workhouse – Домашний очаг – тюрьма для мужчины и работный дом для женщины*;

•конкретизация: *People ask you for criticism, but they only want praise – Люди просят, чтобы их критиковали, но в душе ждут от вас только похвалы*;

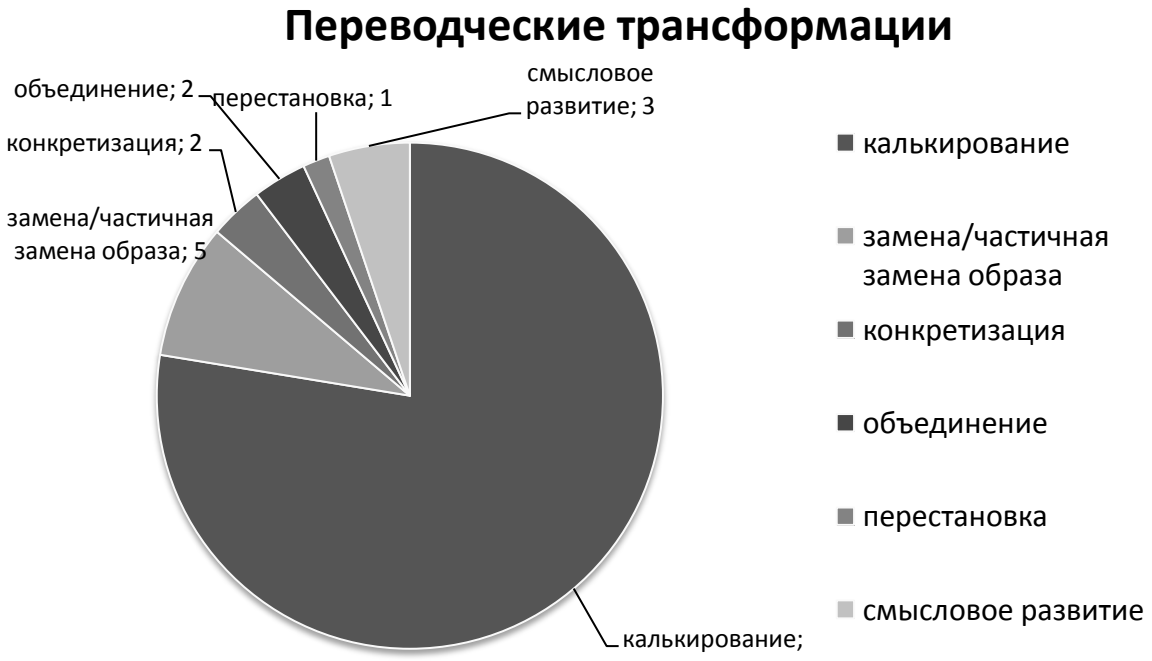
•объединение: *He, who can, does. He who cannot, teaches – Кто может, делает, кто не может – учит*;

•перестановка: *Advice is seldom welcome, and those who need it the most, like it the list – Мало кому нравятся советы, и меньше всех их любят те, кто больше в них нуждается*;

•смысловое развитие: *Dry feet, warm head bring safe to bed – Держи голову в холоде, а ноги в тепле*.

Такая переводческая трансформация, как *генерализация*, не представлена в данных афоризмах. Вследствие особенностей и различий русского и английского языков генерализация – редкое явление при переводе на русский язык, и наоборот, часто встречающееся явление при переводе с русского языка на английский.

Диаграмма иллюстрирует частотность употребления вышеперечисленных трансформаций в переводах пятидесяти отобранных афоризмов, содержащих антитезу.



Из данных диаграммы видно, что калькирование использовалось в 45 исследованных случаях, замена – в 5 случаях, конкретизация – в 2 случаях, объединение – в 2 случаях, перестановка – в 1 случае, смысловое развитие – в 3 случаях.

На основании этих данных можно сделать осторожный вывод о том, что подавляющее большинство англоязычных афоризмов калькируется – в переводе остается образ (полностью или частично) и смысл самого высказывания. Однако в случаях, когда необходима адаптация для русскоязычного получателя из-за непонятного для него образа или из-за отсутствия реалий в языке или культуре, в переводе используются такие трансформации как замена (образа) и смысловое развитие. В некоторых случаях они могут быть частичными и сочетаться с калькированием:

- Home is the *girl 's prison* and the *woman's workhouse* / Домашний очаг – тюрьма для *мужчины* и *работный дом для женщины* – калькирование с заменой образа (girl's prison – тюрьма для мужчины).

Конкретизация, объединение и перестановка использовались при переводе для лучшей передачи смысла высказывания на русском языке и правильной расстановки смыслового акцента для русскоязычного получателя.

В заключении, необходимо подчеркнуть, что представленные результаты работы промежуточные. Еще одна часть исследования – это выявление функций антитезы в контекстах художественных произведений в оригинале, определение ее вида, исходя из классификаций, и анализ переводов данных контекстов. Ее результаты будут представлены в выпускной квалификационной работе наряду с уже представленными.

Библиографический список

1. Г а в р и л о в а Е. С. *Лингвистическое выражение противопоставления* // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Вып. 3. – 2013. С. 141-143
2. К о р н и л о в а Л. А. *Структурно-функциональная классификация антитезы в англоязычной литературе и фольклоре* // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 150, кн. 6. – 2008. С. 260-265
3. Л а г у т а О. Н. *Учебный словарь стилистических терминов. Практические задания. Часть 1. Учебно-методическое пособие.* Новосибирск: Новосибирский госуниверситет, 1999. 71 с.
4. П р и х о д ь к о В. К. *Выразительные средства языка: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений.* М.: Издательский центр «Академия», 2008. 256 с.
5. Г о л у б И. Б. *Стилистика русского языка*. 4-е изд. М.: Айрис-пресс, 2002. 448 с.

6. К о р н и л о в а Л. А. *Структурно-функциональная характеристика антитезы (на материале английского и русского языков)* // Вестник ТГУ. Вып. 5 (97). Казань: Казанский государственный университет, 2011. С. 241-244
7. В е р е щ а г и н Е. М., К о с т о м а р о в В. Г. *Язык и культура (лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного)*. М.: Русский язык, 1990. 248 с.
8. Н е л ю б и н Л. Л. *Толковый переводоведческий словарь.* 3–е изд., перераб. М.: Флинта : Наука, 2003. 320 с.

А.А. Квашнина[28]
(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород)

РОЛЬ ПЕРЕВОДА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

«…выравнивание мира означает, что сегодня происходит соединение всех мировых центров знания в единую глобальную сеть, которая … способна стать первым вестником эпохи невиданного процветания и обновления» [1.С.4].

Томас Фридман

Характерной чертой мира третьего тысячелетия является бурное развитие такого явления, как глобализация, то есть стирание политических, экономических и культурных границ между странами; превращение мира во взаимосвязанную и взаимозависимую систему. Процесс глобализации приводит к заметным изменениям практически во всех аспектах нашей жизни, открываются новые горизонты и появляются новые проблемы.

Теми, кто на практике обеспечивают взаимопонимание между странами, а значит и отношения глобализации, являются в первую очередь переводчики. Данная профессия, как никакая другая, становится весьма актуальной и необходимой в эпоху глобализации, поскольку, несмотря на то, что происходит стирание национальных границ, языковое разнообразие сохраняется. Именно усиление социально-экономической, политической взаимозависимости стран и наличие при этом языковых барьеров обуславливает повышение спроса на услуги переводчиков. По оценке Канадской ассоциации переводчиков мировой рынок перевода растет на 15-25% ежегодно [2].

---

[28] [1] Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент кафедры теории и практики французского языка и перевода А.Н. Панова.

Все традиционные виды перевода остаются востребованными на сегодняшний день, однако мировая интеграция расставляет свои приоритеты. Наиболее важную роль играет такой подвид специального перевода, как научно-технический, поскольку он позволяет осуществлять обмен знаниями и технологиями, преодолевать языковые барьеры при расширении производства и работе над международными проектами,- в целом является главным посредником в научно-техническом сотрудничестве и экономических отношениях между странами. В условиях глобализации, когда промышленный аутсорсинг применяется большинством крупных и средних компаний, научно-технический перевод помогает понять требования и желания партнера, спланировать производство и реализацию продукции. Технические переводы обязаны давать обеим сторонам полное представление обо всех нюансах и особенностях процессов, технологий и оборудования [3].

Существует несколько специфических отраслей технического перевода –например, медицинский перевод, а также переводы в сфере информационных технологий, машиностроения, нефтегазовой промышленности и т.д.

Весьма важным подвидом в контексте глобализации также является общественно-политический перевод. Это один из наиболее востребованных переводов благодаря возрастающей интенсивности международных контактов.

Тексты политической направленности могут быть как устными, так и письменными. В общем и целом, к текстам политической направленности относятся: предвыборные дебаты, рекламная речь, заявления, обращение к избирателям, интервью, предвыборная программа, биография кандидата, аналитическая программа, интервью, диалог в прямом эфире, выступление на митинге, публичные выступления политиков, лозунги, дебаты, пресс-конференции, саммиты, встречи «без галстука» [3].

Все международные переговоры на высшем уровне проводятся при участии переводчиков. В этом случае ответственность за эффективное проведение переговоров несет устный переводчик. И хотя он выступает посредником, его работа играет решающую роль в установлении взаимопонимания и дружественных отношений между дипломатами. Здесь переводчик должен передать правильно не только смысл, но и эмоциональную окраску высказываний, стиль даже темп речи говорящего. Однако устный переводчик способен сгладить течение дипломатических переговоров, когда это необходимо [4].

Следует отметить, что на сегодняшний день перевод экономических статей является одним из самых популярных и востребованных видов перевода. Такой высокий спрос на данный вид перевода обусловлен ростом темпов глобализации и интеграции различных стран в мировое сообщество; различные компании, предприниматели и бизнесмены стремятся выйти на мировой рынок, где им непременно приходиться

сталкиваться и поддерживать связи с различными иностранными партнерами, потенциальными инвесторами, клиентами и так далее. В подобных условиях для организации эффективной работы с зарубежными партнерами, без качественного перевода различных статей и документов экономической тематики просто не обойтись [3].

Расширение внешнеэкономической деятельности обязывает компании переходить на международные стандарты ведения бухгалтерской и финансовой отчётности, в связи с чем перевод финансовых и экономических документов всё чаще становится необходимостью. Выход на международный рынок, привлечение иностранных инвестиций, создание совместных предприятий, проведение экспертиз и международных аудитов сопряжены с предварительным анализом документов, оценкой результатов финансовых и статистических исследований, которые должны быть переведены на иностранный язык.

Важным направлением деятельности переводчиков является письменный перевод мировой литературы. Переводчики внесли выдающийся вклад в развитие национальной литературы разных стран. С одной стороны, они предоставляют возможность приобщиться к культурному наследию мира при чтении переводов известных зарубежных произведений искусства. С другой стороны, перевод наших писателей на иностранные языки, сделал их широкодоступными для других людей. Но здесь необходимо отметить, что это не перевод с языка на язык, а, скорее всего, трансформация с культуры в культуру. Переводчику необходимо прекрасно знать язык и культуру оригинала и целевой язык и культуру, чтобы сделать перевод понятным [4].

Итак, в заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть роль переводчика в современном мире, при этом переводчик:

- является своеобразным «мостом», посредником между странами; он в состоянии сделать диалог между государствами более эффективным и простым;
- способствует углублению международного сотрудничества в различных сферах: в науке и технике, экономике, политике и культуре;
- позволяет устранить ошибки при переговорах, сотрудничестве, заключении договоренностей благодаря тщательной, детальной проработке каждого пункта соглашения или договора;
- способствует превращению мира в единую информационную базу.

Библиографический список

1. *Плоский мир: краткая история XXI века* / Фридман. Т., 2005.
2. *Переводчик и глобализация* / Электронный ресурс Интернет: http://www.slowo.ru/stat3_3.html

3. *«Эффектифф» — официальный переводчик Европейского Союза* / Электронный ресурс Интернет: http://www.effectiff.com/
4. *Роль переводчика в современном мире* / Электронный ресурс Интернет: http://actis.com.ua/rol-perevodchika-v-sovremennom-mire/

А.В. Ковальчук[29]
(Московский государственный лингвистический университет, г. Москва)

ПЕРЕДАЧА СМЫСЛОВОЙ ДОМИНАНТЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Современники Л.Н. Толстого приписывают великому русскому писателю такие слова: «Самое важное в произведении искусства — чтобы оно имело нечто вроде фокуса, то есть чего-то такого, к чему сходятся все лучи или от чего исходят» [1. С.296].

В художественном тексте, который бесспорно является произведением искусства, такой «фокус» непременно есть. В обиходе его называют то **главной идеей**, то **ключевой идеей**, то как-нибудь еще. В литературоведении для обозначения «чего-то такого, к чему сходятся все лучи» применяется термин **художественная идея**, обозначающий «основную мысль, заключенную в художественном произведении… [в которой – *А.К.*] выражено отношение автора к поставленной в его сочинении проблеме, к мыслям, высказываемым персонажами» [2].

У литературоведов свои традиции, свои приоритеты. Они исследуют художественное произведение сквозь призму какой-то конкретной социально-исторической эпохи. Текст им представляется зеркалом, в котором можно точнее разглядеть отражающуюся личность автора, а «наблюдения над языковыми явлениями служат… лишь промежуточным материалом для обобщений на ином уровне» [3. С.51].

Лингвистам, в отличие от литературоведов, важнее (а) понять не то, что хотел сказать писатель, а что он все-таки сказал, и (б) не отношение автора к поставленной проблеме, а особенности восприятия читателем смыслового содержания и стилистической формы художественного текста.

В лингвистическом переводоведении существует подход, описывающий механизм смыслоформирования художественного текста [3]. Он позволяет переводчику проанализировать дополнительный смысловой план, а именно выявить те стилистические средства, благодаря которым в сознании читателя текст воспринимается как целостность, где все работает на какую-то главную идею.

[29] Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры переводоведения и практики перевода английского языка Д.М. Бузаджи.

Такую ключевую идею, вокруг которой посредством особого отбора стилистических средств выстраивается образно-ассоциативная конструкция всего художественного произведения, мы предлагаем обозначить термином **смысловая доминанта** [4. С.43]. Нам представляется, что подобный термин в данной формулировке, во-первых, достаточно органично вписывается в предлагаемый Д.В. Псурцевым подход к описанию механизма формирования глобального смысла текста, во-вторых, уточняет слишком размытое обиходное понятие главной идеи и приспособляет его для нужд лингвостилистики (на данные которой опирается переводчик, выявляя функции стилистически маркированных элементов текста, что необходимо для достижения в переводе адекватности).

Смысловая доминанта любого художественного текста определяется самим интерпретатором. Как справедливо отмечают В.В. Сдобников и О.В. Петрова, «прочтение художественного произведения зависит от индивидуального склада читателя, от его личного восприятия, от его читательского опыта» [5. С.368]. Действительно, у разных людей существуют различные стратегии чтения, однако «носители одного и того же языка все-таки понимают друг друга. Десятки, сотни и тысячи людей, прочитавших один и тот же текст, сходятся во мнении не только относительно его фактического содержания, но и относительно его стилистических особенностей» [6. С.45].

Механизм, при помощи которого сначала возникает, а затем вокруг смысловой доминанты выстраивается образно-ассоциативная конструкция, можно представить так:

1. Читателю художественного произведения предлагается линейный ряд текстового сообщения, некоторые элементы которого содержат образно-ассоциативную информацию.

2. Поскольку восприятие читателя направлено на установление текстовой целостности, связи простой поступательной линейности преодолеваются, образно-ассоциативный потенциал некоторых языковых элементов актуализируется.

3. Благодаря такой актуализации восприятие становится надлинейным, и в сознании читателя образуется надлинейная семантическая цепочка (НСЦ) [3. С.258], состоящая из стилистически маркированных элементов – главным образом, из ОАК, «служащих в тексте на благо его цельности и работающих в читательском сознании на порождение скрытых, подспудных ассоциативных и метафорических смыслов, которые в конечном счете могут оказаться важнее буквального содержания» [7. С.6].

4. Количество цепочек варьируется, конфигурации разнообразны: принцип, по которому в том или ином художественном произведении одни языковые элементы рассматриваются как компоненты одной или сразу нескольких НСЦ, а другие – нет, устанавливается самим интерпретатором.

Прямо или косвенно НСЦ работают на смысловую доминанту текста. С одной стороны, смысловая доминанта – результат сложного взаимодействия в сознании читателя стилистически маркированных элементов, с другой – «скрепа» образно-ассоциативной конструкции всего текста и «ключ» к пониманию и переосмыслению как отдельных частей, так и всего художественного произведения.

Мы отдаем себе отчет в том, что несколько упрощаем действительность и что механизм восприятия читателем художественного текста гораздо более многогранен. Вместе с тем мы подчеркиваем принципиальную возможность обнаружить в тексте некоторую конфигурацию образно-ассоциативного действия, которая требует к себе со стороны переводчика особого внимания, поскольку полнота и точность ее передачи является одним из факторов адекватности перевода. В данной статье мы на материале рассказа *The Wish* Роальда Даля – британского писателя 2-й половины XX века – покажем, что в одном из переводов смысловая доминанта оказалась искажена и как это отразилось на адекватности переведенного текста.

В рассказе *The Wish*, издававшемся неоднократно и в разных переводах, автор знакомит читателей с мальчиком, который забавы ради придумывает себе разные испытания: вчера с триумфом одолел вымощенную кирпичом дорожку, ни разу не наступив на стыки, а сегодня задумал пройти по длинному трехцветному ковру так, чтобы не касаться красного и черного. Условия он установил такие: ступать можно только по желтому цвету, а красный и черный – это и вовсе не цвета, а раскаленные угли и ядовитые змеи, прикосновение к которым смертельно: красные угли сожгут, а черные змеи ужалят. Если же мальчик перейдет ковер и останется невредимым, то в награду на завтрашний день рождения ему подарят щенка. Выдуманные опасности кажутся совершенно реальными, и он по-настоящему верит, что в случае успеха желание непременно исполнится.

Этот рассказ представляется захватывающим приключением, в которое вместе с отважным мальчишкой отправляется и читатель, минуя раскаленные докрасна угли, ступая по узким желтым дорожкам словно по натянутому над пропастью канату, перешагивая через черные реки, отдельные части которых «шевелятся, распускают кольца, скользят, и поблескивают жутким маслянистым блеском» [8. С.71]. Однако на самом деле игра детского воображения – лишь занимательная сюжетная ширма, за которой все-таки просвечивает главная идея произведения: ребенку до того одиноко, что он ради исполнения самого заветного желания – получить на день рождения щенка – отваживается ступить на разноцветное поле смерти, а пройдя часть пути и по-настоящему испугавшись, находит силы двигаться дальше лишь при мысли о четвероногом друге.

Мы сравнили четыре опубликованные перевода. Интересно, как по-разному переводчики преодолевали отдельные трудности, как выстраивали

стратегию перевода в целом. Если не брать в расчет мелкие шероховатости, то переводы В. Бабкова, И. Богданова, и А. Колотова представляются нам адекватными. Однако Н. Леонтьева с важнейшей задачей переводчика художественной литературы – передать смысловую доминанту текста, – на наш взгляд, не справилась. Рассмотрим следующие фрагменты:

Roald Dahl, The Wish [9. С.112-114]	**Перевод В. Бабкова** [8. С.68–72]	**Перевод И. Богданова** [10. С.139–142]	**Перевод А. Колотова** [11. С.90–93]	**Перевод Н. Леонтьевой** [12. С.140–142]
And if I get across safely, without being burnt and without being bitten, **I will be given a puppy** for my birthday tomorrow.	А если я переберусь на ту сторону целый и невредимый, не получив ни ожогов, ни укусов, тогда завтра, в мой день рождения, **мне подарят щенка**.	А если я пройду по ковру, не обожгусь и меня не укусит змея, то завтра, в день рождения, **мне подарят щенка**.	Но если я дойду до двери и не сгорю и меня не укусят – завтра на день рождения **мне подарят щенка**.	Но если я доберусь дотуда, не обжегшись и избежав укуса, то завтра на день рождения **мне преподнесут цветок мака**!
But the fear of not getting the **puppy** compelled him to go on.	Но страх остаться без **щенка** вынудил его тронуться дальше.	Потом, испугавшись, что может не получить **щенка**, продолжил путь.	Но страх, что он не получит тогда **щенка**, гнал вперед.	Однако страх остаться без желанного **цветка** заставил его продолжить испытание.

Думается, что Н. Леонтьева просто перепутала слова *puppy* и *poppy*. Справедливости ради заметим, что от подобных промахов не застрахованы и маститые переводчики. Ниже приводим несколько примеров.

М.А. Булгаков, «Собачье сердце» [13. С.99]	**Перевод М. Гленни** [14. С.47]
– Что же вы делаете с этими... С убитыми котами? – На польты пойдут, – ответил Шариков, – из них **белок** будут делать на рабочий кредит.	'What do you do with them ... the dead cats, I mean?' 'They go to a laboratory,' replied Sharikov, 'where they make them into **protein** for the workers.'

R. Burns, Had we never… [15. С.188]	**Перевод М.Ю. Лермонтова** [16. С.78]
Had we never loved so **kindly**, Had we never loved so blindly, Never met, or never parted, We had ne'er been broken hearted.	Если б мы не **дети** были, Если б слепо не любили, Не встречались, не прощались, Мы с страданьем бы не знались.

Ситуативная информация бывает искажена не только по оплошности. Ею приходится поступиться тогда, «когда переводчику необходимо обеспечить полноту передачи других типов информации» [6. С.53]. В качестве примера:

В. Ерофеев, «Москва – Петушки» [6. С.57]	**Перевод У. Тьялсмы** [6. С.57]
В этом мире есть вещи... есть такие сферы... нельзя же так просто: встать и пойти. Потому что самоограничение, что ли?.. есть такая заповеданность стыда со времен Ивана Тургенева... и потом – **клятва на Воробьёвых горах**...	In this world there are spheres where it's impossible to simply get up and go. Because of self-restraint or whatever, the precept of shame, from the days of Ivan Turgenev, and, then, **the idealism of Herzen's youth**.

Но в рассказе *The Wish* слово *puppy* нагружено не только ситуативной информацией, но еще и ассоциативно-образной. Более того, наличие именно этого слова в тексте, на наш взгляд, является непреложным условием выдвижения смысловой доминанты одиночества. Если из текста оригинала убрать *puppy*, пропадает важнейший смысловой пласт и рассказ, хотя по-прежнему увлекательный, становится довольно поверхностным – повествует о ребенке-фантазере.

Что же получилось в переводе? Смысловая доминанта – как результат осмысления интерпретатором прочитанного текста – в художественном произведении непременно должна быть. В переводе Н. Леонтьевой смысловая доминанта, конечно, тоже имеется. Но заключает она в себе идею не одиночества, а игры́ детского воображения. В ее переводе Роальд Даль рассказал сугубо развлекательную, немного жутковатую историю.

Таким образом, произошла не только подмена смысловой доминанты, но рассказ стал менее правдоподобен. Даже если сначала цветок мака мог бы показаться ребенку чем-то стоящим, чтобы согласиться на испытание, то уж точно не вынудил бы двигаться дальше, когда ребенок (а с ним и читатель) по-настоящему поверил в реальность опасности, увидел, как из черных участков ковра вырастают кобры и гадюки.

В заключение отметим, что потери релевантной информации при передаче стилистически маркированных элементов текста приводят (а) либо к незначительным смысловым сдвигам (смысловая доминанта в этом случае сохраняется), (б) либо к подмене одного смыслового плана другим. В первом случае приходится упрекать переводчика в стилистической небрежности, во втором же – не воспринимать получившийся текст как перевод.

Библиографический список

1. Г о л ь д е н в е й з е р А. Б. *Вблизи Толстого*. М.: Кооперативное издательство, 1922.
2. Г о р к и н А. П. *Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия*. М.: Росмэн, 2006.
3. П с у р ц е в Д. В. *Смыслоформирующий аспект образно-ассоциативных компонентов художественного текста (на*

материале англоязычной литературы): Дис. … д-ра филол. наук. М., 2001.
4. К о в а л ь ч у к А. В., Ф р о л о в В. И. *Круги Борхеса: О передаче смысловой доминанты художественного текста* // Мосты. – 2016. – № 4 (52).
5. С д о б н и к о в В. В., П е т р о в а О. В. *Теория перевода*. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.
6. Б у з а д ж и Д. М. *Векторы смысла. О функциональном подходе к переводу*. Мосты. – 2003. – № 4 (32).
7. А л е к с е е в С. А. *Передача структуры образов художественного текста в переводе литературы*: Дис. … канд. филол. наук. М., 2009.
8. Антология. Истории, рассказанные шепотом / Сост. В. Бабков. М. Росмэн-Пресс, 2004.
9. D a h l R. *Ten Short Stories*. Penguin Group, 1996.
10. Д а л ь Р. *Дегустация*. Спб: Азбука-классика, 2001.
11. Д а л ь Р. *Рассказы*. М.: Захаров, 2000. – Т. 2.
12. *Антология. Детские игры* / Сост. К. Ю. Андронкин. М.: Поматур, Вече, Джокер, 1993.
13. Б у л г а к о в М. А. *Собачье сердце*. Спб: Азбука, Азбука-Аттакус, 2011.
14. B u l g a k o v M. *The Heart of a Dog* / Transl. by M. Glenny. London: Collins and Harvill Press, 1968.
15. C u n n i n g h a m A. *The Works of Robert Burns*. Boston: Hilliard, Grey, and Company, 1834. – Vol. 1.
16. Л е р м о н т о в М. Ю. *Стихотворения 1828–1831*. М.: Директ-Медиа, 2014.

И.И. Колибабчук[30]
(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород)

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТОВ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

Перевод научных текстов – один из наиболее сложных видов переводческой деятельности. Процесс перевода текстов научной тематики – это всегда трудоёмкий процесс, успешное завершение которого зависит в равной мере и от профессиональных навыков переводчика, и от его

[30] Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики немецкого языка и перевода И.С. Парина.

способности к самообразованию, поскольку зачастую приходится изучить немалый объём специального материала.

Языковым материалом исследования стал оригинал научно-популярной статьи на немецком языке, посвященной эволюции цвета кожи человека *Die Evolution der Hautfarben* («Эволюция цвета кожи»), взятый с сайта научного журнала *Spektrum*, а также выполненный нами перевод этой статьи [1].

В своей статье антропологи Джордж Чаплин и Нина Яблонски разъясняют современный взгляд на простой вопрос: отчего на Земле есть люди со столькими оттенками кожи? По мнению авторов, различный цвет нашей кожи – это просто адаптация наших тел к различным типам климата и уровням ультрафиолетового излучения. Чарльз Дарвин не поддерживал эту теорию, но, как объясняется в статье, только потому, что у него не было доступа к современному оборудованию.

Перевод научно-популярной статьи антропологической тематики, с описанием физиологических процессов, происходящих в человеческом организме, можно считать актуальным. В современном мире, когда наблюдается постоянный рост общего уровня образованности человечества, естественным является желание человека познать самого себя, разобраться, в чём мы может быть различны, но и что нас всех объединяет. Наука – передовая сфера жизни общества – и есть источник тех необходимых знаний о нас самих.

В процессе перевода текстов об эволюции цвета кожи человека мы столкнулись с рядом переводческих трудностей на различных уровнях. Рассмотрим подробнее несколько примеров.

1. Особенности перевода текста на лексическом уровне

Научная – и, в том числе, научно-популярная – литература богата специальной лексикой, в особенности, терминами. В случае, если у термина нет «готового» соответствия в языке перевода, обычно перевод осуществляется с помощью следующих приемов: калькирование, описательный перевод, транскрибирование, транслитерирование [2]. Для терминов, которые встречаются в тексте оригинала, удалось найти эквиваленты в языке перевода. Для этого мы обратились к толковым словарям немецкого языка [3], а также к двуязычным словарям [4; 5] и толковым словарям русского языка [6].

Так, термины *Melanocyten и Melanine* уже имеют эквиваленты в ПЯ – «меланоциты» и «меланин» соответственно. Термин *Xeroderma pigmentosum* также имеет соответствие в русском языке – «ксеродерма пигментная».

Unbehaarte Hautpartien von Schimpansen enthalten *Melanocyten*. Unter UV-Strahlung erzeugen diese pigmentbildenden Zellen dunkle Pigmente, die *Melanine* – große Moleküle, die zwei Schutzfunktionen erfüllen: Sie

fangen die verheerenden UV-Strahlen ab und neutralisieren die giftigen freien Radikale, die bei Schäden durch solche Strahlung entstehen.

У шимпанзе кожа на голых участках тела содержит особые клетки – *меланоциты*. Под воздействием УФ-излучения они способны синтезировать коричневый пигмент *меланин*. Крупная молекула этого вещества выполняет две защитные функции: Во-первых, она поглощает УФ-лучи, во-вторых, нейтрализует свободные радикалы – вредные вещества, которые образуются в коже под воздействием УФ-излучения.

2. Особенности перевода текста на морфологическом уровне

Для немецкого языка характерно широкое использование лексики, образованной словосложением. Перевод лексем, образованных словосложением, представляет собой определенную трудность, так как эти лексические единицы могут быть не указаны в двуязычном словаре. При переводе подобных слов мы пользовались такими приемами, как калькирование и описательный перевод.

Так, например, в русском языке нет эквивалента к немецкому слову *Balanceakt,* поэтому мы перевели эту лексему описательно:

Schwarze und weiße Haut entstanden als Anpassung an viel oder wenig Sonne. Die Pigmentierung *war stets ein Balanceakt zwischen Vitaminen,* die durch UV-Strahlung zerstört oder erzeugt werden. Dies zeigen auch moderne *Vitaminmangel-Krankheiten* aufgrund der heutigen Mobilität. Темная и светлая кожа – это результат адаптации к большему или меньшему воздействию солнца. Во все времена *пигментация уравнивала баланс между витаминами,* которые производятся или разрушаются под воздействием ультрафиолетовых лучей. Однако миграция людей зачастую нарушает этот баланс, что является одной из причин многих современных *болезней*.

Для перевода еще одного сложного существительного в этом контексте, а именно *Vitaminmangel-Krankheiten,* мы использовали прием генерализации.

3. Особенности перевода текста на стилистическом уровне

Поскольку выбранная нами статья принадлежит к научно-популярному подстилю научного стиля, тропов в ней практически нет. Одним из немногих примеров может послужить узуальная метафора *Mondscheinkrankheit* (от *Mondschein* – «лунный свет» и *Krankheit* – «болезнь»), которая является общепринятым обозначением для термина *Xeroderma pigmentosum* (пигментная ксеродерма). В немецком языке используется слово „Mondschein“, потому что кожа людей, пораженная ксеродермой пигментной, внешне чем-то напоминает поверхность луны. Нами было принято решение использовать прием генерализации, а не

калькирования, так как словосочетание «лунная болезнь» обозначает в русском языке другую болезнь - лунатизм.

Bei dieser erblichen „*Mondscheinkrankheit*“ fehlen den Zellen Reparaturmechanismen für UV-Schäden, so dass jede Sonnenexposition gefährlich ist.

При этой наследственной *болезни* клетки не в состоянии устранять повреждения, вызванные ультрафиолетовым излучением.

Таким образом, основная трудность при переводе научно-популярных текстов антропологической тематики с немецкого языка на русский связана с передачей узкоспециальных терминов. Выбор приема для их перевода зависит от того, есть ли у термина устоявшееся соответствие в переводящем языке или нет.

На мой взгляд, перевод научных текстов антропологической тематики является перспективным направлением в переводческой деятельности, поскольку это направление тесно связано с медицинской областью. Она на сегодняшний день является не только одной из самых популярных отраслей, но и одной из самых быстроразвивающихся. Перевод текстов в этой сфере всегда будет востребован.

Библиографический список

1. C h a p l i n G., J a b l o n s k i N. *Die Evolution der Hautfarben* // Spektrum Magazin URL: http://www.spektrum.de/magazin/die-evolution-der-hautfarben/829886 (дата обращения: 10.02.2016)
2. П р о н и н а Р. Ф. *Пособие по переводу английской научно-технической литературы.* 2-е изд. М.: Изд-во Высшая школа, 1973. 200 с.
3. *DUDEN: Deutsches Bedeutungswörterbuch*, 3 Aufl. Mannheim, 2002.
4. *Электронный словарь ABBYY Lingvo-Online* [Электронный ресурс] URL: http://www.lingvo-online.ru/ru (дата обращения: 10.02.2016).
5. *Электронный словарь Мультитран* [Электронный ресурс] URL: http://www.multitran.ru (дата обращения: 10.02.2016).
6. О ж е г о в С. И. *Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов* / Под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. 24-е изд., испр. М.: Оникс, Мир и Образование, 2007. 1200 с.

П.А. Корнилова[31]
*(Владимирский государственный университет
им. Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых,
г. Владимир)*

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В РЕЧИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ, ТОЛКОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА

В настоящее время происходит глобальное реформирование норм не только в современном русском литературном языке, но и в английском. Эти изменения коснулись практически всех разделов современного языка. Однако наиболее заметно эти модификации затронули нормы словоупотребления и сочетания слов. Широко распространилось словообразование, формирование фразеологических оборотов из привычных или непривычных сочетаний слов и т.д.

Любой язык богат прекрасными выражениями и высказываниями великих людей. Если в прошлом веке законодателем в создании норм словоупотребления была художественная литература, то в последние годы эта роль по праву принадлежит средствам массовой информации, в первую очередь, телевидению и интернету. Молодежь с охотой берет оттуда многое, в том числе фразеологизмы, и употребляет их в речи.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения фразеологического фонда молодежного языка, который характеризуется обратными системными связями с разговорной речью, что выражается во взаимообмене лексическими и фразеологическими единицами. Разговорная речь, на базе которой возникает и функционирует молодежный язык, является, в сущности, основной формой национального языка, используемой в общественной коммуникации.

Цель работы состоит в том, чтобы, опираясь на понятие фразеологизма как устойчивого сочетания слов, проанализировать знание и использование в повседневной речи фразеологических оборотов.

Задача исследования: уточнить значения наиболее часто употребляемых в речи фразеологизмов для применения их в собственной речи и научиться находить их в художественной литературе.

По мнению Кунина А. В. фразеологизмы – устойчивые сочетания лексем с частично или полностью переосмыслением значением [1. С.8]. С точки зрения Ройзензона Л. И., фразеологизмы – используемые для построения речевых высказываний сверхсловные, воспроизводимые в готовом виде единицы языка, обладающие в целом постоянным и не зависимым от контекста значением [2. С.105].

[31] Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Г.Н. Замараева.

Данные определения можно считать наиболее полно описывающими понятие фразеологизма, однако, пояснение о воспроизведении и контекстуальной независимости делают определение Л. И. Ройзензона опорным в данной работе, в связи с его полнотой, развернутостью и точностью.

Руководствуясь этими определениями, к фразеологизмам можно также отнести пословицы, поговорки, речевые штампы и крылатые слова. Все они в совокупности образуют фразеологию, постоянно расширяющийся и развивающийся пласт языка. На сегодняшний день источниками возникновения фразеологизмов являются разговорная речь и книги. В то же время наметилась тенденция пополнения фразеологического фонда русского языка за счет средств массовой коммуникации.

В настоящее время употребление фразеологизмов в речи молодежи становится все болеечастым. Фразеологизмы следует отличать от свободных словосочетаний. Одной из важнейшей особенностей является воспроизводимость: они не создаются в процессе речи (как словосочетания), а используются такими, какими закрепились в том или ином языке. Например, когда пассажирам тесно в транспорте или в помещении, то говорят «яблоку негде упасть» или «как сельди в бочке». Английский эквивалент: "no room to swing a cat". Хотя то же самое можно сказать и без использования такого образного описания: "there is barely room to move". «Работать не покладая рук» означает одобрение людей, на английский язык будет переводиться как "to work one's fingers to the bone", а русское выражение «говорить на разных языках»- значит «не находить взаимопонимания» будет переводиться "to be on a different wave length ".

Очень яркие примеры, подчеркивающие роль фразеологизмов в нашей речи, можно найти в книге К. И. Чуковского «От двух до пяти». Когда ребенок услышал, что пришедшая в гости старуха «собаку съела» в каких-то делах, он спрятал от нее любимого щенка. Вот к каким комичным ситуациям может привести незнание значения фразеологизма! Английский эквивалент "know onions" или "be a dab hand" вряд ли вызовет подобную реакцию, но если переводчик не знает указанные эквиваленты, вряд ли он справится с переводом. И тут уж не до смеха. A translator has to know onions or be a dab hand in idioms translation.

Происхождение многих фразеологических оборотов связано с народными и литературными сказками, с баснями и другими произведениями [3. С.93-94].

Много «крылатых фраз» пришло в нашу речь из басен Ивана Андреевича Крылова. Например, ходить на задних лапах- выслуживаться, угодничать перед кем-либо пришло к нам из басни «Две собаки». Значение оборота вытекает из сюжета басни, в которой собака, угождающая хозяину, получает от него гораздо большую любовь и блага, чем верный

сторожевой пёс, несущий трудную службу. В переводе это может прозвучать как: “back-scratch” или get “brownie points” [4. С.39].

Ворона в павлиньих перьях – так говорят о человеке, который присваивает себе чужие достоинства, безуспешно старается играть несвойственную ему роль и поэтому попадает в комическое положение. Выражение это из басни «Ворона». В данном случае в английском есть почти дословный эквивалент: “jack dawin peacock's feathers”. Существует и другой вариант, не зная значения которого перевести невозможно: "a beggar on horse back".

Медвежья услуга – неумелая, неловкая услуга, приносящая вместо помощи неприятности, вред. Этот фразеологизм будет переводится как: “a good deed that back fired”.

И это далеко не полный список фразеологизмов, которые нам подарил Иван Андреевич Крылов и которые в настоящее время используются молодежью.

Современная молодежь употребляет не только фразеологизмы, которые они черпают из разных источников, включая книги и средства массовой информации, но и сленг. Например: «ломать голову» - to cudgel one's brains over something, «сгущать краски» - "lay on the colours too thickly", «кот наплакал» – "It would make even a cat laugh", «въехать в тему» - “to get the hang of it/of the subject” (He is fully in command of the subject/he is on top of it. [5. С.53-59] – Он полностью въехал в тему); «наступать на грабли» - “to shoot oneself in the foot”. (Again, he shot himself in the foot by saying too much to the press. – Он снова наступил на грабли, рассказав слишком много журналистам). и т.д.

С. И. Левикова в своей статье «Молодежный сленг как своеобразный способ вербализации бытия» указывает: «Молодежный сленг имеет целый ряд особенностей и отличий от других имеющихся сленгов, например профессиональных (врачей, юристов, бухгалтеров и др.), социальных слоев (преступного мира, бомжей и др.) и т.п. К их числу, прежде всего, можно отнести быструю изменчивость молодежного сленга, объясняемую тем, что не прекращающийся «приход» в молодежь подрастающих детей и «уход» из нее во взрослую жизнь приобретающих статус взрослых молодых людей сопровождается постоянной обновляемостью молодежного сленга» [6. С.167-173]. По нашему мнению, этот «уход» является одним из факторов, предопределяющих фразеологизацию [7. С.55] молодежного сленга, когда устойчивые словосочетания переходят в разряд общеупотребительных и обретают черты фразеологизма.

Не менее интересен корпус фразеологизмов в английском языке. И поскольку сленг – это отражение каких-то новых понятий, то всегда вызывает сложность их перевод. Например: устойчивое выражение “might makes right” в разговорном жанре можно перевести как: «против лома нет приема». Выражение “to get a rush/a high/a thrill” переводится как «получить кайф» (делать что-либо приятное, доставляющее удовольствие),

что можно подтвердить примером из прессы: “I get a real thrill of scuba diving” (Я получил кайф от ныряния с аквалангом).

Сложно выявить какие- то закономерности в переводе, но, тем не менее, этот языковой пласт представляет определенный интерес. Например: русское выражение «ноги приделать» в сленговом виде означает «украсть что-либо» и в переводе это будет выглядеть следующим образом: «to be pinched/to be made off».

Буквальный перевод сленгового выражения встречается редко, например: «опустить» в значении унизить, оскорбить, на английском языке переводится следующим сочетанием «to put smb down» [8. С.19].

Фразеологизмы – это крылатые выражения, не имеющие автора. Собственно, их авторство не имеет никакого значения. Они прочно вошли в наш язык, и воспринимаются нами, как естественный элемент речи, идущий от народа, из глубины веков.

Фразеологизмы – это украшение речи. Но именно эта народность и образность, которая легко воспринимается в родной речи, становится камнем преткновения в чужой речи – в иностранном языке.

И дело даже не в двусмысленности, которая иногда присуща фразеологизмам и не в том, что слова, употребляемые во фразеологических сочетаниях, устарели и в современном языке и забыто их значение. А дело в том, что свою языковую модель мы впитываем с молоком матери.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что фразеологизмы, употребляемые в речи молодежи, часто отличаются от тех, которые используются в художественной литературе. Современный мир накладывает отпечаток на наш язык, постепенно изменяет его, привносит что-то новое. Наша задача, идя в ногу со временем, не забывать то «старое», что осталось нам в дар от наших предков, изучая новое.

All in all not to bite the dust one have to beat the bushes and stop beqating about the bush [9. С.163].

Библиографический список

1. К у н и н А.В. *Фразеология в современном английском языке*. М.,1972.
2. Р о й з е н з о н Л. И. *Лекции по общей и русской фразеологии*. Ч. I. Самарканд, 1973.
3. А ш у к и н Н. С., А ш у к и н а М. Г. *Крылатые слова*. М.: Знание, 1997.
4. *Oxford Dictionary of Idioms. Second Edition*. Oxford University Press, 2004.
5. П а л а ж ч е н к о П. Р. *Мой несистематический словарь.* М.: Р.Валент, 2012.

6. Л е в и к о в а С. И. *Молодежный сленг как своеобразный способ вербализации бытия* / Бытие и язык. Новосибирск, 2004.
7. Р о й з е н з о н Л. И. *Фразеологизация как лингвистическое явление.* Самарканд: Новая серия, 1961.
8. А л е к с е е в а И. С. *Введение в переводоведение*. СПб.: М.: Издательский центр «Академия», 2004.
9. Г о л д е н к о в М. А. *Осторожно! HotDog! Современный активный English.* 2-е издание, испр. и доп. М.: «ЧеРо», при участии издательства «Юрайт», 2001.

А.А.Кузина[32]
(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород)

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ БИЗНЕС В РОССИИ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Необходимость переводов в нашей стране появилась еще задолго до зарождения на Руси государственности как таковой. Шло время, развивалось государство, развивалась и переводческая деятельность. Сначала личность переводчика терялась, не была значимой, переводы имели задачу лишь дословно передать необходимую информацию. С XV века перевод начинает приобретать те очертания, какие имеет сейчас. В XIX веке эта деятельность была возведена в ранг высокого искусства, а в последующем в России профессия переводчика по причине возросшего спроса стала массовой. Во времена СССР появлялось большое число переводческих служб и отделов в штатах государственных учреждений и промышленных предприятий. Многие переводчики занимали штатные должности, другие работали на договорной основе. Все это сформировало довольно устойчивые предпосылки для развития переводческой деятельности в будущем [1].

Период времени после распада СССР характеризуется появлением на рынке труда в сфере переводов большого количества неквалифицированных специалистов, переводчики с редкими языками становились менее востребованы, их количество уменьшилось, большинство заказов до сих пор представляют собой переводы с английского или на английский язык.

В настоящее время можно выделить три ипостаси, в которых существует переводческая деятельность как бизнес. Все переводы в

[32] Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент кафедры теории и практики французского языка и перевода А.Н. Панова.

основном выполняются фрилансерами, переводческими бюро средних размеров либо крупными компаниями.

По независимым оценкам объем российского рынка переводов составляет $200-250 млн. в год. Из них около 15% заказов приходится на 10 крупнейших компаний, примерно такой же объем переводов проходит через фриланс. Фрилансовые фирмы обычно представляют собой группу независимых переводчиков, совместно работающих над проектами, которые при этом могут не иметь своего офиса и даже не встречаться друг с другом в реальности, общаясь друг с другом и с заказчиками по Интернету.

Затраты на создание такой фирмы минимальные, что позволяет устанавливать небольшие цены на работу, а использование неквалифицированных работников, к примеру, студентов, позволяет снизить цену еще больше. Прибыльность у таких фирм достаточно высока из-за минимальных издержек и вложений. Минусом этой формы деятельности является то, что фрилансеры не предоставляют никаких гарантий выполнения и качества работы, отчетных документов и не могут выполнять масштабных или долгосрочных заказов.

Более высокой формой организации бизнеса является бюро переводов. Данная организация наряду с переводом текста могут предложить его редактирование и верстку. Более высокое качество, большее количество затрат (например, на аренду офиса, регулярную выплату зарплат, независящую от объемов работы и прибыли) вызывают повышение цен на услуги переводческих бюро. В итоге рентабельность такого бизнеса, как правило, не превышает 10-20%. Зачастую бюро вынуждены обращаться опять же к фрилансерам, нанимая их в качестве внештатных переводчиков. Плюсом фирм данного уровня является то, что они способны специализироваться не только на письменном, но уже и на устном переводе.

Самые большие объемы на переводческом рынке принадлежат так называемым компаниям лингвистического инжиниринга. Масштабы позволяют им нанимать узко-профильных специалистов и выполнять качественные переводы текстов любого характера: от медицинских текстов до документации по ядерной физике. Рентабельность таких компаний достаточно высока (25-30%).

К минусам данной формы бизнеса стоит отнести трудность выхода на рынок новым компаниям. «Новички» сталкиваются с потребностью в достаточно больших вложениях, поиске большого количества высококвалифицированных специалистов. Новые компании также вряд ли могут похвастаться устоявшимся кругом заказчиков и накопленными глоссариями. Более того, на таком уровне остро встает проблема конкуренции, причем борьба идет не только с российскими компаниями, но и с западными.

Как и остальные фирмы, работающие на рынке, компании лингвистического инжиниринга сотрудничают с фрилансерами. Как правило, в штате такой крупной инжиниринговой компании не меньше 300 внештатных работников, 15 штатных переводчиков и 25 научных редакторов [2].

Проблемными зонами переводческого бизнеса в целом являются слаборазвитый PR и отсутствие лицензирования переводчиков. Большим минусом для экономики страны является невозможность проследить за деятельностью всех переводчиков-фрилансеров, что приводит к увеличению объема теневой экономики (т.к. даже безобидный репетитор по закону является злостным нарушителем, если не платит налоги со своих доходов в бюджет государства).

От чего же зависит успех переводческой деятельности?

Несомненно, решающими факторами являются внешнеполитическая обстановка, внешнеэкономические связи страны, культурное, военное и другие формы взаимодействия со странами мира, наличие необходимых специалистов.

Последний фактор, как уже было рассмотрено, не вызывает проблем, рынок труда не испытывает нехватки переводчиков, в том числе высококвалифицированных. Однако ситуация в мире создает некоторые трудности. В результате санкционных войн и неблагоприятной политической обстановки внешнеторговый оборот РФ в 2014 году по сравнению с предыдущим сократился на 7%, в 2015 году уже на 33% и уменьшается и далее в долларовом выражении [3]. Причинами такой динамики являются и падение цен на экспортируемое сырье, и действие санкций, и сокращение объемов экспорта, но это, откровенно говоря, должно волновать скорее экономистов и финансистов в правительственном аппарате, чем переводчиков, ведь выдвижение каких-то гипотез на основе статистики, исчисляющей все в долларовом эквиваленте, несколько неточно из-за подешевевшего рубля. В доказательство этому можно привести прогноз Минэкономразвития РФ о том, что по итогам года физический объем, к примеру, экспорта, увеличится. Затрудненная экономическая ситуация также не помешала в текущем году на фоне уменьшения объемов торговли с Европейским союзом, странами АТЭС и СНГ увеличиться объемам торговли со странами Африки и арабскими странами Персидского залива. Еще среди значимых тенденций можно также выделить склонность к значительному снижению экспорта и товарооборота в целом со странами ЕС и увеличение удельного веса в товарообороте стран АТЭС ввиду более низких темпов снижения экспорта и импорта [4].

Среди прочих тенденций можно обозначить увеличение доли ненефтегазовых товаров в структуре экспорта. Более того, на совещании Президента РФ с членами Правительства была упомянута важность переориентирования Российской экономики на ненефтегазовые доходы [5].

Исходя из этого, можно предположить, что в будущем будет увеличиваться объем торговли сельскохозяйственными, продовольственными, промышленным и другими всевозможными товарами, что скажется и на тематике заказов в переводческой сфере.

Подводя итоги, можно сказать, что переводческий рынок на данный момент в России сформировался еще не полностью и не имеет устоявшейся базы, однако его развитие в ближайшем будущем вполне ожидаемо ввиду наличия всех предпосылок и благоприятных условий для этого. Можно также прогнозировать «смену полюсов» в вопросе требуемых языков и требуемых тематик: следует сделать предположение об увеличении объема переводов с языков восточных стран и стран Африки. В целом, несмотря на все трудности внешнеполитического характера, в будущем упадок отрасли маловероятен, рынок переводов с каждым годом растет все больше, так как международное взаимодействие постоянно увеличивается, поэтому профессия переводчика будет востребована всегда, пока будут существовать разные нации и языки.

Библиографический список

1. *История переводческой деятельности в России* // Электронный ресурс Интернет: http://linguistic.ru/index.php?op=content&module=main&id=82&page=1
2. *Рентабельность переводческого бизнеса до 30%* // Электронный ресурс Интернет: http://www.openbusiness.ru/html/dop3/perevod.htm
3. Статистические данные Федеральной службы государственной статистики // Электронный ресурс Интернет: www.gks.ru
4. *Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов*. Доклад Минэкономразвития.
5. Совещание с членами Правительства // Электронный ресурс http://kremlin.ru/events/president/news/53079

Е.О. Кульпина[33]

(Челябинский государственный университет, г. Челябинск)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БОГОСЛОВСКОЙ ЛЕКЦИИ (на материале лекций профессора МДА А.И. Осипова)

В настоящее время наблюдается возрастание интереса англоязычного общества к православной культуре и традициям. Всё более усиливается роль английского языка как языка-посредника в религиозной

[33] Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики перевода Д.А. Миронова.

сфере, при этом отмечается недостаточная разработанность проблем, связанных с эффективностью межконфессиональной коммуникации. Отсюда возникает все большая потребность в более глубоком исследовании вопросов адекватного перевода православной лексики с русского на английский язык.

Проблемы взаимодействия языка и религии находились в центре внимания многих исследователей, что дало толчок к формированию такого раздела современного языкознания, как теолингвистика. В её развитие внесли вклад А.К. Гадомский, Е. Кухарская-Дрейсс и ряд других известных ученых. Особенности религиозных текстов на всех языковых уровнях изучались С.В. Булавиной, А.Л. Голованевским, Р.И. Горюшиной и т.д.

Несмотря на интерес исследователей к вопросу перевода текстов религиозной тематики, вопрос перевода богословской лекции не получил достаточного теоретического освящения. Между тем, эта тема является актуальной, т.к. религиозная терминология встречается не только в священных текстах, находясь в сфере интересов широкого круга людей. По наблюдению В.А. Митягиной, религиозная литература в целом стала разнообразной, и роль публицистических и информационных текстов в религиозном дискурсе существенно выросла [1. С.150]. Отсюда важность активного изучения религиозного дискурса не только в контексте перевода канонических текстов. Благодаря развитию информационных технологий, тексты религиозной тематики все больше представлены в медиа-пространстве, в т.ч. в проповедях и лекциях ученых-богословов, которые представляют большой интерес не только для русскоязычной аудитории, но также и для зарубежной. В связи с этим встает острая необходимость в более тщательном исследовании особенностей перевода религиозных текстов в жанре лекции.

В качестве материала нашего исследования нами были выбраны лекции профессора Московской духовной академии А.И. Осипова, русского православного богослова, педагога и публициста, доктора богословия [2]. Центральная тема, которая проходит через все лекции и работы А.И. Осипова, это духовная жизнь и законы духовной жизни. Его лекции пользуются большой популярностью и среди обычных православных мирян, и среди священников и крупных религиозных деятелей не только в России, но и за рубежом.

Нами были проанализированы 2 лекции профессора, общей сложностью 3 часа 15 минут видеозаписей, тексты лекций на русском, а также их письменные переводы на английский язык, опубликованные на сайте Pravoslavie.ru. Н.Д. Арутюнова писала, что любой речевой акт «рассчитан на определенную модель адресата» [3. С.358], и эффективность общения в полной мере зависит от того, насколько удовлетворены пресуппозиции собеседника. В отличие от собственно научных и учебных текстов, в лекциях с особой очевидностью проявляется установка на

адресат, образ которого существенно влияет на речевую организацию лекций. Лекции А.И. Осипова делятся на два типа: первый тип – лекция направлена на широкий круг верующих, второй тип – лекции для учащихся в МДА, которые отличаются насыщенностью религиозной терминологией, а также цитатами из Библии и святоотеческих книг. В силу того, что лекция подчиняется научно-стилевым нормам литературного языка и является речевым актом, этот жанр сочетает в себе элементы научного и разговорного стилей [4. С.44].

Что касается технических характеристик, то речь его можно охарактеризовать как свободную и грамотную, т.е. речь без затруднений, мучительных поисков слов. На наш взгляд, А.И. Осипов нерационально осуществляет речевые операции с точки зрения расхода времени, вводит незапланированные уточнения, самопоправки. Стиль произношения характеризуется более тщательным выговариванием звуков и медленным темпом речи (47 слов в минуту).

Помимо информирования слушателей об определенном фрагменте действительности, А.И. Осипов активно используют различные лексические средства управления вниманием слушателей и стратегии воздействия на аудиторию. Такими приемами являются *риторические вопросы*, *диалогичность, наличие образных выражений, использование просторечных выражений*, а также *просодические приемы*.

Риторические вопросы в лекции помогают лучше структурировать сообщаемую информацию. Благодаря этому речь становится более логически связной, что облегчает ее восприятие и усвоение. При этом оратор чаще всего не ожидает ответа на свой вопрос, а призывает слушающих опираться на уже имеющиеся у них знания в процессе восприятия новой информации. Например:

Оригинал	Перевод
Ну хорошо, человек убедился, что есть Бог. А дальше? Вер много, кем ему стать? Христианином, а почему не мусульманином? А почему не буддистом? А почему не кришнаитом? Я не хочу перечислять далее, сейчас так много религий, вы их лучше меня знаете. Почему, почему, и почему? [5]	If a person comes to believe there is God, what happens afterwards? There are many faiths, but which should one convert to? Should one become a Christian, or why not a Moslem or a Buddhist or a Krishnaite? I am not going to call all of them. Today there are so many religions, you know it better than me. Why? [6]

Следующим приемом является диалогичность (создание диалогов, использование прямой речи). Диалогичность – необходимое условие успешности публичной лекции, максимально ориентированной на доступность восприятия и понимание содержания. Это возможно лишь в случае установления между оратором и реципиентом информации коммуникативных отношений, определяющих тесное интеллектуальное взаимодействие. А.И. Осипов имитирует диалог с аудиторией, тем самым

побуждает ее мысленно активно участвовать в текущих рассуждениях. Например:

Оригинал	Перевод
Когда человек заблудится в лесу, ищет дорогу, ищет путь домой и вдруг, находя кого-то, спрашивает: «Есть ли отсюда выход?» А тот ему отвечает: «Нет и не ищи, устраивайся здесь, как можешь», – то поверит ли он ему? Сомнительно. Не начнет ли искать далее? И найдя другого человека, который скажет ему: «Да, выход есть, и я тебе укажу признаки, приметы, по которым ты сможешь отсюда выйти», – то не ему ли он поверит? То же самое происходит и в области мировоззренческого выбора, когда человек оказывается перед лицом религии и атеизма [5].	If one has lost his way in the woods and is looking for the way home and having found somebody asks him: “Is there a way out here?” And the other one answers: “No and don’t look for it, settle in here as you can” so would one believe him? I doubt it. Would not he search further? And finding another man, who would say: “Yes, there is a way out, I’ll tell you the signs and marks how you can get home”, – would not one believe him? The same happens, when one chooses his views between religion and atheism [6].

Еще одной стратегией воздействия на аудиторию является использование образных выражений. Такой прием создает общий фон повышенной эмоциональности восприятия информации реципиентом. Следует отметить, что, несмотря на высокую степень образности, эмоциональный фон не выступает здесь на первый план и не только не мешает, но даже облегчает восприятие содержания, включая в него понятный образный ряд, а также помогает автору расставить акценты в выражении собственной оценки.

Примеры в лекции:

Оригинал	Перевод
трагическое расщепление единого человеческого существа на как бы автономно существующие и часто противоборствующие между собой ум, сердце и тело – «щука, рак да лебедь» [7]…	tragic separation of the one human being into autonomously existing and often antagonistic mind, heart and body, like a swan, a crawfish and a pike in the Krylov’s fable [8].

Оригинал	Перевод
наша религиозность оказывается пустым мыльным пузырем, если нет молитвы [7].	but all our religiosity turns out to be a soap bubble if there is no prayer [8].

Еще одной особенностью речи А.И. Осипова является использование просторечных выражений в составе притч и преданий, к которым обращается лектор в ходе повествования. Данный прием является характерной особенность жанра лекции, который совмещает в себе

научный и разговорный стили. Использование таких разговорных выражений при переключении стилистических кодов позволяет удерживать внимание аудитории.

Пример в лекции:

Оригинал	Перевод
Один **мужик с бабой**, крепостные крестьяне, очень ругали Адама и Еву за то, что из-за них люди лишились рая, и теперь вынуждены жить в трудах, скорбях и заботах [9].	Once there lived **a man and a woman**, who were peasant serfs. They often grumbled, accusing Adam and Eve of depriving people of heavenly life and causing them to live a life of hard labor, misfortunes, manifold chores and cares [10].

Просодические приемы также являются неотъемлемой частью жанра лекции. Смысл речевого сообщения, который вкладывает оратор, используя прием понижения и повышения тона, а также различные вариации с громкостью, темпом, ритмом и тембром речи, сложно передать в виде письменного сообщения, и, соответственно, перевести. Восклицания и междометия в речи могут означать различные эмоции: удивление, возмущение, смущение и т.д., поэтому переводчику необходимо точно определить смысл сообщения, опираясь на контекст не только письменного текста лекции, но и устной речи.

Одной из специфических особенностей богословских лекций является насыщенность религиозной лексикой. Учет особенностей религиозной лексики крайне важен в ходе перевода. Необходимо понимать, что религиозные тексты несут в себе миссионерскую и просветительскую функцию, определенную идею и прагматическую направленность, которые следует сохранить при переводе. Это требует от переводчика особенной ответственности и понимания церковной традиции во избежание разночтений и какого-либо смыслового искажения. Нами выделены такие трудности перевода религиозной лексики как: *наличие православных реалий*, *расхождение в стиле и тональности лексики, интертекстуальность* и *обилие имен святых*.

Первой трудностью для переводчика является поиск перевода понятий, специфических для православного богословия, т.е. православных реалий. Обычно при переводе реалий, переводчики прибегают к таким приемам перевода, как экспликация или транскрипция/транслитерация с греческого языка или с любого другого языка народа-носителя православной культуры. Мы можем выделить такие, именно русские православные реалии, как «батюшка», «прелесть» и «запивка».

Для примера мы возьмем слово «прелесть». Прелесть – православный термин, означающий «обманчивую святость». Само слово «прелесть» происходит от слова «лесть», т.е. ложь. Обратимся к православному онлайн-словарю OrthodoxWiki, который предлагает

транскрибированный перевод – “prelest”, при этом упоминается, что данное слово употреблялось Святыми Отцами Православной церкви [11]. Словарь Мультитран выдает перевод “delusion” с пометой *христ.* [12], что в свою очередь в его английском варианте может употребляться не только в контексте христианства. Чтобы уточнить, что это слово именно религиозного характера, следовало бы сказать “spiritual delusion”, т.е. передать слово “прелесть” описательным приемом, как это и приводится на многочисленных православных сайтах (oprelesti.ru, roca.org, orthodox.net, pravoslavie.ru). В следующих примерах можно видеть, что переводчик применил разные варианты перевода слова «прелесть».

Оригинал	Перевод
Именно здесь во всей силе и яркости обнаруживается вся, выражаясь аскетическим языком, «**прелестность**» католической духовности [7]…	Here the whole **deception** (as it is called in the ascetic language) of the Catholic spirituality gets revealed [8]…

Оригинал	Перевод
...которая приводила и приводит многих подвижников к самомнению, гордыне – очевидной **прелести**, нередко связанной с прямыми психическими расстройствами [7].	... who leads many ascetics to self-conceit, pride – to apparent spiritual **deceit** accompanied by direct mental disorder [8].

Оригинал	Перевод
...воображает блага небесные, чины ангелов и обители святых, прямо говорит, что «это есть знак **прелести**» [7].	...imagine heavenly blessings, angel hosts and abodes of saints in prayer definitely says “this is a sign of **prelest**” (spiritual deceit) [8].

Трудность перевода таких лексических единиц очевидна: с одной стороны, варианты перевода реалий существуют, с другой – существующие варианты перевода прагматически неэффективные. Описательный перевод придает громоздкость тексту, а передача с помощью транскрипции и транслитерации не раскрывает глубокого смысла православного термина. Для эквивалентной передачи православной лексики на английский язык, переводчику следует опираться на коммуникативную ситуацию: учитывать цель и формат сообщения, а также реципиента текста перевода.

Другой проблемой, с которой сталкивается переводчик – расхождение в стиле и тональности религиозных терминов. Для православной библейской идиоматики, в целом, характерно употребление устаревшей лексики, специфичной религиозной терминологии, элементов старославянского языка. В отличие от русских православных текстов английские религиозные тексты подвергались непрерывной модернизации, поэтому для английского религиозного дискурса использование «специального церковного» языка (каковым для

православной традиции является церковнославянский) является далеко не столь характерным, как и, в целом, использование устаревших слов. Например, аналогом выражения *око за око* (Книга Левит 24:20) в английском варианте является *eye for eye* (Leviticus 24:20), а слово *персты* (Исаия 17:8) передается как *fingers* (Isaiah 17:8).

В переводе исследуемой нами статьи слово «помыслы» передается с помощью английского слова “thoughts”, которое никак не маркировано:

Оригинал	Перевод
Вот почему в христианстве основное внимание в духовной жизни человека обращается на борьбу с **греховными помыслами** [9].	That is why Christianity, with regard to man’s spiritual life, attaches much attention to the struggle with **sinful thoughts** [10].

Оригинал	Перевод
Те, которые очистились от страстей, приобрели смирение, «**стяжали**, – по слову преподобного Серафима Саровского, – Духа Святого» [5].	Those who managed to get rid of passions, acquired humbleness, “**gained**, – according to the word of St. Seraphim of Sarov, – the Holy Spirit” [6].

В этом примере мы можем наблюдать расхождение в стиле и тональности терминов языка оригинала и перевода. В синодальном переводе Библии на русском языке характерно более частотное употребление устаревших слов, что, в целом, указывает на возвышенный стиль, в то время как в английском переводе слова никак не маркированы.

Следующей трудностью является обилие имен личных и агионимов (ранги святости). Слово «святой» вызывает у переводчика трудности, так как существует два эквивалента на английском языке: 1) saint; 2) holy [13. С.352]. Первое слово употребляется перед именами собственными и указывает на ранг в христианстве (напр., Saint John of Shanghai and San Francisco, Saint Seraphim of Sarov), второе же прилагательное ставится перед названием чина святости (напр., Holy Martyr Peter the Aleut, Forty Holy Martyrs of Sebaste). Слово “holy” ставится при переводе сложносоставных слов, таких как «священномученик» – “Holy Martyr”, тем не менее, может быть эквивалентом таким терминам, как «мученик» или «великомученик» [13. С.353].

В русской православной традиции существует четкое разделение чинов святости и мученичества. В примерах ниже слова «преподобный» и «святитель» передаются только одним словом – “saint”. Хотелось бы также отметить, что при передаче имен святых переводчику необходимо знать их традиционные соответствия на языке перевода.

Оригинал	Перевод
Преподобный Исаак Сирин, живший в VII веке, писал, что у достигшего истинной любви сердце преисполнено ею	**St. Isaac the Syrian**, who lived in the seventh century, wrote that he who has acquired true love has a heart overflowing

ко всему творению, к людям, птицам, животным [9].	with love for all creation—for people, birds, and animals alike [10].

Оригинал	Перевод
Святитель Иоанн Златоуст говорит, если бы Бог был не любовью, а правдой, то нам всем пришлось бы погибнуть, настолько мы «хороши» [9].	**St. John Chrysostom** says that if God were not love but truth, we would all be doomed; we are so exceptionally “good” [10].

Следующей трудностью является перевод интертекстуальных вкраплений из Священного Писания и трудов святых, а также обилие цитат. Для того чтобы перевести цитату святых необходимо найти точное ее соответствие на языке перевода. Если с цитатами из Священного Писания или с высказываниями раннехристианских святых серьезных проблем не возникает, то с переводом цитат православных святых и подвижников, которые были прославлены после раскола Церкви, возникает обратная ситуация. В примере №1 цитата Апостола Павла, общехристианского святого, переведена не только на английский язык, но практически на все языки мира. В случае же с примером №2 соответствия цитате на языке перевода мы не находим, в результате переводчику необходимо самому перевести цитату с учетом возвышенности стиля религиозных текстов.

Пример 1

Оригинал	Перевод
Апостол Павел точно ее охарактеризовал: «Бедный я человек, делаю не то доброе, что хочу, а то злое, что ненавижу» [5].	Apostle Paul exactly characterized it: “O wretched man that I am! For what I would, that do I not; but what I hate, that do I” [6].

Пример 2

Оригинал	Перевод
Василий Великий как-то воскликнул: «И не зарождалось в душах человеческих более пагубной страсти, нежели зависть» [5].	Once Basil the Great said: “The worst of the passions ever born in human souls is envy” [6].

Проанализировав материалы нашего исследования, мы пришли к выводу, что в некоторых случаях английские аналоги русских православных терминов не передают всю глубину их значения. Кроме того, ряд терминов православной и западно-христианской традиций, при кажущейся эквивалентности, имеют расхождения на семантическом и прагматическом уровнях, что является трудностью для переводчика, перед которым стоит задача адекватного и эквивалентного перевода. Исследуя проблематику перевода православных текстов с русского на английский язык, мы обнаружили, что данная тема до конца не изучена, не разработаны единые механизмы перевода таких узкоспециальных текстов.

В целом хочется отметить, что исследование особенностей аудиовизуального перевода религиозных текстов в жанре лекций – весьма актуальный на сегодняшний день вопрос ввиду распространения и большой популярности видео-лекций как образовательного ресурса, а также по причине все большего интереса к православию и к православной культуре не только в России, но и за рубежом.

Библиографический список

1. М и т я г и н а В. А. *Тексты религиозного интернет-дискурса: проблемы перевода*. Вып.9. М.: Вестник Моск. гос. лингв. ун-та, 2014.
2. *Интернет-энциклопедия «Википедия»* // Электронный ресурс Интернет: http://su0.ru/YJg1
3. А р у т ю н о в а Н. Д. *Фактор адресата*. Вып.4. М.: Известия АН СССР. Серия литературы и языка, 1981.
4. А н т о ш и н ц е в а М. А. *Механизмы адаптации жанра научно-учебной лекции к электронной сфере коммуникации.* Вып.134. СПб.: Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2010.
5. О с и п о в А. И. *Почему православие есть истинная вера* // Электронный ресурс Интернет: http://www.pravoslavie.ru/sretmon/uchil/osipov_pravoslav.htm
6. O s i p o v A. I. *Why Orthodoxy is the truth faith* // Электронный ресурс Интернет: http://www.pravoslavie.ru/english/7174.htm
7. О с и п о в А. И. *Корабль спасения* // Электронный ресурс Интернет: http://www.pravoslavie.ru/93208.html
8. O s i p o v A. I. *The ship of salvation* // Электронный ресурс Интернет: http://www.pravoslavie.ru/english/93292.htm
9. О с и п о в А. И. *Что такое счастье* // Электронный ресурс Интернет: http://su0.ru/3klg
10. O s i p o v A. I. *What is happiness?* // Электронный ресурс Интернет: http://www.pravoslavie.ru/english/71027.htm
11. *Открытая энциклопедия православного христианства OrthodoxWiki* // Электронный ресурс Интернет: https://orthodoxwiki.org/Prelest
12. *Онлайн-словарь «Мультитран»* // Электронный ресурс Интернет: www.multitran.ru/
13. М е ч к о в с к а я Н. Б. *Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов.* М.: Агентство «ФАИР», 1998.

А.А. Лебедева[34]
*(Тверской государственный университет,
г. Тверь)*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ, НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ЭРГОНИМОВ

Внушительную часть лексикона языка составляют *апеллятивы* (от лат. *appellātīvus* - «нарицательный») – нарицательные лексические единицы. Апеллятивам противопоставляются *онимы* (от др.-греч. *ὄνομα* — «имя», «название») – слова, которые служат для выделения именуемых ими объектов среди других, а также их идентификации [1. С.168]. Стоит отметить, что несмотря на то, что апеллятив в русских грамматиках приравнивается к имени нарицательному, а оним – к имени собственному, которые фактически являются именами существительными, ни апеллятивы, ни онимы не привязаны к грамматическим категориям, т. е. могут представлять собой как самостоятельные, так и служебные части речи: например, омонимичная пара *привольное* (прил. «хорошее», «лёгкое», «свободное») и *Привольное* (название посёлка) [2]. Именно благодаря созданию новых онимов вокабуляр языка непрерывно расширяется: для конструирования уникальных имён собственных используются апеллятивы и уже известные онимы данного языка, апеллятивы и онимы других языков, их сочетания и т. д.

Ономастика (от греч. *ὀνομαστική* - «искусство давать имена») — раздел языкознания, изучающий собственные имена [1. С.168]. Ономастика традиционно членится на разделы в соответствии с категориями объектов, носящих собственные имена: *антропонимика* изучает личные имена людей (имена, фамилии, отчества, прозвища), *астронимика* – названия космических объектов и отдельных небесных светил, *зоонимика* – клички животных, *карабонимика* – собственные имена кораблей, судов и катеров, *космонимика* - наименования зон космического пространства (созвездий, галактик и т.д.), *прагматонимика* – наименования товаров и других результатов практической деятельности людей (парфюмонимы, чоконимы и т. д.), *теонимика* – собственные имена богов и божеств любого пантеона, *топонимика* – названия географических объектов (гидронимы, урбанонимы и т. д.), *фалеронимика* – обозначения орденов, премий и наград, *хрематонимика* – собственные имена предметов материальной культуры (драгоценных камней, оружия и т. д.) [3]. Одним из самых пополняемых разделов ономастики является ***эргонимика*** – направление, изучающее наименования деловых объединений людей. ***Эргоним*** (от греч. *ἔργον* - «дело», «труд», «работа») – собственное имя

[34] Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры теории языка и перевода С. А. Колосов.

делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка [1. С.189]. К эргонимам, например, относятся *эмпоронимы* (названия магазинов) или *фирмонимы* (названия фирм). В качестве обозначения новой разновидности речевой деятельности, направленной на создание оригинального, запоминающегося названия для компании, предприятия, торговой марки или товара, стал использоваться термин *нейминг* (от англ. *to name* - «называть», «давать имя», «нарекать») [4. С.125].

И действительно, выбрать правильное – подходящее – название для организации крайне важно. Как отмечает Я. Эллвуд, «бренды, как слова, являющиеся собственностью корпораций, стали – случайно или умышленно – частью звукового сопровождения нашей жизни, ключевыми компонентами повседневного современного языка, если не прототипом нового языка» [5. С.139]. Однако на варианте названия, переданном лишь на исходном языке, остановиться не выйдет: многие фирмы, обладающие амбициями профессионально развиваться и заключать выгодные контракты с иностранными партнёрами, обязаны понимать, что верный перевод названия фирмы – неотъемлемая составляющая её коммерческого успеха.

Д.И. Ермолович отмечает, что эргонимы, как и другие имена собственные, «закрепляются за предметом в индивидуальном порядке и должны в принципе служить для обозначения этого предмета не только в какой-то одной языковой среде, но и в других языковых и культурных средах» [6. С.123]. Именно поэтому при «переводе» имён собственных одного языка на другой принято говорить о *передаче* онима. Двумя основными методами передачи иностранного эргонима являются *прямой графический перенос* и *транскрипция (транслитерация)*.

В первом случае имя собственное буквально переносится из одного языка в другой: при этом сохраняется графическое написание (в том числе остаются и пунктуационные, и диакритические знаки) средствами алфавита исходного языка (*корпорация Apple, компания Daimler AG, продукция McDonald's*). Стоит отметить, что в русском письме сложилась устойчивая традиция не заключать в кавычки написанные латиницей собственные названия. Однако при стечении в тексте двух (и более) наименований, написанных латиницей, предпочтительно употребление кавычек для предупреждения неверного понимания текста читателем. Например: *новая серия микроволновых печей фирмы Samsung «Aqua»* [7].

Вторым (более распространённым) методом передачи эргонимов является практическая транскрипция. Названия не должны содержать элементов перевода, если только это не такие слова, как «корпорация», «компания», «фирма» и т. д. Метод транскрипции используется и при передаче форм организации коммерческих и некоммерческих объединений (российских – *ЗАО, ОАО, ООО* и т.д.; английских (британских и американских) – *Ltd., Inc., PLC* и т.д.; немецких – *AG, GmbH, KGaA* и т.д.):

ЗАО – ZAO, GmbH - «ГмбХ», Ltd. - «Лтд.». Такой вид передачи оптимален, потому что юридические формы организации бизнеса относятся к реалиям определённой культуры: передавать их с помощью кажущегося «эквивалентного соответствия» не представляется возможным, так как число акционеров, уставный капитал и прочие характеристики организаций неразрывно связаны с правовой системой государства. Несмотря на правильность такой передачи, сотрудники компаний и некоторые переводчики всё равно либо обращаются к «похожим» иностранным юридическим формам организации предприятия, либо используют описательный перевод составных частей названия, чтобы «не запутать клиента». Так, крупнейшая газовая компания *ПАО «Газпром»* позиционирует себя на официальном сайте как *Public Joint Stock Company Gazprom*.

Что касается передачи номинативной части эргонима, следует придерживаться следующего алгоритма:

1) проверить, нет ли у эргонима уже устоявшегося соответствия, например, на просторах Интернета, в английском аналоге системы ОКВЭД (Общероссийского классификатора видов экономической деятельности) [8] или же на сайте / в документации организации — при наличии традиционного соответствия нужно использовать его (даже если оно содержит грамматические, орфографические или другого рода ошибки);

2) если соответствия нет, переводчику следует произвести передачу эргонима самостоятельно, например, используя международный стандарт транслитерации кириллических алфавитов ISO 9;

3) убедиться, что эргоним передан в соответствии с нормами языка перевода. В русском — заключить название в кавычки (внешние кавычки — «ёлочки» (*«»*), внутренние — «немецкие лапки» (*„“*), при наличии апострофа в исходном названии убрать его в новом варианте (*Friday’s — «Фрайдис»*). В английском и немецком — обозначить каждое новое слово с заглавной буквы, а также убрать кавычки: *«Газпром» — Gazprom, «ГринМаш» — GrinMash* (но не *GreenMash*).

Не рекомендуется и расшифровывать сокращения, так как это может привести к возникновению стилистически неуклюжих, избыточных наименований (*плеоназмов*) [6. С.125]: *НК «Лукойл»* (НК – нефтяная компания), *АКБ «Абсолют Банк»* (АКБ – акционерный коммерческий банк). Поэтому, если сокращение входит в состав названия, его следует транслитерировать (*NK Lukoil, AKB Absolut Bank*), если не входит – можно передать его частично с учётом требований благозвучности (*Lukoil Company*) или опустить (*Lukoil, Absolut Bank*).

Названия органов печати, издательств, телевизионных каналов и других средств массовой информации передаются в русском тексте либо по принципу практической транскрипции, либо включаются в текст в написании на латинице. Если название СМИ состоит исключительно из аббревиатуры, а использование названия на латинице в тексте по

определённым причинам невозможно, применяется принцип воспроизведения английского или немецкого названия на кириллице: *BBC — «Би-би-си», WGN - «Дабл'ю-джи-эн», ZDF - «Цэт-дэ-эф»* [6. С.126]. При этом буквы аббревиатуры отделяются дефисами, возможно и использования апострофа (например, при передаче «дабл'ю»). Артикль в названиях газет при переводе на русский опускается: *The Times - «Таймс», Der Spiegel - «Шпигель»*.

Что касается названий организаций, партий, учреждений, подразделений, комиссий, центров и т. д., то, поскольку они обычно представляют собой сочетания нарицательных слов, такие названия содержат краткую характеристику организации или указание на её цели, следовательно, подлежат смысловому переводу [6. С.127]. Например: *the World Health Organization (the WHO) – Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), die Christlich Demokratische Union Deutschlands (die CDU) – Христианско-демократический союз Германии* (*ХДС* – но не «Цэ-дэ-у»). По правилам русского языка, кавычками такие названия не выделяются: в них пишется с прописной буквы лишь первое слово и входящие в состав наименования имена собственные (однако есть исключения: важнейшие международные организации, такие как *ООН* и *подразделения ООН* принято передавать как *Организация Объединённых Наций, Совет Безопасности* и т. д.) [9. С.78].

В состав наименований многих организаций и предприятий часто входят *антропонимы* — имена тех, в честь кого или кем эти организации были основаны (*the Royal Albert Hall – Альберт-холл, Государственная Третьяковская галерея – die Staatliche Tretjakow-Galerie*). При передаче на русском антропоним ставится либо в конце названия, либо может образовывать прилагательное (*das Städel Museum – Штеделевский музей*). В английском и немецком – наоборот, имена ставятся в начало: *Музей им. Пушкина – the Pushkin Museum, das Puschkin-Museum*. Распространённой ошибкой при переводе эргонимов со смысловым элементом *«имени»* является передача этого слова выражением *named after* [6. С.128]. Например, *завод имени Дегтярёва*: неправильно – *the Plant named after Degtyarev*, правильно – *the Degtyarev Plant*.

При наличии и антропонима, и топонима в названии предпочтительно либо присоединять топоним с помощью предлога *of*, либо трансформировать его так, чтобы он был в притяжательном падеже. Например: *Московский государственный университет имени Ломоносова – the Lomonosov State University of Moscow, Moscow's Lomonosov State University* [6. С.129].

Нередко эргонимы подвергаются процессу деонимизации, т. е. переходят из разряда онимов в разряд апеллятивов. Явление характерно для разговорной речи. На письме такие лексемы либо выделяются кавычками, либо вообще не выделяются. Например: кроссовки фирмы *Adidas – адидасы*, смартфон компании *Samsung – самсунг*, автомобиль

торговой марки *Mercedes-Benz* - *«Мерседес»*, *«мерседес»* или *мерседес*, корпорация *Xerox* – *ксерокс* (однако в России распространено транслитерированное, а не транскрибированное название) [7].

В качестве заключения стоит отметить, что, к сожалению, устоявшейся системы перевода эргонимов пока не сложилось: при их передаче могут использоваться различные способы транслитерации или транскрипции, или сами владельцы компаний могут настаивать на не совсем грамотном названии своей компании. Во многих случаях решение о том, как стоит переводить, лежит на плечах переводчика, именно поэтому он должен полностью осознавать свою ответственность и уметь аргументировать свой выбор.

Библиографический список

1. П о д о л ь с к а я Н. В. *Словарь русской ономастической терминологии*. М.: Наука, 1988.
2. *Русский язык. Энциклопедия русского языка* // Электронный ресурс Интернет: www.russkiyyazik.ru/64.
3. *Лингвистический энциклопедический словарь* // Электронный ресурс Интернет: www.tapemark.narod.ru/les/346a.html.
4. Т о р т у н о в а И. А. *Эргоним как результат речетворчества* // Научный диалог. Выпуск №3. М., 2012. // Электронный ресурс Интернет: www.cyberleninka.ru/article/n/ergonim-kak-rezultat-rechetvorchestva.
5. Э л л в у д Я. *100 приёмов эффективного брендинга*. СПб.: Питер, 2002.
6. Е р м о л о в и ч Д. И. *Имена собственные на стыке языков и культур*. М.: Р. Валент, 2001.
7. *Портал «Грамота.ру»* // Электронный ресурс Интернет: www.new.gramota.ru/spravka/letters/77-kav4.
8. *Catalogue of Russian Organizations Org-Info* // Электронный ресурс Интернет: www.org-info.com/okved.php.
9. М и л ь ч и н А. Э. *Справочник издателя и автора*. М.: Издательство Студии Артемия Лебедева, 2014.

Д.А. Легкова[35]
*(Тольяттинский государственный университет,
г. Тольятти)*

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДИМОСТИ ТУРИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (на примере Интернет-ресурса www.travel2moscow.com)

На протяжении многих лет одним из лучших способов отдохнуть от трудовых будней, получить положительные эмоции и познакомиться с обычаями и традициями народов, населяющих другие города и страны, является туризм. Однако необходимо отметить, что туризм – это не только путешествия и отдых, но и важная составляющая экономики многих государств, а в связи с тем, что с каждым годом туристическая индустрия РФ все более активно включается в мировой рынок, в настоящее время перевод русскоязычных туристических текстов на иностранные языки крайне востребован.

Всем известно, что знакомство с той или иной страной сначала происходит заочно, то есть, планируя свое путешествие и занимаясь поиском информации о местах и достопримечательностях, туристы подробно изучают многочисленные туристические проспекты и брошюры, специализированные журналы и путеводители, а также информационно-туристические онлайн-порталы, предоставляющие необходимую им информацию.

Стоит отметить, что одним из самых доступных и менее затратных способов познакомиться с новыми туристическими объектами являются многочисленные туристические порталы городов, которые в последнее время для привлечения большего количества зарубежных гостей переводятся сразу на несколько языков. Сайты, посвященные данным городам, периодически обновляются, и тем самым способны предоставлять туристам самую свежую информацию о новых постройках и памятниках, парках и местах для развлечений и иных достопримечательностях в отличие от печатных изданий, которые переиздаются очень редко. Именно поэтому в качестве основного объекта исследования были выбраны туристические тексты интернет-ресурса www.travel2moscow.com.

Несмотря на то, что спрос на перевод туристических текстов с каждым годом увеличивается, вопрос о том, как их переводить, все так же актуален. Две основные проблемы, с которыми может столкнуться переводчик в процессе работы с текстами туристической направленности, – это перевод лексики, имеющей ярко выраженный национальный колорит, то есть реалий, а также перевод различных лексических,

[35] Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики перевода О.В. Мурдускина.

синтаксических и фонетических средств выразительности, использующихся автором для того, чтобы создать положительный образ туристического продукта и привлечь туристов. Все это обуславливает актуальность данной исследовательской работы.

Любой текст, как известно, обладает коммуникативной функцией, которая во многом «определяет специфику компонентов содержания текста, их оформление определенными языковыми средствами и, как отмечают многие лингвисты, определяет состав функциональных доминант при переводе» [1. С.254]. Отсюда следует, что для правильного выбора стратегии переводческих действий, специалисту, занимающемуся переводом, необходимо учитывать коммуникативную функцию текста и преобладающий в нем вид информации.

Основными функциями туристических текстов являются информирование реципиента о том или ином объекте, событии или услуге, а также создание положительного образа того или иного места с целью побуждения к совершению поездки. Из этого следует, что в текстах туристической направленности содержатся объективные сведения о внешнем мире, то есть референциальная информация, а также информация, способная воздействовать на эмоции и чувства реципиента, то есть эмоциональная информация.

Туристический текст, как любой другой, имеет доминантную функцию. Так как основная цель рассматриваемых нами текстов состоит в том, чтобы предоставить адресату информацию о достопримечательностях той или иной страны, особенностях ее национальной кухни, а также традициях и обычаях людей, проживающих на ее территории, доминантной функцией в текстах туристической направленности будет информационная. Однако стоит отметить, что воздействие на эмоции и чувства реципиента с целью побуждения к совершению поездки достигается при помощи эмотивной функции. В связи с этим мы считаем необходимым сначала рассмотреть языковые средства, реализующие именно эту функцию.

Эмотивная функция в туристических текстах реализуется с помощью правильно подобранных лексических, синтаксических и фонетических средств выразительности, содержащих скрытое мотивирующее значение. Рассмотрим подробнее лексические средства языка, так как, на наш взгляд, именно они в большей степени способны реализовать данную функцию. В изученных нами текстах туристической направленности, взятых с сайта www.travel2moscow.com, были использованы:

1. **Олицетворение**, заключающееся в том, что неодушевленным предметам приписывают свойства и признаки одушевленных. Например:

a) *История Москвы <u>уходит</u> в прошлое на многие века – поселения существовали здесь уже в раннем Средневековье.*

b) *Но среди архитектурной посредственности иногда встречаются*

интересные произведения, каждое из которых рассказывает свою занимательную историю.

В текстах туристической направленности данный прием используется для того, чтобы создать у читателя яркий образ того или иного предмета или явления.

2. **Перифраз**, то есть непрямое, описательное обозначение объекта на основе выделения какого-либо его качества, признака, особенностей. Например:

a) *В дороге пассажиры не скучают: украшают ёлку в вагоне, готовят подарки зимнему волшебнику – новогодние рисунки да пожелания – и даже сочиняют стихи и песни.*

b) *В советское время квартиры в этом доме выдавались творческой элите.*

Можно сказать, что данное лексическое средство языка является своего рода игрой с реципиентом, то есть автор вместо того, чтобы просто назвать предмет, приводит его описание, а читатель должен догадаться, о чем идет речь. Разгадав загадку, получатель информации испытывает положительные эмоции, что, несомненно, способствует формированию приятного впечатления от прочитанного.

3. **Эмоционально-оценочные слова**, в лексическом значении которых заключена положительная или отрицательная эмоциональная оценка. К таким словам могут относиться имена существительные и имена прилагательные, а также наречия, глаголы и их отглагольные формы. Например:

a) *Одним словом – туристический рай.*

b) *Кроме его жемчужины, Дворца спорта «Динамо», в Крылатском расположены одноименные спорткомплекс, велотрек, гребной канал, гольф-клуб и горнолыжный спуск.*

Слова с эмоциональной окраской могут выражать как положительную, так и отрицательную оценку. В текстах туристической направленности, как правило, встречаются лексические единицы с положительной коннотацией, так как они используется для того, чтобы создать в сознании реципиента положительный образ того или иного места или события, давая ему понять, что выбранное им направление одно из самых лучших.

Стоит отметить, что эмоционально-оценочные имена прилагательные, наречия и причастия являются **эпитетами** при словах, не имеющих эмоциональной оценки. Например:

a) *уникальные магазины;*

b) *элитные дома.*

Эпитеты способны создавать образность, которая придает особый характер рекламируемому турпродукту, обеспечивает его отличие от стандартных, привычных форм, подчеркивает уникальность и единичность предлагаемого.

4. **Фразеологизм**, то есть устойчивое сочетание слов, значение которых не определяется значением входящих в него слов, взятых по отдельности. Например:

a) *Этот великолепный деревянный дворец царя Алексея Михайловича называют «восьмым чудом света».*

b) *Ведь месту, на котором сейчас стоит ГУМ, на роду было написано стать торговым.*

Ввиду своей экспрессивности фразеологизмы привлекают внимание реципиента и создают положительный образ места.

5. **Сравнение**, при использовании которого одно явление показывается и оценивается путем сопоставления его с другими явлениями. Например:

a) *В пристройке к зданию вокзала находится крупнейший в России действующий макет железной дороги, на котором как на живой карте представлены все виды транспорта — от паровоза до самолёта.*

Сравнения также способны сформировать положительный образ того или иного предмета, человека или явления.

6. **Гипербола**, преднамеренное преувеличение характеристик всех предлагаемых и описываемых в туристических текстах предметов, явлений и услуг. Например:

a) *Удобно расположившись в мягком кресле, вы сможете созерцать бесконечное множество звезд на московском небе и наслаждаться тихой и уютной атмосферой.*

Гиперболизация вносит дополнительную экспрессивную окраску в туристический текст, подчеркивая уникальность туристического предложения и убеждая реципиента в том, что то, о чем идет речь в тексте, является лучшим и безупречным.

7. **Метафора**, состоящая в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основе какой-либо аналогии, сходства, сравнения. Например:

a) *Москва – сердце России, ее столица, деловой, научный, культурный и туристический центр.*

b) *Столица России – огромный универсальный магазин, работающий круглосуточно и способный удовлетворить любые покупательские потребности.*

С помощью метафоры автор может создать в воображении реципиента выгодный ему образ.

8. **Специальная лексика**, то есть термины, относящиеся, как правило, к следующим сферам: архитектура, история. Например:

a) *Один из лучших особняков московского ампира был возведен на бывшей церковной земле в 1826-1827 годах для В. Глебовой.*

Использование терминов позволяет повысить авторитетность и компетентность составителя, что помогает заполучить доверие читателя и

впоследствии убедить его совершить то или иное путешествие. Необходимо отметить, что в текстах, с которыми мы работали, отсутствовала расшифровка терминов. Это может говорить об уверенности автора в широте эрудиции читателя, что способно вызвать у последнего приятные эмоции и позитивное отношение к прочитанной информации.

Как мы уже отмечали выше, при написании туристического текста одной из основных целей автора является создание положительно образа того или иного места, достопримечательности или события с целью побуждения реципиента к совершению поездки, следовательно при переводе туристических текстов необходимо обращать на языковые средства особое внимание. Переводчик должен передать их так, чтобы текст перевода оказал такое же воздействие на своего читателя, какое текст оригинала оказывает на своего адресата.

Немаловажной целью туристических текстов также является информирование читателя, то есть донесение до него референциальной информации. Наиболее полно данный вид информации в текстах туристической направленности выражается с помощью реалий, слов (и словосочетаний), называющих объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому [2. С.47]. В связи с тем, что в языке перевода отсутствует понятие, имеющееся в исходном языке, возникают некие трудности с его переводом.

В предыдущей работе нами были проанализированы способы перевода реалий, встречающихся в традиционных путеводителях. В ходе анализа было выявлено, что 60% реалий было переведено при помощи одновременного использования нескольких приемов передачи лексических единиц с одного языка на другой. В текстах, послуживших фактологическим материалом нашей работы, совместно использовались следующие приемы:

1. **транскрипция/транслитерация и переводческое соответствие**, то есть «наиболее устойчивый постоянный способ перевода единицы исходного языка, используемый во всех (или почти во всех) случаях ее появления в оригинале и в этом смысле относительно независимый от контекста» [3. С.411]. Например:

а) Снегурочка – Snegurochka (Snow Maiden).

Совместное использование транскрипции/транслитерации и единичного соответствия способно познакомить читателя с настоящим звучанием реалии, относящейся к чужой культуре, а также дать ему представление о том, что означает реалия чужой для него действительности.

2. **транскрипция/транслитерация и функциональный аналог**, то есть «элемент конечного высказывания, вызывающего сходную реакцию у русского читателя» [4. С.251]. Например:

а) гастроном – gastronom (foodhall);

b) *рюмка – ryumka (shot glass).*

Объяснить использование этого приема передачи реалии, на наш взгляд, можно тем, что переводческое соответствие в языке перевода отсутствовало, а вызвать у своего читателя те же ассоциации и образы, которые вызывает подвергающаяся переводу реалия у носителей культуры, к которой она принадлежит, являлось необходимым. Плюсы данного способа заключаются в том, что путешественник знакомится с настоящим звучанием слова исходного языка, а также имеет представление о том, как выглядит и что значит реалия чужой для него действительности, что ускоряет его знакомство с незнакомой ему культурой.

3. **транскрипция/транслитерация и описательный перевод**, при котором происходит замена лексической единицы исходного языка сочетанием, эксплицирующим ее значение [3. С.415]. Например:

a) *сбитень – sbiten (a hot drink made from hot water, herbs, and honey);*
b) *самогон – samogon (a milky homemade brew guaranteed to set your throat on fire).*

В случае, когда подобрать функциональный аналог было невозможно, а необходимость донести суть предмета или явления до читателя оставалась, автор путеводителя использовал вместе с транскрипцией/транслитерацией описательный перевод, объяснение или толкование. Плюсы этого способа заключаются в знакомстве с настоящим звучанием реалии, а также в том, что она становится не просто иноязычным словом, а представляет собой смысл для туриста.

15% реалий, отобранных из текстов путеводителей, было переведено **транскрипцией/транслитерацией** без использования функционального аналога, описательного перевода и переводческого соответствия. Например:

a) *самовар – samovar;*
b) *ушанка – ushanka;*
c) *матрешка – matroshka.*

На наш взгляд, выбор специалистом данных способов перевода может быть объяснен тем, что при прочтении текста, содержащего данные лексические единицы, у читателя не возникает проблем с пониманием его смысла. То есть такие русские реалии, как, например, *ушанка*, *самовар* или *матрешка*, являются знакомыми представителям других культур, следовательно могут вводиться без переводческого комментария или описательного перевода, служащих для пояснения сути данного предмета.

Как уже было сказано выше, в отношении целого ряда объектов установились традиционные формы перевода. В текстах, с которыми мы работали, 15% отобранных нами лексических единиц имели **переводческие соответствия**. Например:

a) *День Победы – The Victory Day.*

Следующим способом, который был использован при переводе реалий, встретившихся в текстах путеводителя, является освоение, под которым мы, вслед за болгарскими лингвистами С. Влаховым и С. Флориным, понимаем «адаптацию иноязычной реалии, то есть придание ей на основе иноязычного материала обличий родного слова» [2.С.89]. С его помощью было переведено 4% лексических единиц. Например:

a) большевики – bolsheviks;
b) меньшевики – mensheviks.

Как мы видим, ввиду частого использования данных реалий, принадлежащих к русской культуре, англоговорящими людьми, они начали адаптироваться к правилам другого языка. Это и объясняет наличие буквы «s» на конце слова, служащей в английском языке для обозначения множественного числа.

Еще одним способом, примененным при переводе лексических единиц, имеющих ярко выраженный национальный колорит, было **калькирование** (калька или полукалька), то есть способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей их лексическими соответствиями в языке перевода [5. С.247]. Стоит отметить, что калькированию подвергаются обычно широко употребимые слова или словосочетания, а также культы-служители и последователи. С помощью данного способа было переведено 3% реалий. Например:

a) Байкальская нерпа – The Baikal Nerpa.

Также при анализе способов перевода реалий нами было выявлено, что 3% лексических единиц были переведены при помощи **функционального аналога**. Например:

a) вотчина – estate;
b) водить хоровод – to dance.

Применяя такого рода «аналоги» в процессе перевода следует помнить о том, что они лишь приблизительно передают значение реалий исходного языка и в некоторых случаях могут создать не вполне правильное представление о характере обозначаемого ими предмета или явления. Возьмем, к примеру, слово «вотчина», под которым мы понимаем древнейший вид земельной собственности в России, переходившей по наследству. При переводе данного слова на английский язык было использовано слово *«estate»*, ни одно из значений которого не подразумевает то, что собственность переходит по наследству. То есть слова «вотчина» в русском языке и *«estate»* в английском обладают разным лексическим значением. В этом и заключается недостаток использования функционального аналога при переводе.

Проблема исследования приемов перевода реалий, представляющих собой наибольшую трудность при переводе в виду того, что они обладают низкой степенью переводимости, до сих пор является актуальной. Это связано не только с тем, что каждый переводовед имеет свой собственный взгляд на данный вопрос, но и с наличием большого количества факторов,

влияющих на его решение. К основным факторам, влияющим на выбор того или иного приема перевода реалий, можно отнести: предпочтение придерживаться текста оригинала, необходимость передачи колорита, ориентирование на определенную группу читателей или слушателей.

Каждый способ, конечно же, обладает своими достоинствами и недостатками, поэтому в переводческой практике они применяются не изолированно, а в сочетании друг с другом. Используя только один из них, мы можем столкнуться с теми или иными проблемами. Например, перегрузка переводного текста иноязычным словесным материалом (при использовании транслитерации или транскрипции), непомерное расширение текста (при использовании описательного перевода) или полная утрата национальной специфичности (при использовании функциональных аналогов).

Рассмотрение переводческого акта в рамках только анализа применения анализируемых выше переводческих приемов, которые затрагивают отдельные лексические единицы текста будет не полным без рассмотрения экстралингвистических факторов. Поскольку адекватность переводного текста измеряется степенью сохранения в нем коммуникативного эффекта оригинала, то при описании проблем при переводе туристических текстов, от решения которых зависит выбор стратегии перевода нельзя не рассмотреть типы прагматической адаптации при переводе.

Любое высказывание создается с целью получения какого-либо коммуникативного эффекта, следовательно прагматический потенциал является важной частью его содержания. Отсюда следует, что и в тексте перевода важную роль играет его прагматика, поэтому специалисту, занимающемуся переводом, необходимо заботиться о достижении желаемого воздействия на читателя. Стоит отметить, что реципиент перевода является представителем другой культуры, поэтому переводчику часто приходится прибегать к прагматической адаптации перевода, внося в свой текст необходимые изменения. В переводческой практике используются 4 типа прагматической адаптации.

Прагматическая адаптация первого типа предназначена для того, чтобы обеспечить адекватное понимание текста оригинала рецептором перевода. Она, как правило, используется при переводе лексики, имеющей ярко выраженный национальный колорит, то есть реалий, и подразумевает под собой добавление дополнительных сведений для пояснения вызывающих затруднения единиц, опущение коммуникативно-нерелевантной информации или использование приёма генерализации. При переводе туристических текстов интернет-ресурса www.travel2moscow.com чаще всего применялась прагматическая адаптация первого типа, что объясняется наличием большого числа лексических единиц, обладающих яркой национально – культурной окраской. Приведем примеры:

1. *В рассказе экскурсовода откроются такие детали, которые непосвящённый и представить себе не может: как паровозы в Гражданскую*
   войну топили сухой воблой, а в Великую Отечественную забивали пробоины на тендерах паровозов деревянными пробками. The story told by the guide will uncover such details which an uninitiated guest could not ever imagine: how locomotives have been fueled by salted dry fish during Civil war; how holes in the locomotive tenders were mended with wooden plugs during Great Patriotic War.

В данном примере мы видим, что переводчик заменил вид родом, то есть более частное более общим, применив прием генерализации. На наш взгляд он принял правильное решение, так как в данном случае важным было не то, какая рыба использовалась для того, чтобы топить паровоз, а то, что использовалась именно рыба, а не что-то другое.

2. *На этом фестивале вы также сможете поиграть в лапту. You will also be able to play Lapta (a Russian bat and ball game) at this festival.*

Так как в англоязычной традиции понятие, присутствующее в культуре русского языкового сообщества отсутствовало, значение лексической единицы было раскрыто при помощи добавление дополнительных о ней сведений.

Второй тип прагматической адаптации имеет целью добиться правильного восприятия содержания оригинала, донести до рецептора перевода эмоциональное воздействие исходного текста. Для осуществления данной цели переводчик может прибегнуть к таким приёмам как эмфатизация, нейтрализация, модуляция. Например:

Мастерицы-устюжанки, красавицы все как на подбор, научат азам вологодского кружево-плетения, удивительной шемогодской резьбы по бересте и северной росписи. And wonderful craftswomen of Ustyug, all of them as pretty as a picture, will show you the basics of Vologda lacemaking, amazing Shemogodskaya bark carving and northern-style painting.

В данном случае переводчик воспользовался приемом модуляции и вместо непонятного иностранному читателю фразеологизма «*все как на подбор*», использовал сравнение "*as pretty as a picture*", способное вызвать положительный образ у иностранного реципиента.

Третий тип прагматической адаптации отличается от первых двух тем, что он ориентирован не на усреднённого, а на конкретного реципиента. В связи с тем, что в нашем случае для рецепторов перевода характерна массовость, данный тип прагматической адаптации не использовался.

Четвертый тип прагматической адаптации связан с решением «экстрапереводческой сверхзадачи», которую ставит либо заказчик, либо сам переводчик.

При данном типе прагматической адаптации допускается использование упрощенного перевода, филологического перевода или же модернизированного перевода. В связи с тем, что перед переводчиком текстов интернет-ресурса www.travel2moscow.com не было поставлено «экстрапереводческой сверхзадачи», данный вид прагматической адаптации не использовался.

В заключении хотелось бы еще раз подчеркнуть, что индустрия туризма является одной из самых быстро развивающихся на сегодняшний день индустрий в мире, в связи с этим растет спрос на тексты туристической направленности, а также на их перевод. Необходимо отметить, что при переводе туристических текстов особое внимание стоит обращать на их языковое оформление и передавать все языковые элементы так, чтобы текст перевода мог оказать на реципиента такое же воздействие, какое текст оригинала оказывает на своего адресата. Также является необходимым обращать внимание на экстралингвистические факторы, которые влияют на процесс и результат перевода. К таким факторам можно отнести различия в фоновых знаниях, возникающие из-за того, что читатели оригинала и текста перевода принадлежат к разным культурам. В связи с этим при переводе возникает необходимость применения прагматической адаптации.

Библиографический список

1. Алексеева И. С. *Введение в переводоведение*. М.: Издательский центр «Академия», 2008.
2. Влахов С. И., Флорин С. П. *Непереводимое в переводе*. М.: Международные отношения, 1980.
3. Комиссаров В. Н. *Современное переводоведение*. М.: ЭТС, 2004.
4. Швейцер А. Д. *Перевод и лингвистика. (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод.)*. М.: Воениздат, 1973.
5. Комиссаров В. Н. *Теория перевода (лингвистические аспекты)*. М.: Высшая школа, 1990.
6. Charlton A. *Frommer's Moscow & St. Petersburg*. Hoboken: Wiley Publishing, Inc., 2010.
7. *Московский туристический портал* // Электронный ресурс Интернет: http://www.travel2moscow.com.

Е.Ю. Леньшина[36], Е.В. Никифорова
(Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула)

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ МУЛЬТФИЛЬМОВ
(на примере мультфильма «Холодное сердце»)

Мультипликация является одним из самых интересных жанров киноиндустрии. Мультипликационное кино, или мультфильм, - это вид киноискусства, произведения которого создаются методом покадровой съемки последовательных фаз движения рисованных (графическая или рисованная мультипликация) или объемных (объемная или кукольная мультипликация) объектов [1].

Текст кинофильмов вообще, и мультфильмов в частности, относят к креолизованным текстам, т.е. таким, «фактура которых состоит из двух негомогенных частей – вербальной языковой и невербальной, принадлежащей к другим знаковым системам, нежели чем естественный язык» [2]. Иконический (невербальный) компонент текста в мультфильме представлен иллюстрациями, рисунками и, вместе с вербальным, они создают целостность и связность произведения.

При работе с мультипликационными текстами, перед переводчиком встает всегда насущный вопрос: адекватность или эквивалентность? Если перевод лишается адекватности, то он попросту не передает замысел автора. Если же страдает эквивалентность, то текст мультфильма теряет культурную составляющую. В этом состоит основная трудность при переводе подобного рода текстов, т.к. он должен быть в меру эквивалентным, понятным для иностранного слушателя и при этом передающим реалии оригинального языка, и адекватным. Для сохранения адекватности, переводчик прибегает к различного рода трансформациям.

Под трансформацией (в неспециальном значении) обычно понимают некое преобразование, превращение, видоизменение вещи. Говоря о трансформации применительно к переводческой деятельности, мы конечно же, не имеем ввиду изменение того или иного объекта. В нашем случае объект – это исходный текст, а перевод, это не его измененная форма, а новый продукт. Так, например, Л.С. Бархударов объяснял трансформации в переводе следующим образом: «термин "преобразование" (или "трансформация") здесь может быть употреблен лишь в том смысле, в каком этот термин применяется в синхронном описании языка вообще: речь идет об определенном отношении между двумя языковыми или речевыми единицами, из которых одна является исходной, а вторая создается на основе первой. В данном случае, имея исходный текст *а* на

[36] Научный руководитель – старший преподаватель кафедры романских языков Е.В. Никифорова.

языке *А*, переводчик, применяя к нему определенные операции («переводческие трансформации»...), создает текст *б* на языке *Б*, который находится в определенных закономерных отношениях с текстом а. В своей совокупности эти языковые (межъязыковые) операции и составляют то, что мы называем "процессом перевода" в лингвистическом смысле. Таким образом, перевод можно считать определенным видом трансформации, а именно межъязыковой трансформацией» [3].

Существует множество классификаций трансформаций, происходящих в процессе перевода. Обращаясь опять же к Л.С. Бархударову, мы видим, что «все виды преобразований или трансформаций, осуществляемых в процессе перевода, можно свести к четырем элементарным типам, а именно: 1) перестановки; 2) замены; 3) добавления; 4) опущения» [3].

В процессе перевода мультфильмов значение трансформаций очень велико, т.к. специфика текстов предъявляет высокие требования к качеству перевода. В нашем исследовании, мы попытались проанализировать переводческие трансформации при переводе с английского языка на русский мультфильма "Холодное сердце". Свой анализ мы основали на трех видах переводческих трансформаций, а именно: лексические, грамматические, лексико-грамматические.

Примеры трансформаций представлены в Таблице 1.

Пример	**Перевод**	**Вид трансформации**
-Anna, go back to sleep. *-I just can't(1). The sky(2)* is awake, so I'm awake.	-Анна, иди спать. *-Мне не спится(1). Звезды(2)* проснулись, и я проснулась.	(1) Контекстуальная замена. Нейтральная и широкая по значению фраза, которая дословно переводится как «Я просто не могу» заменяется более подходящей по ситуации «Мне не спится». Данное преобразование, возможно, вызвано особой спецификой мультфильма, а именно разговорным стилем общения героев. (2) Конкретизация. Более общее понятие «небо» заменяется на конкретное «звезды».
Go play *by yourself*.	Поиграй *без меня*.	Антонимический перевод. В данном случае переводчик использовал словосочетание «без меня», вместо буквального «сама», т.к. в контексте данной ситауции это звучит более гармонично.
Do you want to build a snowman?	*А слепим* снеговика?	Грамматическая замена. В данном случае более громоздкая вопросительная форма английского языка заменяется упрощенной формой повелительного наклонения в русском языке.

The gloves will *help*.	Перчатки *защитят* тебя.	Конкретизация. Более общий по значению глагол «помогать» заменяется на более подходящий по контексту «защищать».
Conceal it. Don't feel it. Don't let it show.	Молчи. Терпи. От всех укрой.	Контекстуальная замена «молчи» вместо «храни в секрете», «терпи» отражает значение оригинала «не принимай близко к сердцу» Генерализация в сочетании с антонимическим переводом «укрой от всех», а не только от снега.
Do you have to go?	Может останетесь?	Антонимический перевод. Английский глагол to go, который буквально переводится как «уходить, уезжать», заменяется на противоположный по смыслу «оставаться» ввиду того, что акцент в ситуации делается на желании одного из действующих лиц «привязать» к себе других.
You can't marry *a man you just met*.	Нельзя выходить за *первого встречного*.	Компенсация. Более точный, буквальный перевод «мужчина, которого ты только что встретила» является достаточно громоздким для восприятия, поэтому перевод звучит как «первый встречный».
She nearly killed me.	Она чуть не убила меня.	Антонимический перевод. В данном случае буквальный перевод «Она почти убила меня» звучал бы нелепо, т.к. он имеет оттенок позитивного результата.
Let me *rephrase* that.	*Сформулирую иначе*.	Грамматическая и синтаксическая замена. «Перефразировать» это и есть «сформулировать иначе»
I'm not buying it.	Хватит заливать.	Контекстуальная замена. Более нейтральное английское разговорное выражение было изменено в сленговое русское для соответствия ситуации, т.к. фраза «Я не верю» звучит не так красочно, как «Хватит заливать».

Как показывают данные таблицы, наиболее частыми приемами являются контекстуальная замена и антонимический перевод. Возможно, данная тенденция связана с тем, что текст фильмов трудно переводить дословно ввиду того, что многие реалии будут непонятны, некоторые фразы будут трудны для восприятия и бессмысленны.

Таким образом, мы не можем не отметить важность трансформаций. Ведь, несмотря на то, что мультфильмы по большей мере воспринимаются и детьми, и взрослыми визуально, текст перевода, сопровождающий его,

должен быть синхронизирован как по длине высказываний, так и по смыслу, передаваемому ситуациями.

Библиографический список

1. *Большой Энциклопедический словарь* // Электронный ресурс. Режим доступа. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/205158 (дата обращения 15.10.2016)
2. С о р о к и н Ю. А., Т а р а с о в Е. Ф. *Креолизованные тексты и их коммуникативная функция* // Оптимизация речевого воздействия. М.: Наука, 1990. 240 с.
3. Б а р х у д а р о в Л. С. *Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода).* М.: Междунар. отношения, 2005.
4. *Холодное сердце* // Электронный ресурс. Режим доступа. - URL: http://movies.disney.ru/holodnoe-serdtse (дата обращения 15.10.2016)
5. F r o z e n. *Movie Script* // Электронный ресурс. - Режим доступа. - URL: http://www.springfieldspringfield.co.uk/movie_script.php?movie=frozen-2013 (дата обращения 15.10.2016)

Е.О. Лешканова[37]

(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород)

ПЕРЕВОД УЗКОСПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ НА ПРИМЕРЕ СТАТЬИ ОБ ИМПЛАНТАЦИИ

Как и любые другие специалисты, при осуществлении своей профессиональной деятельности стоматологи непрерывно повышают свою квалификацию. Они посещают различные лекции, мастер-классы и получают дополнительную информацию из специализированной литературы. Однако нередко бывает, что при переводе лекций, статей, книг по стоматологии с иностранного языка на русский происходит искажение смысла. Это приводит к ошибкам в работе медицинских работников вследствие, например, не совсем верно переведенных свойств тех или иных химических компонентов, содержащихся в материалах, или

[37]Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики французского языка и перевода А.С. Бубнова.

неточностей при переводе инструкций по использованию медицинского оборудования.

Дело в том, что для работы стоматологом необходимо знать не только медицинские науки, но и разбираться в материаловедении, учитывать технические аспекты работы с различным инструментарием. Как следствие, стоматологические термины имеют отличную от иных медицинских терминов специфику, что вызывает различные трудности при переводе.

Французская компания ANTHOGYR, созданная в 1947 году, является первым производителем, разработавшим комплексную линейку имплантов и инструментов. В настоящее время в компании работают более 300 специалистов, ее продукция экспортируется в 80 стран мира [1]. На российском рынке система имплантатов Anthogyr появилась около 20 лет назад.

Одной из самых известных в мире является система Anthogyr Axiom. Имплантаты Anthogyr производятся из титана, с поверхностью, обработанной по собственной запатентованной технологии BCP (двухфазный фосфат кальция, Biphasic Calcium Phosphate). Она позволяет создать все необходимые условия для надежной стабилизации имплантата в кости, быстрого приживления и длительного срока службы [2].

В рассматриваемой статье Кристофа Форести «Réhabilitation esthétique d'un pré-maxillaire atrophié» («Эстетическая реабилитация атрофированного переднего отдела верхней челюсти») описывается подготовка к имплантации, проведение работы по восстановлению зубов и реабилитация пациента 46-ти лет, потерявшего большинство передних зубов вследствие ДТП.

При переводе текста стоматологической тематики возникает немало трудностей. Даже анатомические названия, которые, казалось бы, все уже имеются в словарях, вызывают сложности. Одним из таких терминов является термин *bloc cortico-spongeux*. Переведем его как «кортикально-губчатая кость». Тогда узкоспециальный термин *greffe d'apposition par blocs cortico-spongieux* в одном из предложений статьи К. Форести следует перевести как «трансплантация (костного) блока из кортикально-губчатой кости». Следует также уточнить, что, согласно Французско-русскому медицинскому словарю, *greffe* переводится как «трансплантация» [3].

Рассмотрим еще раз этот термин на примере конкретного предложения: *Le manque d'épaisseur vestibulo-palatin (fig. 3) et la faible possibilité de prélèvements intra-buccaux dans ce cas nous conduit à opter pour la réalisation d'une greffe d'apposition à l'aide de deux blocs cortico-spongieux BIOBank de dimensions : 22 x 12 x 4 mm*. (5)(6) [4].

Из сказанного выше следует**,** что термин *autogreffe* можно перевести на русский язык как «аутопластика, аутотрансплантация», вспомнив о латинском происхождении приставки *auto-* [3]. Уточним для наилучшего понимания переводчиком термина, что аутотрансплантация - это пересадка

собственной кости пациента, которая применяется для увеличения костной ткани в ширину [5]. Аналогично поступим и при переводе термина *allogreffe* – аллотрансплантат [3] (пересадка от донора, отличающегося от получателя родом генов и антигенов [5]). Вспомним о значении приставок во французском языке и сохраним ее при переводе, так как термин «аллотрансплантат» является широко употребимым и устоявшимся в медицинском дискурсе.

Приведем пример предложения из статьи, где автор использует сразу оба термина*: «Bien que l'**autogreffe** soit reconnue comme étant le «gold standard», les zones de prélèvements intra-orales ne permettent pas toujours de reconstituer un volume osseux suffisant, dans ce cas le recours à des **allogreffe**s peut être considéré comme une des meilleures alternatives»* [4].

При переводе выражения *éviter toutes zones contondantes* («избежать любых травм десны») возникает трудность при понимании словосочетания *zones contondantes*. Дословный перевод «кровоточащие зоны» не узуален и не подходит по сочетаемости. В связи с этим, переводчику приходится использовать прием конкретизации, чтобы наиболее полно передать значение всего выражения. Получается, что в контексте термин *zones contondantes* мы переведем как «травмы десны».

Одним из основных в стоматологической хирургии является термин «абатмент», французским аналогом которого, согласно Французско-русскому медицинскому словарю, является одно из значений слова *pilier*. При работе с текстом статьи по имплантации можно перевести узкоспециальный термин *pilier* на русский язык как «опора», выбрав более широкое значение французского слова. Однако в профессиональной среде стоматологами используется исключительно термин «абатмент».

Как упоминалось ранее, квалифицированный стоматолог должен не только обладать глубокими медицинскими познаниями, но и разбираться в технике, биомеханике, материалах. Так, в статье автором был использован термин *connecteur (m) spécifique*, который, согласно Новому французско-русскому политехническому словарю, следует перевести на русский язык как «специальная направляющая втулка» [6].

Таким образом, при переводе статей стоматологической тематики возникает множество трудностей. Многие из них связаны с наличием в тексте большого количества узкоспециальных терминов. Решить проблему перевода подобных терминов помогает обращение к корпусам текстов, специальной литературе на языке оригинала и языке перевода, работа со словарями и консультации со специалистом.

Работа с переводом текстов стоматологической тематики еще не завершена, ожидается, что практическим результатом проведенного исследования будет являться систематизированный по алфавиту глоссарий стоматологических терминов, которые вызывают наибольшие трудности при переводе. При недостатке переведенной литературы и издаваемых в России научных статей и трудов зарубежных авторов данный мини-

словарь мог бы облегчить ежедневный труд стоматологов и позволил бы повысить квалификацию за счет упрощения понимания выступлений ведущих зарубежных специалистов.

Библиографический список

1. *Официальный сайт компании Anthogyr* // Электронный ресурс Интернет: http://anthogyr.net/
2. *Официальный сайт стоматологической клиники Dentalhof* // Электронный ресурс Интернет: http://dentalhof.ru/uslugi/frantsuzskie-implanty.html
3. *Французско-русский медицинский словарь* / гл. ред. Э. И. Борзяк. М.: «РУССО», 2000.
4. Форести К. *Réhabilitation esthétique d'un pré-maxillaire atrophié* // La Lettre de la Stomatologie (LS). - 2014. - №64, Spécial ADF 2014. // Электронный ресурс Интернет: https://journal-stomato-implanto.com/content/LS-6401-implantologie-r%C3%A9habilitation-esth%C3%A9tique-d%E2%80%99un-pr%C3%A9-maxillaire-atrophi%C3%A9
5. *Портал RusMedServ.com Раздел «Стоматология»* // Электронный ресурс Интернет: http://www.rusmedserv.com/dentalimplants/sinuslift/autotransplantation/
6. *Новый французско-русский политехнический словарь* / гл. ред. Колпакова Г. М. М.: «РУССО», 2006.

Т.М. Ложкина[38]

(Гимназия № 25, г. Нижний Новгород)

ДАНИЦА СЕЛЕСКОВИЧ И ЕЁ ВКЛАД В ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

XX век, несомненно, стал переломным моментом в формировании равенства полов в мире благодаря волнам феминистских движений. Женщины, ставшие специалистами в различных областях, неоднократно доказали незаурядность мышления, равенство с мужчинами как в физических, так и в умственных способностях. Розалинд Франклин, открывшая ДНК, Лиз Мейтнер, объяснившая расщепление атомного ядра, Барбара Мак- Клинток, объяснившая, почему бактерии становятся устойчивы к антибиотикам и, конечно, небезызвестная Мария Склодовская- Кюри, выделившая новые радиоактивные элементы именно в XX веке. Конечно, талантливые представительницы прекрасного пола не ограничились постижением точных и естественных наук. Одно из

[38] Научный руководитель – д-р пед. наук, профессор кафедры теории и практики французского языка и перевода НГЛУ им. Н.А. Добролюбова Е.Р. Поршнева.

ключевых открытий такой молодой, зародившейся лишь в XX веке науки как переводоведение принадлежит талантливому исследователю, педагогу и переводчику- Данице Селескович.

Родившаяся в 1921 году в Париже, в интеллигентной семье француженки и сербского философа, Даница с детства была приучена говорить на трёх языках: родном французском, сербо- хорватском, родном языке её отца и немецком. После трагичной смерти матери, четырёхлетняя Даница с братом Зораном воспитывались у бабушки по материнской линии. Воссоединение с отцом произошло лишь в 1931 году, когда он повторно женился и стал преподавать в университете. Благодаря воссоединению с отцом девушка поступила в немецкую среднюю школу, которую успешно окончила. Таким образом, к 17 годам Даница свободно изъяснялась на трёх языках, что не могло не повлиять на её дальнейшую жизнь. В начале войны в 1939 году Даница вынуждена уехать с семьёй в Белград, но сразу после окончания войны в 1945 возвращается на родину - в Париж, где поступает в Сорбонну. Конечно, к тому моменту вопрос о выборе профессии уже не стоял- девушка выбирает языкознание и старательно изучает в университете немецкий и новый для себя английский. Затем Д.Селескович оканчивает вечерние курсы переводчиков в Высшей школе коммерции в Париже. Её выбор направления «перевод» был неслучайным, ведь в своём юном возрасте она пережила огромное количество эпохальных событий. На её глазах вершилась история, глобализация становилась интенсивнее и именно переводчик имел возможность находиться в центре всех событий мирового уровня. Первую свою переводческую практику Д.Селескович осуществила в 1950 году, сразу после окончания курсов. Даницу, как выдающуюся ученицу, отправили в шестинедельную командировку в США. Слёт специалистов по ведению сельского хозяйства мирового уровня представлял собой тяжелую работу для переводчиков: с восьми утра до пяти вечера они должны были выполнять свои обязанности, занимаясь последовательным переводом. Именно тогда стало понятно, что перевод для Даницы являлся не столько профессией, сколько призванием и делом, которому она готова посвятить жизнь. Вместо заслуженного отдыха по вечерам, Д.Селескович занималась саморазвитием и изучением тонкостей американского английского языка. Она просматривала один и тот же фильм в кинотеатре, фиксируя устойчивые выражения, и читала книги в оригинале, в том числе мемуары У.Черчилля, также выписывая новые для себя слова. Именно такой подход отличал Д.Селескович от большинства переводчиков на слёте. Она понимала, что кроме владения языками хорошему переводчику необходимо огромное количество экстралингвистических знаний. Тогда, во время переводческой практики зародился метод «интерпретативного» перевода, ставший в дальнейшем трудом жизни Д.Селескович. Даница понимала необходимость «влиться» в предмет речи оратора, осознать то, о чём он говорит, уделяя больше внимания смыслу слов, чем

грамматическим средствам. Она считала, что дословная передача смысла невозможна и приводит к менее эффективным результатам, нежели передача непосредственно смысла и эмоциональной окраски речи своими словами.

Многие были шокированы такой вольной манерой переводить, ведь до Д.Селескович все переговоры мирового уровня, включая мирные переговоры времён Второй Мировой переводились пословно. Тем не менее, переводы Даницы понравились слушателям, стали пользоваться огромным успехом и способствовали приглашению Даницы на другие переговоры. Роберт Питомвиль, коллега Даницы по одной из конференций, писал о ней: « На одной из конференций, где особое внимание уделялось статистическим данным, выступал делегат из Германии. Он делал довольно длинное сообщение, иллюстрируя его математическими расчетами и научными формулами, которые аккуратно записывал на доске. Когда он закончил речь, Селескович, переводившая это сообщение, подошла к доске и, к удивлению присутствующих, быстро стёрла всё написанное докладчиком. Затем также быстро восстановила по-французски все цепи рассуждений оратора, не забыв ни одной из указанных им формул. Изумлению участников не было границ. Такой была Даница – скромной, но уверенной в себе».

Таким образом, Даница Селескович добилась огромного успеха в практике устного перевода. МИД Франции, премьер-министр Франции, «отец объединённой Европы» Жан Монен неоднократно работали с ней. Даже Шарль де Голль, французский президент, отказался от принципа работать только с переводчиками мужского пола в пользу Д.Селескович. Её мастерство ценили профи устного перевода- Андрэ Каминкер, Константин Андроников, Кристофер Тьерри.

Достигнув пика славы, Д.Селескович понимает, что стоит на пороге большого открытия. Тогда переводчик из практики переходит в теорию и разрабатывает собственную концепцию перевода, назвав её «теорией смысла». Разрабатывая эту теорию, Даница Селескович досконально изучила работы Ж.-П. Вине, Ж. Дарбельне, Ж. Мунена, Р. Якобсона, Д.К. Кэтфорда. Близкие идеи она находила в трудах немецких учёных Е. Косериу и О. Каде.

3 июня 1973 г. Д.Селескович успешно защитила докторскую диссертацию, в которой делает вывод о том, что перевод должен базироваться на трёх основных принципах: первый - сконцентрированность непосредственно на человеке, его действиях и эмоциях, понимании того, что и зачем он говорит, второй- рассматривание перевода в речевом контексте, а не на примере отдельных предложений, третий – уникальная идея и главная разработка Даницы – понимание взаимосвязи языка и мышления. Д.Селескович утверждает, что переводчик находится в естественном положении участника речевого общения, интуитивно выполняя две задачи: интуитивное понимание смысла

сказанного и формулирование его на другом языке. Она считала, что это переформулирование должно происходить наиболее естественно, в удобной для переводчика форме. Даница рекомендовала таким образом переводить даже художественную литературу, интерпретируя смысл по абзацам, затем добавляя элементы оригинала по мере необходимости. Несомненно, такое предложение было очень смелым и далеко не все были готовы отказаться от традиционного метода перевода.

Тем не менее, защита диссертации стала знаковым событием для мировой науки, так как её автор впервые рассмотрела устный перевод на профессиональном уровне. Профессия устного переводчика стала намного престижнее благодаря Д.Селескович, а Парижский университет стал набирать первых студентов на специальность «устный перевод». Став не только доктором наук, но и профессором Сорбонны, руководителем центра научных исследований по теории устного и письменного перевода Даница продолжила книги и статьи. Огромное влияние на жизнь и научные разработки Д.Селескович оказала французский учёный и близкая подруга Марианна Ледерер. Их объединяла общая точка зрения на проблему перевода и они выпустили вместе ряд статей. Н.А.Фененко отмечает, что в письмах, адресованных Марианне, Д.Селескович говорит: «Теперь уже нельзя говорить об устном переводе, не учитывая того, что сделано нами».

Даница осознавала свой вклад в мировую науку, но даже после этого не остановилась на достигнутом и вплотную занялась разработкой концепции профессиональной подготовки будущих переводчиков. Д.Селескович была убеждена, что будущих переводчиков должны обучать не столько специалисты, владеющие языком на высшем уровне, сколько носители изучаемого языка и практикующие переводчики-профессионалы. Она также настояла на том, чтобы курс подготовки переводчиков стал двухгодичным. При ней были внедрены новые, экзотичные на тот момент языки: русский, китайский, корейский, арабский, датский и другие. Также Даница ввела кодекс профессиональной этики в переводческом коллективе и внимательно следила за его соблюдением. Таким образом, за свою жизнь Даница добилась выведения профессии конференц-переводчика на новый уровень и создала комфортные условия для работы будущих специалистов.

Даница Селескович, благодаря своей теории, помогла формированию науки, ныне известной как «переводоведение». Она разработала образовательную концепцию подготовки переводчиков, которая используется сейчас в ведущих университетах мира. Она открыла новый взгляд на профессию переводчика и доказала, что он – самостоятельный участник межкультурного общения. Д.Селескович посвятила свою жизнь науке и людям, возведя переводческую профессию в ранг одной из самых престижных, сложных и высокооплачиваемых. Н.А. Фененко, изучив происхождение славянского имени «Даница», говорит о том, что оно на сербском значит «утренняя звезда». Очень символично то, что Даница, как

светило в рассветный час, скромно и самоотверженно освещала новый путь развития зарождающейся подобно новому дню науки.

Библиографический список

1. W i d l u n d – F a n t i n i Anne-Marie. *Danica: interprète et témoin du XXe siècle.* L'AGE D'HOMME, 2007.
2. Ф е н е н к о Н. А. *Даница Селескович – переводчик, учёный, свидетель XX века* // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. - №2.
3. К о м и с с а р о в В. Н. *Общая теория перевода* // Электронный ресурс Интернет: http://www.classes.ru/grammar/113.komissarov_obshaya_teoriya_perevoda/html/3_2.html

Я.В. Малинина[39]

(Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир)

ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ «ИМЯ СОБСТВЕННОЕ»

Важную роль в разных сферах деятельности человека играет перевод. Существует множество определений данного термина. Л. С. Бархударов, например, определяет его так: «Переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения» [1. С.11]. По определению И. С. Алексеевой перевод представляет собой перевыражение исходного текста средствами другого языка [2. С.5]. Процесс перевода сам по себе можно рассматривать как произведение, требующее творческого подхода и представляющее немало трудностей. Одной из проблем при переводе могут стать фразеологизмы, которые невозможно перевести дословно, так как они теряют при этом свой смысл.

Цель нашей работы – выявить состав фразеологических единиц (ФЕ), включающих в свой состав имена собственные, а также произвести их классификацию с точки зрения их происхождения и социальных характеристик.

[39] Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Н.А Камайданова.

Объектом настоящего исследования являются фразеологизмы английского языка, включающие в свой состав имена собственные.

Обзор имеющегося теоретического материала показал недостаточную изученность вопроса передачи значений имен собственных в составе фразеологических единиц. Важным является тот факт, что национальная окрашенность и экспрессивная наполненность исследуемых единиц представляет особую трудность при их передаче на другой язык и требуют глубокого сопоставительного анализа исходных текстов и их переводов. Это определяет актуальность данного исследования.

Таким образом, переводчик должен знать не только фразеологические единицы родного языка и их значение, но и их эквиваленты на языке перевода.

И начинать надо, конечно, с родного языка.

Фразеологический состав языка в его современном состоянии и историческом развитии изучает раздел языкознания – фразеология (от греч. phrasis «выражение, оборот речи», logos «учение, понятие»).

По мнению С. Алпатова, слово «фразеология» имеет несколько значений. В качестве лингвистического термина оно употребляется для обозначения особой отрасли языкознания, которая изучает устойчивые сочетания, называемые фразеологическими единицами, а также для обозначения совокупности подобных сочетаний, свойственных данному языку [3].

Понятие «фразеология» не имеет единого определения. Это объясняется тем, что каждый автор по-своему рассматривает данный термин, то есть акцентирует внимание на том или ином аспекте исследования.

Объектом изучения фразеологии является фразеологическая единица, устойчивое сочетание слов, которое характеризуется постоянным лексическим составом, грамматическим строением и известным носителям данного языка значением (в большинстве случаев – переносно-образным), не выводимым из значения составляющих фразеологизм компонентов.

В дефиниции А.В. Кунина, фразеологическая единица – это устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением [4. С.8].

Фразеологизм – носитель социокультурной информации, то средство, на основе которого можно познать культуру любой нации.

Особый интерес представляют фразеологические единицы (ФЕ), в состав которых входят имена собственные (ИС).

Собственное имя (оним) (от греч. onoma - имя, название) – слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект [5. С.10].

Проблема перевода значений фразеологических единиц появилась с зарождением перевода как профессиональной деятельности. Над решением

данного вопроса работали такие отечественные и зарубежные исследователи, как В.В. Красных, В.В. Виноградов, В.Н. Комиссаров, С. Влахов, С. Флорин и др., которые утверждали, что фразеологизмы имеют свои значения. В работах таких ученых, как Д.И. Ермолович, А.В. Кунин, И.Л. Кучешева, посвященных исследованию передачи имен собственных, определено, что данный пласт лексики также обладает своим значением. Следовательно, можно полагать, что имена собственные в составе фразеологических единиц обладают еще большей информацией о культуре и ментальности носителей языка.

Перевод имен собственных в составе фразеологических единиц — очень непростая задача. Благодаря их семантическому разнообразию, образности, лаконичности фразеология играет в системе языка очень важную роль. Имена собственные в составе ФЕ особенно широко используются в разговорной речи, в художественной, политической литературе, а также в средствах массовой информации, в особенности в прессе.

Словарный состав языка подвержен изменениям, и недаром Р. Кверк назвал его «открытыми воротами языка» (“the open end of the language”) [6. С.70], через которые в язык проникают новые слова и фразеологические единицы. Фразеологический фонд изменяется, пополняется и обновляется, и, естественно, в него входят и новые фразеологизмы с именами собственными. В жизни общества появляются новые имена, возникают новые ассоциативные связи, которые дают жизнь новым фразеологическим единицам. Существуют следующие фразеологические единицы с компонентом имя собственное:

1) Связанные с античной мифологией. Как в английском языке, так и в языках других европейских народов, являющихся наследниками античной культуры, много образных выражений, возникших у древних греков и римлян. Немало среди них и содержащих имена собственные:

– *Achilles' heel* (или the heel of Achilles) – «ахиллесова пята»;

Jack is not able to insist on his arguments and that's his Achilles' heel [7]. – Джек не умеет отстаивать свое мнение, и это – его слабое место.

– *Pandora's box* «ящик Пандоры» (источник всяческих бедствий);

Don't open Pandora's box; you might discover more problems than you can cope with [8]. – Не открывай этот ящик Пандоры, ты можешь найти там еще больше проблем и не справиться с ними.

– *Damon and Pythias* « Дамон и Пифиас» (закадычные, неразлучные друзья);

It was known to all that the Damon and Pythias of the establishment were Damon and Pythias no longer; that war waged between them…” (A. Trollope, “The Three Clerks”, ch. XV) – Всем было известно, что Дамон и Пифиас уже перестали быть Дамоном и Пифиасом, что между ними шла война… [9. С.194].

2) Имена собственные взятые из Библии.

Они существуют в языках всех стран, история которых в той или иной мере связана с христианством. В течение столетий Библия была наиболее широко читаемой и цитируемой книгой. Не только отдельные слова, но и целые идиоматические выражения (часто буквальные переводы древнееврейских и греческих идиом) вошли и в английский, и в русский языки с ее страниц:

– *a doubting Thomas* «Фома неверующий» (человек, которого трудно заставить поверить чему-либо);

He was neither very happy nor very unhappy – a doubting Thomas without any particular affection for anybody. (Th. Dreiser, "The Titan", ch. VIII) – Он не был ни очень счастлив, ни очень несчастлив – Фома неверующий, без веры в человечество и без всякой привязанности к кому-либо [9. С.756].

– *the brand of Cain* «каинова печать» (Каин - убийца своего брата Авеля; это было первое убийство на Земле);

Not that I wish melodramatically "to set the brand of Cain" upon Elizabeth or upon Fanny or upon both jointly. Far from it. They didn`t make the war. They didn`t give George the jumps. (R. Aldington, "Death of a Hero", part II, ch. 6) – Нет у меня мелодраматического желания «отметить печатью Каина» Элизабет, или Фанни, или их обеих. О, нет! Не они были виновницами войны. Не они расстроили нервную систему Джорджа [9. С.120].

– *the old Adam* «Ветхий Адам» (намек на грехопадение Адама; этим. библ.);

"What are they thinking about just now?" " Are they ever thinking about anything?" she said it just as contemptuously as she would have in the past. "…it showed the old Adam was not dead." (C. P. Snow, "The Affair", part I, ch. 5)

- Интересно, о чем они сейчас думают?

- А разве они когда-нибудь о чем-нибудь думали? - заметила она тем же презрительным тоном, что и прежде. - …грех, видно, сильнее, духовное возрождение не состоялось [9. С.31].

Здесь мы можем отметить, что имя собственное сохранило свое значение.

3) Фразеологические единицы, в которых имена собственные взяты из литературных источников. Английская литература и устное народное творчество значительно обогатили язык, подарив ему множество ярких, выразительных образов, вошедших в повседневную, обыденную речь. Нередко имена персонажей романов, пьес, стихов или сказок в своем употреблении приближаются к нарицательным, обозначающим те или иные черты характера или поведения человека.

Пьесы Вильяма Шекспира явились богатым источником английской идиоматики. Во многих фразеологизмах, созданных Шекспиром, либо в цитатах из его произведений мы находим имена собственные:

a Daniel come to judgement «честный, проницательный судья»;

Cordelia's gift «нежный женский голос»;

Hamlet with Hamlet left out (Hamlet without the Prince of Denmark) «Гамлет без принца Датского», т.е. что-либо, лишенное самого важного, самой сути.

“The play-bill, which is said to have announced the tragedy of Hamlet, the character of the Prince of Denmark being left out.” (W. Scott, “The Talisman”, “Introduction”) – Говорили, что на афише, объявлявшей о постановке трагедии «Гамлет», сам принц датский среди действующих лиц не значился [9. С.345].

4) Фразеологические единицы, содержащие топонимы. Топоним (от греч. топос – «место» и онома или онима «имя») – имя собственное, обозначающее собственное название географического объекта. Такие ФЕ можно разделить на несколько подгрупп.

В первой подгруппе фигурируют названия улиц, районов, достопримечательностей Лондона. Они стали со временем обозначать род занятий или социальное положение живущих или работающих там людей. Например:

Fleet Street «английская пресса» (здесь находились редакции крупнейших газет);

Downing Street «правительство Великобритании»;

The statement is attributed to Downing Street sources. – Утверждение приписывается правительственным источникам [10].

Harley Street «врачебная профессия».

К следующей подгруппе относятся фразеологические единицы с названиями английских графств, областей, районов, городов, рек. Нередко в них отражается история или традиция того или иного города, поселения. Например, выражение *to fight like Kilkenny* cats означает «бороться до взаимного истребления, не на жизнь, а на смерть». Несколько солдат в городе Килкенни гарнизона связали для забавы двух кошек хвостами и перекинули их через бельевую веревку, чтобы понаблюдать за их дракой. Когда кто-то послал за офицером с просьбой прекратить эту жестокую забаву, один из солдат отрубил кошкам хвосты - и животные разбежались. На вопрос офицера, откуда взялись окровавленные хвосты, кто-то ответил, что две кошки дрались до тех пор, пока не съели друг друга до хвостов.

Members of Parliament and ladies of fashion, like himself and Fleur… now and then… going for each other like Kilkenny cats. (J. Galsworthy. “A Modern Comedy”). – Члены парламента и светские дамы, как Флёр и он сам…теперь и тогда…шли навстречу друг к другу как кошки из Килкенни [9. С.133].

Существуют фразеологические единицы, отражающие место того или иного района, города, села в общественном производстве или связанные с ремеслами, имеющими широкое распространение в определенных областях страны. Так возникло, например, выражение *to grin like a Cheshire* cat то есть «ухмыляться, улыбаться во весь рот» [9.

С.133]. Графство Чешир издавна славилось своими сырами. Клеймом фирмы, изготовлявшей один из сортов чеширского сыра, была улыбающаяся кошачья мордочка, в виде которой изображались головки сыра. Хотя данный фразеологизм появился очень давно, он стал особенно популярен после публикации книги Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес».

I just presumed he'd got the job because he walked in here with a grin like a Cheshire cat. – Я думаю, что он получил эту работу, потому что он зашел сюда улыбаясь во весь рот.

Фразеологизмы с географическими названиями возникли по разным ассоциациям, например:

Gretna Green «Гретна-Грин» (название деревни на границе с Шотландией, где убежавшие влюбленные могли обвенчаться без представления соответствующих документов)

…a girl who runs away with Jack to Gretna Green, constantly runs away with Tom to Switzerland afterwards. (W. Thackeray, “Pendennis”, vol. II, ch. 20) – …девушка, которая бежит с Джеком в Гретна-Грин, чтобы сочетаться браком без благословения церкви, непременно убежит потом в Швейцарию с Томом [9. С.332].

(Donnybrook Fair «шумное сборище, базар» - по названию ежегодной ярмарки, происходившей близ Дублина). Отметим также All shipshape and Bristol fashion «в полном порядке» (выражение возникло в связи с тем, что Бристоль был процветающим портовым городом); Canterbury story «длинный, скучный рассказ» (намек на «Кентерберийские рассказы» Джеффри Чосера); и др.

Здесь мы можем отметить, что при переводе имя собственное никак не фигурирует.

5) Фразеологические единицы с именем собственным, возникшие на американской почве. Они принципиально ничем не отличаются от британских. В их состав входят имена собственные, связанные с американской действительностью, историей, литературой и т.п. Особенно богат фразеологизмами американский сленг.

Johnny on the spot «человек, на которого можно рассчитывать» (амер. разг.)

He looked through the hall door and saw the empty hall. Jonny on the spot all right. Two hours early he guessed. (W. Saroyan, “Love”,”London, Ah, London”) – Мальчик заглянул в зал и увидел, что зал еще пуст. Конечно, он был на месте по меньшей мере за два часа до начала [9. С.418].

A coal-oil Johnny «мот, транжира» (амер. жарг.)

He spent his money like a coal-oil Johnny… (U. Sinclair, “The Moneychangers” ch. X) – Он швырял деньги, как заправский мот… [9. С.418].

Приведем пример сленговой идиоматики с топонимами. Как правило, это субстантивные фразеологические единицы, в которых топоним выполняет функцию определения.

Bronx cheer «громкое выражение неодобрения (криком, свистом, любым шумом)», особенно в выражении to get the Bronx cheer «быть освистанным», букв. «приветствие по-бронкски»;

He got only a Bronx cheer for his efforts. – Все его старания вызывали одни насмешки.

California bible, California prayer book «колода игральных карт», букв. «калифорнийская библия»;

Существуют фразеологические единицы, содержащие одно, два или три имени собственных. Например:

Tom Thumb «мальчик с пальчик или крошка, лилипут»;

Tom Thumb" is a name generally given by showmen to liliputians. (OED) –Хозяева балаганов обычно называли лилипутов «крошка Том» [9. С.769].

David and Jonathan – Давид и Ионафан (библ.) «неразлучные друзья»;

The affection of David and Jonathan is not a circumstance to the love of the white republican for the negro while the ballots are going on. (DAE) – Привязанность Давида к Ионафану ничто по сравнению с любовью белых республиканцев к неграм во время выборов [9. С.197].

Tom, Dick and Harry «первый встречный»;

…he rode from public house to public house, and shouted his sorrows into the mug of Tom, Dick and Harry. (R. L. Stevenson "Kidnapped", ch. XXVIII) – Он ездил от трактира к трактиру и всем без разбора изливал свои горести. [9. С.769].

Следует отметить, что при переводе фразеологических единиц на русский язык не всегда присутствуют имена собственные. Мы выделили две группы:

1) Имена собственные сохраняются в составе фразеологизма.
2) Имена собственные отсутствуют, то есть переводятся другим понятием.

Проблема передачи имен собственных в межъязыковой и межкультурной коммуникации стара, как и само общение между народами. При переводе фразеологических единиц с компонентом «имя собственное» было отмечено, что выбор варианта передачи имени собственного напрямую зависит от тех способов перевода, которые используются для передачи всего фразеологизма на русский язык. Так, при использовании описательного перевода или эквивалента для передачи фразеологической единицы, имена собственные, входящие в ее состав, вообще не передаются на русский язык. Это обусловлено тем, что хорошо знакомые английскому читателю имена собственные ничего не говорят русскому читателю, в результате чего переводчику приходиться отказаться от передачи имени собственного на русский язык. При наличии

фразеологического эквивалента и калькированном переводе фразеологических единиц имена собственные на русский язык передаются при помощи транскрипции и транслитерации. При сопоставлении различных способов перевода национально окрашенных фразеологизмов необходимо учитывать, что дословный перевод хорошо передает национальный колорит подлинника, хотя порой при этом может понадобиться примечание в связи с тем, что скалькированный образ может оказаться недостаточно понятным. Хорошо зная достоинства и недостатки каждого из возможных способов перевода, переводчик в каждом конкретном случае выбирает тот из них, который лучше всего отвечает условиям контекста.

Библиографический список

1. Б а р х у д а р о в Л. С. *Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода)*. М.: Международные отношения, 1975.
2. А л е к с е е в а И. С. *Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений.* 4-е изд., стер. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2010.
3. А л п а т о в С. *Русский фольклор* // Литература: Прил. к газ. «Первое сентября». – 2000. – № 12. – С. 5-12.
4. К у н и н А. В. *Фразеология современного английского языка: опыт систематизированного описания*. М.: Международные отношения, 1972.
5. С у п е р а н с к а я А. В. *Общая теория имени собственного.* М.: Наука, 1973.
6. Q u i r k R. *Style and Communication in the English Language*. London, 1980.
7. *Native English. Английский онлайн* // Электронный ресурс: https://www.native-english.ru/idioms/achilles-heel-of-someone-or-something
8. *Native English. Английский онлайн* // Электронный ресурс: https://www.native-english.ru/idioms/open-pandoras-box
9. К у н и н А. В. *Англо-русский фразеологический словарь.* М.: Русский язык, 1984
10. *Wooordhunt* // Электронный ресурс: http://wooordhunt.ru/word/downing

И.Е. Матасов[40]
(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород)

КЛЮЧ «ЖЕНЩИНА» В КИТАЙСКОЙ ИЕРОГЛИФИКЕ

Процесс глобализации, охвативший в наше время весь земной шар, изменяет сознание человека, оказывает влияние на культуру и традиции, что неизбежно приводит к пересмотру системы ценностей. Это переосмысление, в свою очередь, порождает ряд проблем, многие из которых приобретают глобальный характер и становятся характерными для большинства стран. Одной из таких проблем является изменение социального статуса женщин. Китай, где женщины на протяжении долгих столетий находились в зависимом от мужчин положении, не является исключением. Лишь эпоха модернизации принесла женщинам долгожданную свободу и новые возможности. Остро вставший в Китае «женский вопрос», безусловно, заставил обратить внимание на язык, который, как можно заметить, все чаще подвергается обвинениям в дискриминации женщин. Одним из поводов для такой критики являются иероглифы, имеющие в своем составе ключ «женщина» / «女». Целью данной работы является рассмотрение подобных иероглифов и определение их аксиологической составляющей, поскольку среди обывателей бытует мнение о негативном значении иероглифов с ключом «女» в своем составе.

Прежде чем перейти к анализу иероглифов, рассмотрим сам ключ «женщина» / «女». Графика ключа восходит к изображению коленопреклоненной фигуры человека, руки соединены в просьбе, молитве. Такое изображение ассоциировалось, прежде всего, с женщиной, для которой естественным считалось просить защиты, покровительства у более сильного мужчины – главы рода, семьи [1. С.16].

Для того, чтобы ответить на вопрос, действительно ли ключ «женщина» / «女» несет в подавляющем большинстве отрицательный смысл в китайской иероглифике, или эта гипотеза является лишь домыслом, было проанализировано 111 китайских иероглифов, в составе которых фигурирует ключ «женщина» / «女» [2; 3; 4; 5; 6]. Анализ фактологического материала показал, что положительное значение имеет 41 иероглиф, в то время как отрицательное – 36. Таким образом, количество иероглифов с полярной коннотацией приблизительно одинаково, однако замечено незначительное преобладание иероглифов с положительным значением. Кроме того, 3 иероглифа несут как

[40] Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры восточных и европейских языков Л.Л. Банкова.

положительный, так и отрицательный аксиологический заряд. Оставшиеся 34 иероглифа представляется возможным отнести к группе нейтральных, поскольку они не имеют четко отрицательного или положительного значения. Подавляющее большинство из них (19) составили термины родства и иероглифы, указывающие на брачные узы.

Распределение по аксиологическому параметру иероглифов с ключом «женщина» / «女» в своем составе выглядит следующим образом:

- Иероглифы с положительной коннотацией:

好；安；宴；媾；妙；婉；娱；娇；姹；姣；嫩；妍；姱；姝；威；娈；
娙；娟；娥；娉；婟；婘；嫄；嫒；嫔；嫒；嫣；嫕；嫪；嫻；
嫌；娃；姽；姺；奸；妩；妦；姱；妥

- Иероглифы с отрицательной коннотацией:

奴；委；娄；奸；嫌；妄；妾；妓；姗；威；姡；妖；妒；妓；
妒；妨；娆；姦；姘；婊；娸；娼；婪；婢；姪；婼；媚；媟；媢；嫉；
媸；嫌；嫖；嬲；娇；姣

- Иероглифы с нейтральным значением:

姓；要；奶；如；妆；她；妊；始；姜；姿；娠；嬰；婚；妞；数

  - Из них родственные термины и термины, указывающие на брачные узы:

  娶；嫁；妇；妈；婆；妁；妃；妪；妣；妘；妗；姊；姒；姐；
  妹；妻；姆；姻；妯

Анализ иероглифов с ключом «женщина» / «女» показал, что утверждение о преобладании среди них иероглифов с отрицательными характеристиками безосновательно. Кроме того, как уже отмечалось выше, иероглифы с ключом «женщина» / «女», имеющие положительное значение, составили большинство в данном исследовании.

В качестве примера иероглифа с ключом «женщина» / «女», обладающего положительной коннотацией, рассмотрим иероглиф «安», имеющий значение «спокойствие». В надписях на черепашьих панцирях верхняя часть знака "安" имеет форму дома, а нижняя часть изображает женщину, стоящую посреди дома на коленях, развернувшись в сторону. Итак, почему же женщина в доме означает «спокойствие»? В эпоху матриархального строя женщина, достигшая половой зрелости и не имеющая собственного дома, могла жить с мужчиной лишь под открытым небом, и дети, рождавшиеся впоследствии, бегали, как попало, без присмотра. Такие обстоятельства служили поводом для беспокойства всей

семьи. Поэтому, чтобы каждая женщина, достигшая зрелости, имела свой собственный дом, мужчину заставляли обзаводиться жильём, и лишь после этого все в семье могли быть спокойны [7].

В списке иероглифов с ключом «женщина» / «女» подавляющее большинство составляют иероглифы, имеющие значение положительной оценки внешности: «красивый», «прекрасный» (妙, 娇, 姹).

Рассмотрим некоторые иероглифы с отрицательной коннотацией:

- 奴 (nú) «раб». Иероглиф состоит из двух графем: «женщина» и «ладонь». Ладонь в данном случае выражает значение «арестовать, захватить». В целом иероглиф имеет значение захваченной в плен, похищенной женщины, то есть первоначально он обозначал именно рабыню. В период существования рабовладельческого строя женщина, захваченная в плен во время военных действий, приговорённая к наказанию за преступление, либо попросту проданная в рабство, становилась рабыней на всю оставшуюся жизнь. Поэтому иероглиф «奴» содержит не только графему «又», символизирующую плен, но и «女», указывая на то, что такой участи подвергалась женщина. Таким образом, основное значение иероглифа «奴» – «порабощённая женщина». В период существования рабовладельческого строя непокорному мужчине отрубали голову, а женщина, в награду за покорность либо после рождения сына, могла надеяться на получение свободы. Однако по мере разделения общества на классы и сословия пленение одних людей другими стало повсеместным явлением, и иероглиф «奴» стал обозначать в общем мужчин и женщин, используемых в качестве рабочей силы [7].
- 妄 (wàng) «абсурдный, опрометчивый; необдуманный; беззаконный». Иероглиф состоит из ключа «女» и фонетика «亡». Первоначально «亡» обозначал сбежавших и скрывавшихся рабов, так что можно предположить, что «女» и «亡», употребляемые вместе, обозначали женщину, совершившую или замыслившую бегство. С точки зрения мужчины, захватившего «рабыню», бегство было безрассудно смелым поведением, он имел право догнать и наказать её. Отсюда выходит, что бегство – опрометчивый, необдуманный поступок. Отсюда пошли такие выражения как «妄想» (сумасбродные мечты, предаваться несбыточным мечтам), «狂妄» (сумасбродный, безумный).

Иероглиф "妄" дожил до наших дней, встречается в чэнъюях, например, 轻举妄动 (поступать легкомысленно и необдуманно), (самовозвеличивание, чванливость), «痴心妄想» (строить несбыточные планы) [7].

- 嫉 (jí) «завидовать, ревновать». Иероглиф состоит из ключа «женщина» / «女» и фонетика «疾» (jí), имеющего значение «болезнь», «недуг». Таким образом, смысл этого иероглифа можно интерпретировать так, что зависть, ревность являются болезнью, присущей женщинам.

- 奸, 姦 (jiān) «зло, пороки, преступления, незаконная половая связь». Данный иероглиф вбирает в себя большое количество многообразных отрицательных значений. Традиционный вариант этого иероглифа (姦) не просто включает в себя ключ женщины, а состоит из трех подобных ключей, указывающих на то, что женщина является источником всех вышеперечисленных злодеяний.
- 嫖 (piáo) «посещать публичные дома». Иероглиф состоит из ключа «женщина» / «女» и фонетика «票» (piao), который может обозначать не только билет, но и банкноту, таким образом объясняя смысл всего иероглифа. Хотя иероглиф и имеет отрицательный оттенок именно по отношению к мужчинам, в составе иероглифа мы все также видим ключ «женщина», что приравнивает женщину к вещи с помощью использования фонетика с подобным значением.

Примером иероглифа с ключом «женщина», обладающего нейтральной коннотацией, является 婚 «брак». Его левая часть представляет собой ключ «женщина», а правая часть представлена графемой «сумерки», которые в совокупности дают значение «добиваться руки женщины, жениться». Употребление графемы «сумерки» ведёт своё происхождение от древнего обычая жениться в сумеречную пору, который сохранился по сей день на юге Китая и у малочисленных народностей. Если более подробно рассмотреть графему «сумерки», то в ее верхней части можно увидеть графему «клан», «род». Можно предположить, что он означал уход женщины в семью мужа [7].

Итак, рассмотрев 111 китайских иероглифов с ключом «женщина» / «女», возможно прийти к выводу, что большинство из них обладают положительной и нейтральной коннотацией. Иероглифы, имеющие положительную коннотацию, незначительно преобладают над иероглифами с отрицательной коннотацией. Причина этого, по нашему мнению, заключается в том, что женщина долгие тысячелетия китайской истории воспринималась как имущество мужчины. Как видно из обзора, ключ «женщина» / «女» абсолютно не случайно присутствует в составе иероглифов с отрицательными значениями, что имеет основанием историческую обусловленность. Однако опрошенные автором работы носители китайского языка отрицательно ответили на вопрос, считают ли они использование данных иероглифов дискриминацией по отношению к женщинам. Данный факт представляется весьма перспективным для дальнейшего исследования.

Библиографический список

1. К о н д р а ш е в с к и й А. Ф. *Практический курс китайского языка. Пособие по иероглифике. Часть 1*. М.: ИД «Муравей», 2000.

2. *Большой китайско-русский словарь* // Электронный ресурс Интернет: http://bkrs.info/
3. 漢典 // Электронный ресурс Интернет: http://www.zdic.net/
4. *Chinese Etymology* // Электронный ресурс Интернет: http://www.chineseetymology.org/
5. 秀文苑 // Электронный ресурс Интернет: http://www.xiuwenyuan.com/
6. M o s e r David. *Covert Sexism in Mandarin Chinese*. Philadelphia, PA, USA: Dept. of Asian and Middle Eastern Studies, University of Pennsylvania, 1997.
7. Л у н е н о к Е. С. *Выпускная квалификационная работа «Эволюция концепта иероглифа «女» в китайской культуре»* // Электронный ресурс Интернет: http://referat.co/

В.А. Мягкова [41]

(Севастопольский государственный университет, г. Севастополь)

ВОССОЗДАНИЕ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОГО ДИАЛОГА В ПЕРЕВОДЕ СТИХОТВОРЕНИЯ М. И. ЦВЕТАЕВОЙ «БИЧ ЖАНДАРМОВ, БОГ СТУДЕНТОВ…» (ИЗ ЦИКЛА СТИХИ К ПУШКИНУ) НА НЕМЕЦКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ

Данная статья рассматривает интертекст поэтического произведения как переводческую проблему. Автором была предпринята попытка определить степень адекватности передачи интертекстуального диалога в двух переводах стихотворения М. Цветаевой «Бич жандармов, бог студентов…» (из цикла «Стихи к Пушкину») [1. С.360-363]. Перевод стихотворения на немецкий язык выполнен Хайнсом Чековски [2. С.177-181], перевод на английский язык – Ильей Шамбатом [3].

Объектом исследования выступает интертекст стихотворения М. Цветаевой и его переводов. Выбор произведения обусловлен сложным характером многоуровневого интертекста, с помощью которого создается многоплановый портрет А. С. Пушкина.

Предмет исследования: способы воссоздания интертекстуального диалога как предпосылка адекватного восприятия переводного произведения.

Цель исследования – определить степень адекватности передачи интертекстуального диалога в тексте переводов.

В ходе работы мы постарались решить следующие задачи:

- провести сопоставительный анализ интертекстуальных элементов в оригинале и двух переводах;

[41] Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры «Теория и практика перевода» Е.Н. Абрамичева.

- выяснить, сохранены ли функции интертекстуальных включений в переводах;
- оценить успешность переводческих решений в двух переводах.

Стоит заметить, что в данной статье изложены результаты второго этапа нашего исследования перевода интертекста стихотворения «Бич жандармов, бог студентов…». На первом этапе были рассмотрены теоретические положения об интертекстуальности, был проведен сопоставительный анализ оригинального стихотворения и его перевода на английский язык, обозначены трудности воссоздания интертекстуальных элементов в переводе [4].

Остановимся на основных теоретических положениях.

Трактуя понятие интертекстуальности, Р. Барт писал: «полотно текста соткано из цитат, отсылок, отзвуков; все это языки культуры, которые проходят сквозь текст и создают мощную стереофонию». К. В. Руденко отмечал, что поскольку в художественных текстах интертекст носит стилеобразующий и смысловой характер, перевод интертекстуальных явлений составляет особую сложность (цит. по [4]).

Интертекст в исследуемом поэтическом произведении выполняет ряд важных функций:

1) информативную (за счет концептуальной информации, содержащейся в интертекстуальных элементах, происходит расширение информационного поля произведения);

2) структурно-смысловую (интертекст образует идейную ось стихотворения, моделирует диалог Цветаевой с рядом адресатов: Пушкиным, Пастернаком, критиками прошлого и критиками-современниками);

3) прагматическую (интертекстуальные включения работают на разрушение стереотипа, передают эмоционально-экспрессивную оценку автора);

4) стилистическую (при помощи интертекстуальных элементов в стихотворении неоднократно создаются такие приемы как антитеза, метафора, перифраз) [4].

Такое разнообразие функций интертекстуальных элементов обусловливает сложность их адекватного воссоздания в тексте перевода.

Существует несколько типологий интертекстуальных элементов. Так, классификация А.А. Гусевой основана на разной степени известности прототекста. Н. А. Фатеева классифицирует интертекстуальные элементы на цитаты, аллюзии, реминисценции и центонные тексты [5. С.26-31].

В соответствии с более широкой трактовкой интертекста, его формальным признаком является любой прецедентный феномен. Отметим, что под прецедентным феноменом понимаются составляющие концептуальной системы, обозначения и содержание которых хорошо известны представителям определенной этнокультурной общности [6. С.22]. В этом отношении интересна классификация прецедентных

феноменов В. В. Красных, согласно которой выделяют следующие категории: *прецедентное имя* (индивидуальное имя известного человека, персонажа произведения, артефакта, то есть то, что связано с широко известным текстом или с прецедентной ситуацией); *прецедентная ситуация* (значимое событие, которое реально происходило в жизни этноса и цивилизации, ее знаком может быть прецедентное имя, или прецедентное высказывание); *прецедентный текст* (известное произведение, актуализированное в других текстах, возвращение к которому управляется механизмами интертекстуальности); *прецедентное выражение* — репродуцированный продукт речемыслительной деятельности; завершенная и самодостаточная единица; сложный знак, сумма значений которого не равна его смыслу [6. С.22].

Что касается понятия адекватности перевода, в своей работе мы опираемся на теоретические положения А. В. Федорова, В. Н. Комисарова, Ю. Найды, Л. К. Латышева, Е. Г. Эткинда, Л. С. Макаровой, В. В. Сдобникова [4]. Мы признаем, что достичь абсолютной точности при передаче интертекстуальных элементов в переводе практически невозможно, однако хотелось бы указать на первоочередную необходимость компенсации смысловых коммуникативно-прагматических потерь, поскольку смысловое и эмоционально-эстетическое соответствие оригиналу мы считаем наиболее значимыми критериями поэтического перевода.

Обратимся к идейному наполнению оригинала. В своих строках Цветаева стремится защитить Пушкина от косности, глупости, лицемерия и в то же время использует пушкинское слово для защиты собственных новаторских поэтических усилий.

Свой оригинальный творческий замысел Цветаева воплощает при помощи значительного количества интертекстуальных элементов, среди которых как образные отсылки к творчеству Пушкина и Пастернака, так и биографические зарисовки и даже ритмическое подобие стихотворению Вяземского как средство интертекстуальной связи.

Работая над проблемой перевода интертекста, мы обратили внимание на наличие четырех видов межтекстовых связей:

- связь текста-реципиента с прецедентным текстом;
- связь перевода текста-реципиента с существующим переводом прецедентного текста;
- связь текста-реципиента с его переводным вариантом;
- связь прецедентного текста с его переводными вариантами (рис. 1).

При этом обе группы вертикальных связей лежат в плоскости одного языка и культуры (прецедентный текст и текст-реципиент в плоскости исходного языка, перевод прецедентного текста и перевод текста-реципиента в плоскости переводного языка), в то время как

горизонтальные связи отображают межъязыковое и межкультурное взаимодействие.

Замкнутостью и полнотой данной системы определяется, на наш взгляд, адекватность передачи интертекста в переводном произведении: определенные языковые и культурные коды должны без потерь присутствовать в каждом из звеньев цепи; в области пересечения плоскостей ИЯ и ПЯ лежит адекватное восприятие перевода. Так, например, отсутствие перевода прецедентного текста нарушает замкнутость системы, делая невозможной полную реализацию коммуникативно-прагматического потенциала интертекстуальных включений.

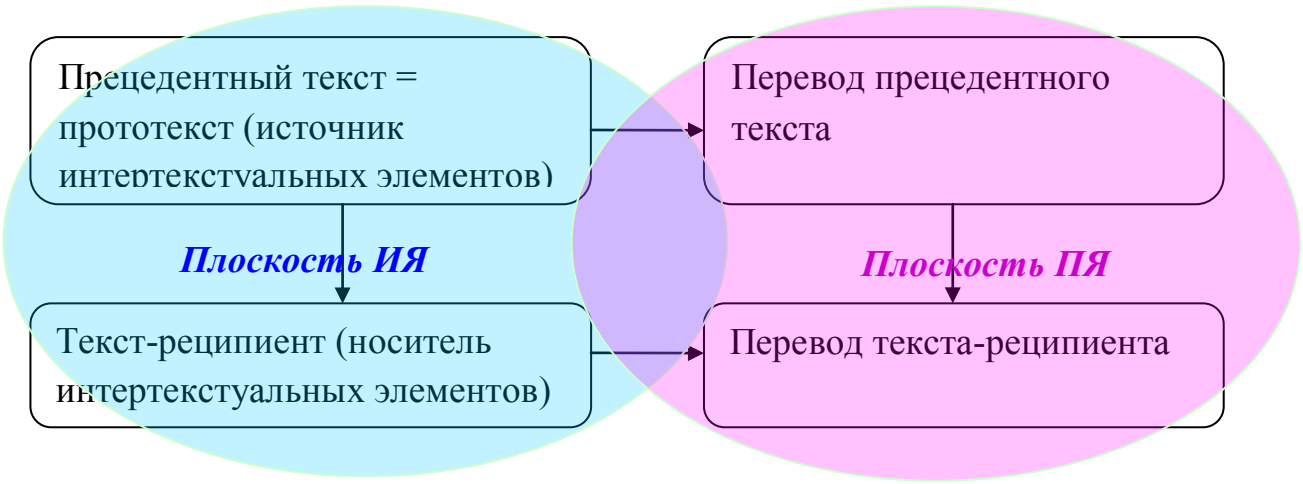


Рис. 1. Схема межтекстовых связей

Рассмотрим пример замкнутой системы межтекстовых связей.

В первой строфе Цветаева создает антитезу с помощью интертекстуального элемента – аллюзии на пьесу Пушкина «Каменный гость» («*Пушкин – в роли монумента? / Гостя каменного? – он, / Скалозубый, нагловзорый / Пушкин – в роли Командора?*»). Перевод прецедентного текста на немецкий язык был осуществлен Вольфгангом Э. Грегером (W.E.Groeger, «Der steinerne Gast. Dramatische Szenen»), Йоханнесом фон Гюнтером (Johannes von Guenther, «Der steinerne Gast») и Фегой Фриш (Fega Frisch, «Der steinerne Gast»).

Хайнс Чековски воссоздает аллюзии; в тексте перевода встречаем: «*Puschkin als ein Denkmal? Puschkin / Etwa als der Gast aus Stein? / Dieser Spötter. Witze reißend, / Puschkin – Puschkin als Komtur*». Переводчик отходит от полного соответствия грамматической формы интертекстуального элемента форме элемента прецедентного текста («*der steinerne Gast*» – «*der Gast aus Stein*»), сохраняя при этом соответствие на семантическом уровне. Таким образом, отказываясь от формальной идентичности, Чековски сохраняет оригинальные аллюзии, не вынося при этом интертекстуальный элемент за пределы семантического поля, необходимого для их экспликации.

В переводе на английский язык встречаем воссозданную аллюзию «*stone guest*», характеризующуюся полным соответствием англоязычным вариантам прецедентного текста (в переводах Нэнси Андерсон (Nancy K. Anderson) и Алана Шоу (Alan Shaw) пьеса Пушкина имеет название «The Stone Guest»). В переводе Шамбата мы имеем дело с упоминанием прецедентного имени как способом указания на прецедентный текст.

Формальное соответствие англоязычного варианта упрощает восприятие и узнавание аллюзии реципиентом перевода; в немецком переводе грамматическая трансформация оправдывается сохранением ритмики оригинального стихотворения, аллюзия воссоздана пусть и не так очевидно, но не менее адекватно.

Что касается второй аллюзии на «Каменного гостя» («*командор*»), в обоих переводах все межтекстовые связи сохранены; воссоздание аллюзии можно считать адекватным (рис. 2).

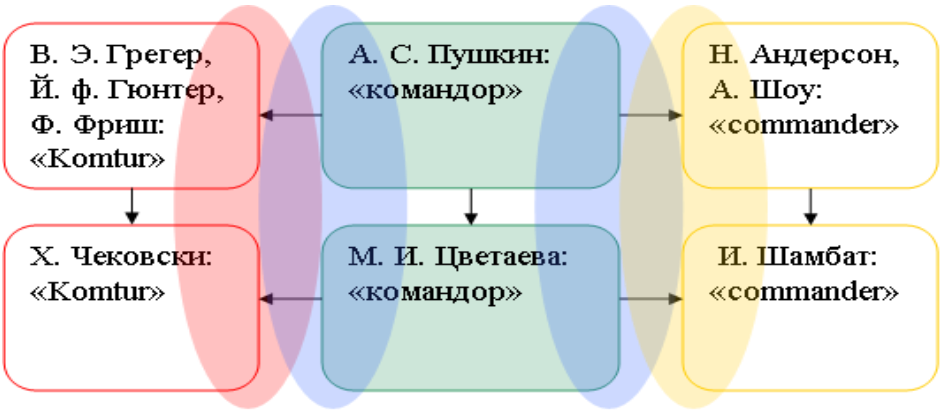


Рис. 2. Схема межтекстовых связей при воссоздании аллюзии на «Каменного гостя»

Как же действовать переводчику в условиях отсутствия перевода прототекста? Рассмотрим соответствующий пример. Многоуровневый интертекст, созданный Цветаевой, отличается не только многочисленными отсылкам к творчеству Пушкина, но и обращением поэтессы к произведению Б. Пастернака. В строках «*Что вы делаете, карлы, / Этот – голубей олив – / (...) / Лоб – навеки заклеймив / Низостию двуединой / Золота и середины?*» встречаем аллюзию на четвертую из пушкинских

«Вариаций» Пастернака, в которой поэт рисует вольных цыган с их оливковой кожей, при свете луны отливающей голубым («*Задраны к небу оглобли. / Лбы голубее олив. / Табор глядит исподлобья, / В звезды мониста вперив*» [7. С.73-74]).

Надо сказать, что данная неатрибутированная аллюзия очень сложно распознается даже носителем русского языка и культуры, поэтому передача ее в переводе, с сохранением интертекстуального переплетения смыслов, представляется нам невозможной. Кроме того, анализ источников показал, что данное стихотворение Пастернака не было воссоздано ни на английском, ни на немецком языке. Однако стоит отметить, что Чековски несколько более преуспел в передаче поэтического образа («*Was habt ihr gemacht, Pygmäen, / Um in seine kühne Stirn, / Die olivne, einzusäen, / Was entsprungen euerm Hirn*»), ему удалось сохранить оригинальный авторский эпитет.

Шамбат, к сожалению, не справился с этой задачей, ему не удалось воссоздать в переводе ни связь с прецедентным текстом, ни саму суть образа. В переводе встречаем «pigeons' olives» – «голубиные оливы». Как видим, словосочетание явно не вписывается в смысловую картину строфы, заставляет реципиента перевода «споткнуться» в чтении и понимании. Таким образом, несмотря на сохранение в переводе эмоционального посыла оригинала, ярких эпитетов, усиленных посредством нетрадиционного образования формы превосходной степени прилагательных, («*the most free, the most far-out*») и метафоры («*this forehead having branded with two-pieces gone low of the middle and the gold*»), эмоциональное и смысловое единство строфы нарушается одним неверно интерпретированным элементом (рис. 3).

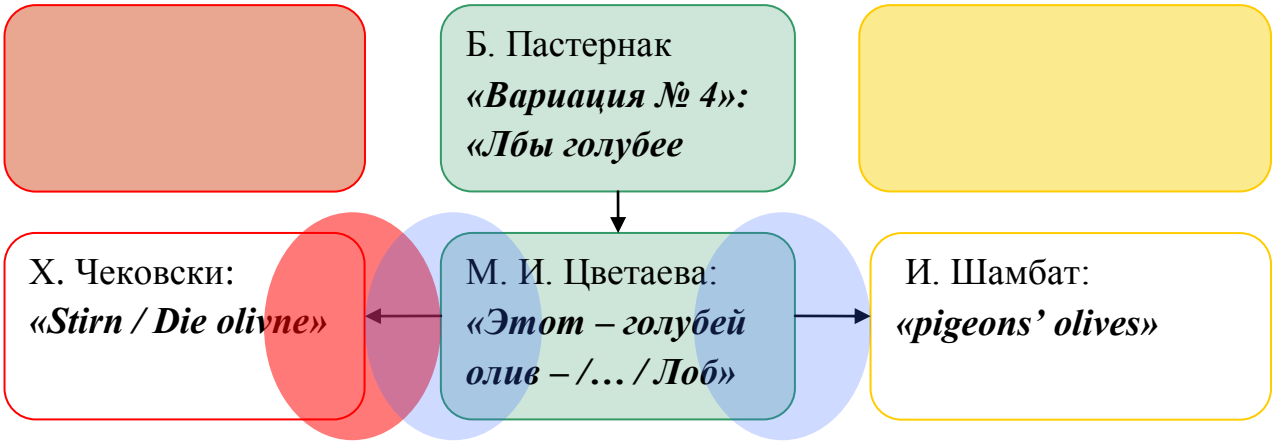


Рис. 3. Схема межтекстовых связей при воссоздании аллюзии на стихотворение Б. Пастернака

В тексте стихотворения Цветаевой присутствуют также отсылки к другому известному произведению Пушкина – петербургской повести «Медный Всадник» («*Поскакал бы, Всадник Медный, / он со всех копыт – назад*»). Перевод прецедентного текста на немецкий язык выполнили Вольфганг Э. Грегер (Wolfgang E. Groeger, «Der eherne Reiter»), Манфред

фон дер Ропп и Феликс Цилински (Manfred von der Ropp, Felix Zielinski, «Der eherne Reiter») и Рольф-Дитрих Кайль (Rolf-Dietrich Keil, «Der eherne Reiter. Petersburger Erzählungen»).

В тексте перевода Чековски данный фрагмент стихотворения Цветаевой передан следующим образом: «*Funkenstiebend ritt der Reiter / Ehern im Galopp davon*». Ради сохранения ритма и рифмы переводчик прибегает к редукции конечного слога, сокращая прилагательное «eherne» («медный») до «ehern», а также использует инверсию «der Reiter ehern» («всадник медный»). Стоит заметить, что экспрессивная инверсия в переводе соответствует инверсии в стихотворении Цветаевой. Кроме того, формальные трансформации, на наш взгляд, не только не влекут за собой нарушения вертикальных коммуникативно-прагматических связей между переводом прецедентного текста и переводом текста-реципиента, но и способствуют укреплению горизонтальных связей между переводом текста-реципиента и его оригиналом.

Стоит также отметить удачное использование переводчиком ёмкого деепричестия «funkenstiebend», образованного от существительного «der Funke» («частица, искра») и глагола «stieben» («разлетаться, рассыпаться на мелкие частицы»). Этот элемент, выступающий в роли обстоятельства образа действия к сказуемому «ritt» («поскакал так, что искры полетели»), в сочетании с фразой «im Galopp» («галопом») работает на воссоздание оригинального выражения Цветаевой «со всех копыт», которое, в свою очередь, является экспрессивно преобразованной фразеологической единицей русского языка «со всех ног». Путем словосложения, гибкой и продуктивной словообразовательной модели немецкого языка, переводчик компенсирует коммуникативно-прагматический эффект оригинальной строки, сохраняя при этом ритмику оригинала.

В переводе на английский язык данная проблема решена менее удачно. Шамбат неоправданно разрывает связь между прототекстом и текстом-реципиетом аллюзии, передавая название поэмы Пушкина как «*the Copper Horseman*», в то время как англоязычному читателю благодаря переводам Вацлава Леднински (Waclaw Lednicki) и Джона Деви (John Dewey) это произведение известно под заголовком «The Bronze Horseman».

Рассмотренные выше элементы являются частью мощной многоуровневой антитезы, построенной на аллюзиях («*Поскакал бы, Всадник Медный, / Он со всех копыт назад. / Трусоват был Ваня бедный, / Ну, а он – не трусоват*»): Цветаева сравнивает Пушкина с Петром I и с простым русским человеком, наделяя поэта высшей смелостью, силой духа, личностной величиной, превосходящей не только внутренний диапазон типичного суеверного и боязливого русского Вани, но и масштабность фигуры великого Императора. Противопоставление поэта человеку трусливому и недалекому выражается с помощью антитезы «*трусоват был Ваня бедный, / Ну, а он – не трусоват*», внутри которой содержится очередная отсылка к строкам Пушкина. Строка «трусоват был

Ваня бедный» является ничем иным как неатрибутированной цитатой из стихотворения Пушкина «Вурдалак» (из цикла «Песни западных славян»).

Стоит заметить, что в данном случае прецедентный текст не был переведен ни на английский, ни на немецкий язык, следовательно, полностью декодировать эмоциональный посыл поэтической строки представляется нам невозможным. Тем не менее, апелляция поэтессы к носителю одного из самых распространенных русских имен как к аллегории всего народа в контексте яркого противопоставления обычного русского человека Пушкину считывается в обоих переводных текстах: «*трусоват был Ваня бедный, / Ну, а он не трусоват*» – «*War kein Held, der Wanja, leider / Aber er – war kein Kujon!*», «*Poor Vanya was a coward, / But he – is not cowardly*». Оба переводчика работают над текстом в сторону усиления экспрессивности с целью компенсации коммуникативно-прагматического эффекта интертекстуального элемента. Чековски прибегает к эвфемистическому перифразу («*kein Held*»), весьма удачно передавая определение «трусоват», в структуре которого суффикс «ов» указывает на неполноту реализации признака. Переводчик также помещает перед именем пушкинского персонажа определенный артикль, который в данном случае подчеркивает аллегоричность и народность имени (в немецком языке постановка определенного артикля перед именами собственными характерна для разговорной и диалектной речи). Эмоциональной насыщенности строке также добавляет ее инверсионная конструкция, перенос сказуемого с положенного ему второго места в предложении на первое («*War kein Held, der Wanja*»). Строке также характерен грамматический параллелизм (использование двух форм сложного именного сказуемого «*War kein Held*» и «*war kein Kujon*»), компенсирующий кольцевой лексический повтор в оригинале.

Шамбат в своем переводе сохраняет усилительный повтор оригинала, трансформируя его из кольцевого повтора («*трусоват был Ваня бедный, / Ну, а он не трусоват*») в эпифорический корневой повтор («*Poor Vanya was a coward, / But he – is not cowardly*»).

В обоих переводах четко видна оппозиция, переданная при помощи эмфатического тире, разделяющего подлежащее и сказуемое, а также путем использования в английском варианте развернутой формы отрицания («is not») и присутствием в немецком тексте отрицательного местоимения «kein».

Введение в текст оригинала аллюзии на знаменитый роман в стихах «Евгений Онегин» («*Сей, глядевший во все страны – / В роли собственной Татьяны?*») также вносит вклад в выстраивание неординарного портрета русского классика. «*Сей, глядевший во все страны*» Пушкин, поэт мирового масштаба, противопоставляется смиренной Татьяне, которая будет «век верна» одному дому, одной стране, одной культуре. Стоит отметить, что роман «Евгений Онегин» широко известен во всем мире, существует ряд его переводов как на английский (выполнили Уолтер

Арндт (Walter Arndt); Чарльз Джонсон (Charles Johnston); Десмонд МакКарти (Desmond MacCarthy)), так и на немецкий язык (выполнили Рольф-Дитрих Кайль (Rolf-Dietrich Keil); Александр Элиасберг (Alexander Eliasberg); Манфред фон дер Ропп и Феликс Цилински (Manfred von der Ropp, Felix Zielinski)).

В текстах обоих переводов стихотворения Цветаевой данная аллюзия сохранена («*Er, der allen Ländern nah war, / Als die eigene Tatjana?*»; «*He, looking in all directions – / In Tatyana's role, one's own?*»).

В тексте оригинала присутствует еще одна аллюзия на поэму Пушкина «Медный Всадник»: «*Чувство меры? Чувство – моря / Позабыли – о гранит / Бьющегося?*». Образ бушующей Невы Цветаева переносит на личность Пушкина, наделяя поэта одновременно горячностью и необузданностью неподвластной человеку стихии, но и высшей, неоспоримой правотой природного гения. «Чувство меры» противопоставляется «чувству моря». «Нева», «волны», «вода», «море» – элементы одного семантического поля – выступают в данном случае в роли контекстуальных синонимов.

Соответствующий фрагмент прецедентного текста («*В гранит оделася Нева*», «*Плеская шумною водой / В края своей ограды стройной, / Нева металась, как больной / В своей постеле беспокойной*», «*Нева всю ночь / Рвалася к морю против бури*», «*Перегражденная Нева / Обратно шла, гневна, бурлива, / И затопляла острова*») [8. С.173-175] удачно воссоздан в переводе на английский (Джон Деви) и немецкий (Рольф-Дитрих Кайль) языки: «*Banks are granite-cased*», «*Dull waves mouthed malice as they ran / To break against ornate defences: / Neva was tossing, like a man / Confined to bed with fevered senses»* [9. С.4-6]; *«Die Newa hüllt' sich in Granit*»; «*Der Kais granitene Gemäuer, / Die Newa, wie sie machtvoll wallt*», «*Breit vor ihm jagte / Der Fluß dahin; ein armer Kahn /Allein sich auf die Strömung wagte*» [10. С.103].

Таким образом, читатель, знакомый с немецким переводом прототекста, потенциально способен декодировать межстрочную аллюзию Цветаевой, так удачно воссозданную в немецком переводе: «*Wo bleibt sein Gefühl für Maß? – / Habt ihr das Gefühl vergessen / Für das Meer, das salzige, das / An Granit schlägt?*». Переводчик сохраняет повтор, подчеркивающий антитезу («чувство меры» – «чувство моря»; «Gefühl für Maß» – «Gefühl für das Meer»). Отказ от инверсии, эллиптической конструкции и поэтических переносов («Чувство – моря / Позабыли» – «Habt ihr das Gefühl vergessen») в данном случае кажется нам абсолютно оправданным, так как позволяет не утяжелить немецкую строку, а создать яркий художественный образ на основе простой грамматической структуры при сохранении оригинальной ритмики.

В переводе на английский язык Шамбат сохраняет значимое ядро «*sea – beating / On the granite*», однако значительно усложняет построение английского предложения, стремясь к воссозданию оригинальной ритмики

и поэтической конструкции. Кроме того, переводчик опускает авторский повтор и разделяет «feeling» и «sea» вставной конструкцией («*Чувство меры? Чувство – моря*» – «*Sense of measure? Feeling – having / Forgotten sea – beating / On the granite?*»). В результате антитеза «чувство меры» – «чувство моря» считывается крайне сложно, английское предложение кажется лишенным логических связей. В данном случае, на наш взгляд, чрезмерное стремление переводчика к формальной близости оригинала и перевода приводит к нарушению смысла.

Интересны отсылки Цветаевой к лирическому отступлению в одной из глав «Евгения Онегина», в котором Пушкин делится собственными горькими чувствами, а также к личной переписке поэта и даже к отдельным фактам его биографии. В строках «*Недурен российский классик, / Небо Африки – своим / звавший, невское – проклятым! / Пушкин – в роли русопята?*» встречаем две аллюзии, функция которых построение антитезы «вольный африканец, вынужденный томиться взаперти – преданный русофил». В первой аллюзии Цветаева обращается к одному из многочисленных авторских отступлений в «Евгении Онегине». Строфа, начало которой «Придет ли час моей свободы?», наполнена горечью, желанием вырваться из «сумрачной России», где поэт «похоронил сердце», на морской простор, обрести волю и покой. Вторая аллюзия отсылает читателя к письму П. А. Вяземскому, в котором Пушкин упоминает «проклятую Русь», где он вынужден сидеть «на привязи», волей царя лишенный права выезда за границу.

В переводе «Евгения Онегина» на немецкий язык встречаем воссозданное откровение Пушкина: «*Auf daß ich froh des Südens, nah / Dem Himmel meines Afrika, / Vom Düster Rußlands träumen könnte*». В переводе стихотворения Цветаевой мотив африканской крови в жилах поэта, вольного африканского неба, на которое он променял бы хмурое небо России, воссоздан в строках «*Hübsch – der Klassiker der Reußen, / Der den Himmel Afrikas, / Rußland fluchend, seinen nannte. / Puschkin – als ein Russomane?*». Цветаева, отсылая читателя к письму Пушкина Вяземскому, использует метонимический перифраз, заменяет современную поэту Россию, сердцем которой был Петербург, «невским небом». Переводчик декодирует имплицитный смысл, обращая недовольство Пушкина непосредственно к России («*Rußland fluchend*»), делая эмоциональный посыл строки более очевидным, но не отходя при этом от точности его передачи. Подобная экспликация кажется нам довольно уместной, поскольку компенсирует возможный недостаток фоновых знаний у немецкого читателя.

В переводе на английский язык эти значимые строки переданы, на наш взгляд, также довольно удачно. Глаголы «called» и «cursed» создают эффект общения Пушкина с читателем, Пушкинское «небо Африки» упоминается и в тексте перевода – «African sky». Созданная Цветаевой антитеза, направленная на разрушение стереотипа, по нашему мнению,

эквивалентно передана в переводе: «*Having once African sky / Called his own, cursed the Nieva's!*».

Подчеркивая горячность и свободолюбие Пушкина, Цветаева с несколько преувеличенной яркостью воссоздает в своем стихотворении эпизод аудиенции поэта у Николая II («*Две ноги свои — погреться —/ Вытянувший, и на стол / Вспрыгнувший при Самодержце / Африканский самовол*»). В. В. Вересаев воссоздает этот момент по письмам и свидетельствам очевидцев в своей книге «Пушкин в жизни». Если верить П. В. Нащокину автору «Рассказов о Пушкине», поэт «говорил с государем, обогревая себе ноги», потому что к царю Пушкина привели с мороза. Настроение беседы поэта с Николаем описывается как вполне дружеское, поэтому едва ли Пушкин намеренно демонстрировал государю свое непочтение. М. М. Попов, чиновник III Отделения, писал: «поэт и здесь вышел поэтом; ободренный снисходительностью государя, он делался более и более свободен в разговоре; наконец дошло до того, что он, незаметно для себя самого, приперся к столу, который был позади его, и почти сел на него» [11].

В обоих переводах этот эпизод воссоздан с присущей оригинальному тексту экспрессивностью, оба переводчика используют динамичные глаголы «spring» и «jump», передающие стремительность движения («*Der die Beine, sie zu wärmen, / Ausgestreckt, der auf den Tisch / Sprang in Gegenwart des Zaren, / Dieses schwarze Ärgernis*»; «*His two legs having stretched out / To warm, and upon the table / Having jumped before the tyrant / African man of free will*». Интересно также заметить, что переводчики по-разному подходят к воссозданию авторской характеристики «самовол». Чековски усматривает в ней сему своенравия и ярости («*Ärgernis*»), Шамбат же делает упор на сему свободолюбия («*man of free will*»).

В строках «*Тот, кто царскую цензуру / Только с дурой рифмовал, / А «Европы Вестник» – с... / Пушкин – в роли гробокопа?*» снова имеем дело с антитезой, созданной при помощи аллюзий. Цветаева решительно утверждает, что Пушкин, рвавший оковы цензуры, страдавший от ее ядовитой критики (Ю. М. Лотман в комментарии к «Евгению Онегину» писал о «журнальной травле» Пушкина в альманахе «Вестник Европы» [цит. по 4]), не может быть «гробокопом» – цензором, губителем новаторства. Поэтесса указывает читателю на сказку «Царь Никита и сорок его дочерей», в которой Пушкин не только «царскую цензуру с дурой рифмовал» («*Как бы это изъяснить, / Чтоб совсем не рассердить / Богомольной важной дуры, / Слишком чопорной цензуры?*». Это язвительное, в полной мере «нецензурное», произведение было, как нам кажется, написано в знак протеста против необъективной критики и голословных обвинений. Упоминание Цветаевой эпиграммы на «Вестник Европы» также неслучайно – перед нами вновь предстает бунтующий, не стесняющийся крепкого словца Пушкин, безжалостно бичующий лицемеров, иронично именованных Цветаевой «брадатыми авгурами».

Следует заметить, что в данном случае иноязычному читателю вновь недоступны прецедентные тексты, следовательно, полной расшифровки интертекстуальных элементов быть не может. В немецком переводе встречаем: «*der „Zensura" / Nur auf „dura" hat gereimt. / Auf „Ewropy westnik“ A ... – / Puschkin als ein Leichenwäscher?*». Слово «Zensura» закреплено в немецком языке в привычном для русского языка значении, однако отказ переводчика от поиска эквивалента к слову «дура» несколько смазывает прагматический эффект строки; рифма сохранена, но тесная ассоциация, которая должна возникать вследствие рифмы, ускользает от читателя. В случае с дерзким выпадом в сторону «Вестника Европы» переводчик находит оригинальное решение: в качестве рифмы к известному изданию он предлагает, вероятно, слово «arsch», распространенное немецкое ругательство, несущее в себе очевидную экспрессивную и отрицательную оценочную коннотацию. Как и в оригинале, рифма последующей строки намекает читателю на то, какое слово скрывается за троеточием.

Шамбат сохраняет возможность рифмовки и тесной ассоциативной соотносимости «censorship – creep», благодаря чему смелая насмешка Пушкина звучит и в переводном стихотворении. Кроме того, выбранный Шамбатом эквивалент к слову «дура», несущий в себе сему трусости, подлости, кажется нам довольно удачным, поскольку усиливает эмоциональный посыл стихотворной строки, уравнивает его с посылом оригинального стиха. «Вестник Европы» («*Europe's messenger*») также упомянут переводчиком, читателю, по нашему мнению, будет несложно логически установить взаимоотношения Пушкина с данным изданием по апозеопезису, в данном случае многоточие не столько скрывает, сколько привлекает внимание к язвительному Пушкинскому высказыванию («*He who rhymed (...) / "Europe's messenger" - with...*»).

В строках оригинала «*То-то к пушкинским избушкам / Лепитесь, что сами – хлам*!» Цветаева, как мы уже замечали выше, бросает насмешливый упрек в адрес критиков, пытающихся использовать Пушкинский гений как линейку для измерения поэтического таланта. Слово «избушка», на наш взгляд, употреблено неслучайно, мы имеем дело с атрибутированной реминисценцией. Самая известная пушкинская избушка это, пожалуй, избушка на курьих ножках из сказочного вступления к поэме «Руслан и Людмила»: «*Избушка там на курьих ножках / Стоит без окон, без дверей*».

Чековски в своем переводе опускает данный интертекстуальный элемент, прибегая к генерализации образа. Вместо «пушкинских избушек» переводчик вводит в текст самого поэта, которого предсказуемо и тщетно пытаются критиковать бездари и лицемеры («*Daß ihr an ihm klebt – erklärlich! / Ihr seid selber nichts als Dreck*»). Такая трансформация кажется нам довольно удачной, поскольку позволяет уйти от необходимости воссоздания безэквивалентного элемента русской народной культуры, не

искажая при этом сути образа. Ритмические и идейные рамки поэтического произведения ограничивают переводчика, лишают его возможности прибегнуть к описательному переводу или дать необходимое пояснение за пределами текста. Поэтому решение переводчика в данном случае кажется вполне удачным.

Шамбат в своем переводе использует слово «cabin», которое, по нашему мнению, является менее удачным эквивалентом, поскольку несет в себе сему ветхости, неряшливости, даже непригодности для проживания. В данном случае не только не возникает связи перевода стихотворения Цветаевой с англоязычной версией прототекста (в переводах поэмы Ирины Железновой и Роджера Кларка (Roger Clarke)) безэквивалентный элемент «избушка» передан при помощи лексических единиц «tiny hut» / «hut»), но и стирается сказочная атмосфера, теряется магия Пушкинского слова.

В ходе работы были сделаны следующие выводы. Из 13 рассмотренных цитат, аллюзий и биографических отсылок в переводах на немецкий и английский языки соответственно 12 и 9 переданы с сохранением смыслового и коммуникативно-прагматического соответствия оригиналу. Чековски удается решить основные переводческие задачи; переводчик не гонится за формальным соответствием оригиналу, но воссоздает ритмико-интонационное подобие. При этом за счет использованных переводчиком стилистических замен и компенсаций в переводном тексте сохраняются прагматическая и стилистическая функции оригинальных интертекстуальных включений.

Главная трудность при переводе интертекстуальных включений обусловлена различием фоновых знаний носителей разных языков и культур. Следовательно, воссоздание коммуникативно-прагматического эффекта оригинала, а также адекватная передача информативной и смысловой составляющих интертекста возможны только при условии глубокого знания переводчиком источников интертекстуальных включений, а адекватное восприятие переводного произведения – при условии ознакомленности реципиента перевода с прототекстами.

С целью получения объективной оценки качества двух переводов был проведен экспериментальный опрос носителей языка перевода. Респондентам было необходимо прочесть текст перевода стихотворения Цветаевой «Бич жандармов, бог студентов…» и прокомментировать коммуникативно-прагматический эффект, оказываемый переводным произведением. Первоочередной задачей было выяснить, поддаются ли воссозданные в переводе интертекстуальные элементы расшифровке носителями языка перевода. Анкета была размещена на сайте https://www.surveymonkey.com. Представленные ниже графики иллюстрируют результаты опроса (рис. 4, 5). Отметим, что 16 % немецкоязычных респондентов и 54 % англоязычных распознали в тексте отсылки к творчеству Пушкина. Полученные данные подтверждают, что распознавание иноязычным реципиентом интертекстуальных элементов в

данном стихотворении необходимо для полного понимания глубины авторской идеи. В условиях отсутствия перевода прототекста или неознакомленности реципиента перевода с существующим переводом прототекста даже качественно выполненный перевод текста-носителя интертекстуальных элементов не может гарантировать его адекватного восприятия реципиентом.

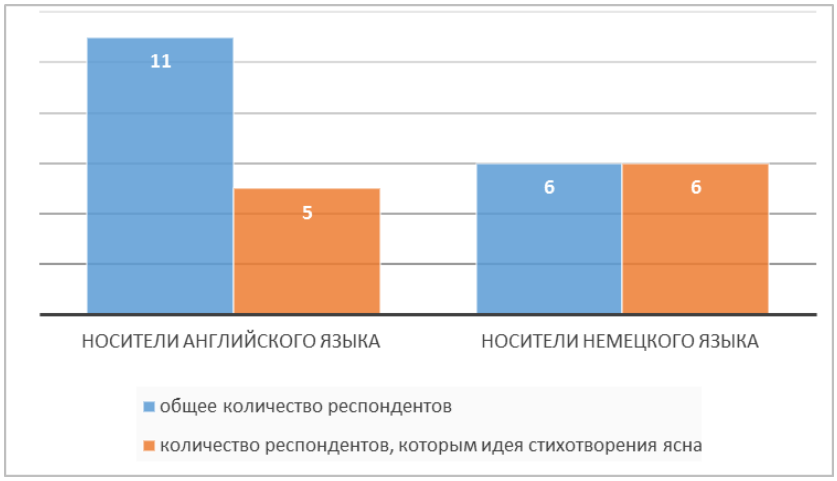


Рис. 4. Понимание респондентами авторского замысла

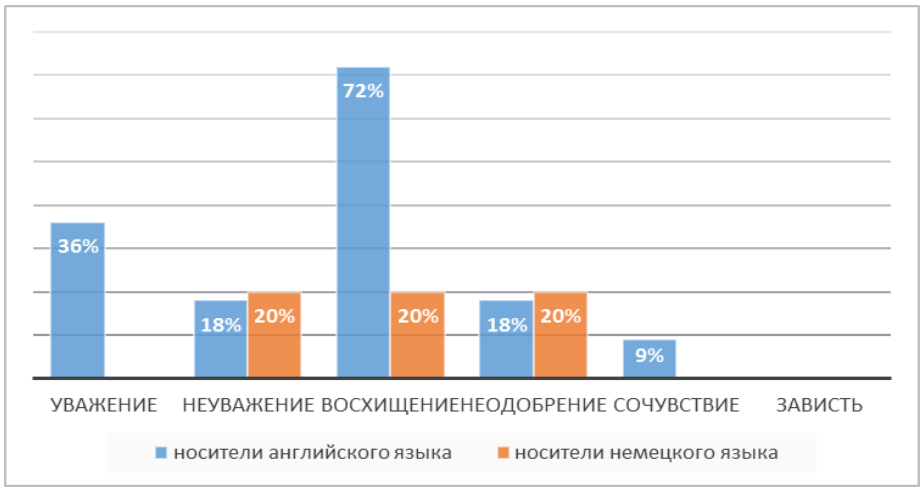


Рис. 5. Авторское отношение к Пушкину по мнению респондентов

Библиографический список

1. Цветаева, М. *Стихотворения и поэмы*. СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015.
2. Цветаева М. И. *Писала я на аспидной доске… [на русском и немецком языках; составление Н. И. Лопатиной]*. М.: Центр книги Рудомино, 2014.
3. Шамбат, И. *Переводы избранной поэзии М. Цветаевой* // Электронный ресурс Интернет: http://www.cvetaeva.org.ru/chapter-sb-bk-387-num/0/

4. Абрамичева Е. Н., Мягкова В. А. *Воссоздание интертекстуального диалога в переводе стихотворения М. И. Цветаевой «Бич жандармов, бог студентов…» (из цикла «Стихи к Пушкину») на английский язык* // Перевод в современном мире: Материалы IX Летней школы перевода СПР / Под ред. В.В. Сдобникова. Севастополь: «РИБЕСТ», 2016.
5. Фатеева, Н. А. *Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи* // Известия ан. серия литературы и языка. – 1998. – Том 57. – №5.
6. Захаренко И. В., Красных В. В., Гудков Д. Б., Багаева Д. В. *Прецедентное высказывание и прецедентное имя как символы прецедентных феноменов* // Электронный ресурс Интернет: http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_04_05gudkov.pdf
7. Пастернак Б. Л. *Стихотворения и поэмы*. Тула: Филин, 1993.
8. Пушкин, А. С. *Медный всадник* // Сочинения в 3-х томах. Т. 2. Поэмы; Евгений Онегин; Драматические произведения. М.: Худож. лит., 1986.
9. Pushkin, A. S. *The Bronze Horseman. A St.Petersburg Story* // Translated by John Dewey. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2011.
10. Puschkin, A. *Der eherne Reiter. Petersburger Erzählungen* // Übersetzung von Rolf-Dieter Keil. Frankfurt am Main: „Insel Verlag“, 2003.
11. Вересаев В. *Пушкин в жизни* // Электронный ресурс Интернет: http://www.magister.msk.ru/library/pushkin/bio/puvj.htm.

Е.В. Петухова[42]
(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Как известно, 2016 год был объявлен годом кино. Становление кино в России проходило очень тяжело, поскольку его развитие началось значительно позднее, чем в других странах, таких как Америка, Франция, Англия и Италия. После существенных достижений советского кинематографа, 90-е годы 20 столетия откинули эту отрасль далеко назад. В наши дни российское кино начинает возрождаться и, чтобы этот процесс

[42] Научный руководитель – заведующая кафедрой теории и практики французского языка и перевода, канд. пед. наук И.Р Абдулмянова.

шел наиболее активно, необходимо использовать богатый опыт зарубежных коллег. Поэтому возникает потребность в переводе научной литературы на кинематографическую тематику.

Научная литература является жанровой разновидностью научного стиля. В Российской науке, особенности научного стиля изучали такие ученые, как О.Д. Митрофанова и Д.Э. Розенталь. Во Франции, стилистикой научных текстов занимался Ж. Матис.

Научный стиль используется в научной, технической и образовательной сфере. Среди черт научного стиля О.Д. Митрофанова прежде всего выделяет такие как нормативность, сдержанность, предметная направленность, точное определение понятий, логичность и доказательность изложения и узуальность. Подчеркнутая логичность речи дает автору возможность доказать читателю справедливость своих суждений. Точность высказывания поможет исключить шанс неправильного понимания текста. К стилевым чертам научного текста она также относит его безэмоциональность и полное отсутствие образов, так как наука воздействует на человека не посредствам эмоций, а с помощью логических доводов и доказательств [1. С.22-27].

Д.Э. Розенталь выделяет несколько разновидностей научного стиля:

– собственно научный стиль (монография, статья, доклад, курсовая работа, дипломная работа, диссертационная работа);

– научно-информативный (реферат, аннотация, конспект, тезисы, патентное описание);

– научно-справочный (словарь, справочник, каталог);

– учебно-научный (учебник, словарь, методическое пособие, лекция, конспект, аннотация, устный ответ, объяснение);

– научно-популярный (очерк, книга, лекция, статья) [2. С.33].

Сравним особенности научного стиля в русском языке и французском языке на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях.

Лексический уровень

Для начала, рассмотрим общие черты, присущие, как русскому, так и французскому языку.

Для лексики научных текстов характерно наличие большого числа интернационализмов – слов, которые встречаются во многих языках и обладают определенным сходством на фонетическом, грамматическом или семантическом уровне. Примеры интернационализмов в текстах кинематографической тематики: гравюра (фр. gravure), анимационная техника (фр. technique d’animation), тауматроп (фр. thaumatrope)

Как французским, так и русским текстам этого стиля чужда синонимия, и характерно единство терминологии. Термины составляют значительную часть всей лексики научных текстов.

Что касается кинематографической тематики, то для нее свойственна своя терминология, в состав которой входят специальные слова, обозначающие различные реалии искусства и техники кино.

Сравним терминологию кинематографической области на основе типологии, предложенной С.И. Алаторцевой [3. С.6]:

1. Названия основных жанров и поджанров кинематографа:	
Французский язык	Русский язык
drame, m	драма
tragédie, f	трагедия
mélodrame, m	мелодрама
comédie, f	комедия
2. Наименования специалистов, обслуживающих кино:	
Французский язык	Русский язык
grimeur, m	гример
décorateur, m	декоратор
cascadeur, m	каскадер
costumier, m	костюмер
3. Названия технических понятий:	
Французский язык	Русский язык
prise,f	дубль
cadre,m (в фильме) image ,f (в мультфильме)	кадр
contraste, m	контраст
pellicule, f	кинопленка
script-texte,m	монтажный лист

Как видно даже и из этой небольшой выборки, в русской терминологии есть большой пласт слов, заимствованных из французского языка. Однако, иногда эта кажущаяся схожесть терминов может скрывать межъязыковые омонимы. Рассмотрим это явление на примере слова «régisseur». Согласно словарю «Larousse», «Régisseur est une personne qui fait exécuter les ordres du metteur en scène (recrutement de figurants, fourniture d'accessoires, organisation du plateau).» (Человек, выполняющий указания

театрального режиссера, занимающийся набором массовки, обеспечением бутафории и подготовкой съемочной площадки”.) Один из возможных переводов на русский язык – помощник режиссера. В русском языке слово «режиссер» обозначает человека, который управляет съемочным процессом, занимается постановкой сцен. Во французском языке этому термину соответствуют понятие «réalisateur» или «metteur en scène»

Еще одна трудность, с которой приходится сталкиваться при переводе, связана с семантическим полем термина, которое в одном языке может быть шире, чем в другом. Так, словосочетание «film d'action» имеет широкое значение и включает в себя такие жанры, как приключения, детектив и отчасти комедию. В русском языке нет термина с тем же семантическим полем, поэтому при переводе необходимо опираться на сюжетную составляющую фильма.

Бывает и так, что семантическое поле французского понятия гораздо уже, чем в русском языке. Так, французский термин «détective», произошедший от английского прилагательного «detective», имеет единственное значение и обозначает название профессии. Однако, в русском слово «детектив» обладает более широкой семантикой и может обозначать как название профессии, так и литературный или кинематографический жанр. В данном случае, трудность может возникнуть при переводе с русского на французский язык, так как жанра «детектив» в нем есть термин “film policier”.

Сравнивая лексический состав русских и французских текстов, стоит отметить что французский язык относится к группе аналитических языков. В нем глагол-связка être является не стилистической особенностью, а требованием грамматики, в то время, как если его эквивалент “быть/являться” часто появляется в русском тексте, то можно сделать вывод, что текст принадлежит определенному стилю.

Dans ce cas, la création des personnages et décors se fait entièrement avant le tournage et ce dernier n’est plus qu’une procédure automatique. [5. C.3]	В этом случае, полностью все декорации и персонажи создаются до момента начала съемок. Сама же съемка является не более, чем автоматической процедурой.

Морфологический уровень

Самая используемая часть речи в текстах научного стиля на французском языке – глагол. [6. C.36] Эта часть речи является центральной во французском языке, поскольку без использования глаголов очень трудно построить предложение. Глаголы в таких текстах, используются, в большинстве случаев, в форме активного залога, а их основной временной формой в научных текстах, является форма настоящего времени.

Cette partie du projet aborde trois disciplines.	Эта часть обучения включает в себя 3

[5. C.5]	дисциплины:
Ce débat peut faire l'objet d'un enregistrement. [5. C.5]	Это обсуждение может быть записано на камеру.

Если говорить об употреблении этой части речи в русских научных текстах, то стоит заметить, что круг личных форм глагола здесь значительно сужен: формы 2 лица единственного и множественного числа почти не употребляются, а формы прошедшего и будущего времени имеют отвлеченное значение и синонимичны настоящему. Пример предложения: "Предположим, что снимается крупный план актера". Свободная замена одного времени другим говорит об ослаблении категории времени в научном стиле.

Основной частью речи в русских текстах научного стиля является имя существительное. [2. C.65] Так как главная задача этого стиля – описание и объяснение каких-либо явлений, то имен существительных в таких текстах встречается почти в четыре раза больше, чем глаголов. Повествование, для которого как раз характерно изобилие глаголов, не играет, в данном случае, большой роли. Для русского научного текста более употребительны существительные среднего рода, обозначающие абстрактные понятия (условие, явление, свойство, время). Что касается формы слова, то существительные, обозначающие конкретное понятие обычно употребляются в форме единственного числа, в то время, как вещественные существительные, обозначающие отвлеченные понятия, обычно употребляются в форме множественного числа (температуры, высоты, показатели). Однако, очень часто, в текстах этого типа единственное число употребляется в значении множественного.

Le praxinoscope est une amélioration du zootrope dans lequel les fentes sont remplacées par un jeu de miroirs qui facilitent l'observation de la scène. [5. C.5]	«Праксиноскоп –это своеобразное улучшение зоотропа в котором отверстия заменяются набором зеркал, которые облегчают наблюдение сцены.»

Синтаксический уровень

Научный текст, как правило, разделен на информационные блоки. Логическая определенность текста формируется за счет причинно-следственных союзов, градационных и резюмирующих слов (Во-первых, поэтому).

Для французского синтаксиса характерно большое количество вводных слов, а также коннекторов (alors, bien que, toutefois), в большинстве случаев, никак не передающихся на русский язык.

L'intérêt de la pédagogie par le projet est donc double. [5,3 C.]	Эта педагогическая проектная технология имеет два преимущества.

Синтаксис французского языка достаточно прост. Текст, как правило, состоит из простых предложений, осложненных вводными конструкциями.

Предложения в текстах этого типа, в большинстве своем, утвердительные. Однако вопросительные предложения также встречаются, поскольку такой тип предложений приглашает читателя к размышлению, не давая ему оставаться сторонним наблюдателем.

В научных текстах на русском языке, как правило, преобладают распространенные сложные предложения, с большим количеством придаточных. Среди простых предложений широко распространена конструкция с большим количеством зависимых существительных в форме родительного падежа [2. С.35].

Таким образом, при анализе особенностей научного стиля в русской и французской культурах, были выявлены некоторые различия. В первую очередь необходимо помнить о реципиенте текста, чтобы соблюдать соответствующий синтаксис, не упрощая и не усложняя его. Следует обращать особое внимание на морфологию, поскольку обилие глаголов, характерное для французского языка, будет не к месту в русских текстах. Что касается лексической составляющей текста, то особого внимания заслуживает терминология. Как показало исследование, кинематографическая тематика преимущественно состоит именно из французских заимствований. Однако, необходимо всякий раз консультироваться со словарем, поскольку есть шанс столкнуться с межъязыковыми омонимами.

Библиографический список

1. Митрофанова О. Д. *Научный стиль речи.* М.,1976.
2. Розенталь Д. Э. *Практическая стилистика русского языка. 2-е изд., перераб.* М.: Оникс, 2007
3. Алаторцева С. И. *Новая кинематографическая лексика в современном русском литературном языке.* Л., 1984.
4. *Dictionnaire de français LAROUSSE*/Directeur de la publication : Isabelle Jeuge-Maynart // Электронный ресурс Интернет: http://www.larousse.fr/
5. Vinent Christian. *Le cinema d'animation à l'école primaire,* La Rochelle, 2010
6. Mathis Gilles. *Stylistique et discours scientifique*. Aix-Marseille,1994

А.А. Покровский[43]
(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород)

ПРОБЛЕМА ВОССОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО КОЛОРИТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Сегодня перевод всё чаще рассматривается как средство не только и не столько межязыковой, сколько межкультурной коммуникации. Это связано с тем, что художественное произведение всегда принадлежит определённой культуре со своими традициями отражения и осмысления действительности, своими ценностями, а также «системой фоновых знаний, опирающихся на историю, литературу, религию, повседневный быт» [1. С.304].

Межкультурные различия в этих сферах очень велики, и хорошо знакомые нам предметы и привычные ситуации могут вызывать у носителя другого языка иное отношение, иные ассоциации. От восприятия этих предметов и ситуаций, от знаний об описываемой в произведении реальности зависит восприятие всего текста.

Но в чём же именно проявляется национальный компонент художественного текста? Согласно точке зрения Л.Н. Поликутиной, «национальный колорит в художественном тексте – это совокупность реалий жизни определённого народа, выраженная в комплексе лексических средств» [2. С.9]. В число «реалий жизни народа» входят особенности национального быта, реалии общественной или религиозной жизни, обычаи, обряды, традиции, нормы обращения и поведения, особенности юмора и многое другое. Однако не всегда они обязательно выражены лексическими средствами, как это сказано в определении. Они могут присутствовать в тексте имплицитно, за счет общности культурного фона у автора и читателя.

Создаваемая в произведении картина мира в значительной степени обусловлена родным языком писателя. На поверхности это отражается в том, что от лексического богатства языка зависит описание пейзажа или речь героев, синтаксис определяет художественно-изобразительную манеру изложения, а фонетическое строение слов создает неповторимость звучания произведения. Однако не менее важно и то, что в национальном языке его носители с детства закрепляют свой жизненный и эмоциональный опыт. Поэтому отдельные слова и целые выражения

[43] Научный руководитель – канд. филол. наук, профессор кафедры теории и практики английского языка и перевода О.В. Петрова.

родного языка, при всей их многозначности или недосказанности, одинаково понятны и писателю, и читателю.

В этой связи стоит упомянуть лингвострановедческую теорию слова Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова. Согласно их концепции, межъязыковые лексические понятия, то есть эквивалентные в понятийном отношении слова из двух языков, далеко не всегда совпадают полностью в семантическом плане. Ведь семантика слова не ограничивается лексическим значением, а включает в себя также лексический фон слова, который отражает «связь внеязыковых предметов и явлений в действительности» и «ответственен за ассоциативные связи слова» [3. С.49-50]. Обобщив выводы авторов, можно понимать под лексическим фоном слова его созначения, место в лексико-семантическом поле, ассоциации и образы (в том числе образы зрительные), которые это слово вызывает в сознании читателей, а также осмысленную сочетаемость слова в речи. Лексический фон, согласно мнению авторов, состоит из множества непонятийных семантических долей [3. С.21], некоторые из которых являются межъязыковыми, а некоторые – национально-культурными, при этом большинство эквивалентных слов характеризуются фоновой неполноэквивалентностью.

В основу классификации составляющих национального колорита в работе положен список национально-культурных внеязыковых барьеров, предложенный О.В. Петровой [4]:

1. Безэквивалентная лексика с её денотативными и коннотативными значениями. При этом часто сложность вызывает не передача денотативного значения слова (которое можно воссоздать, используя различные приёмы, например, описательный перевод), а именно вызываемые им ассоциации, его связь с другими понятиями в когнитивной парадигме [5]. К этой группе относятся в том числе многочисленные реалии. Классификации реалий можно найти у Влахова и Флорина, а также многих других авторов. В ходе анализа перевода романа И.С. Тургенева «Новь» рассматривались прежде всего основные группы реалий, наиболее часто встречающиеся в тексте, а именно:

a. Военные, гражданские и придворные чины. Иногда в переводе они снабжены комментариями: тайный советник – privy counsellor (гл.3), камергер – kammerherr (гл.4), мировой посредник – arbitrator (гл.8). В части случаев дополнительный семантический материал, объясняющий реалию, появляется прямо в тексте: флигель-адъютант – aide-de-camp to the Tsar (гл.3). Некоторые звания оставлены без дополнительных комментариев: генерал-адъютант – adjutant-general (гл.4), камер-юнкер – kammerjunker (гл.5). В комментариях объясняются и некоторые другие интересные аспекты, например, соответствия между военным и статским чинами в Табели о рангах.

b. Реалии из общественно-политической жизни страны. Сюда можно отнести различные политические кружки и течения, религиозные

группы. Переводчик предоставляет комментарии к следующим словам: нигилисты – nihilists (гл.4), славянофил – Slavophile (гл.8), федосеевцы – Fedoseyev Old Believer sect (гл.17).
При этом без комментариев остаётся окказионализм реаки – reacs (гл.10), а также название течения постепеновцы – gradualists (гл.19). Оба термина должны быть понятны из контекста и внутренней формы английского слова.

c. Предметы одежды. В случае с предметами одежды переводчик чаще всего прибегает к трансформации генерализации: мухояровый кафтан – a kaftan (гл.11), армчонки – jackets (гл.8), чуйка – peasant coat (гл.16), свитка – jacket (гл.26).

d. Единицы измерения. Традиционные единицы измерения, использовавшиеся на Руси во времена написания романа, переводчик практически во всех случаях заменяет на более привычные английскому читателю. Так, 10 вёрст превращаются в 6 miles (гл.8), ¼ версты в 300 yards (гл.8), 200 десятин в 54 acres (гл.9), а пудовая гирька – в a fifty-pound weight (гл.16). Денежные единицы при этом остаются такими же, как в оригинале. При этом переводчик выводит в комментарий разницу между серебряными и бумажными рублями: рубли серебром – silver roubles (гл.1) и бросил 3 рубля – paper roubles (гл.3).

e. Топонимические реалии. Географические названия чаще всего снабжаются комментариями. В одном случае в комментарии объясняется этимология географического названия – деревни Бабьи Ключи.

Нельзя игнорировать и другие группы реалий, но с приведёнными выше непременно многократно столкнётся любой переводчик русской классической литературы.

2. Второй ряд проблем связан с историей, культурой и особенностями образного мышления носителей исходного языка. В тексте могут встречаться метафоры, сравнения, аллюзии, пародии, высказывания, основанные на прецедентных текстах, игра слов, основанная на явлениях культуры. Переводчику необходимо узнавать эти отсылки к фактам исходной культуры. Здесь были выделены такие важные подгруппы, как традиции, исторические аллюзии, аллюзии к литературе и религиозные аллюзии. При этом в каждой из этих групп есть свои интересные примеры. Например, в группе литературных аллюзий можно выделить пять направлений:

a. Прямые цитаты из художественных текстов. В тексте романа присутствуют семь подобных цитат, причём иногда источник цитаты или её авторство указано в тексте оригинала, а иногда нет. Например, в тексте романа не сказано, что следующая фраза Паклина – это цитата из гоголевского рассказа «Нос»: Редко; но бывают. – Yes, but rarely! (гл.18) Англоязычному читателю было бы ещё сложнее угадать её происхождение, поэтому переводчик сообщает о нём в комментарии: The words which end Gogol’s short story ‘The Nose’, published in 1836.

b. Слегка изменённые, но по-прежнему узнаваемые цитаты. Эти случаи предоставляют особые затруднения, так как переводчик должен сначала распознать изменённую цитату, а затем воспроизвести её на языке перевода с необходимой поправкой: трусоват был Паклин бедный – Poor Paklin was a little yellow (гл.1, оригинальная цитата – из стихотворения Пушкина)

c. Отсылки к содержанию литературных произведений со стороны персонажей романа или со стороны автора. В 4-й главе Сила Паклин отмечает: Вот оно, настоящее-то "амбре", о котором мечтала городничиха в "Ревизоре"! – It's the very ambergris that the Mayor's wife dreamt about in The Government Inspector. В комментарии указана сцена пьесы, аллюзия на которую присутствует в реплике Паклина, а также год премьеры этой постановки на сцене.

d. Упоминания российских писателей, книг. В романе упоминаются, например, пьеса Островского «Не в свои сани не садись» – Ostrovsky's play Don't Sit in Another Man's Sledge (гл. 3) и книга «Письма об Испании» – Letters on Spain (гл.4). В связи с упоминанием Николая Карамзина – Karamzin (гл.5) переводчик указывает в комментарии его наиболее известное произведение: Nikolai Karamzin (1766-1826), writer, famous for his History of the Russian State.

e. Тенденции в русской литературе, литературные вкусы в российском обществе. Сюда можно отнести примечание переводчика о том, что Шпильгаген был популярен в радикальных кругах российского общества (гл.29) или о повторяющейся теме «лишних людей» и «Гамлетов» в русской литературе (гл.30).

3. Иногда вызывающие затруднения фрагменты культуры не находят отражения в единицах плана выражения. Здесь речь идёт об особенностях национального мышления, о присущей народу системе ценностей, о нравственных нормах и сформировавшихся под их влиянием особенностях национальной психологии. Культурно-психологические барьеры имеются во многих сферах. Например, разница в семейном укладе, организации школьного образования, денежных отношениях и нормах социального поведения. Ещё сложнее, когда описываемые традиции представляют собой исторический колорит. Особенные трудности возникают, когда значителен разрыв между литературными традициями стран, например, литература азиатских стран основана на канонах, совсем не похожих на европейские, и положительные героини должны всегда быть красивы. Зачастую носителю другой культуры сложно понять отдельные детали сюжета произведения.

Эти три группы переводческих проблем связаны с воспроизведением национального колорита текста. Для их решения переводчик должен, с одной стороны, распознавать их в тексте, а для этого воспринимать мир одновременно в двух разных системах координат, а во-вторых, вносить соответствующие поправки, показывать получателю перевода, что его

собеседник видит и воспринимает мир по-иному. В связи с этим возникает, правда, вопрос, не становится ли текст художественного произведения своего рода страноведческим пособием. Автор рассмотренного в рамках этой работы перевода романа «Новь» Майкл Пэрсглав сохраняет этот баланс за счёт вынесения огромного количества дополнительной страноведческой информации в комментарии. Таким образом, перевод рассчитан одновременно на две группы читателей. Представители одной группы читают произведение в первую очередь ради сюжета, а другой – в том числе и из интереса к культурным особенностям страны, на языке которой написано произведение. Последние могут получить интересующую их страноведческую информацию из комментариев в конце книги. При этом сюжет романа понятен и без учёта этих комментариев. Переводчику удаётся выдерживать эту грань, благодаря чему лингвострановедческая функция текста перевода не мешает восприятию самого произведения.

Библиографический список

1. Петрова О. В. *Еще раз о проблеме переводимости* // Чествуя филолога. Орел, 2002.
2. Поликутина Л. Н. *Лингвистические особенности национального колорита в художественном тексте*: Автореф. дис… канд. филол. наук; Тамбовский гос. ун-т. Тамбов, 2010.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. *Лингвострановедческая теория слова.* М.: Русский язык, 1980.
4. Петрова О. В. *Перевод и проблемы межкультурной коммуникации* // Культура как текст: Мат-лы научной конференции (Сб. научных статей). Вып.2. Смоленск, 2002.
5. Петрова О. В. *Когнитивные парадигмы и перевод* // Перевод и межкультурная коммуникация: Мат-лы научной конференции «Лингвистические основы межкультурной коммуникации», 14-15 ноября 2003 г. Нижний Новгород, 2003.

К.А. Прожога[44]
(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород)

КОММУНИКАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ СФЕРЫ ИСКУССТВА

Знаменитое латинское крылатое выражение гласит: *«Жизнь коротка, искусство вечно»* (*Vita brevis, ars longa*). Так что же такое искусство? И как эта сфера связана с профессией переводчика?

В первую очередь стоить отметить, что понятие искусства весьма многогранно и не ограничивается одним определением. Вопрос о роли искусства в развитии личности человека и общества издавна волновал людей. Данный вопрос остается актуальным и в наше время, так как “современная ситуация, новые ценности и технологии порождают новые виды искусства и новые способы” как его воздействия на реципиентов, так и его восприятия [1. С.56].

Касаясь новых тенденций в развитии искусства, необходимо сказать о возникновении массовой культуры, расцвет которой приходится именно на последние десятилетия прошлого столетия и начало XXI века. Современные исследования особенно четко показывают, что сейчас искусство больше ориентировано на психологическую сферу, “так как раньше большие группы людей никогда не испытывали постоянно такого напряжения и эмоциональной перегрузки, как в наши дни” [1. С.60]. Таким образом, искусство – это сложное комплексное образование. Многие исследователи отмечают, что искусство не является статичной категорией и неизбежно развивается вместе с обществом, выполняя ряд важных общественных функций [2. С.36-38]:

- ***эстетическая функция*** направлена на формирование и развитие эстетических вкусов, позволяет воспроизводить действительность по законам красоты;
- ***социальная функция*** проявляется в том, что искусство оказывает идейное воздействие на общество, преобразуя тем самым социальную реальность;
- ***воспитательная функция*** проявляется в способности произведений искусства формировать личность человека;
- ***познавательная функция*** обеспечивает познание действительности и формирование мировоззрения;

[44] Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики немецкого языка и перевода Л.А. Аверкина.

- ***компенсаторная функция*** позволяет восстанавливать душевное равновесие, решать психологические проблемы, компенсировать недостаток красоты и гармонии в повседневной жизни;
- ***гедонистическая функция*** отражает способность искусства приносить удовольствие человеку;
- ***искусство как протест:*** выражение критики существующего режима или каких-либо его аспектов.

Наряду с самим искусством успешно развивается комплекс научных дисциплин, изучающий искусство и художественную культуру общества в целом, отдельные виды искусства и их отношение к действительности – искусствоведение. Искусствоведение как предмет состоит из трех взаимосвязанных частей: *художественной критики, теории искусства и истории искусства* [3. С.1]. Вместе с тем возникает необходимость перевода текстов сферы искусства на различные языки, поэтому переводчику важно уметь *ориентироваться и разбираться в иноязычной культуре*, в том числе, в искусстве. Этим и объясняется актуальность нашего исследования.

Однако важным является не только сам процесс перевода, но и предпереводческий анализ. Правильность и адекватность перевода зависит, в частности, от умения переводчика выявить характерные коммуникативно-функциональные особенности каждого текста.

Итак, текст сферы искусства или искусствоведческий текст согласно Е.М. Чернецовой трактуется как посредник между искусством и личностью. Такой текст является «особой вербальной формой интерпретации произведений искусства» [4. С.277].

В результате работы с материалами сферы искусства мы создали следующую классификацию текстов: все многообразие подобных текстов мы предлагаем разделить на две основные группы и несколько подгрупп, причем каждый тип текста имеет свои четко определенные прагматические задачи, весьма отличающиеся друг от друга:

1. искусствоведческие тексты, относящиеся к научному стилю;
1.1. искусствоведческие тексты собственно-научного подстиля;
1.2. искусствоведческие тексты научно-популярного подстиля;
1.3. искусствоведческие тексты научно-учебного подстиля;
2. искусствоведческие тексты, относящиеся к публицистическому стилю.

1. Искусствоведческие тексты научного стиля

1.1. Искусствоведческие тексты собственно-научного подстиля

К подгруппе искусствоведческих текстов собственно-научного подстиля мы относим *монографии, диссертационные исследования, посвященные искусству, научные доклады*. Круг реципиентов таких текстов довольно узок: ими являются специалисты в сфере искусства. Перевод искусствоведческих текстов собственно-научного подстиля требует от переводчика глубоких знаний в этой сфере. Основными

функциями данных текстов являются выявление и описание новых фактов, закономерностей, открытий в сфере культуры и искусства. Среди стилевых черт искусствоведческих текстов собственно-научного подстиля мы выделяем логичность речи, которая выражается в наличии четких смысловых связей между частями текста, точность или однозначность, отвлеченность, обобщенность, абстрактность.

Примерами таких текстов могут служить *"Picassos Guernica". Kunst-Monographie von Max Imdahl* [5] (монография, посвященная картине Пабло Пикассо *"Герника"*) или *Rita Lucia Christiana Kommentisch. Kunst und Mode – ein Winning Team?* [6] (диссертация на тему искусства).

1.2. Искусствоведческие тексты научно-популярного подстиля

К подгруппе искусствоведческих текстов научно-популярного подстиля относятся *сопроводительные тексты в альбомах репродукций, тексты-аннотации к картинам в музеях, галереях или на выставках, научно-популярные журналы и книги, посвященные искусству* и т.д. Основной прагматической функцией таких текстов является *информативная*, что обусловлено их основной задачей – ознакомить реципиента, не обладающего специальными знаниями в области искусства с определенной информацией. При этом информативная функция перекликается с интерпретирующей в системе «автор – произведение искусства – реципиент», так как эти тексты призваны объяснять получателю информацию смысл и значение того или иного произведения искусства. Кроме того, искусствоведческие тексты научно-популярного подстиля выполняют *эстетическую* и *эмоциональную функции:* они несут некий эстетический посыл. Эти тексты сохраняют характерную для научного стиля строгость и чёткость, при этом их особенностью является упрощенный характер изложения и возможное использование эмоционально-экспрессивных средств речи. Кроме того, для таких текстов характерна еще одна черта – *иллюстративность:* как правило, они сопровождаются различными иллюстрациями, фотографиями и репродукциями.

В качестве примера искусствоведческого текста научно-популярного подстиля можно привести текст *Sammlungsgeschichte* (история коллекции музея) с сайта *Государственных художественных собраний Дрездена* [7].

1.3. Искусствоведческие тексты научно-учебного подстиля

Достаточно интересными с точки зрения переводоведения нам представляются искусствоведческие тексты научно-учебного подстиля. К таким текстам мы относим различные *учебники и учебные пособия, методические разработки, методические рекомендации, лекции по теме «искусство»* и т.д. Эти тексты предназначаются непосредственно для учащихся, поэтому их основной функцией является сообщение информации в доступной форме. В таких текстах используются типовые примеры и факты, которые будут понятны учащимся.

Примером искусствоведческого текста научно-учебного подстиля может служить *Schulbuch “Kunst entdecken”. Oberstufe* [8] (учебник по искусству для школьников и абитуриентов).

2. Искусствоведческие тексты публицистического стиля

В отдельную группу мы выделяем искусствоведческие тексты публицистического стиля, так как они облают определенными прагматическими функциями и носят характер публицистических текстов. К этой группе относятся *аналитические или критические статьи, очерки, отзывы, рецензии, посвященные искусству, опубликованные в печатных средствах массовой информации* или на различных *интернет-сайтах.* Прагматическими функциями данных текстов являются *информационная* (сообщение информации) и *воздействующая* (стремление повлиять на мнение общественности). Подобные тексты предназначены для широкого круга получателей и характеризуются такими чертами как *образность, эмоциональность, оценочность, апеллятивность.*

Искусствоведческие тексты публицистического стиля можно найти, например, на интернет-сайте немецкой газеты *Frankfurter Allgemeine Zeitung: “Da lachen die Kolchosbäuerinnen”* [9] (статья о выставке русских художников-авангардистов в галерее Альбертина в Вене, проходившая с апреля по июнь 2016 года) или *“Malerkönig des Goldenen Zeitalters”* [10] (статья, посвященная выставке датского художника Кристоффера Вильхельма Эккерсберга в выставочном зале Гамбурга в феврале-мае 2016 года).

В результате исследования нам удалось выделить большое разнообразие типов искусствоведческих текстов, которые относятся к разным функциональным стилям и обладают полифункциональной природой, что для нас как переводчиков открывает большое поле деятельности.

Отсюда следует вывод: прежде чем приступать непосредственно к переводу самих текстов, необходимо выяснить, к какому функциональному стилю или подстилю относится тот или иной текст, чтобы в процессе перевода учитывать его коммуникативно-функциональные и прагматические особенности, что в свою очередь будет детерминировать выбор лингвистических средств выражения смысла и формы переводимых текстов. Для перевода текстов сферы искусства переводчик, несомненно, должен обладать глубокими лингвострановедческими знаниями с учетом конкретных особенностей культурно-исторического развития искусства в разные периоды истории человечества. И нашим следующим шагом в работе станет выявление и описание особенностей перевода подобных текстов.

Библиографический список

1. М а р ц и н к о в с к а я Т. Д. *Искусство в современном мире – новые формы и новые старые механизмы воздействия* // Культурно-историческая психология. – 2007. – № 2 – с.56-61.
2. Н и к о л а е в А. И. *Основы литературоведения: Учебное пособие для студентов филологических специальностей.* Иваново: ЛИСТОС, 2011.
3. М у р з о Г. В. *Искусствоведческий текст: к проблеме жанра* // Электронный ресурс Интернет: http://vestnik.yspu.org/releases/filologiya/36_2/
4. Ч е р н е ц о в а Е. М. *Словарь-справочник «Искусство»*. М.: Библиотека Ильи Резника, 2002.
5. I m d a h l, Max. *Picassos Guernica. Kunst-Monographie*. Insel Verlag; Auflage:1. – 1985. – 98 S.
6. K o m m e n t i s c h, Rita Lucia Christiana. *Kunst und Mode – ein Winning Team?* Dissertation, Universität Wien. Philologisch-Kulturwissenschaftliche Fakultät, – 2008.
7. Электронный ресурс Интернет: http://www.skd.museum/de/museen-institutionen/zwinger-mit-semperbau/gemaeldegalerie-alte-meister/sammlungsgeschichte/index.html
8. G r ü n e w a l d Dietrich. *Kunst entdecken – Oberstufe*. – Cornelsen Verlag; Auflage: 2.Auflage, – 2009. – 232 S.
9. Электронный ресурс Интернет: http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/kunst/chagall-bis-malewitsch-in-der-wiener-albertina-14154153.html
10. Электронный ресурс Интернет: http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/kunst/christoffer-wilhelm-eckersberg-in-der-kunsthalle-hamburg-14138274.html

И.В. Просвирнина[45]

(Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ В ТЕКСТЕ ФРАНЦУЗСКОГО АСТРОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗА

В современных лингвистических исследованиях изучению феномена астрологического прогноза уделяется незначительное внимание,

[45] Научный руководитель – канд. филос. наук, доцент, зав. кафедрой романской филологии Л. Ю. Автайкина.

несмотря на то, что гороскопы играют в медиадискурсе важную роль: они являются популярной рубрикой большинства газет, журналов и веб-сайтов. Кроме того, существуют специализированные астрологические издания, интерес к которым проявляет широкий круг реципиентов.

Исследованием текстов гороскопов занимались такие ученые, как Ж.-М. Адам, М. В. Богодерова, А. А Князева, Е. Р. Савицкайте и др. При изучении текста астрологического прогноза И. Б. Ворожцова выделяет три подхода: анализ композиции; анализ номинативного и коммуникативного содержаний.

С точки зрения композиции текст астрологического прогноза включает в себя следующие «опорные точки»: наименование знака зодиака и указание его временного промежутка; иконический символ; название планеты, патронирующей данный знак; совет прогноза; указание на адресата [1. С.46].

«Номинативное содержание, по мнению И.Б. Ворожцовой, может быть выражено именами собственными; наименованиями месяцев; числовыми обозначениями дат; прилагательными от названий месяцев; местоимениями и местоименными прилагательными второго лица множественного числа» [1. С.45].

Коммуникативное содержание текстов астрологического прогноза заключается в высказывании отношения к адресату и событиям, а также в оценке содержания сообщения. С этой целью используются такие средства, как оценочные прилагательные, назывные предложения, глагольные формы в будущем времени, придающие действию значение обязательности.

Очевидно, что коммуникативное содержание текста астрологического прогноза неразрывно связано с понятием оценочности, которое является одной из основных категорий действительности: человек анализирует предметы, явления, свойства, действия и сам также подвергается анализу.

Принимая во внимание множество определений понятия «оценка», можно сделать вывод, что оценочность – это связанная с эмотивностью языковая категория, отражающая основанное на общечеловеческой системе ценностей суждение индивида об объекте речи. В любом языке оценка подразумевает присутствие шкалы, располагающейся в диапазоне между знаками оценки (+) и (–), то есть оценка может быть положительной (позитивной), отрицательной (негативной) и нейтральной. Интересно отметить, что, несмотря на то, что аксиологический оператор имеет три значения «+», «0» и «–» («хорошо», «нейтрально» и «плохо»), в лингвистических работах исследуются обычно лишь положительные и отрицательные значения. В оценке всегда присутствует субъект и объект, в ней постоянно взаимодействуют субъективный и объективный факторы.

Для выражения ценностного отношения субъекта к объекту оценки требуются различные языковые средства. В. В. Виноградов утверждает,

что «слово не только обладает грамматическими и лексическими, предметными значениями, но и в то же время выражает оценку» [2. С.21].

Оценка может быть ограничена элементами, меньшими, чем слово, а может характеризовать и группу слов, и целое высказывание. Имеются целые слои лексики, предназначенные для выражения оценки. Это в первую очередь прилагательные и наречия, которые включают в себя большой выбор оценочной семантики. Оценка содержится в наименованиях предметов и действий (именах существительных), а также в глаголах. Оценка может присутствовать и в модальных высказываниях.

Наиболее масштабным уровнем, отражающим оценочную семантику, является лексический. Основными средствами номинации внутри него выступают имена прилагательные**,** выражающие оценочное значение.

Многозначность оценочных прилагательных, богатство лексико-семантических вариантов их семантической структуры позволяет максимально охватить сферу предметных и непредметных реалий для оценочной функции выражения.

Для анализа особенностей перевода оценочной лексики в тексте астрологического прогноза представляется целесообразным обратиться к теории грамматических трансформаций Л. С. Бархударова, которые ученый сводит к четырем типам, а именно:

- перестановка – изменение порядка следования языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника;
- замена – наиболее распространенный и многообразный вид переводческой трансформации. В процессе перевода замене могут подвергаться как грамматические, так и лексические единицы. Кроме того, замене могут подвергаться не только отдельные единицы, но и целые конструкции;
- добавление – появление элементов в тексте перевода, которые отсутствовали в тексте оригинала;
- опущение – явление, противоположное добавлению. При переводе опущению подвергаются чаще всего семантически избыточные слова.

Помимо грамматических трансформаций такие ученые, как В.Г. Гак, Т.Р. Левицкая, Я.И. Рецкер, А.М. Фитерман выделяют лексические трансформации, наиболее распространенными среди которых являются:

- генерализация (гиперонимическая замена) – замена частного понятия общим;
- конкретизация (когипонимическая замена) – приём, противоположный генерализации, а именно замена общего понятия частным;
- антонимический перевод – замена утвердительной конструкции отрицательной или наоборот, отрицательной утвердительной, сопровождаемая заменой одного из слов переводимого предложения языка источника на его антоним в языке перевода;

- компенсация – передача элементов текста оригинала, не имеющих эквивалентов в языке перевода, каким-либо другим средством.

Необходимо отметить, что перечисленные переводческие трансформации в «чистом виде» встречаются редко. Как правило, некоторые трансформации применяются одновременно – перестановка сопровождается заменой, грамматическое преобразование – лексическим и т. д. [3. С.190].

Анализ оценочных высказываний французских текстов астрологического прогноза и их перевод на русский язык позволил выявить использование следующих переводческих трансформаций:

Грамматические трансформации

— *замена*

- C'est une journée exceptionnelle qui se profile devant vous: vous parvenez enfin à contrôler votre nature bouillonnante. Vos proches en sont **ravis**! Вам предстоит феноменальный день: Вам, наконец, удастся, обуздать свою вспыльчивую натуру. Ваши близкие будут в **восторге**! [4]. В данном примере оценочность выражена прилагательным «ravis». При переводе применена грамматическая трансформация морфологической замены прилагательного на существительное «восторг».

- Un manque de **souplesse** et de **tolérance** dans votre vie familiale risque de vous valoir quelques antipathies. Ne soyez pas aussi intransigeant, acceptez de reconnaître vos erreurs de jugement. В семейной жизни Вы недостаточно **уступчивы** и **терпимы**. Это может повлечь за собой неприязненные отношения. Не будьте настолько бескомпромиссными, признайте ошибочность своих суждений [5]. Существительные «souplesse» и «tolérance», являющиеся детерминантом оценки в данном высказывании, в переводе были заменены краткими прилагательными «уступчивы» и «терпимы» соответственно. Стоит отметить, что словосочетание с оценочной семантикой «risque de vous valoir quelques antipathies» («Это может повлечь за собой неприязненные отношения») переведено на русский язык при помощи лексической трансформации смыслового развития (модуляции).

- Vénus en aspect **favorable** devrait vous protéger sur le plan santé. Mais attention à Mars qui pourrait vous perturber sur le plan énergétique. Венера, возможно, **благоприятно** повлияет на Ваше здоровье, а вот Марс может исказить Ваше энергетическое поле [6]. Трансформация морфологической замены нашла свое отражение в данном переводе в качестве замены прилагательного «favorable», представляющего оценочное значение, на наречие «благоприятно».

— *добавление*

- L'ambiance planétaire sera **neutre** dans l'ensemble pour tous les natifs du signe. В целом, планеты окажут **нейтральное влияние** на всех представителей знака [6]. В данном примере к оценочной лексеме «neutre», в переводе звучащей как «нейтральное», было добавлено слово «влияние».

Кроме того, при переводе словосочетания «L'ambiance planétaire» словом «планеты» были применены конкретизация и модуляция.

1) Comme Rihanna ou Leïla Bekhti, vous êtes **intuitive**, pleine de fantaisie et d'imagination. Вы похожи на Рианну или Лейлу Бехти, так как обладаете **хорошей интуицией**, фантазией и воображением [6]. В данном гороскопе при переводе оценочного прилагательного «intuitive» добавлено усиляющее оценку прилагательное «хорошая (интуиция)». Подчеркнем, что в данном примере фигурирует и трансформация опущения слова «pleine», которая применена с целью сохранения однородности дополнений в переводе.

— *опущение*

5) Vous profiterez **bien** de l'influence positive de Mars, qui vous donnera une forme éclatante. Voilà pourquoi votre moral grimpera en flèche! Ceux d'entre vous qui ont souffert de déprime dernièrement retrouveront le goût de la vie. Вы сможете воспользоваться благоприятным расположением Марса, который придаст Вам бодрости сил, и Ваш боевой дух будет стремительно расти. Те, кто в последнее время страдал от депрессии, обретут вкус жизни [4]. При переводе глагольного сочетания с оценочной коннотацией «profiter bien» произведена грамматическая трансформации опущения наречия «bien».

- Si vous avez des enfants, c'est Vénus qui sera influente : la déesse de l'amour fera régner un climat de **grande** tendresse. Mais attention, veillez à ne pas être trop permissif. Если у Вас есть дети, то на Вас будет влиять Венера. Богиня любви создаст атмосферу нежности и ласки. Однако не позволяйте им чересчур многого [6]. В переводе на русский язык к существительному «tendresse» было добавлено синонимичное его переводу («нежность») слово «ласка» с целью сохранения интенсивности эмоциональной составляющей, а выражающее оценку прилагательное «grande» не нашло отражения в переводе.

— *перестановка + нулевая трансформация (дословный перевод)*

В ходе перевода оценочной лексики текстов французских астрологических прогнозов на русский язык было отмечено, что такие грамматические трансформации, как перестановка и дословный перевод, довольно часто встречаются в рамках одного высказывания, например:

1. La conjoncture vous sera très favorable pour effectuer des *transactions financières ou immobilières* **importantes**. Вам представится удобный случай для проведения **важных** *финансовых операций или операций с недвижимостью* [6].

2. *L'attitude* **compréhensive** et **affectueuse** que vous avez décidé d'adopter à l'égard de vos parents et de vos enfants favorisera une ambiance riche en promesses de bonheur. Ваше **понимающее и ласковое** *отношение* к детям и родителям создаст уютную и умиротворенную атмосферу счастья [4].

3. A vous la vedette! Vous aurez l'art de capter l'attention et de *charmer* **avec une incroyable aisance**. Сегодня Вы звезда! Вы будете притягивать внимание и **с невероятной легкостью** *очаровывать* окружающих [7].

В данных примерах перестановка элементов высказывания обусловлена различиями в синтаксическом строе французского и русского языков. Во французском языке прилагательное в большинстве случаев следует за существительным, которое оно определяет, а в русском – предшествует ему.

Лексические трансформации

— *модуляция (смысловое/логическое развитие)*

1. Cette fois, vous pourrez **aller de l'avant dans votre métier.** На этот раз Вам удастся **продвинуться вверх по карьерной лестнице** [4].

2. Avec votre entourage familial, soyez arrangeant mais **pas coulant**. Surtout, ne laissez personne s'immiscer dans votre vie privée, et montrez-vous énergique envers les importuns. Будьте любезными с близкими, но **не лебезите**. Главное, не позволяйте никому вмешиваться в вашу личную жизнь и будьте решительны в отношениях с навязчивыми людьми [5].

Принимая во внимание перевод оценочной лексики в приведенных примерах, можно сделать вывод, что прием модуляции позволяет в наибольшей степени передать прагматическую составляющую текста гороскопа, ввиду того, что он дает переводчику больше свободы в подборе средств и способов языкового выражения идеи, содержащейся в тексте астрологического прогноза.

— *антономический перевод*

1. Grâce à Mars, il sera difficile de vous trouver **fatigué** ou découragé, et vous serez en forme à tous les niveaux. Благодаря влиянию Марса, Вы **бодры** и не падаете духом. Вы будете в форме во всех смыслах этого слова [5].

Выраженная при помощи причастия «**fatigué**» оценка была переведена антонимичным прилагательным «бодрый».

- En famille, attention à l'impact de Pluton qui pourra par moments vous mettre **de mauvaise humeur**, sans aucune raison apparente. Ne vous défoulez pas sur vos proches. Остерегайтесь влияния Плутона, который без всякой видимой причины может испортить Вам **хорошее настроение**. Не срывайтесь на близких![5]

Оценочное значение существительного «humeur» представлено прилагательным «mauvaise». Однако в переводе эта оценка реализуется за счет его антонима – прилагательного «хорошее» (настроение).

Подводя итог, следует отметить, что наиболее распространенными грамматическими трансформациями при переводе оценочной лексики в текстах гороскопов являются морфологическая замена, перестановка и нулевой перевод. Среди лексических трансформаций ведущее место занимает модуляция (смысловое/логическое развитие).

Библиографический список

1. В о р о ж ц о в а И. Б. *Культура-язык-текст* // Язык-Дискурс-Текст. Вып.1. Ижевск: Учебн. - метод. объед., 2007.
2. В и н о г р а д о в В. В. *Лексикология и лексикография*. М.: Наука, 2007.
3. Б а р х у д а р о в Л. С. *Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода.* М.: ЛКИ, 2008.
4. *Madame Figaro* // Электронный ресурс Интернет: http://madame.lefigaro.fr/
5. *Femme Actuelle* // Электронный ресурс Интернет: http://www.femmeactuelle.fr/
6. *ELLE* // Электронный ресурс Интернет: http://www.elle.fr/
7. *COSMOPOLITAN* // Электронный ресурс Интернет: http://www.cosmopolitan.fr/

Т.А. Рехачева[46]
(Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,г. Омск)

ОСОБЕННОСТИ СПОРТИВНОГО ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ
(на материале текстов, посвященных биатлону)

Наша страна уже приняла целый ряд крупных спортивных мероприятий международного уровня, такие как Универсиада 2013 в Казани и Олимпийские и Паралимпийские игры 2014 в Сочи, Кубки мира, а так же этапы Кубков мира по различным видам спорта. Страна готовится принять кубок мира по биатлону в 2017 в Тюмени, чемпионат мира по футболу 2018 года и Зимнюю Универсиаду 2019 в Красноярске, чемпионат мира по биатлону в 2021 в Тюмени. В связи с этим появляется необходимость в подготовке квалифицированных переводчиков. Основным видом перевода при проведении данных мероприятий будет спортивный перевод, однако в настоящее время по многим видам спорта нет разработанных словарей, глоссариев и методик перевода. Раз в несколько лет появляются работы по разработке терминологии для какого-либо вида спорта, однако данных работ явно недостаточно, поскольку они охватывают не все виды спорта, среди них и биатлон.

Проблемами спортивного перевода в разное время занимались как российские, так и зарубежные исследователи. Среди них были Н.Н.

[46] Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры английской филологии Е. Д. Малёнова.

Боберева [1. С.51] исследующая спортивные термины, содержащие имя собственное, Я.А. Писарев [2], разработавший классификацию перевода многозначных терминов на русский язык, А. А. Галкин, Н.М. Лебедева, Е.А. Мошонкина, В.В. Сдобников [3], составившие учебное пособие «Winter Sports» для переводчиков английского языка, A. Beard [4], написавший книгу о языке спорта, сёстры D. Pirsl и T. Pirls [5], исследовавшие спортивный перевод.

На данный момент нет единого определения спортивного перевода, поскольку одни исследователи включают в него только письменный перевод, другие говорят о том, что не существует такого понятия как спортивного перевода. В ходе исследования было выявлено, что спортивный перевод – это письменный перевод текстов по спортивной тематике и устный перевод на спортивных соревнованиях, включая пресс-конференции до и после соревнований, встречи капитанов, антидопинговые встречи и другие мероприятия подобного формата.

Основными особенностями спортивного перевода являются обилие терминов, прецизионной информации, аббревиатур, слега, а так же меняющаяся спортивная терминология.

Для выявления особенностей перевода спортивных текстов было исследовано 746 текстовых извлечений с сайта http://www5.biathlonworld.com/en/home.html (326 извлечений на языке оригинала и 326 примеров перевода).

Большинство проблем данного вида перевода связано с переводческими ошибками. Существует множество классификаций переводческих ошибок. После их тщательного анализа, рабочей была выбрана классификация Л. К. Латышева [5. С.134], в которой он выделяет: ошибки в трансляции, искажения, неточности и неясности. В ходе исследования классификация была расширена.

Было выявлено 152 ошибки, которые можно разделить на 3 группы. Первая группа ошибок - неточности, было выявлено 42 примера данной группы ошибок. Под неточностью понимается – сознательное опущение или добавление информации, не искажающей оригинала, но и требующей уточнения. Пример: France Wins Single Mixed Relay; Russia Takes Mixed Rly. – Франция и Россия выигрывают эстафеты на Кубке IBU. В оригинале написано, что Франция выиграла одиночную смешанную эстафету, а Россия – смешанную эстафету. Смысл не потерян, оригинал искажен, но при уточнении мы сразу понимаем, о чём идет речь.

2-я группа (93 примера) – искажения, субъективно обусловленное отклонение от оригинала, когда воздействие перевода не соответствует воздействию оригинала. Пример: Dasha and Kaisa – Часть 2: Дарья Домрачева, Даша и Кайса. В тексте говориться о Дарье Домрачевой и Кайсе Мякяряйнен, никакой третьей спортсменки нет.

В третью группу можно выделить ошибки в трансляции (17 примеров), функционально немотивированные отклонения от оригинала.

Пример: I didn't think I could win as Emil was strong. He looked a little tired on the last downhill though – «Не думал, что смогу победить – Эмиль был сегодня очень сильным соперником, но на последнем подъеме он выглядел немного уставшим». В данном примере переводчик неправильно переводит термины «спуск» и «подъём», что вводит читателя в заблуждение, так как обычно нет подъёма перед финишем.

Самым ярким примером искажения стал терминов «желтая» и «красная» майка (84 примера). Причиной неправильного перевода данных терминов может стать нехватка фоновых знаний в спортивной терминологии, в частности, в терминологии, относящейся к биатлону. Пример: Today she was wearing both Yellow and Red – Сегодня она была в красной и желтой майках лидера. Yellow and Red – это одна красно-желтая майка, которую носит лидер общего и спринтерского зачета. По правилам IBU спортсмен не может носить две майки. В данном примере переводчик не разобрался с цветами маек, а именно, подразумевалась всего одна майка, но из-за ошибки получилось две.

В ходе исследования было выявлено 33 случая неясностей, связаных с неверным выбором слова или грамматической конструкции. К первой категории можно отнести употребление терминов, несвойственных данной дисциплине (21 пример). Пример: After a penalty in prone, she shot quickly in standing dropping all five targets, but it was not enough to put her on the podium - После пенальти в «лежке» она быстро закрыла все мишени на втором рубеже. «Пенальти» используется в футболе, в биатлоне говорят «промах». У читателя термин «пенальти» никак не ассоциируется с биатлоном, только с футболом, и вызывает затруднение в понимании всего текста. Вторая категория - употребление термина в его редком значении (12 примеров).

Одной из проблем спортивного перевода является отдельная группа терминов IBU, под которыми понимаются термины, которые используются в соревнованиях, проводимых международной биатлонной федерацией. Все термины можно найти в правилах IBU [7] (редакция от 2014 года). В ходе исследования были выявлены 67 термина IBU, которые можно разделить на две группы. Первая группа включает в себя термины, относящиеся к правилам проведения соревнований IBU. Пример: 24 teams battled for the podium, but just ten of the squads finished the competition, others were lapped and removed from the course. - 24 команды боролись за места на подиуме, но лишь десять из них смогли закончить соревнования, другие сборные оказались круговыми и были сняты с трассы. Понятие «круговая сборная» используется в биатлоне и обозначает, команду, которая отстает больше, чем на один круг от лидера, такую команду снимают с дистанции. Вторая группа терминов относиться к обозначению различных уровней соревнований, проводимых федерацией – Кубок мира, Кубок IBU, Летний кубок IBU, Юниорский кубок IBU, Чемпионат мира.

В спортивных текстах присутствует очень много аббревиатур, в них часто зашифрованы наименования спортивных дисциплин или названия мест проведения. В ходе исследования было найдено 194 примера перевода аббревиатур. Основываясь на них, можно сделать следующие выводы:

- 60% аббревиатур переводятся аббревиатурой (118 примеров);
- 15% аббревиатур расшифровываются в процессе перевода (30 примеров);
- 10% аббревиатур появляются в переводе в качестве добавления в тексте (16 примеров);
- 8 % аббревиатур образуются при переводе, в тексте оригинала они расшифровываются (20 примеров);
- 4% аббревиатур не имеют перевода (10 примеров).

Спортивные тексты характеризуются не только высокой терминологичностью, но и обилием прецизионной информации, которая может быть как числовой, так и словестной. В текстах по тематике «Биатлон» довольно часто встречаются топонимы, антропонимы и числовая информация.

Топоним – это имя собственное любого географического объекта, местное имя. Под топонимами в данной работе понимаются названия стран, городов и биатлонных стадионов. Было выявлено 74 текстовых извлечения, содержащих топонимы и две проблемы с их переводом. Первая проблема перевода – это опущение топонима, пример: Östersund Countdown – French Team: Stars and Relays. – Обратный отсчет – команда Франции: звезды и эстафеты. Вторая – перевод топонима с ошибкой, пример – Many athletes used the day for sightseeing in Innsbruck or to participate in the Culture and Education Program (CEP) that is offered by the YOG Organizing Committee. - Поэтому многие спортсмены посвятили весь день осмотру достопримечательностей Зальцбурга или посещению мероприятий культурно-образовательной программы, составленной местным оргкомитетом. Первые Юношеские Зимние Олимпийские игры проводились в 2012 году в Инсбруке, однако в переводе неожиданно фигурирует Зальцбург, находящийся в 185 км от места проведения. Данная ошибка может создать впечатление, что Юношеский Олимпийские Игры проводятся в двух городах или, по крайней мере, биатлонные дисциплины базируются в Зальцбурге

Под числовой информацией в данной работе понимается числовая прецизионная информация – даты, километраж и время. Было найдено 78 текстовых извлечения с числовой информации, и было обнаружено две проблемы перевода. Первая проблема - это замена километража дистанции на название дисциплины, пример: Russian Sweep in Men's 10K- Россия занимает весь подиум в мужском спринте, Ole Einar Björndalen, King of the 20K – Уле Эйнар Бьорндален – король индивидуальной гонки. Самыми частыми оказались замены 10К, 15К и 20К, что соответствует мужскому

спринту/женской гонки преследования, индивидуальной гонки у женщин и индивидуальной гонки у мужчин. Вторая проблема перевода числовой информации - это опущение километража дистанции, пример: The Swiss star was just 3 seconds ahead of the second-best Belarusian after that final stage. However in the final 3K loop, Gasparin proved to be stronger and by the finish was more than 22 second ahead, in the Silver medal position - Звезда швейцарского биатлона на тот момент опережала Скардино всего на три секунды, но сумела нарастить отрыв до 22 с на последнем круге, обеспечив себе серебро. Количество кругов и их длина могут отличаться на каждой трассе, обычно круги бывают 2,5км или 3 км, но могут быть и 2,7 км или 2,3км, что случается значительно реже.

Антропоним – это любое собственное имя, которое может иметь человек (личное имя, отчество, фамилия, псевдоним). Было обнаружено 186 текстовых извлечений, содержащих антропонимы. Больше всего проблем возникает именно при их передаче. Необходимы не только знания имен спортсменов и их личных прозвищ, но и родственных связей между ними. A string of men shot also shot clean, but both Fourcade and Fourcade had single prone penalties - Вереница мужчин также отстрелялась чисто, но вот Фуркад допустил промах. В оригинале подразумевались братья Фуркад Симон и Мартен, в переводе их объединили в одного человека. Кроме того более 70% текстовых извлечений содержат имя или фамилию с ошибкой.

Немного особняком будет стоять проблема иноязычных вкраплений и их перевода. Под иноязычным вкраплением понимается оставление в переводе слов или словосочетаний без перевода. Было найдено 10 текстовых извлечений, содержащих иноязычные вкрапления, которые были неправильно переведены. Пример: The OC is also working closely with the Austrian Ski Federation (ÖSV) and of course, the IOC in Lausanne. - Помимо этого, оргкомитет Инсбрука тесно сотрудничает с Австрийским лыжным союзом (ÖSV) и, конечно, функционерам МОК в Лозанне. Österreichische Skiverband (ÖSV) – это австрийская федерация лыжного спорта, куда входят горнолыжный спорт, лыжные гонки, прыжки с трамплина, биатлон, лыжное двоеборье, сноуборд и фристайл. Основная причина неправильного перевода в том, что в русском языке нет соответствующих понятий, однако переводчик не использует ни экспликацию, ни сноску для объяснения понятий.

Одной из целей данной работы была подготовка рекомендаций для письменного перевода биатлонных текстов. Следует как можно чаще обращаться к англо и русскоязычным правилам IBU, поскольку терминология меняется и необходимо следить за ней. Кроме того правила IBU являются официальными документами, утверждёнными на очередном конгрессе IBU. В случае разногласий или сомнений так же следует руководствоваться правилами. Переводчику желательно самостоятельно вести счет побед, поражений, других важный дат у знаменитых спортсменов и записывать такие даты отдельно. Обязательно сверять

числовую информацию с заявленной информацией о трассе, данная информация находиться в открытом доступе. Внимательно смотреть фото и видеоматериалы, в частности по видео можно понять рельеф трасы, какие-то особенности стадиона, цвет майки спортсмена, его номер или другие детали, которые в тексте могут быть неправильно прописаны. Необходимо выучить названия стадионов на всех языках, поскольку один и тот же стадион может именоваться по-разному.

Спортивный перевод является сложным и ответственным занятием, его специфика будет зависеть от вида спорта, наименований стадионов и других технических объектов, личных имен спортсменов. Для качественного перевода необходимо создание современных двуязычных (или мультиязычных) словарей спортивных терминов, поскольку неграмотное использование спортивной терминологии влечёт за собой неверную интерпретацию и искажение интенции оригинального сообщения.

Библиографический список

1. Б о б ы р е в а Н. Н. *Особенности перевода спортивных терминов, содержащих имя собственное (на основе сравнения русского и английского вариантов)* // Языкознание. – 2014. - №5-2 (24). – С.51-52.
2. П и с а р е в Я. А. *Перевод многозначных спортивных терминов с английского языка на русский язык* // Филологические науки. – 2014. – № 11(43).
3. Г а л к и н А. А., Л е б е д е в а Н. М., М о ш о н к и н а Е. А., С д о б н и к о в В. В. *Winter Sports: Учебник для переводчиков (английский язык).* М.: Р.Валент, 2013.
4. B e a r d A. *The language of sport*. London and New York: Routledge, 1st edition (March 22, 1998), 2002.
5. P i r s l D., P i r s l T. *Sport – the most important activity and not so important language of sport* // Activities in Physical Education and Sport. – 2014. – Vol. 4. – No. 2.
6. Л а т ы ш е в Л. К. *Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания перевода. Книга для учителя школ с углубленным изучением немецкого языка*. М.: Просвещение, 1998.
7. Правила IBU Приняты XI Очередным Конгрессом IBU в 2016 г. Соответствуют Кодексу ВАДА.

А.Д. Сайфуллина[47]
*(Челябинский государственный университет,
г. Челябинск)*

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ АНТРОПОНИМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Художественный дискурс представляет собой «социокультурное взаимодействие между писателем и читателем, вовлекающее в свою сферу культурные, эстетические, социальные ценности, личные знания, знания о мире и отношение к действительности, систему убеждений, представлений, верований, чувств и представляющее собой попытку изменить "духовное пространство" человека и вызвать у него определённую эмоциональную реакцию» [1. С.3]. Такая лексическая единица, как антропоним («любое собственное имя (личное имя, отчество, фамилия, псевдоним), которое может иметь человек» [2. С.27]) играет в данном виде дискурса немаловажную роль, давая автору художественного текста возможность яснее выразить свою мысль и дополняя образы участвующих в сюжете героев.

Действие романа Джеймса Клавелла «Сёгун», опубликованного в 1975 году, происходит в XVII веке. Главный героем произведения является англичанин Джон Блэкторн – штурман голландского корабля. В результате шторма Джон вместе со своей командой оказывается в Японии, которая на тот момент находится под опекой португальцев. Основной сюжет книги посвящён жизни Блэкторна в Японии и его попыткам познать прежде неведомую ему страну и культуру. Также большое внимание уделяется историческим событиям того времени: несмотря на то, что произведение носит вымышленный характер, автор делает явную отсылку к событиям конца периода Сэнгоку (т. н. «Эпохи воюющих провинций»). Это этап в истории Японии, начавшийся с децентрализации власти из-за потери сёгунами контроля над страной и завершившийся, по одной из версий, объединением страны под властью сёгуната Токугава. Самый успешный политический деятель того времени, Токугава Иэясу, выступает в произведении под именем *Yoshi Toranaga* (Ёси Торанага). Взяв Джона Блэкторна под своё покровительство, он приобретает в англичанине верного и полезного помощника, который впоследствии значительно влияет на ход истории целого государства.

Каждый из антропонимов, представленных в данном произведении, по умолчанию выполняет номинативную, идентифицирующую и дифференцирующую функцию, позволяя читателю различать и распознавать героев, а также отождествлять персонажей с их именами. Аккумулирующая функция ярче всего представлена антропонимами,

[47] Научный руководитель – д-р. филол. наук, доцент, профессор кафедры теории и практики английского языка Н.С. Олизько.

идентифицирующими исторических личностей эпохи (например, Elizabeth (Елизавета) – английская королева того времени, или *King Philip* (король Филипп)). Давая персонажам те или иные имена, автор способен выразить своё к ним отношение, охарактеризовать их судьбу и мировоззрение – другими словами, присутствующие в романе антропонимы выполняют эмоционально-оценочную и классифицирующую функции. Кроме того, используемые в произведении антропонимы выполняют функцию этноязыкового знака, указывая на принадлежность их носителей к той или иной народности. К примеру, *John Blackthorne* (Джон Блэкторн) распознаётся читателем как англичанин; такие антропонимы, как *Johann Vinck* (Йохан Винк) и *Maximilian Croocq* (Максимилиан Крок) указывают на голландское происхождение героев; *Alvito* (Алвито) и *Sebastio* (Себастью) идентифицируют португальцев; имена *Yoshi Toranaga* (Ёси Торанага) и *Kazunari Ishido* (Кацунари Исидо) дают реципиенту понять, что носящие их герои – японцы. Весь антропонимикон произведения можно поделить на два крупных блока: имена индоевропейского (английского, португальского, голландского) происхождения и японского. Подобное разнообразие оправдано сюжетом истории, поскольку основная её часть посвящена попыткам протагониста – англичанина – освоиться в рамках прежде не знакомой для него японской культуры.

Имя, принадлежащее главному героя произведения – *John Blakthorne* (Джон Блэкторн), – является одним из самых ярких антропонимов индоевропейского происхождения. Данное имя в первую очередь выполняет аллюзивную функцию, поскольку принадлежит персонажу, списанному с реально существовавшей личности – английского моряка Уильяма Адамса *(William Adams)*, на стыке XVI-XVII веков оказавшегося в Японии. Джон – это одно из самых распространённых английских имён, а потому данный антропоним делает персонажа олицетворением целой нации. Восприятие японской культуры Джоном Блэкторном может считаться отражением восприятия этой культуры большинством англичан. В данном случае мы имеем дело с ситуацией, когда антропоним по своим функциям сближается с этнонимом.

Если обратиться к этимологии имени *John*, то мы увидим, что оно происходит от древнееврейского имени Йоханан (יוֹחָנָן), которое переводится как «Яхве милостив». Подобное значение имени непосредственно отражает судьбу главного героя, которому в течение истории благоволит сам господь. Фамилия *Blackthorne* происходит от английского слова *blackthorn*, означающего «терновник». Джона Блэкторна можно считать личностью с действительно «колючим» характером, поскольку он достаточно вспыльчив и порой даже безрассуден. Тот факт, что фамилия героя неблагозвучна и жители Японии не могут её верно выговорить, лишь усиливает впечатление о темпераменте персонажа.

Стоит отметить, что сам автор, давший главному герою очень распространённое имя, предпочитает называть его по фамилии, таким

образом выделяя из общей массы. Эффект лишь усиливается, когда мы встречаем в произведении другие антропонимы, родственные имени *John*. Во-первых, это имя *Johann* (Йохан), принадлежащее герою, судьба которого схожа с судьбой Блэкторна и с которым они вместе многое пережили. Во-вторых, имя *Jan* (Ян), принадлежащее не только герою, схожему с Блэкторном характером, но и одному из самых религиозных персонажей, так что значение перевода «Яхве милостив» в его случае раскрывается по-новому. В-третьих, *Hans* (Ханс), имя героя, который был подвержен жестокой казни из-за опрометчивого поступка главного героя. Во всех трёх случаях прослеживается связь второстепенных персонажей с главным, однако Джон Блэкторн выделяется на их фоне благодаря тому, что автор называет его по фамилии.

Также по отношению к герою используются различные прозвища. *Anjin-san* (Андзин-сан) – это официальное новое имя Блэкторна, которое переводится с японского как «господин капитан» и напрямую определяет род занятий персонажа. *Ingeles* («англичанин») – прозвище, данное португальцем Васко Родригесом и снова отождествляющее героя с целой нацией. Священники называют Блэкторна *heretic* («еретик»), классифицируя героя по религиозному принципу, а также прямо заявляя о своём враждебном отношении к англичанину. Пренебрежительное отношение выражается в обращении, используемом большинством японцев, – *barbarian* («варвар»). Во всех четырёх перечисленных случаях мы сталкиваемся с фатической функцией имени, связанной с переименованием героя.

По итогам исследования индоевропейской части антропонимикона произведения можно заключить, что самой ярко выраженной функцией является характерологическая (46%), которая заключается в указании на характер персонажей. Второй наиболее часто встречающейся функцией является аллюзивная (36%), суть которой состоит в отсылке к историческим личностям. В связи с этим можно сделать вывод, что индоевропейский антропонимикон произведения в первую очередь направлен на описание персонажей, а также на отсылки к истории. Кроме того, в имя автор способен вложить эмоциональную оценку персонажа, выразив, например, своё пренебрежение к нему. К тому же нами были найдены примеры, иллюстрирующие эмоционально-стилистическую разновидность стилистической функции антропонимов, когда образ персонажа не соответствует его имени.

Самым ярким антропонимом японского происхождения является антропоним *Yoshi Toranaga* (Ёси Торанага). Это имя военачальника и будущего сёгуна, расположение которого сумел завоевать Блэкторн. Данный герой также списан с реальной исторической личности – с Токугавы Иэясу *(Ieyasu Tokugawa)*, величайшего полководца и основателя династии сёгунов. В данном случае очевидна аллюзивная функция имени, заключающаяся в отсылке к прототипу персонажа. Более того, антропоним

Торанага напоминает звучанием имя Нобунага *(Nobunaga)*, принадлежавшее ещё одному великому деятелю, Оде Нобунаге *(Nobunaga Oda)*, последователем которого и являлся Токугава Иэясу. Отсылка к данной исторической личности, с одной стороны, усиливает производимое впечатление, а, с другой, вызывает негативные ассоциации, поскольку Ода Нобунага прославился в первую очередь крайне жестокими методами, которые он использовал во имя объединения страны.

Рассмотрев различные варианты записи антропонима Ёси, можно заключить, что почти все значения несут в себе положительную коннотацию, отражая успешные замыслы, бесконечную любовь к родной стране, воинские заслуги персонажа, а также раскрывающие данного героя с положительной стороны. Антропоним Торанага, который можно перевести как «тигр правды» или «яростная правда», указывают на решимость и целеустремлённость персонажа, а также на праведные цели, которые он преследует.

Также достойно внимания имя главного противника Торанаги, *Kazunari Ishido* (Кацунари Исидо). Прототип данного героя – Исида Мицунари *(Mitsunari Ishida)*, ещё один самурай и полководец эпохи Сэнгоку. Антропоним *Kazunari Ishido* можно по праву считать именем с наиболее ярко выраженным аллюзивным компонентом: поскольку имена героя и его прототипа похожи по звучанию *(Mitsunari – Kazunari; Ishida – Ishido)*, отсылка автора к реальной исторической личности очевидна. Все варианты перевода изменённой автором части *-do* в фамилии персонажа обозначают данного героя как стойкого, непреклонного, целеустремлённого и сосредоточенного человека. Часть *Ishi-* в фамилии прототипа означает «камень», и это лишь усиливает эффект.

Что касается имени *Kazunari*, здесь автор оставил нетронутой вторую его часть, *nari* (成 – «становиться, достигать»). Самым очевидным вариантом записи части *Kazu* является иероглиф, которым в японском языке обозначается единица (一). Возможно, автор заменил число «три» на число «один», делая отсылку к переводу имени прототипа своего героя. Вероятно также использование для записи первой части антропонима иероглифа 寿, который переводится как «долголетие». В таком случае имя *Kazunari* может означать «достигший долголетия, проживший долгую жизнь». Поскольку персонаж немолод, данное значение также имеет смысл. К тому же, если взглянуть на последние слова романа: *'Ishido lingered three days and died* ***very old****'* [3. С.1152], – можно увидеть ещё одно подтверждение значимости данного перевода имени.

Также важным персонажем в произведении является возлюбленная Джона Блэкторна в Японии – *Toda Mariko* (Тода Марико), подчинённая Торанаги, играющая роль его переводчика; католичка, которая разрывается между верой и преданностью своему господину. Историческим прототипом персонажа является Хосокава Тама *(Hosokawa Tama)*, более известная под именем Хосокава Грация *(Hosokawa Garasha/Gracia).*

Примечательным фактом является то, что автор не стал изменять девичьей фамилии героини. Грация, так же как и Марико, является потомком клана *Akechi* (Акэти), а именно – дочерью Акэти Мицухиде *(Akechi Mitsuhide),* величайшего генерала Оды Нобунаги, ставшего впоследствии его убийцей. Антропоним *Akechi* переводится как «светлый разум» и характеризует носящих её личностей с чисто положительной стороны, а также несёт в себе явно выраженный аллюзивный компонент.

Первый слог в фамилия *Toda,* которая была дана Марико при замужестве, может переводиться как «глициния». Это растение является символом Японии – что в случае Марико может приравнивать её фамилию к этнониму, представляя эту женщину в качестве олицетворения всей японской нации. Если учитывать, что она является одним из персонажей-японцев, с кем главный герой (также носитель имени, явно указывающего на его национальную принадлежность) контактирует чаще всего, связь этих двух персонажей можно рассматривать как яркий пример культурного взаимодействия. Глициния также является символом женской красоты, что открыто характеризует внешность героини.

Самый очевидный вариант перевода имени *Mariko* – это «дитя Мари». Подобное значение содержит в себе явную аллюзию на Деву Марию, или Богородицу, указывая на крайнюю приверженность Марико католической церкви. Другие варианты перевода данного имени также несут в себе положительное значение – и это как нельзя лучше соотносится с образом персонажа.

В процессе исследования японских антропонимов, представленных в романе, было выявлено, что подавляющая часть японского антропонимикона (75%) направлена на описание характеров персонажей. Следующей по значимости является аллюзивная функция (22%), поскольку в произведении значительное место отведено отсылкам к истории Японии. Можно сделать вывод, что японские антропонимы в первую очередь несут в себе информацию о характерах представленных героев, а также немало внимания уделяется историческим аллюзиям. Однако благодаря множеству вариантов записи и перевода одного и того же имени образы персонажей-японцев получаются более многогранными, чем образы героев с индоевропейскими именами, а связь антропонима и персонажа выражается намного глубже.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что антропонимы занимают важное место в художественном дискурсе. В романе «Сёгун» присутствует большое количество имён разного происхождения, что само по себе отражает столкновение различных культур. Имена, в первую очередь, выполняют собственно ономастические функции, называя, дифференцируя, идентифицируя героев; указывая на историческую эпоху, в которой происходит действие, и тем самым давай реципиенту возможность полностью погрузиться в происходящие события; позволяя читателю распознать этническую принадлежность героя и тем самым

отчётливее проследить взаимодействие различных культур, переживающих неизбежное столкновении в ходе сюжета. Антропонимы, произошедшие от одного и того же корня, позволяют нам провести параллель между персонажами, которым они принадлежат, а имена, вызывающие ассоциации с историческими личностями, указывают на явную отсылку к ним автора. И в том и в другом случае мы имеем дело с аллюзивной функцией антропонимов, направленных на фоновые знания реципиента, а также на сведения, полученные в ходе чтения самой работы. Тем временем самой важной функцией, выполняемой антропонимами в данном произведении, является характерологическая, позволяющая реципиенту лучше понять характер того или иного героя. Имея возможность увидеть, что скрывается за тем или иным именем, читатель сумеет полнее усвоить основную мысль произведения и отчётливее понять намерения автора.

Библиографический список

1. Е ф р е м о в а Т. Ф. *Толковый словарь Ефремовой.* СПб.: Астрель, 2000.
2. Са м а р с к а я Т. Б., Мартиросьян Е.Г. *Художественный дискурс: специфика составляющих и особенности организации художественного текста.* // Сфера услуг: инновации и качество. – 2012. – № 10.
3. C l a v e l l J. *Shōgun.* New York: Bantam Dell, 2009.

А.П. Семушина[48]

(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород)

ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЯЗЫКЕ ИНДУСТРИИ МОДЫ (в русском и французском языках)

В настоящее время процесс активного взаимодействия культур неизбежен, а значит, процесс глобализации так же необратим. Глобализация затрагивает как геополитику с экономикой, так и индустрию моды.

Не вызывает сомнения тот факт, что в эпоху интеграции разных сфер деятельности человека язык особенно сильно подвержен изменениям, наиболее ярко проявляющимся на самом мобильном уровне системы -

[48] Научный руководитель – зав. кафедрой теории и практики французского языка и перевода, канд.пед. И.Р. Абдулмянова.

лексическом. Подобные изменения коснулись и французского, и русского языка.

Как в русском, так и во французском языке появляется всё больше иностранных слов. Заимствование – один из основных способов обогащения словарного запаса языка. «Заимствованная лексика отражает факты этнических контактов, социальные, экономические и культурные связи между языковыми коллективами» [1. С.1].

Заимствования, например, из арабского языка (халат, шуба, бахрома, атлас) свидетельствуют о многообразных культурных и торговых связях Европы с Востоком. Разные исторические события оставили свой след в словарном составе как русского, так и французского языка в виде заимствований, относящихся к торговле с арабскими странами, к их укладу жизни и природным условиям.

Однако стоит отметить, что в русский язык многие арабизмы были заимствованы через французский, польский (юбка - польск. jupa «куртка, женская кофточка», в польский язык пришло из французского), немецкий (шуба) и тюркский (бахрома, атлас) языки.

Заимствования в индустрии моды – достаточно распространенное явление.

В первую очередь это объясняется тем, что мода постоянно меняется, и каждый сезон появляются новые стили и модные тенденции. Неотъемлемый атрибут моды — стремление к новизне; при этом степень новизны/модности предмета или явления зависит не столько от его объективного времени создания (возникновения), сколько — от момента обретения им популярности и общественного признания. Так, с новым предметом или понятием в язык приходит новое слово.

На протяжении истории моду в одежде диктовали разные страны: Франция, Италия, Испания, и, позднее, Англия. Соответственно, разнообразные понятия модных нововведений были заимствованы разными языками из французского (бижутерия, бутик, винтаж, крепдешин, капюшон, корсет, макияж, манжета, пальто, панталоны, пальто, пеньюар, сюртук, эпатаж), итальянского (граффити, стилетто[49]), испанского (болеро[50], мантилья[51]) и английского (джинсы, имидж, мейкап, боди, кардиган, свитер, смокинг, топ, тренч, френч, гламур, милитари) языков. Однако Париж, долгое время остававшийся законодателем моды, перестал быть единственной модной столицей. Сегодня Нью-Йорк и Лондон решают, какой стиль будет в моде в следующем сезоне. Английский язык навязывается СМИ, которые предлагают различные новинки повседневной и высокой моды.

---

[49] форма каблука женских туфель – высокая острая шпилька.

[50] короткая безрукавка, часть мужского национального костюма в некоторых областях Испании (напр., Андалусии).---(исп. bolero), испанский парный танец.

[51] Кружевное покрывало у испанок, закрывающее голову и часть туловища.

Англицизмы как основной способ обогащения языка индустрии моды

Для начала обратимся к дифференциации понятия «англицизм». В энциклопедическом словаре Ф. Брокгауза и И. Ефрона находим следующее утверждение: «свойственные английскому языку своеобразные обороты речи, особенно если они становятся слишком заметными в переводе на другие языки» [2].

В широком значении «англицизм» понимается, как нечто лингвистическое, «поэтому исходным считается язык, а не национальные, этнические особенности того или иного языкового арсенала. На этом основании в группу англицизмов можно включить слова из разных видов английского языка (американский, австралийский, индийский и др.) В узком понимании термин «англицизм» - это только «понятия английской лексики» [3. С.95-101].

Получается, что англицизмом можно называть единицу любого языкового уровня, которая перенесена в язык и прошла определенную трансформацию или осталась в своем неизменном виде.

Основываясь на классификации В. В. Виноградова, можно выделить следующие группы заимствований из английского языка в русский и французский языки моды:

1. ***Прямые заимствования.*** Слово встречается в принимающем языке приблизительно в том же виде и в том же значении, что и в языке-оригинале (*look* — ‘образ’; *боди-сьют* — ‘облегающая блузка’; *спандекс* — ‘синтетическая, эластичная ткань’, слайс (slice – ‘скользить; гладкий мех), сторм фит (storm fit – для плохой погоды), термо фит (termo fit — морозостойкий материал), дабл-фейс (double face — двойная поверхность), нон-айрон (non-iron — не гладящаяся утюгом). Среди названий обычной, казалось бы, одежды, также много англицизмов. Это такие заимствованные слова, как: бриджи, бермуды, монокини, блузон, джемпер, реглан, боксер, джинсы, кардиган, макинтош и многие другие.

Прямые заимствования во французском языке также распространены: un look – ‘образ’, un dressing –‘гардеробная’, baggy – ‘мешковатый’, urban, casual, boho, industrial, gotic, emo, street wear/fashion, pin-up, glamour/glam, vintage, hip-hop, pencil dress/skirt, baby-doll, A-form, tankini, skater, un T-shirt (a T-shirt – футболка).

Разумеется, некоторые слова обозначают абсолютно новые явления или предметы, для которых было бы сложно подобрать определение на французском языке. Например, слово jegging (образовалось с помощью слияния слов legging и jeans) – это облегающие штаны, имитирующие цвет и покрой джинсов (с ненастоящими карманами и молнией). Интересно, что слово ‘джеггинсы’ присутствует и в русском языке.

Кроме того, некоторые англицизмы могут менять значение при переходе в другой язык.

….il lui arrive aussi d'enfiler son ***boyfriend*** *troué*

Слово boyfriend означает «молодой человек, друг». Однако в данном случае речь идет об особом покрое брюк (свободные, немного длинные, такие, которые носят молодые люди) [4. С.2].

2. ***Гибриды***. Данные слова образованы присоединением к иностранному корню суффикса, приставки и окончания русского языка. В этом случае часто несколько изменяется значение иностранного слова-источника. Например: *джинсы* (jeans+ы), *шопиться (to do shopping)* – 'ходить по магазинам'; se looker (to look) – 'выглядеть; одеваться', shopper (to do shopping) – 'покупать что-л., делать покупки'. Многие гибридные слова относятся к жаргонной лексике.

3. ***Кальки*** (от фр. calque – копия) представляют собой образования новых слов или значений путем буквального перевода соответствующей иноязычной языковой единицы (англ. waterproof – непромокаемый).

Высокой продуктивностью отличаются кальки, которые обычно представляют собой составные номинации одежды и моды, здесь используются либо исконно русские эквиваленты, либо давно освоенные русским языком иноязычные заимствования. Кальки могут быть полными: пальто-халат (bathrobe-coat), французский карман (англ. French pocket), прозрачный стиль (англ. transparent-look) или частичными: брюки-шейк (англ. shake-pants) и др. Некоторые кальки функционируют в русском языке параллельно со своими оригинальными эквивалентами: высокая мода – альта мода – от кутюр, небрежный стиль – «кежуал», последний крик <моды> – дернье-кри и т.п.

4. ***Композиты***. Слова, состоящие из двух иноязычных слов. Например: *секонд-хенд (second-hand)* –магазин, торгующий одеждой, бывшей в употреблении; *must-have* – необходимый, обязательный).

Nous vous présentons les chaussures ***must-have*** *du moment.*

Бывает, что англицизмы употребляются как компонент русских композитов (куртка-крэк, брюки-стреч (стрейч)).

Заимствование – процесс диахронический. Обратимся к классификации Л.П. Крысина, который делит процесс адаптации на 5 этапов:

1 этап – иноязычное слово употребляется в том же виде, в каком существует и в своём языке;

2 этап – приспособление слова к системе заимствующего языка;

3 этап – утрата сопроводительных комментариев, то есть носители языка не замечают непривычность иностранного слова;

4 этап – утрата социальных особенностей;

5 этап – закрепление слова в толковом словаре [5. С.20].

Фонетическая и графическая ассимиляция англицизмов представляется многим исследователям как первый этап проникновения

заимствованных слов в русский язык [М.А. Брейтер, 1997; В.М.Аристова,1997; Г.Г.Тимофеева,1995]. С точки зрения произношения, в устной речи на этом этапе используется фонетика языка-источника, позже английское произношение начинает подчиняться нормам принимающего языка; при отсутствии равнозначных соответствий, английские звуки заменяются отдаленно напоминающими их по артикуляции звуками принимающего языка. Например, названия одежды «sweater» – [свитер]; «pullover» произносится как [пуловер]. Что касается французского языка, то большинство заимствований читаются в соответствии с нормами французского языка [6. С.3].

Например: un look – звук [l] смягчается, хотя в английском языке процесс палатализации отсутствует;

Industrial, adj. – буква «u» читается как [y], а не как в английском [ʌ]

Графическая ассимиляция

Транскрипция – наиболее распространенный тип графической ассимиляции английских заимствований: боди-сьют (bodysuit), слайс (slice), термо фит (termo fit), дабл-фейс (double-face), сторм фит (storm fit) и др.

Транслитерированные англицизмы.

По мнению многих ученых, проблема транслитерации является одним из трудных вопросов процесса заимствования. В отличие от транскрипции, транслитерация является операцией перевода знаков одного языка в систему знаков другого языка. Трудно предусмотреть все случаи сочетания букв русского языка и обозначаемых ими звуков, и поэтому невозможно установить единые правила транслитерации.

Транслитерация предполагает передачу графической формы слова без учета его фонетического содержания: дизайнер (designer), боксеры (boxer shorts), свитер (sweater) и др.

Однако стоит отметить, что многие англицизмы не ассимилировались в русском языке в полной мере. В первую очередь это связано с тем, что в основе письменности английского языка лежит латиница, а в основе письменности русского – кириллица.

Примеры: fashion-индустрия, модный look.

Что касается французского языка, то здесь практически все заимствования сохраняют свой графический облик.

Морфологическое освоение англицизмов

Особенностью современного процесса заимствования является то, что большая часть англицизмов приходит в русский и французский язык одновременно с грамматической адаптацией. На морфологическом уровне адаптация английских слов чаще всего происходит с изменением рода и формы числа существительного, а также с вовлечением его в падежную парадигму. Английские существительные, обозначающие названия явлений, предметов, абстрактных понятий оформляются в принимающих языках в соответствии с формальными показателями исконных

существительных. Так, в русском языке неодушевленные существительные с основой на согласный и нулевым окончанием в Им.п. ед.ч. принадлежат к мужскому роду (ср.: *байк, бренд, гигабайт, имидж).* Данные слова приобретают способность склоняться как исконно русские существительные мужского рода с основой на согласный [7. С.3].

С учетом отсутствия в английском языке категории рода, следует отметить, что в большинстве случаев заимствованное существительное принимало во французском языке мужской род (83%), а существительные женского рода появлялись, вероятно, позднее и образовывались посредством добавления соответствующих французских суффиксов [8. С.2].

В основном заимствования из английского языка — имена существительные, так как их перенос не связывается со структурными изменениями. Они заимствуются одновременно с грамматической интеграцией. Конечно, английские глаголы также переходят в русский язык, однако это явление довольно редкое.

Заимствование английских глаголов во французском языке также менее популярно, чем заимствование прилагательных и существительных. Возможно, это связано с тем, что глагол требует больше изменений на морфологическом уровне. Хотя достаточно добавить окончание –er к английскому глаголу, чтобы он стал функционировать как французский.

Il faut ***se looker*** *afin d'être la plus fashion possible.*

Стоит отметить, что в некоторых французских текстах встречаются случаи употребления заимствованных существительных в качестве прилагательных.

Такой способ словообразования называется ***транспозицией***.

Pour être ***fashion****, vous pouvez tenter le tee-shirt court.*

Elle confirme son statut de rockeuse ***fashion****.*

Иногда заимствованные прилагательные выступают в роли наречий:

Le minishirt, on le porte ***easy****.*

Также можно отметить использование английского определенного артикля the вместо французского le/la. Многим он кажется более выразительным, чем простое le.

Les colliers multi-rangs sont ***THE*** *accessoire de la saison.*

Таким образом, можно сделать вывод о том, что как русский, так и французский языки стремятся к ассимиляции иноязычных единиц, в том числе и англицизмов, на всех уровнях языка.

После анализа записей некоторых популярных интернет-блогов Франции по тематике моды (www.makemylemonade.com, www.ma-recreation.com, www.superbytimai.com, www.punky-b.com, www.thecherryblossomgirl.com) выяснилось, что английские заимствования встречаются в 80 % статей [9. С.1]. Стоит отметить, что эта тенденция

прослеживается и в других языках, возможно, ввиду привлекательности и популярности англоговорящей культуры.

Итак, процессы глобализации напрямую влияют на формирование терминологии дизайна одежды и моды в современных языках.

Следует отметить, что именно от специфики отраслевой терминологии зависит появление, активное функционирование и количество заимствованных терминов. В XXI веке в рамках широкого культурного взаимодействия при всём разнообразии выбора языка-источника заимствования английский язык и его американский вариант остаются вне конкуренции. Теоретически, цель заимствований – заполнить так называемые «пробелы» в языке; хотя очевидно, что англицизмы выходят за пределы этой концепции. Проблема в том, что существуют совершенно неоправданные заимствования, для которых уже есть эквивалент в принимающем языке.

В русском языке ненужные английские заимствования употребляют сейчас все: политики, дикторы радио и телевидения, предприниматели, ученики. В речи молодежи можно насчитать около 1000 неоправданно-используемых английских слов, такие как «шоппинг», «фэшн», «мейкап», «фешенебельный», «имидж» и т.д. Даже иностранцы, хорошо владеющие русским языком, удивляются громадному количеству иноязычных слов в нашей прессе, журналах, книгах, рекламе.

Есть примеры неоправданных заимствований и во французском языке: fashionista (modeuse), fashion (mode), must-have (indispensable), look (allure), shopping (achats), dressing (garde-robe), cheap (bon marché), label (marque), loose (ample), slim (étroit), come-back (retour), make-up (maquillage), zip (fermeture glissière ou éclair), beach wear (mode balnéaire), must have (dernier cri) etc..

Таким образом, иноязычные заимствования неизбежны в терминологиях, однако самый главный выбор остаётся за носителями национального языка — определить «золотую середину» в употреблении англицизмов и регулировать их количество в практическом применении.

Библиографический список

1. Узденова Л. А. *Заимствования из арабского в английском, русском и карачаевском языках* // Электронный ресурс Интернет: pglu.ru
2. Брокгауз Ф., Ефрон И. *Энциклопедический словарь* // Электронный ресурс Интернет: www.vehi.net/brokgauz/
3. Мельникова А. И. *Изучение англицизмов в курсе «Современный русский язык»* // Русский язык в школе. – 1991. - №2.

4. C y n a r s k a – C h o m i c k a Barbara. *Les anglicismes récents dans le vocabulaire français de la mode* // Электронный ресурс Интернет: www.wuj.pl/
5. К р ы с и н Л. П. *Иноязычные слова в современном русском языке.* М.: Просвещение, 1968.
6. Д ь я к о в А. И. *Графическая ассимиляция англицизмов в русском языке* // Язык и культура. Новосибирск, 2003.
7. Г а п л и к о в а М. И., М а р у х и н а С. А. *Англицизмы в современном французском языке (на материале интернет-блогов)* // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 5 (часть 3).
8. Ч е р н о с и т о в а Т. Л., К а р а п е ц М. В., Л а н ш а к о в а М. А. *Структурно-семантический анализ англоязычных заимствований-вкраплений в текстах французских электронных СМИ 2013–2014 гг.* // Молодой ученый. – 2015. - №3.
9. Г о л у б е в а Е. В. *Проблемы лингвокриминалистики в аспекте современности* // Международный студенческий научный вестник. – 2016. - №5// Электронный ресурс Интернет: http://eduherald.ru/.

В.Г. Сенченко[52]
(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород)

ФЕНОМЕН РЕЗУЛЬТАТИВНЫХ МОРФЕМ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В отличие от европейских языков в китайском языке отсутствует алфавит как таковой. Тем самым китайский язык, безусловно, уникален. Китайская письменность – иероглифика – является одной из самых древних видов письменности, дошедших (не без изменений, конечно) до наших дней. Изначально иероглифы использовались исключительно в гадальной практике, когда жрецы наносили иероглифическую письменность на черепаший панцирь раскаленной спицей и по трещинам на обратной стороне панциря гадали. Впоследствии иероглифы менялись, преобразовывались, но именно их происхождение легло в основу морфологической особенности китайского языка. В китайском языке иероглиф – это не буква и не слог, это отдельная, самостоятельная морфологическая единица, обладающая определенным значением. Тем самым, слово в китайском языке может быть представлено как одним иероглифом, так и двумя или тремя. При этом значением слова,

[52] Научные руководители – д-р ист. наук, доцент О.Н. Сенюткина, канд. филол. наук, доцент Л.Л. Банкова.

состоящего из нескольких иероглифов, будет сумма значений входящих в него иероглифов-морфем. Это не будет калькированием как при складывании морфем, скажем, в русском или английском языке: каждый иероглиф сложного слова может привносить оттенок или значение в абстрактном виде, что задает смысл основному сложному иероглифу. Например, слово грамматика – 语法 - состоит из двух иероглифов: 语 – язык, 法 – закон.

«Для двухсложных, трехсложных или четырехсложных слов существует и общий термин – фуиньцы. В древнем китайском языке почти все слова были односложными, многосложных же было крайне мало. В настоящее время число многосложных слов в китайском языке сильно увеличилось – так что количество двусложных слов почти равно числу односложных» [1. С.21].

«Как известно, в морфологическом плане китайский язык относится к языкам изолирующего типа (китайский, вьетнамский, тайский, кхмерский). Для языков этого типа характерны способы словообразования, отличные от языков флективного типа (русский, белорусский, латинский, греческий, литовский)» [2. С.26].

Соответственно, вследствие того, что в китайском языке не существует склонений, падежей у существительных, спряжений и форм глаголов, суффиксов или приставок, необходимость выражения каких-либо оттенков действия, его завершенности, длительности, для выражения времени или показания определенной направленности действия, используются совершенно другие приемы.

Для показания завершенности или совершенности действия, используются, так называемые, результативные глаголы. Так называют глаголы, состоящие из двух частей: первая – это, собственно, сам основной глагол, и вторая – это результатив или, как еще его называют, суффикс результативности. Он не является суффиксом в прямом значении этого слова, поскольку представляет собой отдельный иероглиф (самостоятельную морфему), прикрепленный в постпозицию к основному глаголу и придающий ему нужный оттенок. Но при этом для удобства этот иероглиф в данном случае будет называться именно суффиксом, поскольку выполняет аналогичную функцию. В качестве него обычно выступает другой глагол, как чаще всего бывает, либо прилагательное. Например, глагол 看到 (увидеть) состоит из основного глагола – 看 (видеть) и иероглифа со значением «достигать» – 到, который в данном случае играет роль суффикса, придавая всему глаголу оттенок завершенности – «увидеть, рассмотреть».

И для переводчика важно знать и уметь различать эти морфемы, поскольку употребление в постпозиции к одному и тому же глаголу разных «суффиксов» может приводить к существенно различным значениям и разным оттенкам, которые при переводе необходимо заметить и передать.

Грамматической особенностью данной конструкции является тот факт, что если ситуация требует постановки аспектной частицы 了/过 (le/guo), либо какого-либо объекта прямого дополнения, то все это в обязательном порядке ставится после результативной конструкции, не разрывая ее. Однако в определенных случаях объект дополнения может находиться в препозиции (но при этом он опять же не разрывает цельную конструкцию).

В английском языке ситуация действия или попытки и завершенности или результата часто передается двумя совершенно разными глаголами, в русском языке – глагол меняется посредством приставок или суффиксов, тогда как в китайском языке разница между процессом и его завершенностью показывается за счет наличия или отсутствия результативного дополнения.

Покажем разницу на примере английского языка:

– 你在做什么? – What are you doing?

– 我在找我的笔记本. – I am looking for my notebook. (找 – обыкновенный глагол, выражающий действие)

– 笔记本，你找到了吗？– Did you find that notebook? (找到– результативный глагол, передающий завершенность действия посредством добавления к основному глаголу результативной морфемы 到)

– 找到了. – I found it.

Слов, которые могут выступать в качестве результативного «суффикса» очень много, потому практически невозможно воссоздать полный список подобных глаголов или прилагательных. Однако для того, чтобы разобраться в тонкостях и разнице в акцентах тех или иных результативных морфем, следует рассмотреть хотя бы определенное количество самых частотных и наиболее широко употребляемых из них.

1. 懂 (dong). Сам по себе используется в значении «знать, понимать». Соответственно, этот же оттенок он и придает основному глаголу, когда выступает в качестве результативной морфемы. Употребляется с глаголами 看 «видеть» и 听 «слышать».

Пример: 牌子上那五个字，我只看懂三个。 (Из пяти иероглифов, написанных на доске, я понимаю лишь три).

В данном случае мы можем видеть, что при переводе на русский язык предложений с 看 и 看懂нам придется использовать два совершенно разных глагола, несмотря на то, что в китайском языке основной глагол – один и тот же, и лишь результативная морфема меняет его значение. Если дословно, то перевести это можно как «вижу и понимаю», однако мы в данном случае опустим первый глагол, как лишний. Та же самая ситуация будет при употреблении этого результатива с глаголом 听 «слышать».

2. 会 (hui). Сам по себе переводится как «уметь что-то делать, знать, как что-то делать». Употребляется в обычных предложениях как модальный глагол, а в качестве результатива употребляется, как правило,

только с глаголом 学 «учиться, учить, изучать», придавая оттенок завершенности – «выучиться, овладеть, научиться».

Пример: 自行车，我学了三个小时就学会了。(Мне хватило трех часов, чтобы научиться кататься на велосипеде.)

3. 见 (jian). Сам по себе может обозначать как «видеть что-либо», так и «воспринимать, чувствовать, усваивать органами чувств» – именно во втором значении он используется, когда выступает в качестве результативной морфемы. Сочетаются с ним, как правило, два глагола – 看 (видеть) и 听 (слышать). В сочетании получается то, что в русском языке, например, мы передаем приставкой «у-»: «увидеть» и «услышать», то есть воспринять через зрение, либо через слух. Кроме того, с ним еще сочетаются два глагола 遇 (yu) и 碰 (peng), которые сами по себе обозначают сталкиваться с чем-то или налетать на что-то. И результативная морфема в данном случае придает этим двум действиям – синонимам оттенок завершенности.

Пример: –听，有人在敲门。–有人在敲门？我怎么没有听见？(- Слушай, кто-то стучится в дверь. – Кто-то стучится в дверь? Почему я не слышу?)

На данном примере хороша видна разница при переводе этой фразы на английский язык, поскольку будут использоваться два совершенно разных глагола: – Listen, someone is knocking at the door. Someone is knocking at the door? How come I didn’t hear it?

4. 完 (wan). Сам по себе обозначает «завершать что-то». Этот иероглиф часто используется в качестве результатива, придавая оттенок завершенности действию, имеет достаточно широкий спектр сочетаемости и практически не используется как самостоятельный глагол. При этом для переводчика важно понимать, что такие выражения как «Ты закончил?», «Я закончил» и подобные им эквиваленты не могут быть переведены на китайский язык простым глаголом 完. В китайском языке обязательно должен присутствовать основной глагол, показывающий, какое именно действие завершилось или должно быть завершено.

В пример можно привести следующую ситуацию: (один из участников беседы разговаривает слишком много)

- 你到底说完了没有？ - 别插嘴，我还没说完呢。

При переводе на русский язык мы можем опустить основной глгол, если он понятен по контексту. «– Ты наконец закончил? – Не перебивай, еще не закончил». В китайском языке нам обязательно требуется глагол 说«говорить», добавляя к которому результативный суффикс 完 мы получаем то, что перевели бы как «закончил говорить».

Кроме того, как суффикс результата 完 еще может придавать оттенок не только завершенности действия, но и определенного состояния, когда что-то закончилось. В данном случае он вполне может замениться на используемый точно так же и в таком же смысле 光(guang).

Пример:

- 小明，锅里的汤，你别喝完，留一些给爸爸喝。
- 你说的太晚了，我已经把它喝完了。

Перевод: – СяоМин, не выпивай из кастрюли весь суп, оставь немного папе. – Ты сказала об этом слишком поздно, я уже все выпил.

Здесь мы видим, что суффикс 完 употреблен не как завершенность действия, а как показатель состояния, при котором чего-то больше нет.

5. 到 (dao). Сам по себе переводится как «достигнуть какого-либо места, дойти до куда-то». Соответственно, придает этот оттенок глаголу, когда стоит в постпозиции к нему, но при этом может и придавать смысл доступности/наличия чего-либо, в зависимости от ситуации.

Чаще всего употребляется с глаголами движения, показывая завершенность действия, достижения какой-либо точки. Некоторые из таких глаголов: «идти»走(zou), «бежать»跑(pao), «скакать (на лошади)»骑(qi) и так далее. Кроме того, может употребляться с такими глаголами, как看«смотреть» или 学«учить», придавая здесь оттенок продолжительности и обязательно требуя после себя указания конечной точки. То есть «看到十二点» – «Смотрел до 12 часов» или «学到第二十四课» – «Выучил до 24 урока».

到 так же может иметь смысл «доступности/наличия/присутствия чего-либо или кого-либо». В этом смысле он обычно употребляется с такими глаголами, как «искать»找 (zhao), «покупать»买 (mai), «приглашать»请 (qing), «видеть»看 (kan), «слышать»听 (ting), «сталкиваться»遇 (yu),碰 (peng), «встречать»见 (jian).

Такие результативные глаголы как 看见，听见，遇见，碰见, разобранные выше, могут в определенных случаях равноценно и без потери смысла заменять 看到， 听到， 遇到， 碰到, если 到 привносит смысл завершенности. Однако в некоторых случаях, когда 到 передает оттенок присутствия или наличия чего-либо или кого-либо, замена невозможна.

Пример:

昨天我在路上碰到（=碰见）了一个老朋友。他说他最近遇到（≠遇见）了很多困难。

«Вчера улице я столкнулась со своим старым другом. Он сказал, что в последнее время сталкивается с множеством трудностей.»

Здесь мы видим, что при переводе вполне можно обойтись одним и тем же словом, однако в китайском языке, несмотря на одинаковый основной глагол, результативный суффикс будет употребляться различный в зависимости от ситуации и смысла.

6. 住 (zhu). В качестве самостоятельного глагола употребляется в смысле «жить/проживать где-либо». В качестве результатива передает

оттенок перехода какого-либо действия в устойчивое состояние (намертво, прочно).

站住！我还没说完话。– Стой! Я еще не договорил.

7. 掉(diao). Сам по себе переводится как “падать или ронять/терять что-либо». В качестве результативной морфемы передает значение потери или исчезновение чего-либо. При этом если за конструкцией с результативной морфемой стоит 了, то 掉 в данном случае будет выполнять факультативное, необязательное значение и может быть опущен, поскольку 了будет выполнять ту же самую функцию.

- 桌子上的巧克力糖去哪里了？ - 我吃掉了。 (– Куда делся шоколад, который был на столе? – Я его съел).

那些菜都已经坏掉了， 所以我把它们都倒掉了。 (Все блюда уже испортились, поэтому я их выбросила)

8. 死(si). Сам по себе глагол переводится как «умирать». Соответственно, употребляется как результативная морфема глаголов, которые провоцируют смерть в любом ее виде, придавая значение «до смерти», «насмерть».

大家都以为王先生是病死的，其实他是被人杀死了。 (Все полагали, что господин Ван умер от болезни, однако на самом деле он был убит)

Здесь мы можем видеть, как при переводе подобных сложных глаголов с результативной морфемой нам иногда приходится прибегать к использованию глаголов с дополнением, чтобы уточнить то, что и так входит в смысл глагола, используемого в китайском языке, как, например, здесь нам пришлось прибегать к уточнению «умер от болезни», переводя обычный китайский глагол с результативом 病死.

死 в качестве результативной морфемы также может употребляться в качестве гиперболы/преувеличения.

我饿死了！什么时候吃饭？ (Я до смерти голоден! Когда мы пойдем есть?)

9. 好(hao). Сам по себе этот иероглиф может употребляться как в роли прилагательного, так и в роли наречия с одинаковым значением – «хорошо», «хороший». Выступая в качестве результативной морфемы, он может иметь два значения. Первое передает смысл того, что задача или какое-то действие выполнено верно, правильно, качественно. Второе передает исключительно оттенок завершенности действию.

Выступая в первом значении, 好сочетается с такими глаголами, как «сидеть» 座 (zuo), «учить» 学 (xue), «класть» 放 (fang), «подготавливаться» 准备 (zhunbei) и так далее.

各位旅客， 请在座位上坐好，并且系好安全带，飞机就要起飞了。 (Уважаемые пассажиры, пожалуйста, рассядьтесь по своим местам и пристегните ремень безопасности, самолет скоро взлетит).

Если 好 передает смысл завершенности какого-то задания или действия, то в данном случае оно очень схоже с результативной морфемой 完. В некоторых случаях они могут взаимозаменяться без потери значения. Но при этом следует учитывать, что 好 придает глаголу оттенок не просто завершенности, но и того, что результат данного действия можно показать, увидеть. В данном случае он, как правило, сочетается с такими глаголами, как «делать»作(zuo), «писать»写(xie), «рисовать»画(hua), «чинить»修(xiu), «стирать»洗(xi).

Пример: 王老师花了三年才把那本语法书写好。 (Учителю Вану потребовалось три года, чтобы написать эту книгу по грамматике.)

10. 对(dui)или 错(cuo). Сами иероглифы переводятся как «правильный» и «неправильный» соответственно. В том случае, когда основной глагол принимает на себя прямое дополнение, 错будет относиться не к дополнению, а являться результативной морфемой, стоящей в препозиции к основному глаголу.

Например: 别着急，你一着急，就会说错话。 (Не волнуйся, если ты будешь волноваться, то скажешь неверно).

Здесь мы не можем использовать 错как определение к дополнению и сказать 说错的话 «неправильная речь», в данном случае 错может выступать исключительно как результатив к основному глаголу 说 «говорить».

Точно так же используется и результатив 对, однако, с противоположным смыслом.

11. 够 (gou). Сам по себе выступает в качестве наречия со значением «достаточно», «довольно», соответственно, переходя в разряд результативной морфемы, сохраняет в себе этот смысл и придает его основному глаголу, выступающему с ним в связке. 够 в некоторых случаях в качестве наречия может стоять перед существительным, однако в подавляющем большинстве случаев используется в связке с глаголом в качестве элемента результата. Если у глагола наличествует прямое дополнение, оно должно следовать за всей конструкцией или находиться в препозиции к ней.

Например: 我打算一赚够了钱就退休。(Я собираюсь выйти на пенсию как только заработаю достаточно денег)

Выше были приведены лишь самые частотные и наиболее широко употребляемые результативные морфемы, используемые в китайском языке. Оставшиеся, как правило, имеют узко-специфическое значение и ограниченный, подчас крайне узкий, спектр применения и сочетаемости.

Представленные в статье результативные морфемы подтверждают некоторые особенности грамматики китайского языка. Во-первых, китайские глаголы не имеют спряжения, не имеют числа, не меняют своей формы. Во-вторых, в китайском языке при сочетании глаголов с другими

словами практически невозможно говорить о согласовании или управлении. За счет того, что форма глагола в китайском языке не меняется, в качестве показателей времени выступают дополнительные лексические единицы. То же самое происходит и при необходимости передать завершенность или законченность, что во многих языках легко передается при помощи изменения формы глагола, присоединении суффикса или приставки, как, например, в русском языке. В китайском языке подобную роль играют особые морфемы, которые могут употребляться самостоятельно, имеют собственную семантику, однако, оказываясь в постпозиции к глаголу превращаются в результативные элементы, придающие глаголу нужный смысл или оттенок.

Из наших рассуждений очевидно, что при переводе с китайского языка необходимо знать и понимать подобные результативы, осознавать смысловую нагрузку и те оттенки, которые морфема может придавать основному глаголу, поскольку порой, при использовании, казалось бы, практически одинаковых слов, заложенный в них смысл может оказаться различным, а работа переводчика состоит именно в том, чтобы улавливать оттенки в речи или на письме и передавать их в том виде, в каком их видит носитель языка без потери смысла или оттеночной нагрузки.

Библиографический список

1. В а н Ли. *Основы китайской грамматики* / Пер. с кит. яз. Г.Н.Райской / Под ред. А.А. Драгунова и Чжоу Сун-Юаня. М.: Издательство иностранной литературы, 1954.
2. С е м е н а с А. Л. *Лексика китайского языка*. М.: Восток-Запад, 2005.

В.С. Сергиенко[53]

(Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир)

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ КИНОФИЛЬМОВ

Сегодня в нашу страну со всего мира импортируется очень большое число фильмов, и их оригинальные названия должны быть переведены, поскольку представлены на иностранном языке. Название является важной частью передачи смысла и содержания фильма, и переводчику необходимо при переводе передать такую же окраску названия, что и в оригинале.

[53] Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Н.А. Камайданова.

Название фильма - это первая информация, которую зритель получает про киноленту. Сообщение, заключенное в названии, - это не просто заголовок, оно призвано заинтриговать зрителя, заставить его пойти и купить билет в кинотеатр. Чаще всего, прочитав название один раз, потенциальный зритель может решить для себя, хочет ли он смотреть этот фильм, заинтересовал ли он его [1. С.12].

Переводчик может столкнуться с проблемами при переводе названий кинофильмов. Существует множество факторов, влияющих на перевод названия фильма с разных языков, например, с английского языка на русский. Одним из факторов можно считать различия двух культур, что оставляет свой след в каждой сфере жизни человека. Именно эти отличия должны учитываться во избежание недоразумений и не точностей, которые могут привести к ошибочному видению и назначению фильма в целом. Много исследователей, в частности И.С. Алексеева, В.Н. Комиссаров, П. Ли, А. Паршин, В.С. Виноградов занимались такими проблемами: лингвокультурологией, теорией и практикой перевода, переводом названий, теорией эквивалентности единиц перевода.

Принято выделять следующие основные стратегии перевода названий кинофильмов, используемые отечественными переводчиками, которые работают в киноиндустрии. Первая стратегия заключается в **точном переводе оригинального названия** [2. С.65-71]. Она включает в себя калькирование, транскрипцию, транслитерацию. Такой метод может использоваться только в том случае, если оригинальное название не имеет каких-либо специфических лингвокультурологических компонентов (культурные реалии, единицы измерения, диалектизмы) и исходный термин, и переводимый термин находятся в равновесии (то есть исходный термин количественно соответствует переводимому термину) [3. С.139-148] , например: “Maleficent” - «Малифисента» (2014), “Avatar” - «Аватар» (2009), “Independence Day: Resurgence” - «День независимости: Возрождение» (2016).

Эту же стратегию используют переводчики в названиях фильмов, которые состоят только из собственного имени, например: “Jack Reacher” - «Джек Ричер» (2012), “Ben-Hur” - «Бен Гур» (2016), “Ameli” - «Амели» (2001), “Leon” - «Леон» (1994).

Следующая стратегия, которая широко используется переводчиками, - **полная замена названий** [2. С.65-71]. Этот приём часто используют переводчики, когда перевести название оказывается довольно сложно или переведенный вариант не устраивает из-за неблагозвучия или в силу авторского решения.

Этот метод используется при переводе названий таких фильмов: “The Fast and Furious” - «Форсаж» (2001), “Ted” - «Третий лишний» (2012), “Six Feet Under” - «Клиент всегда мертв» (2001).

Также при переводе фильмов используются следующие трансформации:

Смысловое развитие [2. С.65-71] – примером служит название мультфильма “Shark-Tale” что официально переводится как «Подводная братва». Дословный оригинал переводится как «Сказка/рассказ» про «Акулу/хищника», но пересмотрев мультфильм, мы понимаем, что речь идет о жизни акул-мафиози, т.е. о своеобразном клане, поэтому переводчик позволил себе модифицировать название оригинала с использованием элементов языка криминального жаргона.

При переводе названий кинофильма “Hell-Boy” переводчик прибегнул к добавлению слов. В русском языке данный фильм имеет название «Хел-бой: Герой из пекла». Тут добавлены слова, которые позволяют объяснить более точно значение слова “Hell-Boy”, которая состоит из двух слов “hell” - «ад» и “boy” - «парень».

Также примером приема добавления является перевод на русском языке названия семейной комедии: “The Grinch” как «Гринч-похититель Рождества». В приведенном выше примере переводчик добавил словосочетание «Похититель Рождества» для компенсации вероятного отсутствия знаний у реципиента, которые связаны с жизнью главного героя.

Трансформация названия является расширенной версией первоначального названия, т.е. кроме оригинала содержит в себе так же и дополнительные компоненты. Чаще всего трансформируемые названия имеют такую конструкцию: «Собственное название: пояснение» или же «интригующая фраза: пояснение». Например: “Chappie” - «Робот по имени Чаппи» (2015), “Norbit” - «Уловки Норбита» (2007), “Mee Shee: the Water Giant” - «Динозавр Ми-Ши: хозяин озера» (2005).

Опущение слов [2. С.65-71] имеет место при переводе названия фильма “Garfield: A Tail of Two Kitties” - в официальном переводе названия имеем только «Гарфилд 2». “A Tail of Two Kitties” – название мультфильма-сказки, которое имеет определенную информационную нагрузку в пределах языка-оригинала. У автора названия было желание сделать намек на произведение Ч. Диккенса, и он трансформировал “A Tale of Two Cities” в “A Tail of Two Kitties”, с заменой “tale” на “tail” (слова-омонимы), образовав по рифмованной аналогии “cities” на “kitties” – автор использовал каламбур с юмористическим оттенком.

Генерализация [2. С.65-71] была использована при переводе названия кинофильма “The Assassination of Richard Nixon” - «Покушение на Ричарда Никсона», т.е. употребляется слово с более широкой семантикой, а переводом слова «assassination» является слово «убийство».

Известно, что название фильма исполняет несколько важных функций. Во-первых, оно идентифицирует фильм, без него было бы невозможным любое общение, связанное с кинематографом, была бы крайне усложнена работа всей киноиндустрии, ведь название фильма необходимо на всех этапах его производства: от верхней строчки в сценарии до рецензии в журнале или Интернет-портале. Во-вторых, без

названия фильма невозможна его реклама и продвижение. В-третьих, названия помогают нам разобраться в бесконечном потоке рецензий, трейлеров, статей, новостей, помогают структурировать терабайты информации о кинематографе, и все, что с ним связано.

По исследованным примерам можно сделать вывод, что переводчик должен быть профессионально образованным: основательно использовать соответствующие приемы во время перевода и учитывать специфику перевода фильмов, которые принадлежат к разным жанрам.

Библиографический список

1. Л а т ы ш е в Л. К. *Технология перевода*. М., 2000.
2. М и л е в и ч И. Г. *Стратегии перевода названий фильмов* // Русский язык за рубежом. – 2007. - № 5.
3. А л е к с е е в а И. С. *Введение в переводоведение*. СПб, 2004.
4. К у н и н А. В. *Англо-русский фразеологический словарь*. М., 2004.
5. www.oxforddictionaries.com/

Е.И. Сидорина[54], Аяка Исида

(Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, г. Рязань)

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ЯПОНСКИХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ С ИМПЛИЦИТНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

Данная статья посвящена проблеме перевода японских выражений с имплицитным значением, которые широко распространены в современном японском языке. На практике почти в каждой речевой коммуникации используются слова и выражения с неясным и размытым значением - あいまい表現 (аимаи хё:ген) и あいまい言葉 (аимаи котоба), используя которые говорящий пытается выразиться наиболее эффективно, выбирая те стратегии речевой вежливости, которые помогут ему достичь поставленную задачу.

Современные исследования показывают, что использование あいまい表現 (аимаи хё:ген) связано в большей степени с соблюдением этикета. Для японцев важно строгое соблюдение правил общения со старшими по возрасту, то есть на первое место ставится статус собеседника. Это связано с тем, что японское общество обладает высокой степенью иерархичности, соответственно язык, манеры и другие аспекты поведения варьируются в соответствии с отношениями и контекстом, в котором происходит общение. В связи с частым употреблением

[54] Научный руководитель – канд. филол. наук, профессор кафедры восточных языков и методики их преподавания И.М. Шеина.

あいまい表現 (аимаи хё:ген) можно говорить о *высококонтекстности* японской культуры (Термин Э. Холла) [1. С.111 - 113]. Представители высококонтекстных культур, по Э. Холлу, не требуют разъяснения событий, так как во время общения человек уже имеет представление о сообщаемой информации, либо способен извлекать недостающую информацию из контекста. Таким образом говорящие зачастую предпочитают умолчивать, недоговаривать и намекать, то есть доносить информацию в закодированном виде.

При изучении японского языка иностранцы нередко сталкиваются с проблемой недостаточности лингвистических и фоновых знаний для адекватной коммуникации, что приводит к некорректному использованию あいまい表現 (аимаихё:ген).

На наш взгляд, основная проблема связана в первую очередь с неточным переводом, с которым обучающиеся неоднократно сталкиваются при изучении языка. Кроме этого, нередко слова и выражения с имплицитным значением переводятся только в соответствии с общепринятым употреблением, без учета контекста, что в свою очередь зачастую приводит к неправильному употреблению あいまい表現 (аимаи хё:ген), дополнительное значение которых меняется в зависимости от речевой ситуации.

Данная проблема представляется актуальной, так как использование あいまい表現 является чрезвычайно важным в языковой практике современного японского общества. Однако, в связи с тем, что в процессе перевода нередко «дополнительное» значение слова не учитывается, то восприятие также может быть искажено, и в дальнейшем あいまい表現 может употребляться ошибочно.

Было проведено исследование, в ходе которого было выявлено, что информация, встречающаяся в серии учебников みんなの日本語(мина но нихонго), являющихся основными на начальном этапе обучения, недостаточно полная, что приводит к ошибкам у русскоговорящих студентов.

Все дело в том, что неоднозначность в японских выражениях проявляется непосредственно в контексте. Более того, дополнительное значение они приобретают в *типичных* коммуникативных ситуациях. Нередко у слов, имеющих одно определение в толковых словарях, появляется дополнительная, скрытая коннотация, которая не только может быть противоположной, но и также нести в себе не связнный с основным значением смысл.

При использовании あいまい表現 (аиаихё:ген) стоит уделить особое внимание фоновым знаниям участников коммуникации, также влияющим на оформление мысли в ходе речевого общения. И.М. Шеина в монографии «Лингвистические предпосылки успешности межкультурной

коммуникации» рассматривает фоновые знания как «различные типы знаний, влияющие на процесс коммуникации» [2. С.32].

Действительно, с фоновыми знаниями неизбежно связаны процессы порождения и интерпретации речи, и их недостаток во многом влияет на успешность коммуникации. Особенно при работе с переводом, необходимо корректно предоставить не только открыто выраженную информацию, а также имплицитную. Это чрезвычайно сложно, так как в японском языке существует огромное количество способов передачи сообщения в том числе и невербальными способами.

Например, уклончивость японской речи особенно сильно проявляется в тенденции не говорить «нет» собеседнику напрямую. Как отмечает И.Б. Санжижапова в своей статье «Особенности речевой культуры японцев» японцы по сути никогда не используют отрицание いいえ (ииэ), аналогичное русскому «нет», так как при взаимодействии с собеседником, не входящим в группу «свой», говорящий боится ранить чувства другого. Слово いいえ (ииэ) категорично для японцев, поэтому они стараются его избегать, но стоит отметить, что правил, ограничивающих употребление いいえ(ииэ) нет. Японцы, чувствуя, что им отказывают или что с ним не соглашаются, но в мягкой форме, воспринимают отказ легче. В связи с этим в японском языке существуют отрицания – клише, которые не отказывают собеседнику напрямую, и в то же время дают надежду на продолжение общения [3. С.179].

Например, в качестве отказа японцы нередко употребляют словосочетание “また今度お願いします” (мата кондо онегаисимас), что переводится, как «давайте в следующий раз». Интересным представляется то, что говорящий, опираясь на опыт собеседника, подразумевает, что следующего раза не будет, хотя данное словосочетание не содержит подобного смысла. Основная проблема при переводе また今度お願いします(мата кондо онегаисимас) состоит в том, что именно идея неосуществления следующего раза передается исключительно интонацией. Если японец, используя また今度お願いします(мата кондо онегаисимас), подражает голосу собеседника, понижая тон, то в таком случае данное выражение становится предложением встретиться снова, но если интонация резко повышается, то в таком случае собеседник понимает, что ему в просьбе отказали. Например:

– コンサートを見に行きませんか？
(конса:то о ми ни икимасенка?)

– いいですね、いつですか？
(ии дес нэ, ицу дес ка?)

– 来週の金曜日です。
(раисю: но кинъё:би дес)

– 来週の金曜日はちょっと・・・。
(раисю: но кинъё:би ва чётто)

– だめですか？
(дамэ дес ка?)

– ええ、残念ですが、友達と約束がありますから、・・・。
(ээ, заннэн дес га, томодачи то якусоку га аримас кара,…)

– そうですか？
(со: дес ка?)

– ええ。また今度お願いします。
(ээ, мата кондо онегаисимас)

– Не хотите сходить посмотреть концерт?
– Хорошо, а когда?
– В пятницу на следующей неделе.
– В пятницу мне немного неудобно...
– Не получится?
– Я обещала встретиться с другом.
– Вот как?
– Да. Давайте в следующий раз.

Часть диалога взята из учебника みんなの日本語(мина но нихонго), о котором говорилось раннее. В данном эпизоде говорящий, объясняя причину, почему он будет занят, понижает тон, но на фразе また今度お願いします(мата кондо онегаисимас) поднимает интонацию вверх, поэтому собеседник понимает, что в следующий раз они тоже не встретятся. В этой же ситуации, если говорящий сохранит тон диалога, то тогда велика вероятность, что собеседники увидятся снова.

Кроме этого, японцы часто во избежание возможных вопросов «Можно я позвоню вам на следующей неделе?», «Когда вам будет удобно со мной связаться?», «Когда мне ждать вашего ответа?» и так далее, обращаются к выражению また連絡します (мата ренракусимас), которое переводится, как «я с вами свяжусь». Данный вид отказа любопытен тем, что говорящий, используя фразу また連絡します (мата ренракусимас), опирается на фоновые знания собеседника, ожидая, что он не обратиться снова к говорящему за помощью с тем же вопросом. Проиллюстрируем на примере:

— 明日時間があったら、一緒にコンサートを見に行きませんか？
(асита дзикан га аттара, иссё ни конса:то о ми ни икимасенка?)

— まだ仕事の予定がわからないので、また連絡します。
(мада сигото но ёте: га вакаранаиноде, мата ренракусимас)

— Если у вас завтра будет время, не сходить ли нам посмотреть концерт?
— Я пока не знаю, как сильно буду занят. Я дам вам знать.

В приведенном диалоге, говорящий, употребляя словосочетание また連絡します(мата ренракусимас), в действительности не желает встречаться с собеседником, поэтому использует в качестве оправдания загруженность на работе. В данном случае для корректного перевода будет уместно дать комментарий, поясняющий, что また連絡します(мата ренракусимас) представляет собой мягкий вариант отказа.

Отдельное внимание среди слов и выражений с имплицитным значением стоит уделить словуちょっと (чётто) – немного. Считается, что слово ちょっと является ключевым в японской языковой культуре в связи с возможностью его применения в разнообразных контекстах: отказ, согласие, смягчение просьбы, принижение собственного мнения и так далее.

Стараясь как можно сдержаннее выразить свою позицию, говорящие зачастую «обрывают» предложение во время отказа, давая собеседнику самостоятельно додумать причину отрицательного ответа. В данном случае перевод слова ちょっと (чётто) не вызывает трудностей, так как это значение отрабатывается во многих учебниках по японскому языку. Однако нередко ちょっと (чётто) становится противоположным по значению, тогда переводчик сталкивается с выбором буквального или адекватного перевода. Например, японцы употребляют ちょっと (чётто), чтобы не обидеть собеседника, в ситуации, когда прямой ответ на вопрос может показаться грубым. В данном случае при переводе с русского языка на японский, переводчику необходимо передать информацию, строго соблюдая японские нормы этикета. Например:

- お茶は甘くない？

(очя ва амакунаи?)

- ちょっと甘い。

(чётто амаи)

- Чай сладкий?
- Совсем немного.

Говорящий намеренно использует ちょっと (чётто), чтобы не показаться собеседнику, который готовил чай, грубым, так как он в действительности сладкий.

В связи с иерархичностью японского общества и четким разделением «свой» - «чужой», особенно четко выделяются конструкции побуждения к действию. Для передачи намерений говорящего в японском языке существует огромное количество конструкций, каждая из которых имеет жесткие рамки употребления в зависимости от условий, в которых происходит общение.

Правильное употребление таких конструкций для русскоговорящих студентов представляется проблемой, так как в учебниках нередко дается некорректный перевод и неточное объяснение. Так, грамматическая конструкция ませんか？ (масенка?) предлагает собеседнику

присоединится к говорящему, и является вопрос – «не сделать ли нам…?», «не хотите ли…?». Так как ませんか？ (масенка?) представляет собой выражение приглашения к действию, то интонация в конце предложения поднимается вверх. Однако в схожей конструкции ましょうか (масе:ка), несмотря на вопросительную частицу か(ка) в конце, интонация будет опускаться вниз, так как в соответствии с японской грамматикой ましょうか(масе:ка) не является вопросом. ましょうか (масе:ка) тоже побуждает собеседника к действию, но при ее употреблении говорящий считает себя и собеседника «единым целым», поэтому чаще всего она переводится, как «давайте …», но из-за строго разделения старший по положению – низший по положению данную конструкцию нельзя употреблять, например, при обращении к начальству, учителю и людям старшим по возрасту.

Близкой по грамматической структуре ましょうか(масе:ка) является конструкция ましょう (масё:), которая также переводится, как «давайте…», однако используя ましょう (масё:) говорящий настойчиво склоняет собеседника совершить действие совместно. Поэтому ее также нецелесообразно употреблять при общении с людьми старшими по положению.

Русский перевод приведенных выше грамматических конструкций является вежливым, однако из-за неправильного разграничения ましょう (масё:) и ましょうか (масе:ка), студенты допускают большое количество ошибок при их использовании. Например:

Два друга ужинают в кафе, один смотрит в меню и говорит:

– デザートをたべましょう。

(деза:то о табемасё:)

– Давай съедим по десерту.

Говорящий употребляет ましょう (масё:), показывая, что хочет поесть вместе с собеседником.

В той же ситуации использование ましょうか(масе:ка) будет неуместно, потому что в таком случае говорящий не задумывается о пожеланиях собеседника.

Таким образом, мы приходим к выводу, что основная трудность при интерпретации и переводе あいまい表現 (аимаихё:ген) заключается в том, что у изучающих японский язык отсутствуют необходимые фоновые знания для корректной коммуникации и перевода, потому что участники общения подбирают те или иные средства достижения коммуникативной задачи, обусловленные индивидуально-психологическими особенностями и социокультурной средой.

Перевод клишированных фраз с имплицитным значением в японском языке определяется такими характерными особенностями японской культуры, как коллективизм и вежливость (так, например, задав

вопрос или просьбу напрямую, говорящий рискует поставить собеседника, неподготовленного к ответу или действию в тупик).

Феномен часто встречаемой имплицитности и двусмысленности в речи охватывает не только грамматический уровень языка, но и лексический, фонетический и стилистический (специальные слова – формы вежливости, молчание, кивание головой, эмоциональные частицы в конце предложения). Поэтому переводчику стоит быть предельно осторожным как при переводе с русского языка на японский, так и с японского языка на русский, потому что дополнительное значение японские слова и выражения приобретают именно в контексте. Для их корректного употребления необходимо строго придерживаться японских норм этикета, соблюдая иерархию и строгое разделение общества на «свой» - «чужой».

Библиографический список

1. H a l l E. *Beyond Culture*. New York : Doubleday, 1976.
2. Ш е и н а И. М. *Лингвистические предпосылки успешности межкультурной коммуникации*: монография. М.: Научная книга, 2009.
3. С а н ж и ж а п о в а И. Б. *Особенности речевой культуры японцев* // Вестник бурятского государственного университета. Вып 8. 2009.

Е.А. Скиба [55]

(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород)

«ТРОЛЛИНГ» КАК РЕЧЕВАЯ СТРАТЕГИЯ (ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Исследование, в рамках которого написана данная статья, посвящено сопоставлению случаев использования троллинга как речевой стратегии и инструмента информационной войны в российских и англоязычных политических дискурсах и его перевода. Материалом для исследования послужили публичные высказывания политиков. Основная цель работы заключается в том, чтобы выявить способы передачи коммуникативной интенции автора троллинга в переводе, а также определить, является ли троллинг принципиально новым явлением, в том числе языковым, или же это разновидность коммуникативной провокации, возникшая с развитием

[55] Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики английского языка и перевода К.Е. Калинин.

СМИ и интернет-технологий и усилением их роли в формировании общественного мнения.

В ходе работы были рассмотрены понятия речевой стратегии, тактики и троллинга. О. С. Иссерс характеризует речевую стратегию как условный план общения, позволяющий говорящему искать пути решения поставленных коммуникативных задач при недостатке информации о действиях собеседника [1. С.54]. Реализацию речевой стратегии обеспечивают речевые тактики.

Общепринятой классификации речевых стратегий не существует, т.к. все они строятся на основании разных признаков, поэтому их невозможно упорядочить. К наиболее известным и часто используемым в лингвистике относятся классификации О. С. Иссерс, Л. Р. Безуглой, С. В. Виноградова и О. В. Платоновой, а также И. Н. Борисовой.

Так, согласно классификации И. Н. Борисовой представляется логичным характеризовать троллинг как модальную стратегию, цель которой – выразить свои оценки, предпочтения, настроения [2]. В рамках типологии, предложенной О. С. Иссерс, троллинг – это общая, основная стратегия, главной целью которой является провокация и последующая дискредитация оппонента [1. С.105]. По мнению С. В. Виноградова и О. В. Платоновой троллинг следует классифицировать как некооперативную стратегию, основанную на пренебрежении правилами построения диалога и нарушающую микроклимат диалогового, либо полилогового пространства [3].

Термин «троллинг» возник в виртуальном пространстве и в широком смысле стал синонимом коммуникативной провокации. Однако в последнее время троллинг всё чаще используется именно в политической коммуникации, позволяя манипулировать общественным сознанием, преимущественно путем дискредитации соперника, и выражается в стремлении, во-первых, вызвать полемику, во-вторых – отойти от политкорректности. Причем троллинг может использоваться как в прямом диалоге (интервью, брифинг и т.п.), так и в рамках заочной коммуникации (к примеру, публикации в социальных сетях). В этом случае, хотя говорящий не обращается к оппоненту напрямую, определённо подразумевается, что он будет услышан объектом своей атаки. И хотя ответная реакция может и не последовать, изначально фраза произносится с расчетом на нее, то есть носит провокативный характер. Троллинг может проявляться в высмеивании, иронии, сарказме, компрометации, демонстративном пренебрежении, предвзятости интерпретации и др.

В работе были проанализированы переводы, представленные различными новостными изданиями. Во многих случаях может показаться, что можно было бы поставить под сомнение сам факт троллинга ввиду отсутствия прямого обращения к оппоненту. Однако следует отметить, что

рассматриваемые высказывания так или иначе носят публичный характер, а, следовательно, порождают полемику.

Чтобы понять, что определяет успешность троллинга в политическом дискурсе, необходимо рассмотреть и проанализировать переводы высказываний, содержащих троллинг. В случаях, когда готового перевода исходного высказывания не обнаруживалось, анализ переводческих возможностей проводился на основе собственных вариантов автора.

Рассмотрим несколько наиболее иллюстративных примеров.

1) На одном из брифингов журналист задал следующий вопрос пресс-секретарю Госдепа США Джону Кирби: «I am pretty sure that Ukraine is not a member of NATO, unless that's changed…?»

…что было переведено так: «Я уверен, что Украина не входит в НАТО. Пока это не изменится».

Помимо того, что данный перевод представляется неудачным в чисто смысловом отношении, он не передаёт очевидной иронии вопроса. Варианты перевода:

- «Насколько мне известно, Украина ещё не успела стать членом НАТО, или я что-то упустил...?»

- «Возможно, мои данные устарели, но, по-моему, до сих пор Украина не была частью НАТО...?»

2) Другим примером журналистской иронии может служить – в контексте отрицания Госдепом США американского военного присутствия в Сирии и прозвучавшего в дискуссии выражения «boots on the ground», обозначающего воюющую армию, – игра журналиста на непосредственной семантике отдельных слов фразы: «These people, unless they're not wearing boots, are boots on the ground!»

По словам Кирби, это выражение относится только к наличию крупномасштабных военных формирований, участвующих в наземных операциях. В данном случае имело место переосмысление устоявшегося идиоматического выражения.

Перевода данной реплики на русский найти не удалось. Тем не менее, с точки зрения потенциала для перевода она довольно интересна, поскольку построена на одновременном использовании фразеологизма и игры слов. Рассмотрим возможные варианты перевода:

«Если там есть наши военные, значит, они там воюют».

«Если мы там не в штатском, значит, мы участвуем в войне».

«Если эти солдаты ступили на сушу, значит, они являются сухопутным войском».

Или – поскольку смысл выпада журналиста в том, что раз находящиеся в Сирии американцы носят военную форму, то они, безусловно, военными и являются – можно обойти оригинальную игру слов и подобрать аналогичное по своей абсурдности утверждение, употребив при этом вводную фразу-«носитель» насмешки. Например: «Это

всё равно, что сказать: человек, имеющий американское гражданство, не является американцем».

3) После терактов в Брюсселе в марте 2016 года заявление главы Службы безопасности Украины о возможном российский следе представитель МИД России прокомментировала так: «Мои *соболезнования* тем, чьи жизни находятся в зависимости от решений этих *нелюдей*».

Перевод: «My *condolences* to those whose lives depend on the decisions of *such people*».

Наиболее важными элементами данного высказывания являются эмоционально окрашенные слова «соболезнования» и «нелюди». Переводчик поступил правильно, сохранив в переводе именно слово «соболезнования», тем самым передав сарказм Захаровой, а не нейтрализовав его, используя фразу «*I feel sorry for…»*.

Что касается второй части высказывания, фактически, переводчик завуалировал экспрессивную характеристику тех, кто выдвигает подобные обвинения, как нелюдей, употребив нейтральную формулировку «such people», что видится не вполне корректным. По всей видимости, он счел предыдущее предложение, в котором говорится о том, что происходящее – за гранью человеческого *(«This is beyond the boundaries of humanity»*), достаточным для передачи мысли о бесчеловечности обвинителей. Для более точной передачи высказывания правильнее было бы перевести слово «нелюди» как «subhumans».

4) В декабре 2015 года в одном из своих интервью сенатор-республиканец Джон Маккейн отреагировал на положительные комментарии кандидата в президенты США Дональда Трампа в адрес Владимира Путина следующими словами: «It’s a marriage made in heaven».

Перевод: «Это брак, заключенный на небесах *(идиома, также означающая удачную комбинацию двух людей или вещей)*».

В английском эта фраза уже давно стала идиоматической, в то время как в русском она чаще используется в своем основном значении, то есть в контексте счастливого семейного союза. Поэтому, несмотря на то, что использование пояснения в скобках вполне обоснованно, в данном случае оно похоже на разъяснение анекдота.

Вариант перевода: «Они просто идеальная пара».

Более того, можно попытаться максимально сохранить возвышенность исходной метафоры: «Они просто созданы друг для друга».

5) Зачастую перевод получается резче, чем оригинал, за счет на первый взгляд незначительной разницы в коннотациях. Так, еще до решения о выходе Британии из ЕС британский политик Найджел Фарадж обвинил американского президента в том, что тот «пляшет под дудку» британского премьера: «Mr. Obama is doing the prime minister's "bidding"». Вопрос в том, правомерно ли было переводить фразу «to do someone’s bidding» идиомой «плясать под дудку». Данное русское выражение

представляет собой фразеологизм разговорного стиля. Фраза же «to do someone's bidding», изначально является коннотационно нейтральной, хотя в значении «идти на поводу» и приобрела негативное звучание.

Фразеологизмы «идти на поводу» и «плясать под чужую дудку», несомненно, синонимичны. Тем не менее, первый оборот – относительно сдержан, в то время как второй – резок, если не груб. При этом следует отметить, что, например, во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» А. И. Федорова выражение «плясать под чужую дудку» сопровождается пометой «ирон.» [4. С.475]. Таким образом, в данном случае переводчик вложил автору в уста то, чего тот, вполне вероятно, не имел в виду. В результате перевод получился несколько более едким, чем оригинал.

6) В некоторых случаях имеет смысл опустить оригинальную идиому. Рассмотрим следующую фразу: «These remarks are yet another example of dog-whistle racism from senior Tories». Так в рамках дебатов относительно возможного выхода Великобритании из ЕС лейборист Джон Макдоннелл отреагировал на комментарий Бориса Джонсона о том, что президент США не поддерживает Брексит из-за своего кенийского происхождения и неприятия колониальной политики Британской империи. Выражение «dog-whistle», отсылающее к собачьему свистку, который слышат лишь собаки, означает, что, несмотря на нейтральность лексики, все понимают, что подразумевается что-то плохое. Однако русская калька «политика собачьего свистка» пока не вошла в широкое употребление. Поэтому здесь имеет смысл опустить оригинальную идиому и обратиться к смысловому развитию, что, как представляется, удалось сделать переводчику в следующем варианте:

«Этот комментарий — очередной пример скрытого расизма тори».

7) В сентябре 2013 года, предостерегая Молдавию от вступления в Евросоюз, Дмитрий Рогозин сказал: «Ассоциация с ЕС — это далеко не вступление в ЕС. Разница между ними, как разница между каналом и канализацией». На первый взгляд, задача перевода здесь кажется простой, ведь в английском есть и слово *canal* и *canalization*. Однако не всё так просто, ведь слова «канализация» и «canalization» имеют разные значения. «*Canalization»* обозначает канализирование русел рек. В своём стремлении подчеркнуть унизительное положение Молдавии, которое она займёт в случае вступления в ЕС, Рогозин же явно подразумевал то, что в английском обозначается словом *sewerage*.

Таким образом, есть несколько путей перевода данного высказывания. Можно использовать подразумеваемое Рогозиным слово «sewerage», что будет означать отказ от игры слов, отличающей оригинальное высказывание. Использование слов *canal* и *canalization* не нарушит логики сказанного, однако тогда переводчик пожертвует экспрессивностью оригинального высказывания. Более сложный вариант состоит в подборе каких-то двух других семантически однородных слов.

Третий, наиболее сложный, вариант состоит в том, чтобы подобрать два слова с одинаковым корнем или, по крайней мере, схожей основой, сочетание значений которых создало бы эффект, аналогичный оригинальному. Причем слово с негативной коннотацией должно стоять на втором месте.

В ходе анализа были подобраны пары *stupendous – stupid* и *toiletries – toilet*. Однако первая комбинация не подходит для перевода, поскольку она состоит из слов, относящихся к разным тематическим категориям (*колоссальный – глупый*). Вторая представляется более удачной в плане обеспечения нужного контраста, близкого оригинальному.

В заключение можно сделать вывод о том, что троллинг как коммуникативная стратегия принципиально чем-то новым не является, и его скорее следует рассматривать как развитие уже существующей стратегии провокации. Однако он имеет специфику, которой и определяется принятие тех или иных переводческих решений. И в первую очередь эта специфика связана со стремлением отойти от политкорректности, что делает задачу не занизить и не превысить степень экспрессивности оригинального высказывания при переводе ключевой.

Библиографический список

1. Иссерс О.С. *Коммуникативные стратегии и тактики русской речи*. М.: КомКнига, 2006.
2. Борисова И. Н. *Категория цели и аспекты текстового анализа* // Жанры речи: Сб. науч. статей. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999.
3. Виноградов С. И., Платонова О. В. и др. *Культура русской речи: Учебник для вузов*. М.: Нормаинфра, 1999.
4. Федоров А. И. *Фразеологический словарь русского литературного языка*. М: Астрель: АСТ, 2008.

Е.В. Сонина[56]
(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород)

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (на примере сопоставительного анализа речей Министра иностранных дел ФРГ Франка-Вальтера Штайнмайера)

Перед тем как перейти к переводческому анализу и собственно переводу опеределим, что же такое «политический дискурс».

Толковый переводоведческий словарь Л.Л. Нелюбина даёт нам следующее определение дискурса:

«Это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресанта), необходимые для понимания текста» [1. С.47].

Политический дискурс является разновидностью дискурса, может употребляться в узком и широком смыслах. В узком смысле политический дискурс - это разновидность дискурса, целью которого является завоевание, сохранение и осуществление политической власти [2. С.44].

В качестве материала для исследования мы рассмотрели две речи министра иностранных дел ФРГ Франка-Вальтера Штайнмайера перед Генеральной ассамблеей ООН в 2015 и 2016 годах.

Генеральная ассамблея ООН является главным совещательным органом ООН, а именно «форумом для многосторонних переговоров» [3].

Перед тем как перейти к самому переводу политических речей и их сопоставлению, определим политический контекст. С одной стороны, 2015 год – э то торжество мира, ведь 2015 – ю билейный год в ООН – 70 лет со дня образования организации, которая считается гарантом безопасности и миропорядка.

С другой стороны, 2015 год маркирует 70 лет с окончания Второй мировой войны, крупнейшего военного конфликта в истории человечества, а значит и вину Германии в этом конфликте.

2015 год – это подписание исторического соглашения по климату в Париже, соглашение положения «Совместного всеобъемлющего плана действий» Ирана и «шестёрки», которое ограничивает Иран при попытке создать ядерное оружие. 2015 год – это установление долгожданного режима прекращения огня на Востоке Украины. 2015 год – это год разъединения стран-членов ЕС из-за миграционного кризиса. Активное

[56] Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики немецкого языка и перевода Е.А. Сакулина.

участие Германии в разрешении кризиса (страна приняла около 1 млн. беженцев)

2016 год отмечен целым рядом негативных событий, и все они показывают провальную политику государств, международных организаций, а также Евросоюза.

Несмотря на всё это, Германия с выходом Великобритании из ЕС остаётся единственной реальной политической силой на континенте. Только она может противостоять конечному развалу ЕС и содействовать урегулированию противоречий между странами-членами ЕС. Кроме того, Германия председательствует в ОБСЕ и в ряде других международных организациях, что делает её ключевым игроком на международной арене.

Таким образом, Германия берёт на себя роль «посланника мира».

Теперь обратим Ваше внимание на собственно лингвистические особенности политических речей и перейдём к их сопоставительному анализу.

Начнём с речи Штайнмайера перед Генассамблеей 2015 года.

Политик говорит о том, что « мир из-за глобализации стал деревней.» и добавляет: «Давайте жить как **добропорядочные** соседи!» Это означает, что государства должны объединиться перед мировыми угрозами.

Речь строится также на подчёркивании роли Организации Объединённых Наций в урегулировании региональных и международных конфликтов и поддержании мира, но на необходимости её реформирования в условиях новых кризисов. Давайте рассмотрим первый переведённый отрезок:

Das Fundament der Vereinten Nationen **trägt noch immer.** Aber das Weltgebäude darüber ist **aus den Fugen geraten**. Die alten Kräfteverhältnisse **sind unter Druck**. Neue mächtige **Player** sind auf der Weltbühne erschienen. Vor allem: Immer mehr sind **nicht-staatliche Akteure** für Krieg und Gewalt verantwortlich, **für die keine Regel gilt** – nicht einmal die Mindeststandards des Kriegsvölkerrechts.	Фундамент Организации Объединённых Наций **всё так же надёжен**, но надстроеное здание уже **накренилось**. Старое распределение сил **испытывается на прочность**. На мировой арене появились новые сильные игроки. **Уже не государства, а организации и группировки ответственны** за войну и насилие, для них не существует никаких правил, для них не действуют даже **минимальные стандарты** международного военного права.

Глагол *tragen* употребляется в оригинале без прямого дополнения, в этом случае используется второе значение глагола «выдерживать какую-либо нагрузку» [4.]. Однако при переводе мы не оставляем глагол, потому что а) он слишком длинный и сделает речь нескладной, б) он требует прямого дополнения. Вместе этого мы выбрали краткое прилагательное «надёжен». Оно говорит о качестве субъекта, то есть если фундамент выдерживает нагрузку, значит он надёжен. **«**Фундамент всё так же **надёжен»**

Следующая трудность возникает при переводе устойчивых оборотов речи, например, **aus den Fugen geraten.** Большой немецко-русский словарь предлагает перевод «распасться, расшататься, расклеиться, выйти из колеи» [5. С.322]. Конечно, мы берём во внимание контекст. Речь у нас идёт о здании, пусть и в метафорическом смысле, если здание расшатано, значит, оно накренилось.

В этом случае мы не найдём эквивалентного оборота в русском языке, а потому заменяем его глаголом: «надстроеное здание уже **накренилось**».

Die alten Kräfteverhältnisse sind **unter Druck**

Как и в предыдущем случае, сложность представляет оборот **«unter Druck»**, использующийся в оригинале в переносном значении._БНРС предлагает нам один вариант: *«быть/находиться под давлением» [6. С.215]*. Распределение сил не может находится под давлением, ведь это абстрактное понятие. Мы выбрали перевод *«испытывать на прочность»*. Толковый словарь русского языка даёт определение слова *«испытывать»: «проверять что-либо на опыте для выяснения качеств, свойств, пригодности к чему-либо»* [7. С.249]. Мы добавляем косвенное дополнение «на прочность», который поможет нам продолжить общую идею со зданием и надёжностью. Таким образом, мы считаем, что перевод **«старое распределение сил испытывается на прочность»** является адекватным переводом оборота.

Player игрок, политик использует англицизм. В нашей русскоязычной традиции это не приняты, поэтому мы переводим эквивалентом «игрок». Это предложение потерпело трансформацию ещё и на синтаксическом уровне. Русский язык и немецкий разнятся размещением важной или новой информации в предложении (тема-рема). В русском языке рема стоит чаще всего в конце предложения [8. С.56].

Особое место в немецком языке занимают прилагательные, потому что они несут в себе значение, которое не может быть описано в русском одним словом: **nicht-staatliche Akteure.** Прямой перевод оригинала «негосударственные актёры» на наш взгляд очень неудачен и непонятен. Чтобы решить эту переводческую задачу, мы как бы «раскрутили спираль» этого прилагательного. Основываясь на фоновых знаниях про террористические группировки, мы предложили следующий перевод:

«Уже не государства, а организации и группировки». Чтобы подчеркнуть, что это не государства, а организации, мы сделали оппозицию государство-группировка.

So ist mit dem Abkommen **eine Grundlage entstanden**, auf der mehr Sicherheit **im Mittleren Osten wachsen** kann, **wenn wir nicht nachlassen dafür zu arbeiten**!	И это соглашение **заложило основу для создания** большей безопасности **на Ближнем Востоке, если мы и дальше будем работать не покладая рук**.

Этот пример показывает нам трансформации на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях.

На лексическом уровне можно отметить две самые важные трансформации.

Во првых, мы перевели **«Mittlerer Osten»** как **«Ближный Восток»**. Речь в данном отрывке идёт о соглашении с Ираном о прекращении разработок ядерного оружия.

Иран мы традиционно относим к странам Ближнего Востока. В немецком также существует термин «Naher Osten», но по сложившейся традиции используется неверный термин. «Mittlerer Osten» является калькой с английского «middle east» [9].

Вторая транформация произошла не только на лексическом, но и на синтаксическом уровнях: « **Wenn wir nicht nachlassen dafür zu arbeiten!**» Это придаточное предложение условия, осложнённое инфинитивной конструкцией. Чтобы избежать громозкого предложения при переводе, мы заменили глагол **«nachlassen»** фразеологическим оборотом **«не покладая рук»**. К тому же мы сразу убираем сложную синтаксическую структуру с инфинитивным оборотом, что сразу добавляет динамики в русском языке.

На морфологическом уровне мы в первом же предложении поменяли субъект и перевели предложение в активный залог, согласно русскоязычной традиции: **«И это соглашение заложило основу для...».**

Теперь мы хотели бы перейти к речи главы МИД ФРГ 2016 года. Политическая риторика Франка-Вальтера Штайнмайера абсолютно меняется. Если в 2015 году он призывал все государства объединиться, то в 2016 он делит их на два лагеря: наши-чужие. Он рефреном повторяет предложение «Wir haben die Wahl» («у нас есть выбор») и говорит, что необходимо принять правильное решение. Итак, рассмотрим несколько отрывков:

Rückzug, Resignation, Alleingang - oder gemeinsame Verantwortung für eine bessere Zukunft: Das ist die Wahl, vor der wir **vielerorts** stehen.	**Во многих частях мира** перед нами стоит выбор: **отступление, смирение, действия в одиночку** или же совместная отвественность за лучшее будущее.

Начнём с лексического уровня. На этом уровне мы видим большое количество абстрактных существительных, одно из которох заимствованное. Как и всегда, такие существительные в немецком имеют значение, которое в русском языке мы можем передать только описательным переводом. Например, «Alleingang» мы перевели как «действия в одиночку» [10. С.221].

Эти два предложения, связанные одной мыслью. Второе предложение в оригинале является обобщением, которое в немецкой традиции может стоять отдельно от перечисления. В русском языке это сделать невозможно, поэтому мы объединняем два предложения, ставим двоеточие. Сложности возникают и при переводе наречий немецкого языка

на русский, потому что они несут в себе значение, которая не может быть описано в русском одним словом:: **vielerorts - во многих частях мира.** Кроме того, мы перенесли его в самое начало предложения.

Aber – **weit über** das akute **Krisenmanagement** hinaus – steckt darin auch die Entscheidung, welche Richtung unsere Welt einschlägt, in welcher Ordnung wir in Zukunft zusammenleben werden.	Однако **за урегулированием острых кризисов** стоит другая задача. А именно определение, в каком направлении будет развиваться наш мир и в каких отношениях мы будем жить в будущем.

Существительное «**das Krisenmanagement**» является типичным сложным словом, да ещё и заимствованием.

Конечно, в русском языке создать такой композитум не удастся, поэтому мы заменяем его словосочетанием «урегулирование кризисов».

Это предложение сложно в первую очередь на синтаксическом уровне. Такая сложная конструкция может испугать, однако ничего необычного в ней нет. Однако она слишком длинная для передачи её на русский язык. Мы сочли необходимым её разбить на два предложения.

Мы бы хотели сейчас сделать небольшое сопоставление речей, потому что мы заметили некоторые несоответствия в том, что говорит политик в 2015 и 2016 годах.

2015	**2016**
Доброе соседство (Gute Nachbarschaft)	Мы стоим перед выбором (Wir haben die Wahl) Мы несём отвественность за нашу политику (wir tragen die politische Verantwortung)
Организация объединённых наций — луч света (VN– Lichtstrahl)	Роль Германии в международных организациях
Цитата Вилли Брандта 1969: «Мы, немцы, хотим быть хорошими соседями» (“Wir Deutschen wollen ein Volk guter Nachbarn sein”)	Цитата Вилли Брандта 1973: «В мире, где каждый зависит от другого, политика мира не может состояться только перед собственной дверью» (“In einer Welt, in der zunehmend jeder auf jeden angewiesen ist, und jeder von jedem abhängt, darf Friedenspolitik nicht vor der eigenen Tür haltmachen”)

Даже по этим небольшим отрывкам можно понять, насколько метафорична и сложна речь Франка-Вальтера Штайнмайера. В ней много

интересных конструкций, различных оборотов. Это является отличительной чертой политика. Поэтому при переводе речей мы всегда должны смотреть на личность политика, на его манеру говорить и, конечно, учитывать аудиторию. Если мы возьмём речи федерального президента Йоахима Гаука, таких метафор мы не найдём. Его речь сухая и поучительная, а выступает он перед совсем другой публикой и по другим случаям — это и памятные дни, праздники, траурные шествия, в особенности они посвящены жертвам национал-социолизма.

Однако это не значит, что у всех речей нет общего. Конечно, политический дискурс предполагает огромный круг фоновых знаний, особенно о текущей ситуации на мировой арене. Поэтому мы хотим выделить моменты, которые объединяют все речи и предоставляют сложность при переводе.

Конечно, это и имена собственные: имена политиков, географические названия, однако мы хотим обратить Ваше внимание на политические термины.

- Название организаций и различных групп.

В последнее время из-за многих кризисов появилось множество новых групп и организаций, которые занимаются определёнными проблемами.

E 3+3 – на русский будет переводиться как «Группа 5+1» или «шестёрка»

В этой группе состоят Германия, США, Франция, КНР, Великобритания и Россия. В немецком языке принято обозначение 3+3, первая тройка – это «евротройка» - Франция, Великобритания, Германия и три оставшихся государства. В русском принято обозначение 5+1, пять – это пять постоянных членов Совета Безопасности ООН: Франция, КНР, Великобритания и Россия, а 1-Германия.

Normandie-Format – «Нормандская четвёрка», четыре государства-участника: Германия, Франция, Россия, Украина.

ISSG (International Syria Support Group) – МГПС (Международная Группа Поддержки Сирии)

Конечно, сложность представляют и уже знакомые организации, мы выбрали самые упоминаемые:

VN-Vereinte Nationen	ООН (Организация Объединённых Наций)
Die Generalversammlung	Генеральная Ассамблея ООН
Der Sicherheitsrat	Совет безопасности ООН
Der Menschenrechtsrat	Совет по правам человека ООН
UNHCR The Office of the United Nations High Commissioner for Refugees или UN-Refugee Agency	УВКБ Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев
die OSZE Organisation für Sicherheit und Zusammenarbeit in Europa	ОБСЕ Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

- В немецком политическом дискурсе совсем недавно появилось много терминов, которые не имеют эквивалентов в русском языке. Мы перечислим лишь несколько из них:

Krisenbogen - Кризисные регионы Ближнего Востока

Agenda 2030 — Повестка-2030 [11].

Однако ООН предлагает лишь такой вариант перевода: «Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года» [12]. На наш взгляд, вариант МИД является удачным эквивалентом этого термина.

Это только небольшая часть сложностей, возникающих при переводе. Мы хотели их рассмотреть, чтобы показать, на чём концентрируется наша работа. Подробный разбор будет представлен в дипломной работе.

Библиографический список

1. *Толковый переводоведческий словарь* .6-е изд./ под ред. Л.Л.Нелюбина. М:Флинта, 2009.
2. М а с л о в а В. А. *Политический дискурс: языковые игры или игры в слова?* // Политическая лингвистика. Вып. 1(24). Екатеринбург, 2008.
3. *Функции и полномочия Генеральной ассамблеи* // Электронный ресурс Интернет: http://www.un.org/ru/ga/about/background.shtml
4. *Duden Deutsches Universalwörterbuch* / hrsg. und bearb. vom Wissenschaftlichen Rat und den Mitarbeitern der Dudenredaktion. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl, 1996
5. *Большой немецко-русский словарь*. 7-ое изд./ под ред. Лепинга А.А., Страховой Н.П. М: Русский язык, 1976.
6. *Большой немецко-русский словарь*. 7-ое изд./ под ред. Лепинга А.А., Страховой Н.П. М: Русский язык, 1976.
7. *Толковый словарь русского языка* // Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. М.: Изд-во Аз, 1996.
8. К о м и с с а р о в В. Н., *Теория перевода*. М.: Высшая школа, 1990.
9. *Mittlerer Osten. Middle East.* Spiegel-online // Электронный ресурс Интернет: http://www.spiegel.de/kultur/zwiebelfisch/zwiebelfisch-abc-mittlerer-osten-middle-east-a-318966.html
10. П а в л о в а А. В., С в е т о з а ро в а Н. Д. *Трудности и возможности русско-немецкого и немецко-русского перевода*. СПб: Антология, 2012.
11. *Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с участием Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в работе 71-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН* // Электронный ресурс Интернет:

http://www.mid.ru/web/guest/general_assembly/-/asset_publisher/lrzZMhfoyRUj/content/id/2449354
12. *Повестка дня в области устойчивого развития* // Электронный ресурс Интернет: http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/

Н.Е. Старосельская[57]
(Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург)

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПИСЬМЕННЫХ ПЕРЕВОДОВ ТЕКСТОВ МЕДИЦИНСКОЙ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

Вопрос оценки качества переводов является одним из самых сложных в современной лингвистике, на данный момент не существует универсальной системы критериев оценки качества перевода. Несомненно, большинство существующих школ перевода уже разработали свои собственные критерии и методы оценки этого вида деятельности [1]. Эти параметры применяются как в прикладном переводе, то есть для того, чтобы оценить качество выполнения работы определенного переводчика или студента, так и в теории перевода для определения общих критериев.

Качество письменного перевода зависит от профессиональной компетенции переводчика и представляет собой совокупность характеристик, подтверждающих соответствие выполненного перевода нормам языка, выполнение коммуникативно-функциональных задач [2; 3]. При понимании нормы переводческой речи, необходимо помнить, что текст перевода представляет собой некое речевое произведение на языке перевода, для которого являются обязательными правила нормы и узуса данного языка. Тем не менее, эти правила не являются универсальными, они изменяются в разных функциональных стилях, а также в зависимости от разновидности общелитературного языка. Для качественной и объективной оценки перевода как в профессиональных, так и в образовательных сферах необходимо создание и использование метода, в котором бы отсутствовали недостатки предыдущих систем оценки качества перевода. Например, недостатки количественных систем оценки качества перевода (SICAL) такие как: привязанность системы к конкретному количеству слов в тексте; размытые, нечеткие параметры оценки; нехватка или отсутствие важных параметров оценки; невнятная шкала присвоения оценок; отсутствие уровня «приемлемости» перевода [4].

[57] Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация М.М. Степанова.

Цель данного исследования заключается в получении актуальных данных, рассмотрении и анализе результатов анкетирования практикующих переводчиков о существующих методиках оценки качества перевода, в частности, оценки качества письменного перевода юридического и медицинского дискурса. Объектом исследования выступает качество письменных переводов. Предметом являются различные методики и критерии оценки качества письменных текстов, в частности, текстов медицинской и юридической тематики. В качестве методологической основы данного исследования было выбрано анкетирование.

В данном исследовании предлагается статистический анализ результатов анкетирования практикующих переводчиков.

Анкетирование проходило на базе платформы Google Forms (Google Формы). Анкета была создана и размещена на сайте в апреле 2016 года.

Анкета состоит из восьми вопросов, которые посвящены различным сферам переводческой деятельности. Все вопросы являются обязательными для ответа и учитываются при обработке результатов. В анкете представлены три вопроса открытого типа, на которые опрашиваемым переводчикам предлагалась дать развернутый ответ, и пять вопросов закрытого типа (вопросы единичного и множественного выбора ответов).

Первый вопрос анкеты определяет опыт работы переводчика. Вопросы со второго по четвертый устанавливают актуальность оценки качества перевода для опрашиваемого. Вопросы с пятого по шестой сформировывают критерии потенциальной системы оценки качества перевода. Вопросы с седьмого по восьмой конкретизируют сложности при переводе специальных текстов, которые могут быть конвертированы в критерии.

Далее приводятся краткие результаты анкетирования практикующих переводчиков.

На первый вопрос, который касался опыта работы переводчиком, мы получили следующие результаты. Пять участников (20%) опроса имеют стаж более 20 лет, одиннадцать (44%) – от 10 до 20 лет, четыре (16%) от 5 до 10 лет, один человек (4%) от 3 до 5 лет, три (12%) – от 1 до 3 лет, один человек (4%) – стаж менее одного года (см. Рисунок 1).

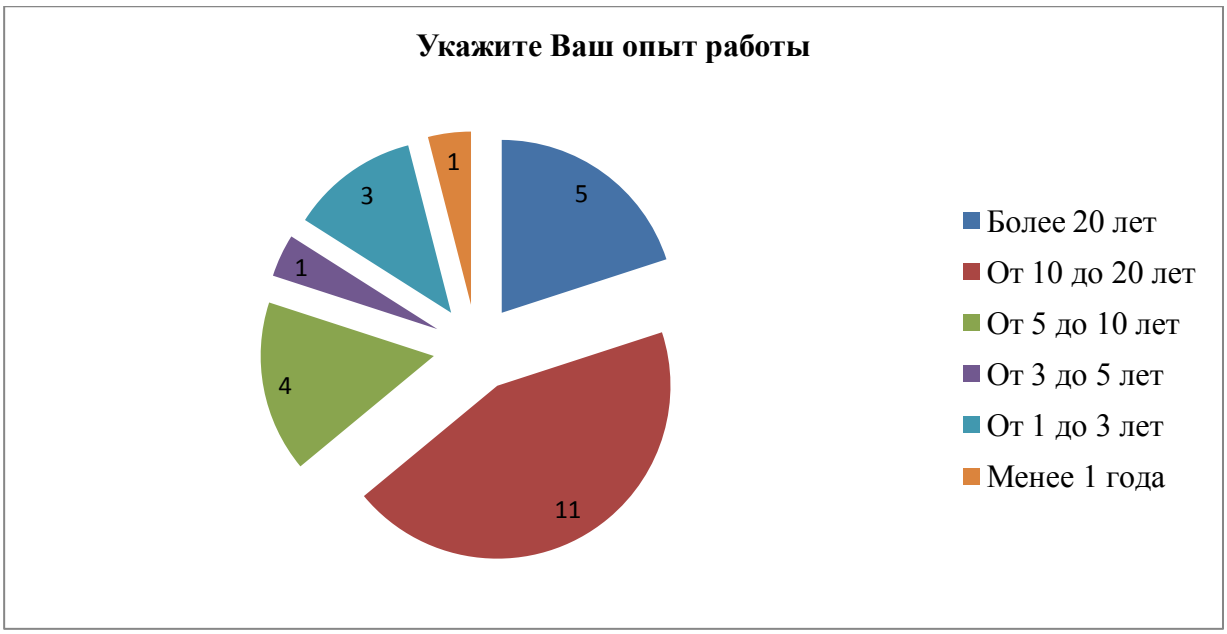


Рисунок 1 — Результат анкетирования практикующих переводчиков об опыте работы

Двадцать человек (79%) из опрошенных практикующих переводчиков посчитали разработку методики оценки качества перевода письменных текстов практически полезной и целесообразной, четыре человека (16%) ответили отрицательно, один человек (4%) воздержался от ответа (см. Рисунок 2).

На третий вопрос, касающийся использования руководств по оценке качества письменных переводов, девять переводчиков (36%) сообщили, что пользуются различными системами оценки, четыре переводчика (16%) пользуются системами оценки, которые они создали сами, десять переводчиков (40%) не используют системы оценки переводов в своей практике, два человека (8%) не оценивают качество переводов (см. Рисунок 3).

Одиннадцать респондентов (44%) часто оценивают качество письменных переводов, которые выполнялись другими переводчиками, девять респондентов (36%) редко оценивают чужие переводы, четыре респондента (16%) постоянно оценивают переводы других переводчиков, один респондент (4%) никогда не занимался оценкой чужих переводов.

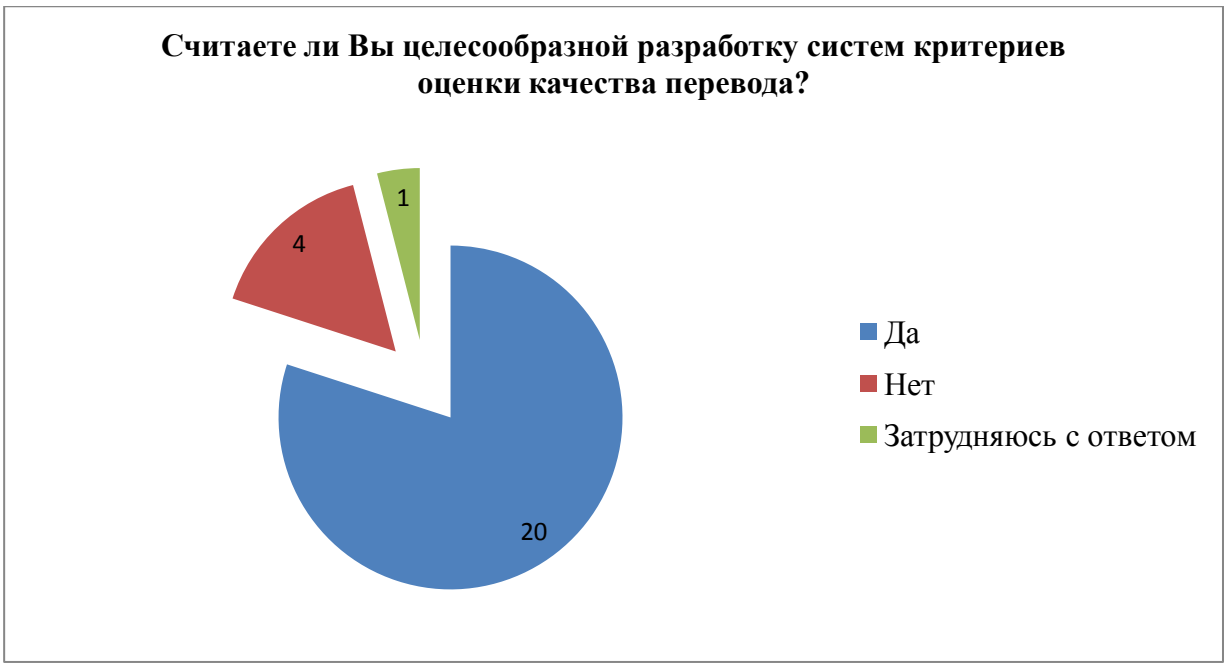


Рисунок 2 — Результат анкетирования практикующих переводчиков о целесообразности разработки систем критериев оценки качества письменных переводов

Одним из пунктов анкетирования является вопрос о наиболее значимых критериях при оценке качества письменных переводов. На выбор переводчикам было предложено шесть критериев. Каждый из переводчиков мог выбрать из них три наиболее важных критерия. Приведем результаты данного вопроса (критерии расположены в порядке убывания их значимости):

1) Отсутствие ошибок перевода (неправильное истолкование, неудачная передача на языке перевода, бессмысленный текст, дословный и/или буквальный перевод) – выбор 24 переводчиков;
2) Использование корректной терминологии – выбор 21 переводчика;
3) Отсутствие грамматических ошибок, пунктуационных ошибок, ошибок правописания – выбор 12 переводчиков;
4) Отсутствие пропусков части оригинала – выбор 11 переводчиков;
5) Сохранение стилистики исходного текста – выбор 4 переводчиков;
6) Отсутствие ошибок изложения (тавтология, галлицизм, тяжеловесные фразы) – выбор 3 переводчиков.

Рисунок 3— Результат анкетирования практикующих переводчиков об использовании систем оценки качества письменных переводов

Последние два вопроса анкеты являются открытыми, в них опрашиваемые переводчики должны были указать сложности, с которыми может столкнуться переводчик при переводе специальных текстов, а именно текстов медицинской и юридической тематики.

На вопрос о трудностях перевода текстов юридического дискурса были даны следующие варианты:

- Недостаточное владение терминологией;
- Незнание реалий;
- Различия юридических систем;
- Отсутствие прямых эквивалентов;
- Дополнительные значения терминов (в зависимости от страны);
- Отсутствие надежных словарей в языковых парах;
- Особенности структуры документа;
- Перевод клише и сложных синтаксических конструкций.

Про сложности перевода текстов медицинского дискурса респонденты дали следующие ответы:

- Перевод сокращений;
- Перевод неологизмов (новые отросли медицины);
- Недостаточное владение терминологией;
- Вариативность и различие в терминологии в разных отраслях медицины;
- Ложные друзья переводчика;
- Почерк при переводе рукописных документов.

Полученные в результате данного исследования данные позволяют сделать следующие выводы.

Разработка инструментария оценки качества письменных переводов является актуальной проблемой в современном переводоведении. Оценка качества перевода требует должна базироваться на параметрах, которые бы позволили эффективно и объективно вынести суждение о качестве того или иного письменного перевода. Проведение анкетирование переводчиков позволило собрать актуальную информацию о наиболее значимых критериях оценки качества перевода и потенциальных трудностях, с которыми может столкнуться переводчик при переводе специальных текстов, в частности, текстов медицинской и юридической тематики. Система оценки должна включать в себя как единые универсальные критерии, которые могут быть использованы при оценке любого текста перевода, такие как корректность текста (отсутствие ошибок в грамматике, пунктуации, правописании), сопоставимость с оригиналом (отсутствие пропусков части оригинала), отсутствие грубых переводческих ошибок, влияющих на корректную передачу смысла или на понимание текста читателем, так и критерии, которые свойственны определенному функциональному стилю и дискурсу.

Библиографический список

1. *Перевод в странах Европейского союза. Обзорная информация* / ред. И.И. Убина. Москва: ВЦП, 2011.
2. С д о б н и к о в В. В. *Оценка качества перевода в аудитории и в реальной жизни* // Перевод и сопоставительная лингвистика. – 2015. – №.11.
3. К о м и с с а р о в В. Н. *Современное переводоведение. Учеб. пособие*. М.: ЭТС, 2001.
4. W i l l i a m s M. *The Assessment of Professional Translation Quality: Creating Credibility out of Chaos* // Электронный ресурс: M. Williams // TTR : traduction, terminologie, rédaction. – 1989. – Т. 2. – № 2. – С. 13-33. – Режим доступа : https://www.erudit.org/revue/ttr/1989/v2/n2/037044ar.pdf (12.11.2016).

Е.А. Филилеева[58]
(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород)

ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ ВРЕМЕННЫХ ФОРМ В ПЕРЕВОДЕ

Наша работа основана на анализе переводческих трудностей, с которыми мы столкнулись при переводе двух произведений молодежной литературы «Лето под черными крыльями» Пеера Мартина (д.и. февраль, 2015 г.) и «Дети поездов» Дирка Рейнхардта (д.и. январь, 2015 г.).

Чётко прослеживается тенденция написания немецкими авторами произведений в настоящем времени, которое очень органично и естественно воспринимается носителями немецкого языка. Такое время носит название *das erzählende Präsens*, в русском языке ему соответствует *настоящее изобразительное время*. Благодаря использованию настоящего времени в немецком языке создается ощущение динамичного действия произведения, которое разворачивается прямо на глазах у читателей, достигается простота повествования и легкость его восприятия.

При переводе часто приходится сталкиваться с тем фактом, что подобная легкость использования настоящего времени в русскоязычном варианте не достигается.

Анализируя различия в использовании временных форм в двух языках, важно отметить, что основным условием передачи временной соотнесенности в тексте является подбор соответствующей временной формы глагола, а в русском еще и вида глагола. Представляется, что трудность, возникающая при переводе текста в настоящем изобразительном с немецкого языка на русский, во многом коренится именно в отсутствии этой категории в немецком языке, в то время как в русском она, в свою очередь, играет очень важную роль.

Обратимся к примерам и посмотрим, как была решена трудность с выбором времени повествования в каждом отдельном случае.

Первое произведение посвящено истории отношений юной сирийки Нури, которая сбежала вместе со своей семьей от гражданской войны на родине в Германию, и Кальвина, который знал о событиях в Сирии только из новостей. В выбранном отрывке приводится описание одного из разговоров двух подростков, в ходе которого Нури рассказывает о событиях, послуживших причиной ее бегства из Сирии.

Свой рассказ о событиях Нури ведет в прошедшем времени, Perfekt.

В момент кульминации действий главы (главная героиня и ее сестра участвуют в демонстрации, и отряд государственной службы безопасности начал задерживать демонстрантов) автор переходит на Präsens. Сначала

[58] Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой кафедрой теории и практики немецкого языка и перевода М.Б. Чиков.

действие описывается отдельными короткими назывными предложениями, показывающими суматоху, воцарившуюся после начала разгона демонстрации, и подчеркивающими динамичность происходящего:

Anna auf dem Boden. Annas Handy, auf das ein Stiefel tritt. Eine Faust in der Luft. Anna, die versucht, aufzustehen. Der Schmerz, als mir jemand die Arme auf den Rücken dreht. Anna, die um sich tritt und weggezerrt wird, auf einen Bus zu, die Türen stehen offen [1. С.15].

В этом отрезке автор описывает события отрывочно, вспышками. При переводе необходимо сохранить эту динамичность. Однако при переводе этого отрывка нами было установлено, что максимально приближенная передача конструкций оригинальных предложений невозможна в силу языковых различий, связанных не только с категориальными отличиями, но и с морфологическими особенностями глаголов, а также фонетическими составляющими речи. Рассмотрим два возможных перевода этого отрезка:

Анна на земле. Телефон Анны, на который наступает чей-то сапог. Кулак в воздухе. Анна, которая пытается встать. Боль от того, что кто-то скручивает за спину мои руки. Анна, которая отбивается и которую оттаскивают в автобус с открытыми дверями.	*Анна на земле. Ее телефон под чьим-то сапогом. Занесенный кулак. Анна, пытающаяся встать. Боль от того, что кто-то скручивает за спину мои руки. Анна, отбивающаяся, но все же втиснутая в автобус с открытыми дверями.*

В обоих вариантах перевода нам удалось сохранить отрывочность повествования и его передачу в настоящем времени. Однако сразу бросается в глаза тяжеловесность первого варианта, возникшая из-за частых повторений местоимения *который*, особенно в последнем предложении, так как в русском языке невозможно такое же, как в немецком, согласование активного и пассивного залогов.

Далее мы продолжаем передавать повествование в настоящем времени.

Ich höre sie schreien, auf Deutsch. Der Blickwinkel ist seltsam, ich liege auf dem Boden, da ist sehr viel Himmel, aber davor ist wieder der Stiefel. Es ist kein Handy, auf das er treten wird, ich bin es, mein Körper. Ich rolle mich zur Seite und werde hochgezerrt [1. С.16].

Я слышу ее крик на немецком. Странный угол обзора, лежа на земле, виден большой кусок, а вот снова сапог. И теперь он наступает не на мобильный, а на меня, на мое тело. Я перекатываюсь на бок – и меня поднимают.

Проблема возникает в следующем абзаце:

Aber da greift jemand den Mann an, der mich zum Bus schleift, greift ihn an wie ein Raubtier. Ich taumle zurück, plötzlich frei. Vor mir kämpft der Angreifer mit dem Mann von der Sicherheit [1. С.16].

Снова рассмотрим два возможных варианта:

Но тут на мужчину, который тащит меня к автобусу, кто-то резко нападает,	*Но тут на мужчину, который тащил меня к автобусу, кто-то резко напал, будто*

будто хищник на свою жертву. Я пошатываюсь, внезапно освобожденная. Передо мной разворачивается борьба моего спасители и бойца службы безопасности.	*хищник на свою жертву. Я пошатнулась, внезапно освобожденная. Передо мной развернулась борьба моего спасителя и бойца службы безопасности.*

Хочется заметить, что если в первом предложении отрезка возможно сохранение формы настоящего времени, то из-за сложного морфологического состава настоящей формы глагола «нападать» и само предложение звучит тяжеловесно. Поэтому нами было принято решение использовать парный ему глагол совершенного вида «напасть» в прошедшем времени. Во втором предложении мы столкнулись с глаголом, передающим моментальное изменение состояния, который логично следовало бы передать глаголом совершенного вида, передающим динамику, результат действия. (Сравните: долгое «тянущееся» *по-ша-ты-ва-ю*сь и емкое, констатирующее результат *пошатнулась*). Аналогичное решение было принято в следующем предложении.

Также мы должны были следить за сохранением целостности всего текста, поэтому мы должны следить за тем, насколько органично наш временной переход коррелирует со всем текстом. Обращаемся к предыдущим предложениям:

Die Türen des Busses sind ganz nah. Man sagt, dass sie den Alawiten noch schlimmer zusetzen als den Sunniten, wenn sie sie verhaften, weil sie Verräter sind. Sie werden …[1. С.16].

Как видим, мысли героини резко обрываются, и наш переход не выбивается из общего текста.

В другом рассмотренном нами произведении, «Дети поездов», Дирк Рейнхардт повествует о побеге пятерых подростков из Гватемалы через Мексику на поезде в США. В использованном нами отрывке автор кратко описывает предысторию главного героя, Мигеля, от чьего лица идет повествование и обсуждение будущего плана действий. Все повествование идет в настоящем времени, даже небольшой отрезок, где герой вспоминает о пути из родного дома до границы с Мексикой.

В начале работы над переводом отрывка, являющегося началом книги, мы осознавали сложность первого шага: первое же предложение требовало от нас выбора между прошедшим и настоящим временем.

»Wenn wir über den Fluss setzen«, sagt Fernando, »dann sind wir im Krieg. Vergesst das nicht!« Er zeigt hinüber. Ich versuche, etwas zu erkennen am anderen Ufer, aber es gibt nichts zu sehen [2].

Рассмотрим два возможных перевода этих двух предложений:

«Когда мы переправимся через реку», - говорит Фернандо, «мы окажемся на войне. Помни об этом!» Он указывает пальцем на другую сторону реки. Я пытаюсь рассмотреть что-нибудь на другом берегу, но там ничего нет.	*«Когда мы переправимся через реку», - сказал Фернандо, «мы окажемся на войне. Помни об этом!» Он указал пальцем на другую сторону реки. Я попытался рассмотреть что-нибудь на другом берегу, но там ничего не было.*

При сравнении сразу бросается в глаза неестественность течения повествования первого варианта. Создается эффект театральности, которого нет в исходном тексте. Поэтому второй вариант мы посчитали наиболее подходящим, он в некоторой мере продиктовал нам дальнейший выбор времени повествования. Однако мы анализировали каждый отдельный абзац и каждое предложение для выбора времени повествования, как и формы глагола, и соотносили результат с остальными частями текста для сохранения его целостности.

Возвратимся к вопросу: нужно ли сохранять форму настоящего времени в переводе или перейти на повествование в прошедшем времени? Наш ответ: в каждом конкретном случае, при передаче каждой глагольной конструкции принимается отдельное решение (будет ли при переводе использован глагол совершенного или несовершенного вида, в настоящем или прошедшем времени, или безглагольная конструкция). При переводе мы по возможности стремимся сохранять настоящее время, передающее динамику развития событий, памятуя, однако, о том, что ее в той же мере передает и русский совершенный вид, грамматически сочетающийся не с настоящим, а с прошедшим временем, и вполне компенсирующий невозможность употребления настоящего времени из-за целого ряда причин, в первую очередь формальных, т.е. чисто языковых.

Библиографический список

1. Peer Martin *Sommer unter schwarzen Flügeln. Leseprobe*. Verlag Friedrich Oetinger GmbH, Hamburg 2015
2. Dirk Reinhardt. *Train Kids*. Leseprobe. Gerstenberg Verlag GmbH & Co. KG, Hildesheim.

Ю.С. Чернецова[59]

(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород)

ИНСТРУКЦИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В переводческой деятельности довольно часто приходится переводить разнообразные инструктирующие тексты, описывающие основные характеристики прибора, инструмента, технического аппарата, предписывающие алгоритм действий в работе с тем или иным механизмом или определяющие нормы поведения в компании, на предприятии. Инструкцию считают «одним из наиболее легких письменных жанров

[59] Научный руководитель – канд.филол. наук, доцент кафедры теории и практики французского языка и перевода М.А. Мазанова.

специального дискурса» [1. С.115], считается также, что «мера переводимости текста инструкции довольно высока» [2. С.108]. Однако легкость в процессе перевода текста инструкции обусловлена, как правило, знанием особенностей жанра и умением соблюдать конвенции инструктирующего текста, принятые в текстовой коммуникации принимающей культуры.

Актуальность изучения инструкции обуславливается многими факторами. Инструкция, как жанр текста, представляет собой один из распространенных видов коммуникации повседневной жизни современного общества, инструктирующий текст занимает важные позиции в социальной, научной, технической и бытовой сферах. Необходимым представляется также изучение особенностей написания текстов инструкций в межъязыковом и межкультурном аспектах, актуальна также разработка стратегий перевода инструктирующих текстов.

В качестве **предмета анализа** нами выбран жанр инструкции, а именно инструкция по эксплуатации (или как ее еще называют «руководство пользователя»), что объясняется, на наш взгляд, ведущей ролью данного жанра в межкультурной коммуникации в профессиональной сфере, в том числе и научно-технической коммуникации.

Руководство пользователя или **инструкция пользователя** (англ. *userguide* или *usermanual*, фр. *mode d'emploi*) — документ, назначение которого — предоставить людям помощь в использовании некоторой системы.

Инструкция в общем смысле относится к жанру официально-делового стиля, для нее характерна типовая установка «предписание». Следовательно, жанру инструкции присущи основные черты этого стиля.

Но, несмотря на различия в содержании и разнообразие жанров, официально-деловой стиль в целом характеризуется общими и самыми важными чертами.

К ним относятся:

1. Точность, исключающая возможность инотолкований;
2. Языковой стандарт.

Эти черты находят свое выражение

- В отборе языковых средств (лексических, грамматических и синтаксических);
- В оформлении деловых документов.

Классификация инструкции по типу текста. Обратимся к типологии текстов Катарины Райс. Проанализировав существующие классификации переводов, основывающиеся на типах переводимых текстов, К. Райс приходит к выводу, что все они не отличаются последовательностью и не отражают существенных различий в применяемых методах перевода. Метод перевода должен соответствовать

типу текста, поскольку его главная задача – сохранить при переводе наиболее существенное, определяющее тип текста. Основой типологии текстов может быть функция, которую язык выполняет в данном тексте. Исходя из классификации таких функций, предложенной Карлом Бюлером, К. Райс полагает, что существуют три основных типа текста и один смешанный тип:

1. Информативный тип текста. На первом месте стоит функция описания (сообщение информации). Эти тексты составляются одним или несколькими авторами, ориентированы на одного и более читателей; при этом языковая организация определяется в соответствии с коммуникативной функцией предмета речи;

2. Экспрессивный тип текста. Основная роль принадлежит функции выражения (эмоциональных или эстетических переживаний). Эти тексты сообщают информацию о предмете речи. Языковая организация определяется в соответствии с коммуникативной функцией автора;

3. Оперативный тип текста. Доминирующей функцией является обращение (призыв к действию или реакции). Организация текста определяется в первую очередь видом воздействия на получателя, на которого направлен текст;

4. Аудио- или мультимедиальный тип текста. Речь идет о текстах, зафиксированных в письменной форме, но поступающих к получателю в устной форме, и текстах, воспринимаемых им на слух [3. С.202].

К первому типу текстов относятся: информационные материалы, учебники, спецификации, инструкции, корреспонденция, сообщения и комментарии прессы, специальные тексты гуманитарных, естественных и технических наук и т.п.

Мы полагаем, что текст инструкции или руководства пользователя можно отнести к первому типу текстов, т.е. к информативному типу.

Инструкции последнего десятилетия отличаются все бо**о**льшим разнообразием. Их авторы должны быть изобретательны, чтобы привлечь внимание адресата. В настоящее время инструкция выступает своеобразной визитной карточкой фирмы, для которой это еще одна возможность презентовать свои товары и приобрести постоянного клиента. Этим обусловлен тот факт, что в современные инструкции активно проникают элементы рекламного дискурса, среди которых следует отметить наличие отдельного рекламного текста, содержащего информацию о преимуществах товара данного производителя, слоганов и призывов.

Заметим, что внедрение рекламного дискурса в жанр инструкции изначально произошло в пространстве иностранного языка. На данный момент переводы, сделанные «близко к тексту» - с рекламными вкраплениями - выдают заграничное происхождение товара. Несмотря на то, что современные инструкции изобилуют наличием рекламы,

российский производитель все еще весьма сдержано относится к вкраплениям этого типа дискурса в текст инструкции.

Подобные контексты не имеют непосредственного отношения к инструктированию, а призваны привлечь внимание покупателя к данному товару, познакомить с его потребительскими свойствами и преимуществами.

Композиция текста инструкции. Традиционно, в содержании типичного руководства пользователя можно выделить следующие **составляющие**:

- Аннотация
- Введение
- Содержание;
- Часто задаваемые вопросы;
- Контактная информация;
- Глоссарий;
- Предметный указатель

В настоящее время композиция текста инструкции подвергается расшатыванию, т.е. составители инструкций включают новые пункты, главы и пр.

Бывают случаи, когда компания печатает очевидные рекомендации на своих товарах, чтобы предотвратить появление судебных исков. Широко известен случай, когда женщина, обжегшаяся горячим кофе, купленным в кафе McDonald»s, отсудила миллион долларов в качестве компенсации ущерба. После этого на стаканчиках для кофе появилась надпись: «Осторожно: кофе горячее». Иногда, нелепые надписи на упаковках являются результатом обычной глупости.

К примеру, инструкция к фену компании Sears: «Не пользуйтесь во сне». На утюге Rowenta: «Не гладьте одежду на теле». В инструкции к микроволновой печи: «Запрещается сушить домашних животных» (надпись появилась после того, как одна американская домохозяйка попыталась высушить в микроволновке только что выкупанную кошку). В связи с этим встает вопрос о целесообразности перевода подобных пунктов на русский язык – в расчете на русскоязычного пользователя.

Проведем сравнительный анализ композиционной структуры оглавления в тексте руководства пользователя на русском и французском языках.

Table des matières	Содержание	Contents
- Fonctions de base	- Основные функции	- Basic functions
- Fonctions avancées	- Расширенные функции	- Extended functions
- Options de prise de vue	- Параметры съемки	- Shooting options
- Lecture / Retouche	- Просмотр и редактирование	- Playback/Editing
- Connexion Réseau	- Беспроводная сеть	- Wireless network
- Paramètres	- Настройки	- Settings
- Annexes	- Приложения	- Appendixes

Как видно из примера[60], количество пунктов в содержании одинаково как в тексте инструкции на русском языке, так и на французском. Т.к. Sony - японская транснациональная корпорация, в которой английский язык является базовым, можно утверждать, что инструкции пользователя составляются изначально на английском языке, и уже потом они переводятся на другие языки мира. Зачастую наблюдается дословный перевод.

Основные переводческие особенности инструкции.

В информационном плане в тексте инструкции, согласно И. С. Алексеевой, важное место занимает когнитивная информация: «Это все сведения о том, как функционирует прибор, из чего состоит продукт, для чего служит лекарство, чем занимается фирма и т.д.» [2. С.106]. Здесь встречается лексика разной степени терминологизации из разных сфер деятельности.

Например, слово «тропикализация». В терминологии производителей камер это обозначает подготовленность камеры для работы в условиях экстремальной влажности. Очевидно, что обычный пользователь фотокамеры не знаком с данным термином; термин «тропикализация» будет хорошо знаком лишь профессионалам в деле фотоиндустрии.

Предписывающая информация играет ведущую роль в тексте инструкции, эта информация «не вызывает эмоций, ее просто нужно принять к сведению» [2. С.106]. Передаче значений необходимости, воздействия на читателя служат разнообразные средства императивности. В сравнительных исследованиях русского и французского языков нами были обнаружены более мягкие способы выражения побудительности во французском языке – например, использование инфинитивной формы глагола, вместо формы повелительного наклонения [4. С.147-148]. Заметим, что инфинитивные конструкции уступают место императивным, так как императивные конструкции представляют собой непосредственное обращение к пользователю.

Помимо глаголов, предписывающих действия в текстах инструкции широко используются различные стереотипные структуры, выражающие

[60] Руководство пользователя: Фотокамера Samsung DV180F. - Samsung, 2016 - С.9.

императивность: Следует исходить из...; Необходимо иметь в виду...; Необходимо указать на...; Рекомендуется... и т.п. [5].

Предъявляемые к текстам инструкции повышенные требования четкости и ясности изложения текста связаны с тем, что инструкция обладает юридической значимостью, имеет юридическую силу. Степень юридизации текста зависит от конкретного вида инструкции. В потребительской инструкции, как пишет И. С. Алексеева, средств юридического текста особенно много в разделе »Гарантия» [6. С.178-179].

В связи с сочетанием инструкции с другими жанрами Н. А. Карабань отмечает, что «жанр инструкции представляет собой контаминированное образование, поскольку содержит в себе черты научного стиля (научно-техническая информация о приборе), публицистического (функция воздействия на массового адресата), а в современных руководствах для пользователей разговорного (интимизация общения, представление информации в форме дружеских советов) и рекламного (презентация фирмы-производителя, информация о преимуществах предлагаемого товара, приглашение к дальнейшему сотрудничеству) дискурсов» [7. С.98]. Инструкции относят к полидискурсивным текстам [8. С.135-137], более того отмечают существование смежных с инструкцией жанров, таких как приказ, просьба, совет, распоряжение и т.п. [9. С.43].

Итак, приступая к переводу текста инструкции необходимо иметь общее представление об особенностях жанра инструкции: знать о двунаправленности текста; двойном предназначении инструкции; стандартном способе изложения информации; соотнесенности лексики инструкции с определенной профессиональной сферой, а также учитывать национальную специфичность в языковом оформлении текста инструкции и смежность инструкции с другими жанрами текста: юридическим, газетно-журнальным, рекламным и пр. Большое значение в подготовке к переводу инструкции имеет знакомство с параллельными текстами инструкций в необходимой паре языков и ориентация на существующие переводы. Внимание к особенностям перевода текста инструкции и накопление переводческой базы инструкции (лексики, клише и текстов) будет способствовать тому, что перевод инструкции действительно будет восприниматься как один из самых легких видов перевода. Переводы инструкции могут стать дидактическим материалом на занятиях по письменному переводу, а также стать подспорьем в осуществлении собственно перевода.

Библиографический список

1. Г а в р и л е н к о Н. Н. *Основные характеристики жанра «инструкция» и их влияние на деятельность переводчика* // Понять, чтобы перевести: перевод в сфере профессиональной коммуникации.

Книга 2. М.: Научно-техническое общество академика С. И. Вавилова, 2010.
2. А л е к с е е в а И. С. *Текст и перевод. Вопросы теории*. М.: Междунар. отношения, 2008.
3. Р а й с Катарина. *Классификация текстов и методы перевода* // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: сб. статей. М.: Междунар. отношения, 1978.
3. К и н д е р к н е х т А. С. *Перевод инструкции: дидактические ресурсы* // Индустрия перевода и информационное обеспечение внешнеэкономической деятельности предприятий: мат-лы междунар. науч.-практ. конф.-ции. Пермь: Изд-во ПГТУ, 2005.
4. В а л г и н а Н. С. *Теория текста: учебное пособие* // Электронный ресурс: URL: http://evartist.narod.ru/text14/01.htm
5. А л е к с е е в а И. С. *Профессиональный тренинг переводчика: учеб. пособие*. СПб.: Союз, 2001.
6. К а р а б а н ь Н. А. *Речевой жанр инструкции* // Известия Волгоградского государственного технического университета. Т.7. – 2008. – № 5.
7. М о щ а н с к а я Е. Ю., К и н д е р к н е х т А. С. *Инструкция по эксплуатации как жанр директивного дискурса: предпереводческий анализ* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. - № 7(25). – Ч. I. Тамбов: Грамота, 2013.
8. Л о б а н о в И. Б. *Принципы построения инструктирующего текста в русском языке: дис. ... канд. филол. наук*. Ростов-н/Д, 2003.

Е.Н. Шейко[61]
(Мурманский арктический государственный университет, г. Мурманск)

СОХРАНЕНИЕ ОБЪЁМА СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛОВ КАСАНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Если мы представим язык как мозаику, а слово – кусочком этой мозаики, то ясно, что эти разные мозаичные картины состоят из разных кусочков. Перевод с одного языка на другой предполагает попытку вынуть кусочек – слово из одного языка-мозаики и вставить в другой. При этом следует быть готовым к тому, что, как правило, эти кусочки мозаики не совпадают по размеру. Иными словами, объем их семантики может быть различен. Например, русское предложение: «*Они такие же, как мы: две руки, две ноги»* было переведено на английский язык как: «*They are just like*

[61] Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков Е.В. Александрова.

us: two hands, two legs». Этот хрестоматийный пример ярко показывает, что объем семантики русских слов *рука* и *нога* шире, чем у английских эквивалентов, то есть они покрывают больший кусочек реальности, в то время как английский язык навязал своим носителям иное видение мира: там, где русскоязычные люди видят один предмет (*руку* или *ногу*), англоязычные видят два совершенно разных предмета (*hand*, *arm* – *рука*; *foot*, *leg* – *нога*). Главная ошибка приведенного примера – то, что *hand* и *leg* нельзя сочетать в данном контексте. Должно быть или «*hand – foot»*, или «*arm – leg»* [1. С.205].

В данной работе мы рассмотрим объём семантики глаголов касания английского языка (touch, feel, palp, hand, hug, stroke, caress, pat, tickle, embrace, rub, hold , rap, strike и т.д.) на русский язык.

Следует отметить, что известный российский лингвист Г.Е. Крейдлин выделяет следующие семантические признаки, по которым различаются глаголы касания:

- Сила контакта. Так, например, для глагола «touch» контакт слабый, то есть в месте касания не приложена сила. А для глагола «brush (brush against)» контакт может быть любым – слабым, средним и даже сильным;
- Намеренность и контролируемость действия. Имеется в виду, что физические действия, обозначаемые, например, русскими глаголами прикасаться и трогать, намеренные и контролируемые. Английские глаголы «touch, weep, hand, toe» – могут быть как контролируемыми, так и неконтролируемыми. Для сравнения можно привести тот факт, что русские глаголы – трогать и прикасаться имеют один английский эквивалент «touch»;
- Является ли движение, в результате которого происходит касание объекта, самостоятельным, или это движение, сопутствующее другому движению, или вызвано им. Так. Например, действие «задеть» является сопутствующим движению «пройти»;
- Является ли контакт, возникший в результате касания, моментальным однократным состоянием или событием, длящимся в течение некоторого времени;
- Площадь контакта. В действиях «touch» и «sweep» данный признак определяется по-разному [2. С.58].

В качестве примеров проанализируем английские языковые единицы, которые связаны с разного рода касаниями. Для этого мы используем словари синонимов и толковые словари. Примеры для иллюстрации наших доводов взяты из современной английской литературы.

Некоторые глаголы включают в свое значение касание всего тела (например, «embrace», «hug», «caress»). Глагол «hug» выражает действие касания, его значение в толковых словарях определяется как «put the arms round tightly to show love» (Hornby), «as a sign of love» (Longman), «to show

your love or friendship» (Macmillan). Анализ словарных дефиниций показывает, что в семантику слова, помимо называния самого физического жеста, входит семантический компонент - знаковый характер жеста (as a sign of love). Это свидетельствует о том, что в английском языке глагол «hug» функционирует для обозначения акта касания, совершаемого с определенной целью - передать адресату свое положительное к нему отношение, как это видно в следующих примерах:

«They kiss, they *hug*, they walk down the street hand in hand, arm in arm» [3. С**.167].**

Они целуются, обнимаются, гуляют под ручку, рука в руке [Перевод: Илан Полоцк].

«So when I come in and say, 'Hello darling,' and *hug* her, she'll just reply, 'Oh hello, darling, welcome home, how was everything,' and *hug* me back» [4. С.128**].**

«И когда я вернусь, скажу: «Привет, дорогая» – и обниму ее, она отзовется: «О, привет, дорогой, добро пожаловать домой, как съездил?» – и тоже меня обнимет» [Перевод Л. Брилова].

«Oh Harry, Harry," Tothero cries in a rich voice mixed ofpain and affection, and comes forward and *hugs* him with one arm» [5. С.34**].**

«— Ах, Гарри, Гарри! — восклицает Тотеро громким голосом, в котором горечь смешивается с нежностью, и, подойдя к нему, обнимает его одной рукой» [перевод М.И. Беккер].

Во всех приведенных выше примерах, независимо от того чьи описывались взаимоотношения - два мужчины-друга, долго не видевшиеся, мужчины и женщины - во всех случаях глагол «hug» выражал теплые дружеские, близкие отношения. Еще один глагол, обозначающий касание всем телом, и прикасание к телу-это глагол «embrace», который имеет следующие дефиниции в словарях: «put your arms around someone to show love and friendship» (Macmillan), «to clasp in the arms: cherish, love» (Webster).

«The witch nodded, knowing death raced to *embrace* her» [6. С.90].

«Ведьма кивнула, понимая, что смерть уже торопится принять ее в свои объятия» [Перевод Наталья Губина]

«And you start to long-oh, how you long-for someone to take pity on you, someone to *embrace* you and share your terrors» [7. С.84].

«И ты начинаешь желать – о, как ты этого жаждешь! – чтобы кто-нибудь сжалился над тобой, кто-нибудь обнял тебя и разделил твой страх» [Перевод Д. Аношина].

Существует также группа глаголов, которые указывают на часть тела, с которой происходит контакт. Это такие глаголы и глагольные сочетания, как «shake hands, pat, kiss». Рассмотрим их значения и примеры использования таких глаголов: «lightly touch someone or something several times with your hand flat, especially to give comfort» (Webster), «show you care about them or want to make them feel better» (Macmillan). Чаще всего с

данным глаголом употребляются наречия «gently, lightly, friendly, softly» (Macmillan), что подтверждает тот факт, что данный глагол выражает действие касания с оттенком нежности, осторожности, бережности, позитивного отношения, одобрения.

«And in your room you don't *shake hands* with any one or ask him to sit down – just as you didn't *shake hands* with me or ask me to sit down...» [translation Constance Garnett].

«А в вашем кабинете не подают человеку руки и не просят его садиться, точно так, как сейчас вы не подали мне руки и не пригласили сесть...» [8. С.65].

«Without a word she *shook hands* with Philip and then sat down, not speaking, while the headmaster asked Mr. Carey how much Philip knew and what books he had been working with» [9. С. 89].

«Она молча пожала Филипу руку и села, не говоря ни слова. А директор в это время спрашивал мистера Кэри, много ли Филип знает и по каким учебникам он готовился» [Перевод Е. Голышева, Б. Изакова].

Стоит отметить, что глаголы «embrace, hug, pat» являются соматическими глаголами, то есть они связаны с прикосновением к телу. В то время как такие глаголы как «touch, hold, press, tap» связаны не только с телом. Причем, отнесенность к сфере тела происходит не через глагол, а через существительное, обозначающее часть тела. Например: «press the button» - это не касание, а «press her hands» - это уже акт касания, который осуществляется с какой-то коммуникативной целью) [2. С.422].

Следующий глагол «touch» имеет следующие значения: «bring a bodily part into contact with especially so as to perceive through the tactile sense; handle or feel gently usually with the intent to understand or appreciate» (Webster) «in sexual way» (Macmillan); «to change or influence someone or something in positive way (touch the hearts)» (Macmillan) «by making them feel sympathy or sadness» (Longman); «strike or push lightly especially with the hand or foot or an implement» (Webster).

Анализ словарных дефиниций данного глагола показывает, что, и здесь присутствует семантический компонент жестового касания, который представлен семантическими компонентами «push lightly, make somebody feel sympathy or sadness», что говорит нам о том, что глагол «touch» используется в английском языке для обозначения легкого неагрессивного касания, прикосновения (обычно «touch with hand, finger or foot») с позитивным характером действия.

«I'm afraid of you! You look as though you were just going to put out your hand and *touch* my face to see if it's real!» [translation – Constance Garnett].

«– Я вас боюсь! мне всё кажется, что вы хотите протянуть вашу руку и дотронуться до моего лица пальцем, чтоб его пощупать» [10. С.65].

«Probably at least the backs of your hands will now *touch* the floor, and perhaps also your elbows and upper arms» [5. С.23].

«Может быть теперь хотя бы тыльная сторона кисти будет касаться пола, а может быть пола коснуться даже локти и верхние части рук» [Перевод М. Папуш].

Глагол «kiss» – «touch someone with your lips because you love them or have sexual feeling for them», «touch very gently» относится к глаголам, которые выражают касание частью тела (в данном случае - частью лица - губами). Цель данного касания и выражение своего положительного отношения к кому-либо и соблюдение ритуала (поцелуй ребенка на ночь).

«He lifted his face to *kiss* her, taking her mouth, licking into her and making her shudder again» [6. С.143].

«Ник поднял голову и поцеловал Куинн, ухватив ее губы своими, запуская язык ей в рот, и Куинн вновь охватил трепет» [перевод Р. Волошин]

«His voice was soft, he pressed a soft *kiss* onto my forehead» [9. С.77].

«Его голос был теплым, он нежно поцеловал меня в лоб». [перевод В. Волковский,]

«She was dressed to go out, and as usual came in to *kiss* her father». [translation Constance Garnett]

«Она была одета как для выезда и, как и прежде это бывало, зашла к отцу поцеловать его» [8. С.198].

«He leaned down, *kissed* her as yet unmarred cheek as kindly as a father might *kiss* a child» [5. С.243**].** «Он наклонился и поцеловал ее пока еще нетронутую и гладкую щеку с такой же нежностью, с какой отец мог бы поцеловать дочь» [перевод Н. Миронова].

Рассмотрим вариант перевода «пожал плечами» в следующем контексте: «Сергей Иванович пожал только плечами, выражая этим жестом удивление тому, откуда теперь явились в их споре эти березки, хотя он тотчас же понял то, что хотел сказать этим его брат» [12. С.389]. Рассматриваемый контекст трансформирован при переводе на английский язык: «Sergey Ivanovitch merely shrugged his shoulders, as though to express his wonder how the birch-branches had come into their argument at that point, though he did really understand at once what his brother meant», так как лексема жест не переведена, а лексема берёзки транслирована словосочетанием the birch-branches, подчёркивающим витиеватость разговора, тогда как само выражение «пожал плечами» переведено симметрично «shrugged his shoulders».

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что жестовая коммуникация играет важную роль в человеческом взаимодействии, так как жесты несут дополнительную информацию, значимую для процесса общения.

Библиографический список

1. Т е р – М и н а с о в а С. Г. *Война и мир языков и культур*. М.: Слово, 2008.
2. К р е й д л и н Г. Е. *Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык*. М.: Новое литературное обозрение, 2002.
3. W i l s o n Paul Francis. *Hosts***.** Mass Market Paperback. First Mass Market Edition, 2003.
4. I s h i g u r o Kazuo. *Nocturnes: five stories of music and nightfall*. Knopf Canada, 2009.
5. U p d i k e John. *Rabbit Run*. Random House Trade Paperbacks, 1996.
6. F e i s t Raymond. *Silverthorn*. Grafton Book, 1986.
7. B a r k e r Clive. *The Damnation Game*. Berkley Books, 2002.
8. Ч е х о в А. П. *Княгиня* // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1974-1982.
9. M a u g h a m Somerset. *Of human bondage*. Berkley Books, 2004.
10. *Д о с т о е в с к и й Ф. М. Идиот.* Л.: Наука, 1988.
11. C r u s i e Jennifer. *Crazy for You*. St. Martin's Paperbacks, 2004.
12. Т о л с т о й Л. Н. *Анна Каренина*. М.: Наука, 1970.

А.Ю. Шестопал[62]

(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород)

ПЕРЕВОД ЭВФЕМИЗМОВ В КОНТЕКСТЕ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

В понимании отечественных и зарубежных лингвистов эвфемия – лингвистический, социальный и когнитивный феномен непрямого, перифрастического и при этом смягчающего обозначения предмета – является особой адаптивной коммуникативной стратегией, применяемой в потенциально конфликтогенной речевой ситуации инстинктивно или намеренно с более или менее ярко выраженной целью языкового воздействия (например, [1. С.26; 2. С.186; 3. С.6; 4.С.8]). Эта стратегия реализуется, в частности, за счет использования эвфемизмов – эмоционально нейтральных слов или выражений, употребляемых вместо синонимичной языковой единицы, которая представляется говорящему неприличной, грубой или нетактичной [5. С.590].

[62] Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики немецкого языка и перевода И.Ю.Зиновьева.

Вследствие своего воздействующего потенциала эвфемизмы активно используются в медийном и политическом дискурсе [6. С.131]. К последнему относятся проанализированные тексты: выступление историка Г.А.Винклера на специальном совместном заседании германского бундестага и бундесрата к семидесятой годовщине окончания Второй мировой войны 8 мая 2015 г. и обращение Федерального президента ФРГ Йоахима Гаука на мемориальном мероприятии в г. Шлос-Хольте-Штукенброк 6 мая 2015 года.

Частотность эвфемистичных слов и выражений в этих текстах очень высока, что обусловлено целым рядом экстралингвистических факторов. Во-первых, особая осторожность в выборе языковых средств предопределяется социальным статусом участников коммуникации, их самоидентификацией и характером взаимоотношений между ними: первое лицо государства и видный общественно-политический деятель публично обращаются к широкой, в том числе международной аудитории, при этом коммуникация будет освещаться в СМИ. Во-вторых, такта требует и серьезная этическая тема выступлений: ораторы говорят о преступлениях национал-социалистического режима и нравственных обязательствах, которые они накладывают на потомков военного поколения. Описанное влияние речевой ситуации резюмирует закономерность, выведенная Л.П.Крысиным: «Чем жестче социальный контроль речевой ситуации и самоконтроль говорящим собственной речи, тем более вероятно появление эвфемизмов» [1. С.67]. Эвфемистичными при этом являются обозначения социальных, национальных или религиозных групп, подвергшихся гонениям национал-социалистов.

Прибегая к стратегии эвфемии, ораторы стремятся создать максимально комфортные условия общения и взаимодействия и, как следствие, минимизировать риск коммуникативной неудачи или некорректной интерпретации сказанного ими.

Этот прагматический аспект должен учитывать и переводчик, работая с этими выступлениями. Нами было выделено три фактора, обращение к которым позволяет найти оптимальный эквивалент для эвфемистичных слов и выражений: фактор узуальности, фактор получателя и фактор отправителя.

Первый важный, на наш взгляд, фактор – **фактор узуальности.** Для немецкоязычного общественно-политического дискурса анализируемые эвфемизмы приобрели нормативный характер, стали частью узуса, обычным способом номинации явлений внеязыковой действительности. Следовательно, при поиске русскоязычных соответствий необходимо отдавать предпочтения номинациям, столь же естественным и привычным для носителей переводящего языка. Такие русско-немецкие соответствия можно установить за счет количественного и качественного анализа уже существующих текстов по нужной тематике.

Проиллюстрируем эту рекомендацию на примере перевода лексемы *Behinderte*. При поиске адекватных и эквивалентных коррелятов мы обратились к официальному сайту Параолимпийского комитета Российской Федерации (www.paralymp.ru), Параолимпийского комитета города Москвы (www.mosparalymp.ru), Всероссийского общества инвалидов (www.voi.ru), изучили рекомендации РООИ «Перспектива» и «Центра лечебной педагогики», а также рассмотрели Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»,

Вопреки достаточно распространенному мнению, обозначения «человек с ограниченными возможностями», «человек с ограниченными физическими возможностями» и даже «человек с ограниченными возможностями здоровья» нельзя считать корректными. По умолчанию «ограниченные возможности» говорят большинству об ограниченности самого человека вследствие его «дефекта», а не об ограничениях, которые на этого человека накладывает социальная среда [7]. А согласно Конвенции ООН о правах инвалидов, инвалидность – вовсе не медицинский диагноз, а явление социальное, возникающее из-за отношенческих и средовых барьеров [8]. При таком социально ориентированном подходе в слове «инвалид» нет ничего оскорбительного, тем более что именно это понятие употребляется в тексте федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [9], следовательно, носит терминологический характер и исключает пейоративную коннотацию. Но согласно действующему во всем мире правилу “people-first-rule”, “people-first-language” [7], мы решили несколько сместить акцент: мы смотрим не на инвалидность, а на человека и называем его «человеком с инвалидностью». Эту модель образования эвфемизмов можно считать очень продуктивной: по такой модели образованы обозначения человек с инвалидностью по слуху, человек с инвалидностью по зрению, человек с особенностями психического развития, ребенок с особенностями развития, ребенок с синдромом Дауна.

Далее рассмотрим **фактор получателя**. В языковой и культурной общности переводящего языка «проблемные зоны» могут не совпадать с потенциально конфликтогенными темами для носителей исходного языка. Более того, даже в случае совпадения получатели транслята могут реагировать на какие-то политические или социальные проблемы более остро. Поэтому переводчику необходимо просчитывать предположительную реакцию реципиента переведенного им текста и в соответствии с выбранной адаптивной коммуникативной стратегией эвфемии стремиться сглаживать острые углы.

Так, например, именно с учетом фактора получателя перевести *Homosexuelle* с сохранением эквивалентности на уровне языкового знака, без каких бы то ни было переводческих трансформаций как «гомосексуалист» было бы весьма нежелательно. Для русскоязычных получателей текста эта тема табуирована, в СМИ и социальных сетях это

слово используется с более или менее явно выраженной целью языковой агрессии, и вследствие этого оно прочно вошло в «словарь» языка ненависти. Из-за такого языка ненависти, укоренившегося в русскоязычном общественно-политическом дискурсе, конструктивное общение на дискуссионные темы становится почти невозможным, что нельзя считать положительным моментом. Кроме того, слово «гомосексуалист» вызывает ассоциацию с болезнью (метеоризм, алкоголизм) или некой идеологией (социалист, коммунист), что, безусловно, искажает содержание понятия. На наш взгляд, максимально нейтральным, а значит и предпочтительным является соответствие «человек гомосексуальной ориентации». Это понятие также является широким, потому что применимо как в отношении мужчин, так и в отношении женщин.

Третьим выявленным фактором является **фактор отправителя**, в соответствии с которым оратор следует актуальным для его культурной и социальной среды языковым тенденциям, а переводчик должен делать соответствующие корректировки на языке перевода.

Важность **фактора отправителя** будет на примере необычной корреляции «Sinti und Roma – рома и синти», которая предлагается вместо традиционного соответствия «Sinti und Roma – цыгане».

С точки зрения фактора получателя, использование лексемы «цыгане» нежелательно из-за наличия у нее пейротивного компонента значения. Так, цыганами называют не только представителей цыганской народности, но и в разговорно-сниженном ключе тех, кто бродяжничает, ведет себя назойливо, живет мошенничеством, считается плутом и обманщиком. Так, в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля в словарное вхождение включено словообразовательное гнездо с негативным лексемами «цыганить» (барышничать, менять, покупать и продавать не без плутовства), «цыганство» (мошеннический торг; глумленье, насмешка), «цыганщик» (кто пересмехает, цыганит кого), а также весьма нелестная пословица «У цыгана не купи лошади, у попа не бери дочери» [10. С.698].

Теперь обратимся к фактору отправителя. В западных СМИ и документах международных организаций прослеживается тенденция использовать эмоционально и оценочно нейтральные или положительные этнонимы. Так, например, в составе Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ, ODIHR) есть созданный в 1994 г. Контактный пункт по вопросам рома и синти, страны-члены организации осуществляют принятый в 2003 г. «План действий по улучшению положения рома и синти в регионе ОБСЕ», который актуализировался в 2008, 2009 и 2013 гг. Поскольку ораторы являются представителями европейского сообщества, они не могут не быть и носителями его лингвокультуры, а значит будут хотя бы неосознанно тяготеть к принятым именно в их языковой и культурной общности обозначениям.

Поскольку русский язык принадлежит к числу рабочих языков ОБСЕ, официальные переводы на русский язык можно считать образцовым. Кроме того лексема закреплена в глоссариях [11].

Отдельно отметим, что выбранные эвфемизмы характеризуются точностью: «рома» – это автоэтноним, являющийся также и обобщающим обозначением на политическом уровне для всех европейских цыган, а «синти» – это название крупной ветви в пределах этнического меньшинства, проживающего преимущественно в германоязычных и франкоязычных странах Европы [11].

Эти три фактора – фактор узуальности, фактор получателя и фактор отправителя – в совокупности со здравым смыслом и чувством меры, на наш взгляд, являются определяющими при выборе оптимального соответствия при переводе эвфемизмов.

Библиографический список

1. К р ы с и н Л. П. *Эвфемизмы в современной русской речи* // Русский язык конца XX столетия. М.: Языки русской культуры, 1996.
2. П у к о в с к а я Н. Ф. *Эвфемизмы немецкого языка история и сферы применения* // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2010. – Т.16. – №3.
3. С а а к я н Л. Н. *Эвфемия как прагмалингвистическая категория в дискурсивной практике непрямого речевого убеждения: Дис. ... канд. филол. наук*. М., 2010.
4. Я к у ш к и н а К. В. *Лексико-грамматические средства эвфемии в языке газет Испании: Автореф. дис. ... канд. филол. наук*. СПб., 2009.
5. *Лингвистический энциклопедический словарь* / гл.ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990.
6. В а н ю ш и н а Н. А. *Использование эвфемизмов в современных СМИ (на примере описания войн и терактов)* // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2010. – Т. 46. - № 2.
7. *РООИЦ «Перпектива». Культура общения – язык и этикет* // Электронный ресурс Интернет: http://neinvalid.ru/kultura-obshheniya-yazyk-i-etiket/
8. *Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года* // Электронный ресурс Интернет: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability
9. *Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ «О социальной защитеинвалидов в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями)* // Электронный ресурс Интернет: http://base.garant.ru/10164504/

10. Д а л ь В. И. *Толковый словарь русского языка: современное написание* / В.И. Даль; сост. Ю.М. Медведев. М.: Издательство АСТ, 2015.
11. *Полиция и рома и синти: формирование доверия и взаимопонимания. Примеры надлежащей практики* / Серия публикаций ОСВПД. Т.9 // Электронный ресурс Интернет: http://www.osce.org/ru/odihr/74952?download=true

Ю.А. Штонда[63]
(Воронежский государственный университет, г. Воронеж)

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С MAN *В ПИСЬМАХ ДИТРИХА БОНХЁФФЕРА И ИХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ*

Дитрих Бонхёффер (1908-1945) – известный христианский богослов XX века, который словом и делом доказал, что стремился жить в соответствии с христианскими ценностями. Будучи пастором Евангелической церкви, он не побоялся взять ответственность за то, что происходило в гитлеровской Германии, стал активным участником движения немецкого сопротивления, одним из создателей т.н. Исповеднической церкви. И это было в то время, когда официальная евангелическая немецкая церковь встала на позиции антисемитизма и поддержала политику Гитлера, изгоняя из церкви евреев [1. С.203-205, 333, 360]. Дитрих Бонхёффер лично спас несколько евреев и за это он 5 апреля 1943 г. был арестован гестапо и пробыл в военной тюрьме «Тегель» до октября 1944 г. Дитрих Бонхёффер участвовал в заговоре против Гитлера и был приговорен к смертной казни и казнен в самом конце войны [1. С.440, 489].

Объект данного исследования – 29 писем Дитриха Бонхёффера родителям, написанных из заключения в тюрьме «Тегель» в 1943-1944 гг. Эти письма обращены к самым близким людям – к семье – и представляют уникальный материал для осмысления того, как человек противостоит трудным внешним обстоятельствам жизни, и способен благодаря своей вере видеть красоту мира, радоваться малому, интересоваться глубинными вопросами человеческого бытия. Несмотря на тяжелые обстоятельства жизни, письма Дитриха Бонхёффера наполнены радостью, надеждой и благодарностью Богу и родным за их поддержку, письма, посылки, которые он получал, находясь в заключении [2. С.69, 90, 105, 125 и др].

[63] Научный руководитель – д-р. филол. наук, профессор кафедры немецкой филологии Л.И. Гришаева.

Вместе с тем, данный материал представляет особый интерес и для лингвистического исследования. Целесообразно в этой связи выделить некоторые обстоятельства особо.

Во-первых, следует обратить внимание на организацию текста. Это личное письмо, однако его содержание насыщено значимыми для всех людей размышлениями о человеке, его месте в хитросплетениях судеб и событий. Дитрих Бонхёффер, будучи блестяще образованным человеком, не переставал интеллектуально трудиться и размышлять о сущностных мировоззренческих вопросах даже в условиях тюремного заключения. Будучи верующим христианином и пастором, он пишет о глубинных вопросах веры, о благодарности, цитируя тексты Библии и церковные песнопения. В то же время анализируемые письма не теряют личностного измерения, обращенности к родным, благодарности им за поддержку и помощь (см. подробнее в [2. С.50, 55, 69 и т.д.]). Эта переписка является, вне сомнения, личной, но в своих размышлениях Дитрих Бонхёффер пишет и о значимых общечеловеческих ценностях.

Во-вторых, судя по анализу, письма имеют очень интересную текстовую макроструктуру. Дитрих Бонхёффер, будучи адресантом, меняет свои роли в коммуникации, последовательно выступая с разных позиций: как сын, как взрослый член семьи, как заключенный, как пастор. В этих письмах также постоянно варьируется характер отношений между адресантом и адресатом.

В-третьих, письма Дитриха Бонхёффера богаты разнородными языковыми средствами, направленными на реализацию одной и той же коммуникативной задачи – утешить своих родных, поблагодарить их за помощь. В повествовании писем Дитриха Бонхёффера прослеживается, кроме того, изменение взгляда на проживаемую ситуацию. Он то смотрит на ситуацию изнутри, как её участник, то извне, словно сторонний наблюдатель, мысленно дистанцируясь от жестокой, мрачной, порой беспросветной жизни в гестаповских застенках.

В-пятых, теоретически значимым моментом является то, что на организацию макроструктуры текстов серьезным образом влияет то обстоятельство, что все эти письма порождаются в условиях осознанного восприятия адресантом присутствия не-коммуниканта (цензуры) [1. С.500]: очевидно и для заключенных, что все их письма проходят цензуру. И фактор «не-коммуникант», естественно, оказывает очень серьёзное воздействие на организацию любой интеракции, на выбор языковых средств (подробнее см., например, в [3. С.4]).

Значимым моментом является, наконец, то, что выбор языковых средств говорящим зависит от того, как он воспринимает пространство вокруг себя. Так, И.Ю. Безукладова выделяет следующие типы пространства человека в языке: (1) эго-пространство, которое отграничивает сферу личности человека; (2) приватное пространство, в которое включены родственники и друзья, а также «события и факты,

связанные с такими приватными сферами жизнедеятельности индивида, как семья, дом, дружба; (3) социальное пространство, которое включает всех тех, с кем человек связан официально-деловыми отношениями, а также то, что связано со сферой профессиональных, социальных, религиозных, политических национальных интересов [4. С.104-181].

Анализ средств, с помощью которых Дитрих Бонхёффер реализует свою интенцию – утешить и успокоить родных – показал, что особую роль среди названных языковых средств играют предложения с местоимением *man*.

Использование предложений с местоимением *man* обращает на себя внимание как тем, что они, как правило, приобретают новые функции в описываемых коммуникативных условиях, так и тем, насколько эффективно местоимение *man* реализует свой функциональный потенциал, выявленный грамматистами (см. подробнее в [5. С.357, 358; 6. С.270: 7. С.259-260]). Так, в грамматике Хельбиг-Буша приводятся следующие функции местоимения *man*. В зависимости от контекста местоимение *man* используется: (1) для того, чтобы придать высказыванию характер общеупотребительного; (2) в тех случаях, когда действующее лицо незначимо или неопределимо; (3) в предложениях, в которых конкретные факты должны быть переданы без упоминания воспринимающего лица (абстрагирующая функция); (4) чтобы заместить личное местоимение в различных целях (например, дистанцирование) [7. С.159-260].

Функционирование предложений с *man* в дискурсе показывает, что этот грамматический потенциал *man* специфическим образом прирастает в дискурсе определенного формата. Так, О.В. Кашкина, анализируя предложения с *man* в публицистических текстах (тип текста «интервью»), детально описывает разнообразный функциональный потенциал этих единиц. Опираясь на точку зрения Д. Барт, О.В. Кашкина изучает, как реализуется стратегия дефокусации. Согласно Д. Барт, стратегия дефокусации есть «способ переключения фокуса внимания адресата с личности говорящего как единичного индивида на некоторую группу, членом которой является говорящий» (цит. по [8. С.12]). При этом группа может быть как определенной (семья), так и неопределенной (люди) [8. С.12].

Из 29 изученных писем были выписаны 85 предложений с *man,* которые затем описывались с разных точек зрения.

На первом этапе анализа был выявлен тип референции *man*, а также функциональный потенциал предложений с местоимением *man* через изучение номинативных функций соответствующих предложений.

Анализ показывает, что предложения с местоимением *man* содержательно интерпретируются по-разному в зависимости от типа референта у местоимения *man*. Детальный анализ позволил выявить семь типов референтов местоимения *man* в анализируемых 29 письмах. Результаты анализа обобщены в таблице 1 ниже.

Таблица 1. Референты у местоимения *man*

Референция	Ich	N	Ich+n	Ihr	Ich+Ihr	Ich+sie	Sie
Количество	39	7	22	5	6	4	2

На основании изучения широкого и узкого контекста, а также в особенности пред- и пост- текста анализируемых предложений было выявлено, сколько раз, каким образом, когда и что именуют разбираемые предложения (см. таблицу 1). При этом выяснилось, что чаще всего предложения реализуют разные функции. Так, при обозначении ситуации предложением с *man* в референции к *ich* эти единицы служат для выражения личных переживаний. Например, в письме от 3.7.1943 г. Бонхёффер пишет: *Wenn man nur andern Menschen mehr helfen könnte!* [2. С.110].

Предложения с *man* в референции к «Ich» используются, когда Дитрих Бонхёффер пишет о том, что хочет чем-то быть полезен для своих родных: (13.9.1943) *Die stürmischen Ereignisse in der Welt, die die letzten Tage gebracht haben, fahren einem hier natürlich in alle Glieder und man möchte an irgedeiner Stelle etwas Nützliches leisten können* [2. С.157].

Предложения такого типа могут быть использованы и для выражения личных переживаний: (13.10.1943) *Aber letzten Endes fasst sich, jedenfalls für mich, die «Welt» doch zusammen in ein paar Menschen, die man sehen und mit denen man zusammen sein möchte* [2. С.172].

Предложения с *man* в референции к «*n*», т.е. ко всем людям, используются в качестве обобщений того, что принято среди всех людей, например: (14.4.1943) *Was man sich gewöhnlich bei einer Haft als besonders unangenehm vorstellt, ... das spielt merkwürdigerweise fast keine Rolle* [2. С.43].

Предложения с *man* в референции «Ich+n» имеют значение обобщения того, что свойственно всем людям, но на основании пережитого Бонхёффером опыта (14.4.1943): *Man kann sich auch mit trocken Brot morgens satt essen* … [2. С.43].

Предложения с *man* в референции к «Ich+Ihr» используются в качестве обобщения, связанного с отношениями Дитриха Бонхёффера с его родными. Например, в конце первого письма родителям из заключения он вспоминает последний семейный праздник перед его арестом и в самом конце добавляет: (14.4.1943) *Man wird für Geringes dankbar, auch das ist wohl ein Gewinn* [2. С.43]. Это утверждение касается всех людей, но в контексте данного письма оно обращено семье и себе самому в качестве слов поддержки.

Предложения с *man* в референции к «Ich+sie» используются в отношении жизни Дитриха Бонхёффера как заключенного тюрьме «Тегель» и касается всех заключенных. Например, в одном из писем Дитрих Бонхёффер описывает празднование Пасхи в тюрьме: (25.4.43)

Frohe Ostern» hörte man viele einander zurufen, und niedlos gönnt man jedem, der hier schweren Dienst versieht, die Erfüllung dieses Wunsches. [2. C.49].

Таким образом, очевидно, что предложения *man* способствуют дистанцированию от реальности, свидетельствуют о значимости происходящих событий, а также об особенности восприятия номинируемой ситуации говорящим. Дитрих Бонхёффер дистанцируется от тяжкой тюремной повседневности и описывает тюремный быт так, как будто это не касается автора писем. Другими словами, местоимение *man* служит дистанцированному восприятию ситуации, крайне сложной как для адресанта, так и для адресата. Для адресанта это средство посмотреть на то, что он проживает в тюрьме, как бы со стороны. Тем самым Дитрих Бонхёффер в некотором смысле психологически облегчает свое пребывание в тюремных условиях. С другой стороны, он дает понять адресату, т.е. родителям, что его страдания не достигают наивысшего накала. Выражаясь иначе, он хочет убедить своих родных в том, что их представления о гестаповских застенках имеют к реальности весьма опосредованное отношение. Для адресата эти предложения можно интерпретировать как выражение утешения. Это важно учитывать, потому что отношения между адресатом и адресантом дружеские, доверительные, близкие. Известно, что родители постоянно поддерживали его на протяжении всей жизни, и особенно в трудные годы тюремного заключения сына (например, [1. C.532]).

На втором этапе исследования в фокусе внимания оказывается макроструктура описываемых текстов.

Анализ показывает, что содержание каждого письма условно распадается на несколько частей. Прежде всего, Дитрих Бонхёффер предстает как сын, который пишет родителям, и как член большой и дружной семьи. Однако на выбор языковых средств в письмах к близким влияет его церковное служение пастора, который очень любит церковную музыку и знает множество церковных песнопений. В своих письмах он предстает и как интеллектуал, неустанно интересующийся книгами и размышляющий о вопросах философии: (4.6.1943) *Die „Anthropologie“ von Kant, für die ich dir, Papa, sehr danke, habe ich durchgelesen; ich kannte sie nicht. Ich fand vieles sehr Interessante darin, aber es bleibt doch eine sehr rationalistische Rokokopsychologie, die an vielen wesentlichen Erscheinungen einfach vorbeigeht. Kannst du mir etwas Gutes über Formen und Funktionen des Gedächtnis schicken?* [1. C.92].

В то же время Дитрих Бонхёффер является заключенным тюрьмы и описывает в письмах быт, не заостряя внимания на подробностях, чтобы не тревожить родителей. Например, в письме на праздник Вознесения Дитрих Бонхёффер пишет: (14.06.1943) *Es ist wieder völlige Stille im Haus, nur die Schritte der in ihren Zellen auf und ab gehenden Gefangenen hört man, und wieviel trostlose und unpfingstliche Gedanken mögen da mit*

herumgetragenen werden. Wenn ich Gefängnispfarrer wäre, dann würde ich an solchen Tagen von frühmorgens bis abends durch die Zellen gehen [1. С.100].

Таким образом, ясно, что роль в коммуникации определяет выбор адресантом языковых средств, и этим письма Дитриха Бонхёффера становятся интересными для исследователя с макросемантической и макросинтаксической точек зрения.

Интересно сопоставить в этом контексте функциональный потенциал предложений с *man* с таким параметром, как роль адресанта в коммуникации (см. таблицу 2).

Таблица 2

Роль в коммуникации	Сын	Взрослый член семьи	Интеллектуал	Заключенный	Пастор
Количество писем	29	21	25	20	11
Доминирующая функция предложений с *man*	Утешение, психологическая борьба со сложными обстоятельствами жизни, разлукой.	обобщение переживаний, значимых и для адресанта, и для адресата.	Размышление над прочитанным, о языке, о философии	Дистанцирование от трудных обстоятельств жизни в тюрьме, благодарность родным за помощь	Обратить внимание на некоторые вопросы веры, общезначимые человеческие проблемы

Из предложенного сопоставления очевидно, что жестких и прямых корреляций не наблюдается. Причиной этого, по всей видимости, являются, во-первых, сложные взаимоотношения анализируемых предложений с пред- и пост- текстом и, во-вторых, грамматический потенциал местоимения *man*.

Письма, написанные в первый год заключения, в 1943 г., проникнуты надеждой на скорое освобождение из тюрьмы. Например: (5.4.1943) *...denn gewöhnen will und soll man sich wohl an diesen Zustand nicht; das wird Euch ebenso gehen* [1. С.55].

Ещё один пример: (24.7.1943) *Von Mal zu Mal hoffe ich, dass es der Letzte Brief aus dem Gefängnis ist, den ich Euch schreibe. Schließlich wird es ja auch mit jedem Tag wahrscheinlicher und allmählich kriegt man es hier ja auch satt. Ich würde es uns allen so wünschen, dass wir noch ein paar schöne Sommertage zusammen hätten* [2. С.118].

Употребление местоимения *man* в письмах этого периода жизни часто связано с внутренним противостоянием внешним стесненным обстоятельствам жизни, с благодарностью и утешением родителей, надеждой на скорое освобождение.

Важная тема его писем к родителям – благодарность им за помощь: письма, посылки. Характерно, что и данные функции реализуются предложениями с *man*: (13.9.1943) *Vor dem Winter müsst Ihr doch noch*

einmal etwas heraus und am liebsten käme ich mit ... Es ist ein merkwürdiges Gefühl, schlechthin in allem auf die Hilfe der anderen angewiesen zu sein. Aber jedenfalls lernt man in solchen Zeiten dankbar werden und wird das hoffentlich nicht wieder vergessen. Im normalen Leben wird es einem oft gar nicht bewusst, dass der Mensch überhaupt unendlich mehr empfängt, als er gibt, und dass Dankbarkeit das Leben erst reich macht. Man überschätzt wohl leicht das eigene Wirken und Tun in seiner Wichtigkeit gegenüber dem, was man nur durch andere geworden ist [2. С.158].

На протяжении всего срока заключения Дитрих Бонхёффер пишет о книгах, которые читает и которые хочет еще прочитать. Конечно, он не случайно так интересуется книгами: Дитрих Бонхёффер писал письма, зная, что они проверяются гестапо. Самые важные сообщения Бонхёфферы передавали друг другу в книгах, используя заранее установленные шифры [1. С.500]. Политические вопросы в письмах он не затрагивает совсем [1. С.501].

Влияет на выбор языковых средств Дитриха Бонхёффера и его пасторская деятельность. В своих письмах из тюрьмы он размышляет о праздниках, цитирует Библию и стихи западных духовных писателей.

Последний этап исследования – выявление вероятных корреляций между типом референции *man* и ролью адресата при написании письма, см. таблицу 3.

Таблица 3

Тип референции	Роль в коммуникации				
	Сын	Взрослый член семьи	Интеллектуал	Заключенный	Пастор
Man=ich	++	+	+	+	+
Man=n	+	+_	+	+	+
Man=ich+n	+	++	_	+	+
Man=Ihr	++	+	_	+_	_
Man=Ich+Ihr	++	++	_	+	+_
Man=Ich+sie	+_	+	_	++	+
Man=sie	_	_	+	++	_

Условные обозначения:
++ наиболее вероятные корреляции;
+ вероятные корреляции;
+_ в данной связи может быть, а может не быть;
_ в проанализированных текстах данный тип референции не выявлен.

В таблице №3 не приводятся абсолютные количественные данные в связи с тем, что анализируемые единицы обладают разнообразным

функциональным потенциалом, реализация которого в значительной мере зависит от связей этих единиц с пред- и пост-текстом.

Таким образом, очевидно, что существуют нежесткие корреляции между типом референции *man* и ролью адресанта в коммуникации. Так, при референции к *man* «Ich +Ihr» адресант выступает как сын и взрослый член семьи. При референции *man* к «Ich» преимущественно в роли сын.

Из таблицы №3 очевидно, что предложения с *man* обладают большим потенциалом и решают многочисленные задачи. С одной стороны, использование предложений с *man*, несомненно, призвано запутать цензуру, поскольку главное предназначение *man* – назвать неопределенное лицо, в отличие от личного местоимения *ich* и/или *wir*. Адресатом писем Дитриха Бонхёффера были не только его родители, но и вся его большая семья, поэтому предложения с *man* в референции «Ich+Ihr» подразумевают родственный круг Д. Бонхёффера. С другой стороны, функция предложений с *man* заключается в том, чтобы утешить родителей, а самому себе – преодолеть боль, страдания, психологически дистанцироваться от тюремной реальности и предаться привычным для интеллектуала и пастора занятиям.

Подводя итоги наблюдениям над функциональным потенциалом предложений с *man* в личных письмах, следует подчеркнуть, насколько точным и эффективным стал выбор адресантом, Дитрихом Бонхёффером, средств и способов дистанцирования от тюремной реальности в условиях ожидания смертной казни. В этих пограничных и экстремальных для любого человека условиях Дитрих Бонхёффер нашел в себе силы не молить близких о сочувствии, а нести им утешение и дарить радость жизни, проявляя умение продуктивно интеллектуально работать, до конца оставаясь верным своему долгу гуманиста.

Библиографический список

1. М е т а к с а с Э. *Дитрих Бонхёффер. Праведник мира против Третьего Рейха* / пер. с англ. Л.Б. Сумм. М.: Эксмо, 2012.
2. B o n h ö f f e r Dietrich. *Widerstand und Ergebung: Briefe und Aufzeichnungen aus der Haft* // Sonderausgabe Dietrich Bonhöffer Werke (DBW), 17 Bde. Gütersloh: Gütersloher Verlagshaus, 2015.
3. Б а б а я н В. Н. *Молчащий наблюдатель и феномен молчания как коммуникативная стратегия в диалоге* // Вестник Адыгейского гос. ун-та. – 2002. - №2. URL: https://m.cyberleninka.ru/qrticke/n/molchschiy-nablyudatel-i-fenomen-molchaniya-kak-kommunikativnaya-strategiya-v-dialoge (дата обращения: 24.11.2016).
4. Б е з у к л а д о в а И. Ю. *Пространство человека и его языковая категоризация: монография* / науч. ред. Н. Н. Болдырев. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2013.

5. J u n g W. *Grammatik der deutschen Sprache*. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1968.
6. *Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache = Дуден. Грамматика современного немецкого языка*. Л.: Учпедгиз, Ленинградское отделение, 1962.
7. H e l b i g G. *Deutsche Grammatik: e. Handbuch für d. Ausländerunterricht* / Gerhard Helbig; Joachim Buscha. – 9., unveränd. Aufl. Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1986.
8. К а ш к и н а О. В. *Функциональный анализ самооценочных высказываний как средства вербализации я-концепта (на материале интервью немецкой прессы). Автореф. дис... канд. филол. наук.* Воронеж, 2005.

В.А. Шушарина[64]
(Челябинский государственный университет,
г. Челябинск)

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Политика – это многоплановый социальный феномен, затрагивающий все сферы человеческой деятельности. В современной науке политика становится объектом междисциплинарных исследований, так как изучение столь сложного феномена в рамках какой-либо одной научной дисциплины не представляется возможным. Одним из направлений исследования, возникших на границе разных научных областей, стала политическая лингвистика – наука, сочетающая в себе лингвистику и политологию.

Политическая лингвистика тесно связана с культурологией, социологией, психологией и другими науками. Предметом ее исследования можно назвать политическую коммуникацию, которую А.П. Чудинов определяет как «речевую деятельность, ориентированную на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям, для выработки общественного согласия, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе» [1. С.8]. Из этого следует, что политическая коммуникация тесно связана с феноменом речевого воздействия.

Наука о речевом воздействии, которую иначе можно назвать наукой об эффективном общении, относительно молода, она стала развиваться только в XX веке. И.А. Стернин считает, что причины возникновения этой

[64] Научный руководитель – канд. филол. наук, зав. кафедрой теории и практики английского языка Г.Р. Власян..

науки имеют социально-политический характер. Появлению данной науки способствовало развитие свободы, демократии, появление идеи свободы личности, равенства людей [2. С.6]. Все это привело к тому, что возникла потребность в дисциплине, которая смогла бы научить людей навыкам убеждения.

Речевое воздействие – понятие комплексное, включающее в себя как вербальный, так и невербальный компоненты, которые в совокупности побуждают реципиента совершить определенные действия. Г.Р. Власян отмечает, что эффективное речевое воздействие, в том числе его агрессивная форма, может радикально изменить взгляды адресата, но для того чтобы речевое воздействие было действительно эффективным необходимо владеть определенными приемами. Речевая коммуникация – это стратегический процесс, базисом для него является выбор оптимальных языковых ресурсов [3. С.34].

Чтобы разобраться в сути речевого воздействия, необходимо привести трактовку данного феномена.

Вслед за О.С. Иссерс под речевым воздействием мы понимаем речевое общение, взятое в аспекте его целенаправленности, мотивационной обусловленности [4. С.21]. То есть выбор оратором тех или иных коммуникативных приёмов зависит главным образом от целей коммуникации, а также от стремления оратора добиться от слушателя желаемого результата. Для того чтобы коммуникация была эффективна, оратор прибегает к использованию различных коммуникативных стратегий и тактик.

О.Н. Паршина трактует коммуникативную стратегию как определенную направленность речевого поведения в данной ситуации в интересах достижения целей коммуникации, а коммуникативную тактику как использование приемов, способов достижения какой-либо цели, линию поведения кого-либо [5. С.12]. То есть коммуникативная стратегия является общим планом действий оратора, а коммуникативные тактики в составе определённой стратегии служат инструментами её реализации.

Материалом исследования послужили выступления ряда ведущих политиков и дипломатов, осуществляющих свою деятельность в Совете Безопасности ООН. Отличительная особенность подобного вида политической коммуникации заключается в том, что реципиентом является узкий круг лиц, имеющих специальные знания в области политики и дипломатии. Официально-деловой стиль речи предполагает монологичность, преобладание императивных конструкций, четкую структурированность текста, отсутствие эмоционально-оценочной лексики и соблюдение речевого этикета, что существенно ограничивает участникам коммуникации выбор речевых средств.

Национально-специфичными коммуникативными стратегиями являются стратегии, характерные для определенного типа дискурса и выявленные в результате сопоставительного анализа. В частности при

сопоставлении американского и российского политического дискурса в первом не была выявлена стратегия критики, вследствие чего мы можем сделать вывод, что стратегия критики отражает национальную специфику российского политического дискурса. Использование ораторами национально-специфичных стратегий говорит о различиях в национальной коммуникативной культуре, поэтому подобные исследования представляют особый интерес с точки зрения речевого воздействия.

Стратегия критики предполагает вынесение неблагоприятной оценки деятельности оппонента оратора, порицание, указание на его недостатки.

В политическом дискурсе критика может использоваться и как механизм нападения, и как механизм самозащиты при необходимости ответить на выпады оппонента.

В составе коммуникативной стратегии критики нами были выявлены четыре коммуникативные тактики:

1) коммуникативная тактика указания на ошибку;
2) коммуникативная тактика выражения сожаления;
3) коммуникативная тактика указания на отсутствие развития;
4) коммуникативная тактика выражения несогласия.

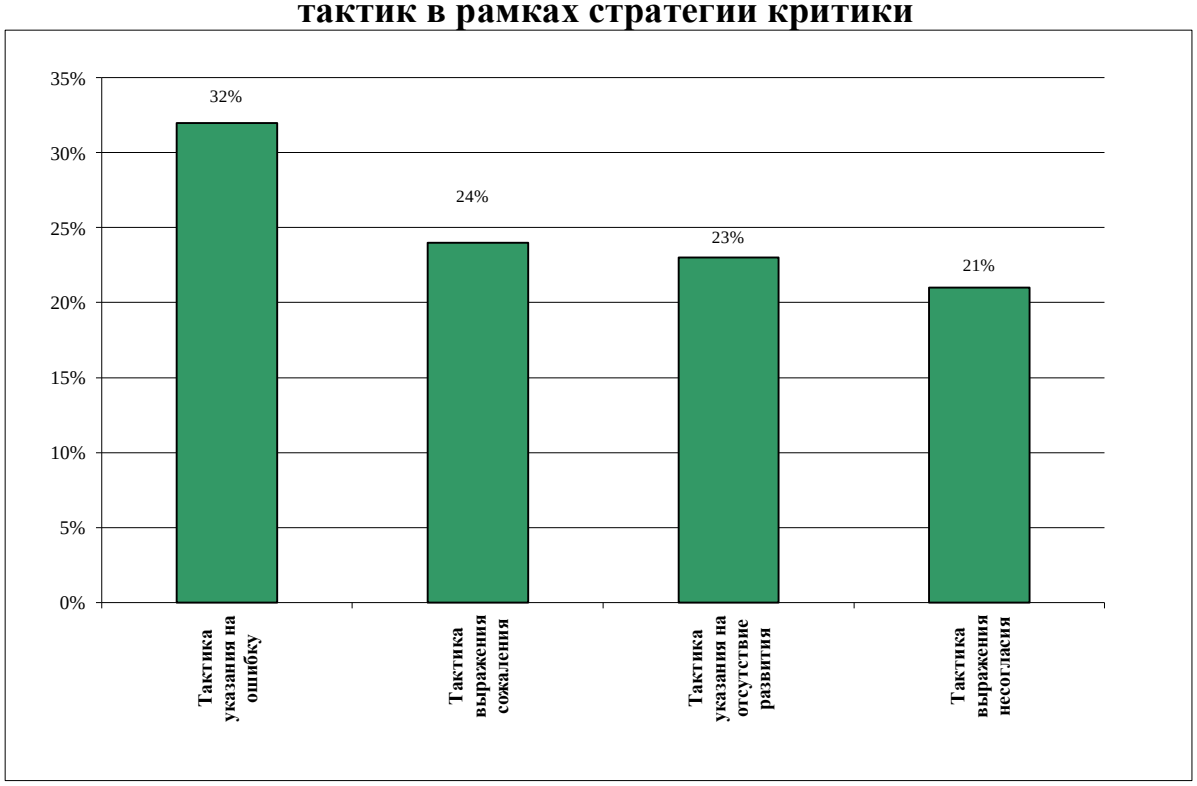
Частотность употребления данных тактик представлена на следующей Диаграмме 1.

Из диаграммы видно, что основной коммуникативной тактикой в составе стратегии критики является тактика указания на ошибку (32%). Остальные же тактики используются с практически одинаковой частотностью, то есть являются равноценно эффективными.

Коммуникативная тактика указания на ошибку используется ораторами в тех случаях, когда необходимо указать, какие действия оппонент совершает неправильно, некорректно или предъявляет завышенные требования.

Указание на ошибку очень часто может носить форму упрека, например, когда оратор указывает на систематичность совершения объектом критики того или иного неверного действия или на игнорирование предупреждения, высказанного оратором ранее. Поэтому очень часто тактика указания на ошибку используется ораторами совместно с тактикой настоятельной рекомендации. В подобных случаях выражение, содержащее настоятельную рекомендацию, используется в прошедшем времени и имеет форму предупреждения, после чего оратор применяет тактику указания на ошибку, либо, наоборот, имеет форму совета и предлагает путь решения, исправления данной ошибки.

Диаграмма 1. Частотность употребления коммуникативных тактик в рамках стратегии критики



В российском политическом дискурсе коммуникативная тактика указания на ошибку функционирует следующим образом:

Я хотел бы поблагодарить представителя Украины за его лекцию о современных украинских взглядах на международные отношения, - кстати, вы не переживайте, мы понимаем по-английски. И я хотел бы отметить, что сказанное им не имеет никакого отношения к теме сегодняшнего обсуждения, к теме сегодняшней дискуссии (Евгений Загайнов).

Представитель Российской Федерации Евгений Загайнов указывает на ошибку, которую совершает представитель Украины, используя коммуникативный ход «издевка». Во-первых, данное выступление относится к началу 2015 года, когда актуальной повесткой дня в Совете Безопасности был кризис на Украине. В качестве вербального протеста против политики Российской Федерации представители Украины выступают в Совете Безопасности не на русском, а на английском языке, что кажется Евгению Загайнову несерьезным, поэтому он произносит фразу «вы не переживайте, мы понимаем по-английски». Во-вторых, оратор указывает на нерелевантность выступления представителя Украины по отношению к заявленной теме заседания («Дети и вооруженные конфликты»). Оратор с явной издевкой «благодарит» представителя Украины за то, что тот отклонился от темы заседания.

Коммуникативная тактика выражения сожаления является второй по частотности употребления тактикой в составе стратегии критики (24%) и подразумевает выражение оратором чувства печали, огорчения,

неудовлетворенности чем-либо. Как механизм реализации критики тактика выражения сожаления указывает на разочарованность оратора, ожидание с его стороны лучших результатов. С помощью данной тактики оратор показывает, что его призывы не были услышаны и что в случае невыполнения действий, предложенных оратором, скорее всего, в дальнейшем приведет к неблагоприятному развитию событий.

Для коммуникативной тактики выражения сожаления характерна лексическая маркированность. Основными маркерами данной тактики являются выражения с денотативным значением сожаления: к сожалению, к несчастью, я сожалею, прискорбно, заслуживает большого сожаления, досадно, вынуждены выразить сожаление по поводу и т.д.

Функционирование данной тактики в российском политическом дискурсе может быть проиллюстрировано следующим примером:

Прискорбно то, что наши западные коллеги на протяжении всего конфликта только и заняты тем, что обвиняют ополченцев во всех мыслимых и немыслимых преступлениях, полностью покрывая при этом киевские власти (Виталий Чуркин).

В данном примере коммуникативная тактика выражения сожаления пересекается с коммуникативной тактикой обвинения (оратор обвиняет «западных коллег» в том, что те покрывают киевские власти). Указание на монотонность, повторяемость определенных действий направлено на актуализацию у реципиента чувства раздражения, усталости от однообразия, что в итоге вынудит реципиента принять позицию оратора.

Коммуникативная тактика указания на отсутствие развития по частотности не уступает тактике выражения сожаления и реализуется в 23% русскоязычных контекстов.

С помощью данной тактики российские ораторы критикуют промедление, бездействие своих оппонентов, выражают неоправданные ожидания, указывают на стагнацию:

Считаем также необходимым включить «Исламское государство» в качестве отдельного фигуранта антитеррористического санкционного списка Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Промедление в решении этого очевидного вопроса становится контрпродуктивным с точки зрения эффективности контртеррористических усилий нашей Организации (Сергей Лавров).

Динамичность, прогресс и развитие являются важными ценностями международной миротворческой деятельности. Любая деятельность ориентирована на достижение результата, поэтому промедление, отсутствие изменений и движения вперед зачастую подвергаются критике со стороны российских политиков и дипломатов.

Коммуникативная тактика выражения несогласия позволяет оратору высказаться против того или иного действия, идеи, мероприятия, предложения и т.д. Данная тактика встречается в 21% контекстов и наряду

с тремя другими вышеперечисленными тактиками является эффективным способом выражения критики.

Несогласие выражается в основном на лексическом уровне с помощью лексем-маркеров, отрицания, приставки контр-, а также семантически: против, не приемлем, не поддерживаем, крайне возмущены, недопустимо, считаем контрпродуктивным, по-прежнему считаем поспешным и т.д. В сочетании с лексическими маркерами часто используются слова-усилители (крайне, чрезвычайно, категорически, решительно, очень и т.д.), которые позволяют выразить наиболее высокую степень недовольства.

Приведем пример коммуникативной тактики выражения несогласия в российском политическом дискурсе:

Подчеркиваем: мы категорически не приемлем попытки бездоказательной постановки вопроса о применении санкционных мер по Главе VII Устава Организации Объединенных Наций (Виталий Чуркин).

Для того чтобы сделать дополнительный акцент на несогласии оратора с действиями оппонента, используются слова-усилители подчеркиваем, категорически.

Таким образом, критика позволяет оратору указать на ошибки оппонента, выказать свое недовольство, возмущение. Используя данную стратегию, оратор выражает личную негативную оценку происходящего.

Использование коммуникативной стратегии критики российскими политиками продиктовано идеей создания особого имиджа. Для Российской Федерации важно показать свою неконфликтность, готовность вести конструктивные переговоры. В то же время необходим механизм, позволяющий выказать свое недовольство, скептический подход ко многим идеям своих оппонентов. В качестве такого механизма российские ораторы используют коммуникативную стратегию критики. Коммуникативный стиль россиян более напористый, прямолинейный. При этом российские ораторы иногда позволяют себе отступить от требований официально-делового стиля, используют в своей речи стилистические приемы и просторечную лексику. Все это свидетельствует об особенностях российской политической риторики.

Библиографический список

1. Ч у д и н о в А. П. *Политическая лингвистика: учебное пособие*. М: Флинта: Наука, 2006.
2. С т е р н и н И. А. *Основы речевого воздействия. Учебное издание*. Воронеж: Истоки, 2012.
3. В л а с я н Г. Р. *Природа речевого воздействия* // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 16. – 2007. – №20 (98).

4. И с с е р с О. С. *Коммуникативные стратегии и тактики русской речи*. М.: Издательство ЛКИ, 2008.
5. П а р ш и н а О. Н. *Российская политическая речь: теория и практика*. М.: Книжный дом «Либроком», 2012.

А.А. Щербакова[65]
(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород)

ПРИМЕЧАНИЯ КАК ПРИЕМ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ

Перевод представляет собой сложный, многоаспектный вид речевой деятельности. Одной из отличительных черт перевода является его коммуникативная направленность. С одной стороны, текст перевода, прежде всего, направлен на исходную лингвокультуру. В связи с этим переводчик призван по возможности воспроизвести изначальную коммуникативную ситуацию, а также сохранить прагматическую сторону оригинала и оказываемое им воздействие.

С другой стороны, двунаправленность текста перевода проявляется в его обращенности к принимающей культуре. Правильное понимание текста зависит от множества факторов, один из которых – владение отправителем и получателем «обоюдным кодом». В условиях новой коммуникативной ситуации, возникающей, когда текст подвергается переводу, ответственность за обеспечение успешной коммуникации возлагается на переводчика, который обязан расшифровать текст, как на вербальном, так и на культурном уровне [1.С. 43-45].

Каждый текст, помимо горизонтального контекста, под которым подразумеваются лингвистические единицы, обладает вертикальным контекстом. Вертикальный контекст включает в себя реалии, идиомы, цитаты и может быть расшифрован на основе фоновых знаний читателя [2. С.157-160]. Понимание текста невозможно без обращения к его вертикальному контексту.

В силу межкультурных различий получатель перевода в большинстве случаев не обладает достаточным объемом фоновых знаний и поэтому нуждается в помощи переводчика, который даст ему необходимые «ключи» для расшифровки культурного кода.

Задача переводчика – распознать и расшифровать вертикальный контекст, снабдив представителей принимающей культуры вспомогательными сведениями в виде сопроводительного текста. Поскольку вертикальный контекст реализуется в виде конкретных

[65] Научный руководитель – канд. пед. наук, заведующая кафедрой теории и практики французского языка и перевода И.Р. Абдулмянова.

языковых комплексов, наиболее распространенным способом его компенсации будут являться переводческие примечания.

Переводческая коммуникация дает возможность раскрыть и прокомментировать семантику основного текста. Переводчик комментирует утраченное в переводном тексте или дополнительное по отношению к нему знаковое поле неуловимых семиотических свойств, обладающих силой воздействия на ассоциативное поле читателя. Переводчик призван разъяснить наиболее трудные места исходного текста, те элементы, которые могут вызвать затруднение в понимании читателя, принадлежащего к другой культуре.

Дополнения, которые делает переводчик, во многом объясняют процесс перевода и связанные с ним трудности. Переводчик должен быть способен распознать и соответствующим образом пояснить существующие в авторском тексте реалии.

Метатекст образует второй текст с вербализованным прагматическим содержанием, где под прагматическим содержанием подразумевается отражение в метатексте процесса развертывания основного текста, его интерпретация автором и подготовка к восприятию читателя. Метатекст является вербализованным результатом познания исходного текста [3. С.57-58].

В зависимости от цели создания метатекст может выполнять различные функции. Выделяют следующие функции [3. С.59]:

– вводная функция (подготовить получателя к последующему восприятию исходного текста посредством ознакомления реципиента с прототекстом);

– описательная функция (лаконичное и емкое изложение основной идеи и содержания исходного текста);

– аналитическая функция (выражается в детальном исследовании прототекста на различных уровнях и обобщении полученных результатов);

– пояснительная функция (проявляется в интерпретации исходного текста, комментировании и экспликации его элементов с целью упрощения понимания и восприятия как текста в целом, так и его отдельных частей).

Среди перечисленных функций метатекста пояснительная функция является наиболее существенной, поскольку основная цель метатекста – прояснить природу основного текста.

Переводческий метатекст представляет собой особую форму метатекста, специфика которого заключается в появлении в системе отношений «исходный текст – метатекст» нового элемента: «исходный текст – перевод – метатекст».

Характерной чертой переводческой деятельности является то, что переводчик всегда стоит перед проблемой восприятия и переработки чужого ментального содержания. В случаях, когда потери при переводе неизбежны, переводчику приходится прибегать к созданию поясняющих метатекстов.

Одной из разновидностей метатекста выступают переводческие примечания. При определении понятия «примечание» можно выделить два подхода. Согласно первому подходу, примечание трактуется весьма широко – это дополнительное объяснение, заметка к исходному тексту, которая чаще всего располагается в сноске или под текстом.

В рамках второго подхода под примечанием понимают сравнительно краткие пояснения конкретного места основного текста или дополнение к нему, не содержащее широкого толкования смысла или формы текста, что свойственно комментариям.

Переводческие примечания в первую очередь представляют собой вторичный текст. Вторичность примечаний является основным свойством примечаний и проявляется в том, что такого рода тексты создаются на основе некоторого прототекста и находятся с ним в референтных отношениях.

Так, примечание в тексте может относиться к:

– отдельному слову,
– словосочетанию,
– предложению,
– к отрезку отдельного текста из нескольких предложений.

То есть примечания можно охарактеризовать, с одной стороны, как паратекст, а с другой – как метатекст. Паратекстуальные связи проявляются в расположении примечаний относительно прототекста. Согласно этому критерию примечания делятся на [3. С.126-127]:

– внутритекстовые (помещенные среди строк основного текста, чаще всего заключенные в скобки);

– подстрочные (оформленные в виде сноски, находящейся внизу страницы под строками исходного текста и связанной с ним определенным знаком);

– затекстовые (вынесенные за пределы текста и связанные с ним определенным знаком).

Внутритекстовые примечания являются менее объемными, что обусловлено включением их в основной контекст. Эта категория примечаний наименее распространена применительно к художественным текстам, но весьма часто используется применительно к текстам СМИ.

Внутритекстовые примечания в текстах художественной литературы весьма затрудняют процесс чтения, тогда как в текстах СМИ их создание является необходимым в рамках одного текстового блока. При создании внутритекстовых примечаний, задача переводчика заключается в создании максимально сжатого и лаконичного информационного пространства к фрагменту текста, который требует пояснения.

Подстрочные примечания в основном встречаются в произведениях художественной литературы. Они не затрудняют процесс чтения благодаря своему расположению за пределами основного текста. Расположение этих примечаний обусловлено степенью обязательности их прочтения.

Затекстовые примечания являются также неотъемлемой характеристикой художественных произведений, а именно поэтических произведений. Такие примечания не нарушают целостности поэтического текста, для которого особое значение имеет единство формы и содержания.

В структуре примечания выделяют следующие обязательные элементы: ссылка на исходный текст и пояснение исходного текста, которое следует после знака выноски и/или цитируемого фрагмента.

Основной целью создания переводческого примечания, во-первых, является пояснение вербального кода, который проявляется в комментировании лингвистических характеристик языковых единиц текста оригинала или текста перевода и переводческих решениях, связанных с данными единицами. Во-вторых, создание примечаний связано с пояснением культурного кода, который, обретая вербально-выраженную форму, находит отражение в вертикальном контексте произведения. Цель создания примечаний определяет их функциональную сторону.

Ведущей функцией примечаний выступает пояснительная функция. Цель составления и основная функция примечаний определяют структурные, содержательные и стилистические характеристики переводческих примечаний.

«Этот голос в громкоговоритель… Я никогда не забуду картавый голос Парубия».

«Et cette voix dans le mégaphone… je n'oublierai jamais la voix de Parouby [commandant des activistes dans les manifestations de Maïdan, ndlr] et ses défauts de prononciation».

Успешность реализации функций переводческих примечаний к разным видам текстового материала зависит от соблюдения некоторых условий.

Во-первых, составляя примечания, переводчик должен принимать во внимание фактор адресата. Переводчику следует придерживаться единого подхода к отбору и освещению материала. Комментированию должны подвергаться все схожие фрагменты, а степень подробности их пояснения должна быть аналогичной. При этом в примечании нужно включать только ту информацию, которая непосредственно направлена на обеспечение верной интерпретации исходного текста и не является избыточной.

Выделяют примечания географического, исторического, культурологического, науковедческого и лингвистического типа. В основе данной классификации лежит принцип тематического объединения примечаний согласно объекту комментирования [3. С.146-167].

1) Примечания географического типа представляют собой пояснения топонимов. Выделяют пять основных групп наименований географических объектов, подлежащих комментированию.

– хоронимы (название обширных территорий, областей),

– ойконимы (названия населенных пунктов, городов, деревень, поселков),

– урбонимы (названия внутригородских объектов: улиц, площадей, отдельных зданий, памятников),

– гидронимы (названия водных объектов),

– оронимы (названия форм рельефа).

Примечания географического типа носят в основном справочно-энциклопедический характер, поэтому пояснительная функция реализуется в них путем описания топонима.

2) Примечания исторического типа требуют комментирования каких-либо исторических персоналий и событий. Помимо пояснительной функции такие примечания могут выполнять описательную, аналитическую и оценочную функцию.

«Вот — мракобесие! Ярче не назовешь. И эти ***черно-красные повязки на руках****…»*

«Et ***ces brassards rouge et noir*** *à leurs bras [le rouge et le noir sont les couleurs de l'Armée insurrectionnelle ukrainienne, qui s'est battue au cours de la Seconde Guerre mondiale contre l'Armée rouge, la Wehrmacht et l'Armia Krajowa. L'AIU est tristement célèbre pour de nombreux massacres de masse, dont le plus connu est celui des Polonais en Volhynie, entre 1942 et 1944, qui a fait plus de 80 000 victimes civiles. Les couleurs de l'AIU ont été reprises par les nationalistes ukrainiens d'aujourd'hui,* ndt*]».*

«Я сама выбрала специальность. Еще в ***девятом классе».***

«J'ai choisi ma spécialité moi-même. Dès ***la neuvième classe*** *[à 14-15 ans,* ndt*]».*

3) Примечания культурологического типа разъясняют те культурные феномены, содержащиеся в тексте, которые могут стать причиной возникновения помех при его восприятии носителем принимающей культуры.

«Я как раз возвращалась из ***храма в Крещение, девятнадцатого января. Ходила воду освящала».***

«Oui. Je revenais justement de l'église le ***19 janvier****».*

4). Примечания науковедческого типа представляют собой комментирование научных терминов, понятий, явлений, фактов, теорий, упоминаемых в тексте оригинала. Такого рода примечания довольно редко встречаются в произведениях художественной литературы, но довольно часто встречаются в текстах информационного характера.

5) Примечания лингвистического типа поясняют специфические языковые явления, присутствующие в тексте. Комментированию могут подвергаться иноязычные вкрапления, единицы прототекста и связанная с ними переводческая стратегия, заимствования, устойчивые выражения, игра слов, аббревиатуры, пунктуационное оформление, авторские неологизмы.

«Но почему в присутствии ***ОУН-УПА****?»*

«Mais pourquoi doivent-ils être encadrés par des membres de ***l'ONU-AIU*** *(Organisation des nationalistes ukrainiens-Armée insurrectionnelle ukrainienne)?»*

Следует отметить, что наличие или отсутствие метакоммуникации переводчика, обусловлено целевой аудиторией, для которой предназначен перевод, и контекстом самого текста.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что главная цель создания переводческих примечаний к переводному тексту состоит в том, чтобы облегчить его вхождение в другую культуру и обеспечить его правильное и адекватное восприятие конечным получателем. Достижение данной цели выполняется посредством пояснения переводчиком вербального и культурного кода текста, что позволяет расширить границы информационного поля вокруг него и восстановить объем фоновых знаний необходимых для его правильной интерпретации. Пояснительная функция выступает ведущей функцией переводческих примечаний. Результативность примечаний зависит от соблюдения таких принципов, как ориентированность на адресата и единство подхода к комментированию.

Библиографический список

1. Ш в е й ц е р А. Д. *Текст и перевод*. М.: Наука, 1988.
2. Т а л ь ч и к о в а Е. Н. *Горизонтальный контекст и способы его выражения во французском языке* // Альманах современной науки и образования. – 2009. - №8(27). – Ч.1.
3. О с т а п е н к о Д. И. *Функциональная и структурная характеристика метатекста (на материале переводческих предисловий и примечаний): дис…канд. филол. наук*. Воронеж, 2014.
4. В а л г и н а Н. С. *Теория текста*. М.: Логос, 2003.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Арбузова Е.Б. *(Воронеж).* Метафоры и сравнения в автопереводах И.А.Бродского……. 3
Астахова М.Н. *(Мурманск).* Манипулятивный потенциал современного политического дискурса: особенности перевода…… 7
Белин В.Я. *(Нижний Новгород).* Проблема перевода текстов-аннотаций к картинам современной немецкой художницы Дагмар Шенк-Гюллих……. 12
Бикмулина Д.З. *(Нижний Новгород).* Роль априорных ошибок в переводческой эрратологии…….. 15
Блохина А.А. *(Нижний Новгород).* Кулинарная лексика английского языка в историко-лингвистическом и национально-культурном аспектах и специфика её передачи при переводе…… 21
Борисова А.С. *(Нижний Новгород).* Проблемы художественного перевода отрывка из романа Дэниэля Кельмана «F»……. 27
Быковская Ю.Р. *(Севастополь).* Средства воссоздания парадоксальной образности в переводе романа М. Зусака «Книжный вор» на русский язык……. 32
Ваганова Д.А. *(Москва).* Основные трудности перевода французских текстов газетно-публицистического стиля на русский на примере подборки статей по теме «Миграционный кризис в странах ЕС»…… 41
Вантеев А.С. *(Нижний Новгород).* О некоторых аспектах перевода материалов с сайта: avinton.fr…… 46
Виткалова Х.В. *(Нижний Новгород).* Будущее без переводчиков…….. 51
Волкова С.Ю. *(Нижний Новгород).* Особенности работы устным техническим переводчиком…….. 54
Воробьева М.С. *(Владимир).* Перевод юридических текстов…… 59
Гаевская О.С. *(Владимир).* Особенности перевода документов официального характера…… 63
Гордеев Н.И. *(Мурманск).* Образные зоонимы русского и английского языков: сопоставительный анализ…… 70
Горшинева У.Д. *(Мурманск).* Трудности перевода авторского документального кино: опыт работы студенческой переводческой лаборатории МАГУ…… 78
Гребцов А.А. *(Тольятти).* Передача иностранного акцента в процессе киноперевода…….. 86
Громова Т.В. *(Коломна).* Особенности перевода англоязычных фильмонимов на русский язык. Стратегии адаптации……... 93
Громова А.Д. *(Нижний Новгород).* Особенности перевода текстов о

гастрономическом туризме……... 98
Дворецкая И.И. *(Пушкин).* Особенности перевода аллюзий романа Рэя Брэдбери «451 по Фаренгейту» на русский язык…… 103
Ермохина А.А. *(Коломна).* Феномен речевой агрессии в текстах западных СМИ…… 110
Есина М.Г. *(Тула).* Особенности перевода аббревиатур в социально-политических текстах (на материале журнала "The Economist")…….. 114
Ефимова В.В. *(Улан-Удэ).* Локализация как современное направление прикладного переводоведения…….. 117
Жиганова А.В. *(Пушкин).* Передача междометий при переводе……... 121
Жуланова Н.А. *(Нижний Новгород).* Лингвокультурологические и переводческие особенности китайских пословиц…….. 129
Закутасова Я.С. *(Мурманск).* Способы создания контаминированной речи персонажей современных телевизионных сериалов в оригинале и переводе……... 133
Золотухина К.Ю. *(Воронеж).* Специфика перевода терминологии сферы производства стекла в контексте туристической рекламы…… 138
Каршкова К.С. *(Нижний Новгород).* Антитетическое словоупотребление и специфика перевода контекстов, содержащих антитезу……. 144
Квашнина А.А. *(Нижний Новгород).* Роль перевода в эпоху глобализации…….. 148
Ковальчук А.В. *(Москва).* Передача смысловой доминанты при переводе художественного текста……. 151
Колибабчук И.И. *(Нижний Новгород).* Трудности перевода научно-популярных текстов антропологической тематики…… 156
Корнилова П.А. *(Владимир).* Фразеологизмы в речи современной молодежи: проблемы употребления, толкования и перевода…… 160
Кузина А.А. *(Нижний Новгород).* Переводческий бизнес в России: текущее состояние и перспективы развития……... 164
Кульпина Е.О. *(Челябинск).* Особенности перевода богословской лекции (на материале лекций профессора мМДА А.И. Осипова)……. 167
Лебедева А.А. *(Тверь).* Особенности перевода английских, немецких и русских эргонимов……. 176
Легкова Д.А. *(Тольятти).* Проблема переводимости туристических текстов на английский язык (на примере интернет-ресурса www.travel2moscow.com)..... 181
Леньшина Е.Ю., Никифорова Е.В. *(Тула).* Переводческие трансформации при переводе мультфильмов (на примере мультфильма «Холодное сердце»)……... 191

Лешканова Е.О. *(Нижний Новгород).* Перевод узкоспециальных терминов стоматологической тематики на примере статьи об имплантации……... 194
Ложкина Т.М. *(Нижний Новгород).* Даница Селескович и ее вклад в переводоведение……. 197
Малинина Я.В. *(Владимир).* Перевод фразеологизмов с компонентом «имя собственное»……. 201
Матасов И.Е. *(Нижний Новгород).* Ключ «женщина» в китайской иероглифике…… 209
Мягкова В.А. *(Севастополь).* Воссоздание интертекстуального диалога в переводе стихотворения М.И. Цветаевой «Бич жандармов, бог студентов…» (из цикла стихи к Пушкину) на немецкий и английский языки…… 213
Петухова Е.В. *(Нижний Новгород).* Особенности перевода научных текстов кинематографической тематики с французского языка на русский 227
Покровский А.А. *(Нижний Новгород).* Проблема воссоздания национально-культурного колорита при переводе художественного текста……... 233
Прожога К.А. *(Нижний Новгород).* Коммуникативно-функциональные особенности текстов сферы искусства……. 238
Просвирнина И.В. *(Саранск).* Особенности перевода оценочной лексики в тексте французского астрологического прогноза…… 242
Рехачева Т.А. *(Омск).* Особенности спортивного перевода с английского языка на русский (на материале текстов, посвященных биатлону)…….. 248
Сайфуллина А.Д. *(Челябинск).* Особенности употребления антропонимов в художественном дискурсе…….. 254
Семушина А.П. *(Нижний Новгород).* Заимствования в языке индустрии моды (в русском и французском языках)……. 259
Сенченко В.Г. *(Нижний Новгород).* Феномен результативных морфем в китайском языке……. 266
Сергиенко В.С. *(Владимир).* Проблема перевода названий кинофильмов 273
Сидорина Е.И., Аяка Исида *(Рязань).* Проблемы перевода японских слов и выражений с имплицитным значением…… 276
Скиба Е.А. *(Нижний Новгород).* «Троллинг» как речевая стратегия (переводческий аспект)……. 282
Сонина Е.В. *(Нижний Новгород).* Специфика перевода политического дискурса (на примере сопоставительного анализа речей Министра иностранных дел ФРГ Франка-Вальтера Штайнмайера)…….. 288
Старосельская Н.Е. *(Санкт-Петербург).* Оценка качества письменных

переводов текстов медицинской и юридической тематики…….. 295
Филилеева Е.А. *(Нижний Новгород).* Проблема передачи временных форм в переводе……. 301
Чернецова Ю.С. *(Нижний Новгород).* Инструкция пользователя: переводческий аспект…… 304
Шейко Е.Н. *(Мурманск).* Сохранение объёма семантики глаголов касания при переводе с английского языка на русский……. 310
Шестопал А.Ю. *(Нижний Новгород).* Перевод эвфемизмов в контексте публичных выступлений общественно-политической тематики……. 315
Штонда Ю.А. *(Воронеж).* Предложения с man в письмах Дитриха Бонхёффера и их функциональный потенциал……... 320
Шушарина В.А. *(Челябинск).* Национальная специфика речевого воздействия в российском политическом дискурсе…… 328
Щербакова А.А. *(Нижний Новгород).* Примечания как прием переводческой адаптации…….. 334

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА И ПЕРЕВОДА В ТРУДАХ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Сборник научных трудов

Выпуск 16

Отв. редактор: канд. филол. наук Вадим Витальевич Сдобников

Печатается в авторской редакции

Лицензия ПД № 18-0062 от 20.12.2000

Подписано в печать 19.12.2016. Формат 60x90 $^{1}/_{16}$. Цена договорная
Печ. л. 21,6. Тираж 150 экз. Заказ

Типография «НРЛ»
Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 60